

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ , МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ , ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ , ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Ширевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

К. М.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. СТЕПАНОВА.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи предпавлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣтнику и Почетному Гражданину
Александрѣ Ширяеву.

СЛОВАРЬ

ЗНАМЕНИТЫХЪ РУСКИХЪ.

К.

КАКОРИНЪ, Александръ Филипповичъ, Сибирскій урожонецъ, первый Директоръ Императорской Академіи Художествъ и лучший Русскій Архитекторъ, ученикъ Графа Распрелія, оставилъ по себѣ безсмертную память основаніемъ великолѣпнаго зданія Академіи художествъ, служащаго украшеніемъ С. Петербурга. Планъ его признанъ былъ лучшимъ не только въ Россіи, но и въ Парижѣ, куда Императрица Екатерина II-я посылала оный на разсмотрѣніе. Надзирая (съ 1765 г.) неуспѣшно за постройками, Какоринъ, по званію Директора, занимался споль же дѣлательно и воспитаніемъ юношей, поступавшихъ въ Академію. Онъ скончался въ 1771 году, не окончивъ великаго труда своего. Хорошій стиль, соразмѣрность частей, удобство въ расположеніи, прочность и красота Академическаго зданія являютъ въ Какоринѣ великаго зодчаго. Оно имѣетъ пять дворовъ, изъ которыхъ средній совершенно круглый.— Изъ сочин. Г. Реймерса объ Имп. Академіи Художествъ и Моск. Вѣдомостей 1835 года.

КАЛЫКОВЪ, Капитанъ Спавропольскаго гарнизона, явилъ—въ Государствование Екатерины II—рѣдкій примѣръ твердости души и усердія къ Престолю. Будучи, въ 1773 году, приведенъ къ Пугачеву въ числѣ многихъ плѣнныхъ, онъ не устранился назвать его *самозванцемъ*, увѣщевалъ поварами своихъ «не вѣришь ни въ чемъ злодѣю.» — Пугачевъ приказалъ поторопить вѣрнаго сына Отечества: при опсѣченіи рукъ и ногъ, Калыковъ поворчалъ лѣже самыя слова. Възысканный мятежникъ велѣлъ распорошить ему грудь; но мужественный спрдадецъ и во время сей послѣдней муки не переспавалъ изобличать измѣнника въ его злодѣйствахъ, не колебался ни на минушу въ своей постоанной вѣрности.—*Изъ записокъ о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, изд. въ С. Петерб. 1817 года, стран. 263.*

КАМЕНСКОЙ, Графъ Михайла Федотовичъ, сынъ Гофъ-Юнкера, служившаго Мундшенкомъ при Пешрѣ Великомъ, обучался съ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ и, съ молодыхъ лѣтъ (1751 г.), посвящилъ себя военной службѣ. Семилѣтняя война доставила ему случай оплечиться на ратномъ полѣ. Въ 1765 году былъ онъ уже Полковникомъ и Фридрихъ Великій, говоря объ немъ съ своимъ Генераломъ Тауенцинымъ, называлъ Каменскаго: юнымъ *Канадцемъ*, довольно образованнымъ (*). Пылкій; крупный нравъ его,

(*) C'est un jeune Canadien, qui est pourtant assez policé.

умъ бѣглый, проницательный, примѣрная храбрость—еще тогда вывели его изъ круга людей обыкновенныхъ. Императрица Екатерина II-я дозволяла ему посѣщать Наслѣдника, котораго любилъ бесѣдовать съ нимъ о славныхъ подвигахъ Россіянъ, опличалъ его предъ прочими. Когда возгорѣлась война съ Поршюю Ошшоманской, въ 1769 году, Каменской, будучи Генералъ-Маіоромъ и предводившеслвуя авангардомъ, учаслвовалъ, 29 Августа, въ разбитіи Княземъ Голицынмъ Верховнаго Визиря Молдованжи-Паши и Крымскаго Хана, въ занятіи Хошина; награжденъ Орденомъ Св. Анны. Вслѣдъ за тѣмъ служилъ онъ подъ знаменами Графа Панина: явилъ опыты своего мужеслва при взятіи штурмомъ Бендеръ (1770 г.); содѣйслвовалъ сдачѣ Акермана; получилъ за военные подвиги Орденъ Св. Георгія шретьяго класса и, по старшинству, чинъ Генералъ-Поручика (1773.) Но блистательнѣйшею эпохой въ его жизни былъ 1774 годъ: подходя, 17 Іюня, съ взѣреннымъ ему корпусомъ къ Енибазару, онъ опразилъ выступившаго противъ него Сераскира Дагиспанлы-Пашу, гналъ до самой Шумлы, испребилъ подвезенный провіантъ Туркамъ и, попомъ, пресѣкъ всякое сообщеніе Великаго Визиря съ Андріонополемъ, заперъ его въ собшвенномъ лагерѣ и заспавилъ согласишься на предложенныя ему мирныя условія Графомъ Румянцовымъ. Высочайшія награды соопвѣсслвовали заслугамъ искуснаго Полководца: онъ удостоился получить въ 1775 году Ордена: Св. Георгія шпораго класа (10 Іюля) и Св. Александра Невскаго (28 Августа). Черезъ семь лѣтъ пошомъ, поручена ему должность

★

Генераль-Губернапора Рязанскаго и Тамбовскаго, копорую Михайла Федосовичъ исправлялъ по 1786 годъ съ отличнымъ усердіемъ, пріобрѣтшимъ ему чинъ Генераль-Аншефа (1784 г.) Возобновившаяся война съ Турціею заставила его снова обнажить мечъ: оспавя въ Кишиневъ и Чучуленъ всю пѣжелую армію, подъ надлежащимъ прикрытіемъ и, раздѣливъ командуемую имъ дивизию на три колонны, онъ, не смотря на глубокой снѣгъ и суровую погоду, выступилъ, 19 Декабря (1788 г.) къ деревнѣ Гангуръ, откуда непріятель беспокоилъ передовые наши поспы. Колонна Генераль-Маіора Лассія первая пришла къ назначенному пункту и была немедленно атакована сыномъ Тапарскаго Хана Мегметъ-Гиреемъ; но Каменской, ведшій среднюю, ударилъ на противника съ лѣвой стороны и въ штыль, опрокинулъ ихъ, гналъ до Сакулецъ. Мегметъ-Гирей палъ на мѣстѣ битвы и съ нимъ около сша Турковъ и Тапаръ. Пользуясь пораженіемъ непріятеля, Каменской успремился на него и въ Сакульцахъ, съ одною конницею, обралпилъ въ бѣгство къ деревнѣ Манбепъ, положилъ на мѣстѣ до шрехъ сошъ человекъ, взялъ въ плѣнъ семьдесятъ шесть, опнялъ чшпыре пушки и шесць знаменъ. Онъ опослалъ къ Хану шмо убитаго сына его, писалъ къ нему: «что препровождаешъ оное для погребенія по ихъ обрядамъ, и что сдѣлалъ сіе не какъ Русскій Генераль, но какъ опецъ, копорого дѣши мо-гупъ подвергнувшись такой же участи.» — Ханъ благодарилъ за присылку драгоценныхъ оспашковъ и упѣшалъ себя въ письмѣ: что сынъ его умеръ,

храбро защищая права своего Государя. Событіе, дѣлающее честь обоимъ Полководцамъ; но, съ сожалѣніемъ, должно упомянуть здѣсь объ испреблєнныхъ въ то время огнемъ и мечемъ двухъ селеніяхъ Гангуръ и Сакульцахъ. Невинные младенцы и немощныя жены подверглись сей жалкой участи. За кровавую побѣду, Михайла Ѳедоповичъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.). Онъ участвовалъ въ томъ же году въ осадѣ Бендеръ. Среди успѣховъ нашего оружія, скончался Главнокомандовавшій Князь Попемкинъ-Таврическій (1791 г.), въ шридаши верспахъ опть Яссъ, отпра-вивъ въ шоптъ день нарочнаго въ Крымъ къ Генералу Каховскому (*), которому ввѣрилъ Украинскую свою армію. Тогда Каменской оспался спаршимъ въ главной кварпирѣ, собралъ Генералипептъ, объявилъ оному о кончинѣ Фельдмаршала и принялъ команду. Черезъ нѣсколько дней явился Каховской, предъявилъ полученный имъ ордеръ опть Главнокомандовавшаго. Возникла переписка между обоими Генералами. Тщешно Михайла Ѳедоповичъ ссыался на спаршинство свое: прошивникъ его превозмогъ, унтверждая права на волю уполномоченнаго Государынею. Крапковременный раздоръ сей былъ принятъ съ негодованіемъ Екатериною II-ю, копорая нашла дѣйсшвія Каменскаго произвольными, несомѣсшными съ закономъ. Онъ успранился опть службы. По вспупленіи на Пресполь Императора Павла I-го (1796 г.), Ми-

(*) см. біографію Графа Михайла Васидьевича Каховскаго,

хайла Федотовичъ пожалованъ былъ, 24 Ноября, командиромъ Финляндской дивизіи, съ переименованіемъ въ Генералъ отъ Инфантеріи; награжденъ въ слѣдующемъ году: Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (4 Марша), жезломъ Фельдмаршальскимъ и Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (5 Апрѣля), въ день Коронаванія Государя. — Когда объявлена была война Франціи (1806 г.) Императоромъ Александромъ I-мъ: Графъ Каменской, съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣща, получилъ предводительство надъ арміею, какъ Полководецъ опытный, сопаръвійся во браняхъ. Выборъ сей обрадовалъ всехъ Россіянъ. Знаменитый лирикъ нашъ Державинъ привѣщивалъ природнаго Вождя прекрасными стихами, въ которыхъ называлъ его: *булатомъ, обдержаннымъ въ бояхъ, оставшимъ мечемъ Екатерины, камнемъ и именемъ и духомъ*; предвѣщалъ ему побѣду; но послѣдовавшія событія не оправдали сего ожиданія. 13 Декабря, на канунъ Пултускаго сраженія, Графъ Каменской, по приключившейся ему болѣзни, сложилъ съ себя командованіе арміею, поручилъ оную спаршему Генералу и уѣхалъ въ Оспреленку, донеся о томъ Государю. Личное неудовольствіе было причиною столь неожиданнаго поступка. Уважая спарость и заслуги, Императоръ великодушно простилъ порывъ оскорбленнаго самолюбія. — Графъ Михайла Федотовичъ, живучи въ деревнѣ, носилъ всегда куршку на зайчьемъ мѣху, покрытую голубою шафпой, съ завязками; желтыя мундирныя штаны изъ сукна, башфоршъ, а иногда коты, кожаный каршузъ, волоса

связывалъ сзади веревочкою, въ видѣ пучка; вѣдѣлъ въ длинныхъ дрожкахъ цугомъ съ двумя форейпорами; лакей сидѣлъ на козлахъ: они имѣли приказаніе не оборачиваться назадъ, но смотрѣть на дорогу. Сямъ воспользовался убійца, поджидавшій Графа Каменскаго въ лѣсу за деревомъ; однимъ ударомъ шопора разсѣкъ онъ черепъ его и половину языка, 12 Августа, 1809 года. Трогашельно описалъ смерть Вождя могущихъ славный пѣвецъ нашъ Жуковский. — Графъ Михайла Федотовичъ былъ росла небольшаго, сухощавъ, широкъ въ плечахъ, крѣпкаго сложенія; лице имѣлъ кругловапое, пріятное, брови густыя; въ обхожденіи спраненъ и вмѣспѣ ласковъ; любилъ говорить на опечесивенномъ языкѣ. Имя его, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ Кайнарджійскаго мира, не умрелъ въ попомспѣ. Горячій, непергѣливый нравъ замѣнялся въ немъ примѣрною неуспрашимостью, пламеннымъ спремениемъ къ славъ, вѣроу и вѣрносцію къ Церкви и Пресшолу. Суворовъ говорилъ о Каменскомъ: что онъ зналъ тактику. Сеторъ въ своихъ Запискахъ хопя и называетъ его вспѣльчивымъ, жеспокимъ; но вмѣспѣ опдаешъ справедливоспѣ храброспсі сего Полководца. Онъ докровишеспісывовалъ безсмершному спихопшворцу нашему Богдановичу и издалъ въ Москвѣ, 1778 года, первую книгу поэмы его: *Душенька*. — Тѣвныя оспашки Графа Михайла Федотовича преданы землѣ въ принадлежавшемъ ему селѣ Сабуровѣ, Орловской Губерніи и уѣзда. Надъ нимъ и надъ прахомъ достойнаго сына его, Графа Николая Михайловича, пославлены въ церкви проспѣе

бѣлые камни, безъ надгробныхъ надписей. — Еще нѣсколько лѣтъ и однѣ развалины будутъ указывать мѣсто, гдѣ покоялся два Героя! — Изъ портфелей Миллера; разныхъ Вѣдомостей; Записокъ Порошина и Графа Сегора; Жити Князя Потемкина; подлинныхъ рескриптовъ Императрицы Екатерины II-й къ Графу Каховскому и по словеснымъ рассказамъ достойныхъ особъ.

КАНТЕМИРЪ, Князь Антіохъ Димитріевичъ, меньшой сынъ Князя Димитрія Конспанпиновича и Княгини Кассандры Сергѣевны, урожденной Княжны Канпакузиной, произшедшей отъ древнихъ Императоровъ Греческихъ, родился въ Конспанпинополѣ 10 Сентября, 1708 года; обучался сначала въ Харьковѣ, потомъ въ Московской Духовной Академіи, гдѣ въ присупствіи Петра великаго, имѣя только десяти лѣтъ, произнесъ въ тамошней церкви сочиненное имъ на Греческомъ языкѣ похвальное слово Великоученику Димитрію Селунскому. Отецъ его, въ угожденіе Государю, преимущественно заставлялъ сына обогащать умъ науками, долженствовавшими быть ему полезными на поприщѣ бранномъ; но слѣдующее происшествіе разстроило всѣ предположенія Князя Димитрія. Въ 1719 году, Князь Антіохъ, будучи солдапомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, вступилъ, по просьбѣ отца своего, въ дѣйствительную службу, поставленъ съ оружіемъ и въ полномъ мундирѣ на часахъ у почивальни Государевой. Князь Димитрій желалъ удо-

сповѣрился: хорошо ли сынь его исполняетъ обязанность, на него возложенную, и въ ту же самую ночь, по прошествіи нѣкотораго времени, явился во дворецъ, нашелъ одиннадцатилѣтняго часоваго спящаго сладкимъ сномъ. Въ первую минуту гнѣва бросился онъ на юнаго солдата съ упреками, обнажилъ мечъ свой, готовился уже поразить виновнаго; но Пётръ великій успѣлъ ошановить убійство (*). Съ того времени ученіе Князя Антиоха приняло другой видъ: онъ могъ свободно занимать Слоvesноспію, нмъ любимую; сопутствовалъ родителю своему въ Персидскомъ походѣ и по самую кончину его имѣлъ въ немъ главнаго руководишеля. Въ 1725 году открылась Императорская Академія Наукъ и молодой Кантемиръ занялся въ оной слушаніемъ Математики у Профессора Бернуллія, Физики у Бильфингера, Истории у Беера, правоучительной Философіи у Гросса и Россійской Слоvesноспіи у Ивана Ильинскаго. Между тѣмъ онъ произведенъ въ Оберъ-Офицеры Гвардіи Пресображенскаго полка Императрицы Екатериною I-ю, въ Подпоручики Императоромъ Петромъ II-мъ 25 Февраля, 1728 года, и вслѣдъ за тѣмъ, 12 Іюля, пожалованъ Поручикомъ. Но лекціи Академическія и фрунцовая служба не препятствовали Князю Антиоху бѣсѣдовать съ Музами; на двадцатомъ году онъ рожденія сочинилъ онъ первую сапирѹ къ уму своему, въ коей осмѣялъ

(*) Любопытное событіе сіе передано мнѣ покойнымъ моимъ родителемъ.

ропомъ невѣждъ прошивъ просвѣщенія, введеннаго въ Россію Петромъ великимъ. Бывши первымъ своего времени Спихошворцемъ, получалъ ободренія отъ просвѣщеннѣйшихъ согражданъ славнаго Теофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго, Теофила Кролика, Архимандриша Новоспасакаго — Кантемиръ продолжалъ писать списки и, наставляя соопеченниковъ, учился въ свободное время, не спѣдаясь приобрьшашъ отъ другихъ полезныя свѣдѣнія. Тогда онъ не имѣлъ никакого почини состоянія: жилъ жалованьемъ и малымъ пособіемъ отъ брата своего, Князя Конспаншина, копорый одинъ утверждень былъ наследникомъ всего благоприобрѣтеннаго родителемъ ихъ имѣнія, состоявшаго болѣе нежели въ 40,000 душахъ (*). Тщешно Князь Аппіохъ старался доказать права свои: право сильнаго взяло верхъ и обиженный унижалъ себя шѣмъ только, что бѣсѣдуя съ Музою въ четвертой сатирѣ, писалъ:

«Вскни глаза на прошлу жизнь мою, и подробно
Изсѣлуй; счастье ко мнѣ ласково и злобно
Бывало, больше въ своей злобѣ поспоянно.»

Однакожь при ограниченномъ состояніи, Кантемиръ могъ въ полной мѣрѣ извлекать пользу для будущаго, по случаю умѣренныхъ цѣнъ, плашшыхъ, за что льгѣ передъ симъ, училеламъ.

(*) см. о семъ въ концѣ біографіи Князя Димитрія Михайловича Голицына, Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Они довольствовались двумя рублями съ мѣсяцъ (*).

Со вспушненіемъ на Пресполѣ Императрицы Анны Іоанновны, въ 1730 году, кончилось спѣшенное положеніе Князя Антиоха: намеревавшіеся для собственныя выгоды ограничить власть Самодержавную, получили заслуженное наказаніе. Кантемиръ присоединился къ прошивной споронѣ, сочинилъ прошеніе къ Государынѣ отъ первѣйшихъ Сановниковъ: «чтобы она, принявъ Державу Прародишельскую, вспушила во всѣ права свои, ограниченныя Долгорукими безъ всякаго совѣщанія съ «Духовенствомъ, военными и гражданскими чинами, «и народомъ.» — Императрица, разорвавъ подписанныя ею условія въ Мишавѣ, предоспавила Князю Антиоху назначить себѣ желаемую награду; но онъ, по скромности своей, отказался отъ всякихъ наградъ въ то время, какъ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій и Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій, копорымъ Кантемиръ передалъ сочиненную имъ просьбу, получили отъ Императрицы Ордена Св. Апостола Андрея первозванного и Св. Александра Невскаго. Осподавая справедливостъ благородному образу мыслей Князя Антиоха, Государыня пожаловала ему, вмѣстѣ съ двумя братьями, Княземъ Мавръемъ и Княземъ Сергіемъ и сесипроу,

(*) Я имѣю Календарь, на Латинскомъ языкѣ, 1738 года, принадлежавшій дѣду моему, Князю Антиоху Дмитриевичу Кантемиру, съ собственноручными его замѣчаніями. Въ ономъ, между прочимъ, написано: «заплатилъ за мѣсяцъ учителя два рубля.»

Княжною Марією, тысячу приданъ крестьянскихъ дворовъ и въ 1731 году, 27 Декабря, назначила его Резиденпомъ въ Лондонъ для возстановленія добраго согласія между Россійскимъ Дворомъ и Великобританскимъ. Князь Аншіохъ, не смотря на молодья свои лѣта, въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе Монархини. Приобрѣтенная имъ слава въ ученомъ свѣтѣ предшеспвовала ему въ Лондонъ; но вскорѣ явилъ онъ себя и великимъ политикомъ, успѣвъ въ короткое время привести взаимныя сношенія обѣихъ Державъ въ наилучшее состояніе. Англія не только согласилась вспомошествовать Россіи въ возведеніи Курфирска Саксонскаго на Польскій Престолъ, опсправила еще въ С.Петербургъ, 1733 года, Полномочнымъ Миниспромъ Лорда Георга Форбеса, вмѣстѣ находившагося до того при нашемъ Дворѣ Резиденша Рондо. Въ награду радътельныхъ поступковъ и искусства Кантемира, равно во уваженіе знатнаго рожденія его, пожаловано ему, 30 Августа, одинакое званіе съ Лордомъ Форбесомъ, не смотря на то, что Князь Аншіохъ былъ только Поручикъ Гвардіи. Онъ принялъ попомъ дѣятельное участіе въ соглашеніи Англійскаго Двора къ посспановленію съ Россійскимъ, 2 Декабря, 1734 года, договора на пятнадцать лѣтъ: о дружбѣ, взаимной торговлѣ и мореплаваніи (*). Любопышно, что находившійся при немъ Священникъ Варооломей Кассано, Грекъ, слу-

(*) см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Андрея Ивановича Остермана.

жилъ иногда Липургію на Англійскомъ языкѣ (*). Государспвенныя дѣла не преняписывовали Кантемиру заниматьсѣ поспороними: онъ продолжалъ писать салпиры для исправленія нрава соощечеспвенниковъ; выучился совершенно языку Тасса и Аріосша; переводилъ на оный *Оттоманскую Исторію* своего родинсела. Домъ его сдѣлался собраніемъ ученыхъ, находившихъ удовольспвіе бѣсѣдовать съ умнымъ, привѣспливымъ хозлиномъ, который въ кругу ихъ спарался извлекашь для себя пользу и вмѣспно шого, удивлялъ всѣхъ основательнымъ сужденіемъ о наукахъ. Королева изъясляла ему опличное уваженіе. По просьбѣ ея, Князь Анпіохъ препоручилъ перевести на Англійскій языкъ и напечатать *Испорію Оттоманскую*. Споль пламенно любилъ онъ опща-наспавника! — Непреспанныя занятія повредили зрѣніе его, ослабленное оспой, и заспавцли прибггнушь, въ 1736 году, къ пособию славнаго Парижскаго Медика Жандрона, который совершенно излѣчилъ опасную болѣзнь Князя Анпіоха и сдѣлался съ шого времени его другомъ. Шеспъ лѣтъ пребылъ Кантемиръ въ Лондонѣ, не получая никакихъ наградъ, какъ будпю забытый. Наконецъ, 1738 года, Апрѣля 18, онъ переведенъ къ Французскому Двору въ шомъ же званіи Полномочнаго

(*) Англичанъ, принявшихъ вѣру Греческую, было тогда въ Лондонѣ десять человекъ. Свщспникъ Вареоламей говорилъ на Англійскомъ языкѣ, какъ природный Англичанинъ; разумѣлъ Латинскій и Французскій; носилъ монашеское платье и черною одеждою своею, равно бородою, привлекалъ множество любопытныхъ, лишь шолько показывался на улицахъ.

Министра съ чиномъ Каммергера. « До прекращенія
 « должностей моихъ въ Лондонъ — писалъ въ то время
 Князь Антиохъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ — « въ
 « обязанность себя вмѣняю донести, въ какомъ со-
 « стояніи оставляю здѣшній Дворъ, кпо первен-
 « ствующія здѣсь лица и какія предстоятъ дѣла.
 « Король (Георгъ II-й) честенъ, праводушенъ, въ-
 « ренъ въ словъ и былъ бы неизмѣненъ въ поступ-
 « кахъ, если бы нужда здѣшнихъ законовъ и часто
 « совѣты Министровъ не оплѣкали его въ про-
 « шивную спорону. Вспыльчивость Короля подала
 « поводъ къ раздору съ сыномъ; Принцъ погрѣшаешъ
 « штемъ, чпо сообщается съ сопротивниками его. —
 « Въ рукахъ Господъ Валполей заключаешся все
 « здѣшнее правительство. Старшій братъ Робертъ
 « добръ, оспроуменъ; а изъ Парламентскихъ его
 « дѣлъ видно, чпо онъ искусенъ во внутреннемъ
 « управленіи. Зная склонность Англичскаго народа,
 « онъ влечетъ его, куда хочетъ, особенно золотою
 « уздой. Въ дѣлахъ иностранныхъ несвѣдушъ, по-
 « чему и уважаетъ брата своего Горація, бывшаго
 « во многихъ посольствахъ. Не могу засвидѣтель-
 « ствовать, справедливо ли сіе мнѣніе; ибо Горацій
 « Валполь многословіемъ своимъ подавляетъ основа-
 « тельное разсужденіе. Также и посольства его не
 « къ выгодѣ его служатъ, хотя впрочемъ онъ оспро-
 « уменъ и обходительенъ. Оба брата не любятъ
 « войны; они опасаются и умноженія непріятелей и
 « шего, чпобы власнъ ихъ не перецѣла во многія
 « руки. Они всѣмъ пожертвуютъ личнымъ своимъ
 « выгодамъ; а пошому въ правленіе ихъ не лзя ожи-

«дашь никакого опважнаго предпріятія. — Герцогъ
 «Нюкастель, Спалісъ-Секретарь полуденныхъ дѣлъ,
 «обладаетъ умомъ и памятью, но къ иноспран-
 «нымъ дѣламъ не склоненъ. Живя непрестанно въ
 «деревнѣ, онъ умножаетъ въ провинціяхъ число
 «друзей своихъ, чѣмъ и удерживаетъ свое мѣсто.
 «Богатые помѣстья и родственники дославляютъ
 «ему много голосовъ въ Парламентъ; почему Господа
 «Валполи и не смѣютъ быть его непріятелями;
 «а безъ того онъ давно бы потерялъ мѣсто свое. —
 «Милордъ Гарингтонъ есть образецъ добраго и
 «честнаго человѣка. Съ умомъ природнымъ и осно-
 «вательнымъ соединяетъ онъ и искусство. Объ
 «здѣшнія прошивныя спорны уважаютъ его и
 «любятъ: имъ всѣ довольны. Онъ скромнѣе, мало-
 «рѣчивъ, не лукавъ; онъ не любитъ ни замѣша-
 «тельствъ, ни высокомыслія, хотя и пользуется
 «особенною Королевскою милостію. Кавалеръ Вал-
 «поль не завидуетъ ему; да онъ и не могъ бы при-
 «искать лучшаго товарища. Занимаясь одною сво-
 «ею должностію, Гарингтонъ ни въ какія другія
 «дѣла не вмѣшивається. Думаю, что онъ сохранитъ
 «свое мѣсто, хотя пылкій Гораций Валполь и же-
 «лаетъ себѣ оное присвоить. — Члены Тайнаго Со-
 «вѣща безсильны и во всемъ покорны Валполю.
 «Придворные дѣлаютъ то, что онъ имъ позво-
 «литъ. — Королю не нравился распространеніе
 «Прускаго Двора; Министерство о томъ не забо-
 «пится. Несогласіе съ Испанскимъ Дворомъ спа-
 «раются утишить безъ войны. Но если Дворъ
 «Испанскій не удовлетворитъ купечества Англич-

«скаго, по могутъ произойти худыя слѣдствія, а
«потому брашья Валлои и пекушся о семь дѣлъ.
«неусыпно, пѣтъ болѣе, что еслибъ воспылала вой-
«на: по опасаются соединенія Двора Испанскаго съ
«Французскимъ. — Миротлюбивыя сношенія Франціи
«съ Австріей безпокояютъ Англинскихъ полипиковъ,
«но не Миниспровъ. Они довольны пѣтъ, что Це-
«сарскій Дворъ не шребуешъ помощи опъ Англіи
«и что пищина Европейская, хопя какъ нибудь,
«продолжается. Онѣ рады сей пищинѣ и не забѣ-
«паясь о томъ, что послѣ ихъ случится. — Въ
«переговорахъ къ примиренію Россіи съ Поршою
«охопно принялибъ участіе, ибо о томъ и въ раз-
«говорахъ нѣтъ ничего неблагопріятнаго; однакоже
«здѣсь очень не нравится, что Французскій Дворъ
«особенно о томъ переговаривается, опъ чего и
«опгѣздъ мой труда не совсѣмъ пріятенъ.»

— Князь Кантемиръ, опкланявшись Королю Георгу,
27 Августа, пріѣхалъ въ Парижъ 8 Септября. Здѣсь
возникли разныя затрудненія опъ Кардинала Флери,
управлявшаго тогда кормиломъ Франціи, опноси-
тельно аудіенціи, испрашиваемой Княземъ Апшіохомъ
у Людовика XV-го: тамошній Дворъ намѣревался оп-
правитъ къ нашему Чрезвычайнаго Посла и нахо-
дитъ неприличнымъ, чтобы Посланникъ замѣнялъ
его въ Парижѣ. По совѣту Кардинала, копорый
опнесся о томъ письменно къ Графу Андрею Ива-
новичу Осперману, Князь Кантемиръ рѣшился ожи-
дать или перемѣны званія, или назначенія другаго
на его мѣсто; жилъ между тѣмъ приватно, хопя
и посѣщалъ Пословъ иностранныхъ Державъ, равно

опидалъ визиты Посланникамъ и Министрамъ, которыхъ уведомилъ только о своемъ приѣздѣ и не принялъ, чтобы они не могли судить, дозволилъ ли бы онъ имъ у себя имѣть правую руку. Однакожъ при всей оспорожности, Кантемиръ не избѣгъ спрогаго выговора отъ Государыни: «что самъ собою, «не принявъ пожалованнаго ему характера Полномочнаго Министра, жилъ инкогнито.» — Князь Антіохъ, въ полъ непріятномъ положеніи, принужденъ былъ снова прибѣгнувъ къ Кардиналу и силою краснорѣчія убѣдилъ его назначить день приватной аудіенціи у Короля. Сіе послѣдовало $\frac{25}{12}$ Декабря. Не смотря на званіе Министра, Кантемиръ въспреченъ вводилелемъ посольскимъ, Господиномъ Сенпопомъ, безъ всякаго различія отъ Пословъ, почесъ которую онъ приобрѣлъ не однимъ знапнымъ происхожденіемъ, но и умомъ. Людовикъ XV принялъ его въ своемъ кабинетѣ стоя; подлѣ Короля находились: съ правой стороны Кардиналъ, съ лѣвой Спашсъ-Секретарь Амелотъ. Г. Сенпопъ вышелъ изъ комнаты, лишь только всунулъ въ оную Министръ Россійскій. «Государь! — произнесъ тогда Кантемиръ, на Французскомъ языкѣ — «Императрица, моя Государыня, имѣя испинное почпение къ священному лицу Вашего Величества и къ «Вашей дружбѣ, удостоила меня пипломъ Полномочнаго Министра при Вашемъ Величествѣ для «удословренія Васъ въ своихъ чувствахъ. Бывъ «нѣкопорымъ образомъ избранъ орудіемъ къ распроспраненію и ушверженію добраго согласія, «благополучно возстановленнаго между Ея Импера-

«торскимъ и Вашимъ Королевскимъ Величествами и
 «чувствуя всю цѣну поль важнаго назначенія, я
 «тогда только достигну цѣли моихъ желаній, если,
 «при исполненіи Августѣйшей воли Монархини,
 «успѣхъ будетъ соопвѣтствовать моей ревности
 «и приобрететъ мнѣ лестное благоволеніе и по-
 «кровительство Вашего Величества.» — Произнесъ
 рѣчь, Князь Кантемиръ вручилъ Королю вѣритель-
 ную о себѣ грамоту. Людовикъ отвѣчалъ: «что онъ
поручаетъ ему засвидѣтельствовать Ея Величеству
благодарность за явленный знакъ Ея дружбы.» —
 Послѣ сего Россійскій Министръ, поклонясь Коро-
 лю, былъ введенъ Г. Сенпопомъ къ Королеву, До-
 финю и къ Принцессамъ. На двухъ первыхъ аудіен-
 ціяхъ присутствовали Кардиналь и Г. Амелотъ.
 Обнадеживъ Королеву, Наслѣдника Престола и
 Принцессъ въ дружбѣ и въ почтеніи къ нимъ Им-
 ператрицы, Князь Антіохъ просилъ оказывать ему
 благоволеніе во время пребыванія его при Француз-
 скомъ Дворѣ. На сію краткую рѣчь Королева и
 Принцессы такъ тихо отвѣчали, что Кантемиръ
 ничего не могъ слышать; но деспотичный Дофинъ
 громкимъ голосомъ и безъ всякой застенчивости
 поручилъ ему: *удостоверить Ея Величество и въ*
своей дружбѣ. — Вслѣдъ за тѣмъ выслана была къ
 Князю Антіоху отъ Императрицы вѣрительная гра-
 мота на характеръ *Чрезвычайнаго Посла* (*), и въ
 семъ достоинствѣ имѣлъ онъ 27 Января 1739 года
 во второй разъ приващныя аудіенціи у Короля, Ко-

(*) Грамота сія подписана 11 Декабря, 1738 года.

ролевъ, Дофина и у Принцессъ, дочерей Королевскихъ. — Не смотря на лесное званіе, которымъ удостоенъ былъ Князь Анпіохъ, успѣвшій согласишь Францію къ принятію посредничества въ примиреніи Россіи съ Портою Ошпоманскою, пожертвовавшій пользамъ опечеснѣва дарованнымъ Непромъ Великимъ правомъ дому его на владѣніе Молдавіею — сирогіе выговоры сыпались на него безпресшавно: по приписывали ему въ вину слова, помѣщенные Кардиналомъ, въ письмѣ къ Графу Осшерману: «что «Князь Кантемиръ съ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, особливо если будетъ «руководствоваться въ почтосли наспавленіями его (ш. е. Гр. Осшермана).» — Слова, въ видѣ похвалы послѣднему написанныя, опнесены къ неудовольствію Кардинала на дѣйсвія Князя Анпіоха. Выговаривали послѣднему за произнесенную имъ, 16 Января, рѣчь Королю на Французскомъ языкѣ, вмѣстѣ Россійскаго: между шѣмъ, какъ не сдѣлано было никакого замѣчанія Кантемиру по одинакому предмету, опносительно первой его аудіенціи; за медленный опъѣздъ Французскаго Посла въ Россію — въ то время, какъ Г. Вогренанъ опказался опъ Посольства по случаю ограниченнаго жалованья, назначеннаго ему расчепливимъ Кардиналомъ, а опредѣленный на мѣсто его Г. Шетарди (*) задержанъ

(*) Осшерманъ пропивался назначенію Г. Шетарди Посломъ въ Россію, по причинѣ вѣзнашнаго его происхожденія, какъ будно предчувствовалъ, что онъ будетъ виновникомъ его паденія.

былъ въ опшправленіи по причинѣ арестованія Россійскимъ Миниспромъ въ Польшѣ Барономъ Кейзерлингомъ Французскаго купца Купурьеръ, соупшсшвовавшаго Шведскому курьеру Цинклеру (*). Происшествіе сіе надѣлало много шума въ Парижѣ: Кардиналъ и Спашсъ-Секрепаръ Амелопъ изъяснили съ жаромъ свое негодованіе Князю Кантемиру; первый прибавилъ: «что не знаетъ для какой причины и съ какого повода нанесено оскорбленіе Французской націи арестованіемъ безвиннаго подданнаго Его Величества, вопреки существующей дружбы между обѣими Державами и противъ права народнаго.» — Кантемиръ умѣлъ однакожъ успокоить Министра Французскаго, представивъ: «что Купурьеръ, какъ «свидѣтель убійства Цинклера, навѣрно арестованъ «Барономъ Кейзерлингомъ съ тою только цѣлю, «чтобы удобнѣе было ему опыскашь убійцевъ и «уничпожить подозрѣніе, возводимое на Россійскій «Дворъ; что, впрочемъ, задержаніе частной особы «въ Россіи не можетъ нанести оскорбленія цѣло- «му народу, не должно служишь препяшпствіемъ къ «опшправленію Посольства; что онъ беретъ на себя «возвращеніе свободы Купурьеру, будетъ писать «о томъ въ Варшаву.» — Такъ искусно опклонилъ Князь Анпіохъ возникшую холодность Французскаго Кабинета къ нашему и содѣйсшвовалъ опъѣзду Маркиза Шешарди, прибывшаго въ С.Петербургъ, 16 Декабря, 1739 года. Но обратимся къ неудоволь-

(*) см. объ убійствѣ Цинклера въ біографіи Графа Михайла Петровича Бестужева-Рюмина.

ствіямъ, безпрестанно наносимымъ Кантемиру Россійскимъ Минисперспвомъ: виновникомъ оныхъ былъ Графъ Андрей Ивановичъ Осперманъ, управлявшій Иносправнымъ Департаментомъ. Имѣя нравъ подозрительный, завистливый, онъ не любилъ Князя Антіоха за опкровенность его, за искусство въ дѣлахъ дипломатическихъ, пріобрѣтенное имъ уваженіе въ просвѣщенной Европѣ и для того старался представлять самыя благонамѣренныя его дѣйствія въ превращенномъ видѣ, желалъ опцалить опъ Двора опаснаго соперника. Кардиналъ де Флери былъ одинакихъ свойствъ съ Осперманомъ: скрыпешъ, недовѣрчивъ, скупъ (*); говорилъ всегда сбивчивымъ образомъ, неопредѣлиптельно; часпю самъ себя проптиворѣчилъ; когда запруднялся опвѣтомъ, заводилъ помчасъ рѣчь совсѣмъ поспороннюю; при шребованіи опъ него рѣшипельнаго мнѣнія, опдѣлывался словами: *подумаю, поговорю а томъ послѣ*; чанося неудовольствія, предупреждалъ самъ жалобами; совсѣмъ шѣмъ хвдился чистосердечіемъ, писалъ къ Графу Осперману (1739 г.): «въ нынѣшнемъ вѣкѣ ложь и обманы, къ сожалѣнію, очень обыкновенны.» — Кантемиръ называетъ хипроспъ Кардинала *весьма голою*. Флери превосходилъ однакожъ Оспермана шѣмъ, что

(*) Вотъ примѣръ скупости Кардинала: чтобы сохранить двѣнадцать тысячъ франковъ, которые опредѣляли Посламъ на содержаніе духовнаго ихъ штатна, онъ спросилъ Князя Кантемира: кто построилъ Капюлическую церковь въ С.Петербургѣ и подъ чѣмъ покровительствомъ она находилася?

не имѣлъ совѣспниковъ, одинъ управлялъ Королевствомъ, не допуская даже другихъ Миниспровъ, по словамъ Князя Антіоха, *выглядывать за окошко безъ позволенія*; дѣйствовалъ самопроизвольно и на конференціяхъ съ Посланниками никогда не говорилъ именемъ Короли, но изъяснялся слѣдующимъ образомъ: *я прикажу, я сдѣлаю, я не могу сего сдѣлать*. Запрудниательно было Кантемиру, сходспвовавшему нравомъ съ Лордомъ Гарриншономъ, находившися посредникомъ двухъ дипломатовъ, жерпвовавшихъ всѣмъ для собспвенныхъ видовъ. Ограждая себя оспорожностію въ Парижѣ, Князь Антіохъ свелъ дружбу съ любимцемъ Кардинала, Аббасомъ Купюрьеромъ, посылалъ оправданія свои къ Высочайшему Двору и въ свободныя минуны осмѣивалъ принужденную жизнь царедворцевъ, передалъ намъ въ пяшой сапирѣ: какъ Осперманъ, спрадая подагрою, танцовалъ польскіе во дворецъ (*): «Мнѣ давно спановились подозрительными поспунки Кардинала — писалъ Государынѣ Князь Антіохъ

3 Мая
22 Апрель 1739 года — «Ваше Императорское Величество извоили сіе видѣшь изъ разныхъ моихъ доношеній; но не опважился я до сѣхъ поръ рѣшительно осудить его, думая что усмаприваемыя мною въ словахъ и дѣлахъ его несходспва, могушь происходишь и опѣ другихъ какихъ причинъ, кро-

(*)

« Сдѣла кудри свои холить, вѣсть и мажеть,

« Пѣсни пишеть и поеть; сгорблѣсь, павцы водить, и проч.

см. въ примѣчаніи къ V сапирѣ Князя Кантемира, издан. на Французскомъ языкѣ въ Лондонѣ, 1750 года, стран. 174.

«мъ злаго и хитроспннаго намѣренія. Извиняють
«его спароспъ, коцорой малопамяпспво и легко-
«подозрипелспво обыкновенны; нравъ непостоян-
«ный, обнаруживзющійся не только въ дѣлахъ Ва-
«шего Императорскаго Величества, но и во всѣхъ
«другихъ, кои чрезъ руки его проходятъ; духъ
«сродный Французской націи, коцорая въ счастіи
«любитъ властпвоватъ и мало умѣряетъ какъ слова,
«такъ и поступки свои. Извиняють его положеніе
«и обстояпелспва дѣлъ Европейскихъ: Испанія
«еще чувспвуемъ язву лишенія Тосканы и Пармы,
«коцорыя Франція Цесарю гарантировала. Англія
«съ одной спороны угрожаетъ войною Испанцамъ,
«съ другой ищетъ союзниковъ на Сѣверѣ. Король
«Прусской ждетъ смерти Палаппинскаго Електора
«для похищенія Юлія и Берга, коцорые Франція
«другому обещала. Торгъ Англійской къ воспоч-
«нымъ приспанямъ, чрезъ прплежностъ Француз-
«скую, почпи опроверженный, возспановляется ли-
«шеніемъ Французскаго кредита при Портѣ. Не
«удивптельно, еслибъ Кардиналъ въ такихъ обсто-
«япелспвахъ, лаская Портъ и Шведскому Двору,
«являлъ умѣренное лукавспво и спарался укрьпипъ
«себя союзниками на Сѣверѣ; но теперъ явно вижу,
«что и то и другое чрезмѣрно сппановплся, что
«нужно помышлять о своей предосторожности,
«птъмъ болѣе при опсправленіи здѣшней эскадры въ
«Балппику, совсптъ неблаговременномъ, сколько бы не-
«винна была того причина. Согласіе Французскаго
«Двора съ Цесарскимъ, какъ худо сппипая рана,
«легко разорвется можетъ, и Бурбонскій Домъ,

« сколько я усмотрѣлъ, ни мало свои любимыя и
 « спарыя начала не опмѣнилъ (опносительно уни-
 « женія Австрійскаго), еще менѣе склоннымъ опмѣ-
 « нить кажешся послѣ новаго брачнаго союза между
 « двумя его дѣтьми (*). Оный теперь полезенъ былъ
 « Цесарю приспущеніемъ Испанскаго Двора къ Вѣн-
 « скому прапращу, если полезнымъ почесъ можно
 « обязательство, въ которое Королева Испанская не
 « добровольно вступаетъ, съ намѣреніемъ распор-
 « гнуть при первомъ удобномъ случаѣ. Опъ сего
 « Ваше Императорское Величество всемилосердѣйше
 « изволише разсудить, сколь мало причинъ имѣющъ
 « Прощесманскія Державы опасаться соединенія Це-
 « саря съ Франціею и Испаніею, и если Кардиналъ
 « желаетъ продолженіе войны Турецкой, судя по
 « его поступкамъ, то не съ инымъ намѣреніемъ, развѣ
 « чпобъ держа съ той стороны Цесаревы руки
 « связанными, лишивъ морскихъ Державъ помощи
 « Его Императорскаго Величества и предупредить ка-
 « кой Генеральный въ Европѣ союзъ, котораго слѣд-
 « ствія сколь опасны, уже прежде сего Франція
 « искусила.» — Князь Анпіохъ производилъ въ 1739
 году переговоры съ Кардиналомъ опносительно при-
 знанія Французскимъ Дворомъ Россійско-Император-
 ского Титула; но они при всемъ краснорѣчіи его,
 при сильныхъ доводахъ, имъ представленныхъ, не
 были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Флери ссы-
 лался на древніе обычаи весьма неосновательно; ибо

(*) Здѣсь Князь Кантемиръ разуметь бракосочетаніе старшей
 дочери Людовика XV съ Донъ Филиппомъ.

еще Людовикъ XIII неоднократно называлъ въ грамотахъ своихъ *Императоромъ* Царя Михаила Феодоровича (*); на Австрийско-Цесарскій Дворъ (признавшій только въ 1744 году Императорское достоинство нашего, хотя Максимилианъ I-й именовалъ *Императоромъ* Великаго Князя Василя Иоанновича еще въ 1514 году). Кантемиръ доказывалъ: «что Обладателю Франціи величественнѣе являясь, нежели заимствовашъ отъ другихъ примѣры; что въ послѣднихъ, если ему угодно основашся на оныхъ, вѣсть недоспапка; ибо Короли Англійскій, Датскій, Шведскій и Пруссійскій, Республики Голландская и Венеціанская признають Россію Имперіей; что Людовикъ XV, изъявивъ согласіе свое, ничего не сдѣлаешъ новаго, *Царь* на Россійскомъ языкѣ означая поже, что *Цесарь* на Латинскомъ, слѣдовательно дѣло идетъ о переводѣ только сего слова, посредствомъ чего Его Королевское Величество явитъ знакъ своей дружбы Ея Императорскому Величеству.» Кардиналъ опровергалъ предсавленія Князя Аншіоха довольно неосновательно, утверждая, что слово *Царь* должно писашъ по Французски, какъ оно выговариваешся на Россійскомъ, будшо-бы *Tzar* (Тзарь), а не *Czar*, уменьшительное отъ *César*; Кантемиръ старался разуверитъ его и успѣшалъ обыкновенный отзывъ Флери въ подобныхъ случаяхъ: *что онъ о томъ дѣль подумаетъ* (**). 7 Сентября (1739)

(*) Отъ 16 Декабря, 1615; 8 Декабря, 1630; 28 Декабря 1631 и 5 Марта 1635 годовъ.

(**) Французскій Дворъ призналъ Россійскій Императорскимъ, послѣ Цесарскаго, въ 1745 году.

былъ заключенъ миръ между Россіею и Турціею. Императрица благодарила Людовика XV за его содѣйствіе. Вручивъ Грамошу Королю (9 Декабря), Князь Каптемиръ произнесъ ему слѣдующую рѣчь на Французскомъ языкѣ: «Миръ, счастливо пос-
 «новленный между Императрицею, моею Государы-
 «нею, и Порпою Опшоманскою чрезъ посредниче-
 «ство и ручательство Вашего Величества, свидѣ-
 «тельствоуетъ любовь Вашу къ Христіанству и
 «дружбу къ Ея Императорскому Величеству. Хри-
 «стіанство обязано спокойствіемъ своимъ попеченію
 «Вашего Величества, а Императрица, моя Государы-
 «ня, одолжена Вамъ безопасностію своихъ предѣ-
 «ловъ, единственной цѣли бывшей войны. Ничто
 «не можетъ сравниться съ благодарностію Ея Им-
 «ператорскаго Величества и съ желаніемъ доказать
 «оную Вашему Величеству на самомъ дѣлѣ, подобно
 «какъ нынѣ имѣетъ Она удовольствіе изъяснить Вамъ
 «чувства свои въ подносимой мною грамошѣ, испи-
 «ною начерпанной.» — Людовикъ XV на привѣш-
 «ствіе Россійскаго Посла отвѣчалъ молчаніемъ. Князь
 Каптемиръ описываетъ Короля малорѣчивымъ, чрез-
 «вычайно робкимъ, хотя описывается съ похвалою
 объ оспротѣ ума его, имѣвъ случай говорить съ
 нимъ въ другое время о нашей Словесности и Рус-
 скомъ языкѣ. Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна
 переселилась въ вѣчность (1740 г.), предоставивъ
 Пресшоль младенцу Іоанну, внуку родной сеспри
 ея Екатерины, Герцогини Мекленбургской. Биронъ
 признанъ Регентомъ Государства и разослалъ увѣ-
 домленія о своемъ званіи Министрамъ Россійскимъ,

пребывавшимъ въ чужихъ краяхъ. Князь Кантемиръ явилъ тогда новыи опыты провицательной политики: отправилъ опыты въ С.Петербургъ не прямо къ Герцогу Курляндскому, но къ одному изъ своихъ пріятелей, поручивъ доставить оныи по адресу: *если духовная покойной Государыни останется во всей силѣ; въ противномъ случаѣ предать огню.* Ожиданіе Князя Антиоха исполнилось: еще донесеніе его не достигло столицы, а Биронъ, ненавидимый всеми сословіями, поддерживаемый только одними охранителями его самовласти, находившими собственныя выгоды въ нанесеніи зла другимъ — низвергнувъ въ шемницу и вскоре потомъ сославъ въ ссылку. Князь Алексій Михайловичъ Черкасскій возведенъ въ достоинство Великаго Канцлера и постыжился исхочаптисловать у Правительницы чинъ Тайнаго Совѣтника другу своему, Князю Кантемиру. Онъ желалъ выдать за него единственную дочь свою, наследницу семидесяти тысячъ душъ крестьянъ. Кантемиръ не противился прежде сему браку; но когда Черкасскій заступилъ мѣсто Остермана, Князь Антиохъ устроилъ себя совершенно опъ дѣлаемыхъ ему предложеній, предпочитая лучше бѣдствовать въ пишинѣ съ Музами, нежели быть зятемъ перваго Министра, имѣвшаго много тайныхъ враговъ.

— Въ то время Маркизь Шепарди сложилъ съ себя, по повелѣнію Людовика XV, званіе Чрезвычайнаго Посла, принявъ характеръ Посланника; Князь Антиохъ остался Посломъ въ Парижъ и только по вступленіи на Престолъ Императрицы Елисаветы переименованъ Посланникомъ,

съ сохраненіемъ получаемаго имъ оклада и чина, пожалованнаго Правительницей. Последняя, уважая просвѣщенный умъ Кантемира, благородныя правила его, примѣрную честность, основанную на Религін — намѣревалась ввѣрить ему воспитаніе Императора; но происшедшая перемѣна въ Правленіи избавила Князя Антиоха отъ тяжкой обязанности, почиваемой имъ гробницею своей свободы. Съ кончиною Князя Черкаскаго, въ исходѣ 1742 года, Кантемиръ снова испыталъ разныя непріятности по службѣ и рѣшился оставить чужіе края, чтобы посвятивъ себя опеческѣ въ званіи Президента Академіи Наукъ, коей онъ былъ Членомъ и гдѣ надѣялся укрыться отъ завистниковъ. Къ сожалѣнію, намѣреніе сіе оспалось безъ исполненія: болѣзнь, постигшая Князя Антиоха въ 1740 году, усилилась. Кромѣ разслабленія желудка, боли въ почкахъ, частой бессонницы, началъ онъ чувствовати 1743 года лихорадку, сопровождаемую небольшимъ кашлемъ. Тщешно, по совѣту Жандрона, искалъ Кантемиръ облегченія на водахъ Ахенскихъ и Пломбьерскихъ: рѣшено, чтобы онъ перемѣнилъ воздухъ, провелъ зиму въ Неаполѣ. Между тѣмъ какъ происходила переписка по сему предмету съ Высочайшимъ Дворомъ, докпора, для облегченія больного, присовѣщывали ему употреблять козье молоко; но ни какія средства не могли сохранить жизнь, исполненную трудами. Чувствуя горестное свое положеніе, Князь Антиохъ прогонялъ бессонницу чтеніемъ, и когда спарались удерживать его отъ занятій, отвѣчалъ: въ трудахъ только забываю я болѣзнь. На смерщ-

номъ одрѣ, продолжалъ онъ посылать донесенія свои въ С.Петербургъ два раза въ недѣлю и, уже готовясь предстать предъ Божіей Престолъ, не переставалъ дѣятельно служить Царскому Престолу: опшправилъ нарочнаго къ Императрицѣ съ уведомленіемъ о послѣдовавшемъ разрывѣ между Французскимъ Дворомъ и Великобританскимъ, съ которыми Россія находилась въ дружескомъ союзѣ. Болѣзнь его продолжалась около шести мѣсяцевъ: во все сіе время славный Мопершюи ежедневно навѣщалъ друга своего. — «Смерть — говорилъ тогда Каншемиръ — «наводившая прежде «на меня спрахъ, нынѣ служить утѣшеніемъ моимъ, когда подумаю только, что она произошла отъ Даровавшаго намъ жизнь!» — За нѣсколько сутокъ до кончины, исповѣдался онъ у своего духовника и въ самый праздникъ Воскресенія Христова пріобщился Святыхъ Таинъ въ домовой церкви. На другой день слушалъ снова Божественную Литургію, на прешій велѣлъ принести себя въ храмъ. Въ субботу, 31 Марта, 1744 года, ударилъ послѣдній часъ его — и Каншемиръ испустилъ дыханіе, призывая имя Божіе съ крестнымъ знаменіемъ, на тридцать шестомъ году отъ рожденія. Секретарь Посольства, Генрихъ Гросъ, донося Императрицѣ о семъ печальномъ событіи, упомянулъ: «Ваше «Императорское Величество потеряли въ немъ вѣрнаго раба и весьма искуснаго и ученаго Министра, «какимъ его всѣ здѣсь почитали, и понеже къ пре«восходнымъ качествамъ ума, присовокуплялъ онъ «гораздо пріятное обхожденіе со всѣми, особливо

« съ друзьями: по вообще въ городъ и при Дворъ
 « объ немъ сожальють. » По вскрытіи шла, обнаружилось, что Канпемиръ скончался опъ водяной болѣзни въ груди. Бренные оспалки его привезены въ Москву, и, согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ, преданы землѣ подлѣ гробницы Князя Димітрія, въ Греческомъ монастырѣ, ночью, безъ всякой церемоніи. Князь Анпіохъ Димітріевичъ Канпемиръ, непрерывно занимавшійся Словесностью Рускою, въ коей тогда мало находилъ истинныхъ цѣнителей, и не видалъ ни одного образца, свободно изъяснялся на Молдавскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Италіянскомъ и Французскомъ языкахъ; зналъ также: Еллинскій, Испанскій и Англійскій. Гнушаясь гордостію, казался онъ непривѣтливымъ съ перваго взгляда; но потомъ, оспавлялъ задумчивый нравъ, происходившій опъ долговременной болѣзни, и пріятнымъ обхожденіемъ, оспроумными шутками изгонялъ скуку, царствующую обыкновенно у Вельможъ. Канпемиръ, какъ истинный Христіанинъ, любилъ дѣлать добро; не походилъ на себялюбцевъ, упоающихъ въ нѣгъ и равнодушныхъ къ несчастнымъ; говорилъ: *« Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ употреблять знатность и силу свою на благотвореніе ближнему. »* — Въ руководила его дѣланіи и въ какос время? Когда нечесніе спаралось поколсать ея основаніе; но Князь Анпіохъ, живши среди новѣйшихъ Философовъ, не прельщался ихъ умствованіями, повпорялъ: *« Философія приводитъ челоука къ добродѣтели словами только, а Христіанскій Законъ самымъ дѣломъ путь къ оной показываетъ. »* — Полишка его

была основана на праводупии и искренности. Онъ
 всегда прямою дорогою достигалъ желаемого, не
 оспавляя однакожъ необходимой оспорожности. Со
 всѣмъ тѣмъ имѣлъ слабую спорону—предавался слиш-
 комъ много чувспеннымъ наслажденіямъ, разспроив-
 шимъ здоровье его. Славный Монпескѣ писалъ объ
 немъ слѣдующее къ другу его, извъспному Аббату
 Гуаско: «Вы вездѣ найдете друзей, копорыми мо-
 «жете замѣнить понесенную вами потерю; но со-
 «мнѣваюсь, чпобы Россія опыскала въ скоромъ вре-
 «мени Посла, одареннаго достоинспвами Князя Кан-
 «темира.» Какая лестная и справедливая похвала!—
 Главное произведеніе Кантемира, кромѣ дипломати-
 ческихъ бумагъ, изложенныхъ очищеннымъ слогомъ,
 неизвъспнымъ для его современниковъ—супъ: *Восемь*
Сатиръ, писанныхъ силлабическими тринадцати-
 сложными стихами, напечатанныхъ въ С.Петербур-
 гѣ, 1762 года, съ присовокупленіемъ мѣлкихъ
 стихопвореній. «Сапиры Кантемира — говоритъ
 В. А. Жуковскій — можно раздѣлить на два класса:
 «на философическія и живописныя; въ однихъ, и
 «именно въ VI и VII, Сапирикъ представляется
 «намъ Философомъ, а въ другихъ (I, II, III, IV) ис-
 «куснымъ живописцемъ людей порочныхъ. Мысли
 «свои, почерпнушыя изъ общепіія, выражаешь
 «онъ сильно и кратко, и почти всегда оживляешь
 «ихъ или картинами, или сравненіями; всѣ харак-
 «теры его изображены рѣзкою кистью. Иногда,
 «можешь быть, замѣчаешь въ его изображеніяхъ и
 «описаніяхъ излишнее обиліе. Формы его весьма раз-
 «нообразны: онъ или разсуждаетъ самъ, или выво-

«идишь на сцену актеровъ, или забавляешь насъ
 «вымысломъ, или пишешь посланіе. По языку и
 «стопосложенію Кантемиръ долженъ быть при-
 «численъ къ спихопворцамъ спаришнымъ; но по
 «искусству онъ принадлежитъ къ новѣйшимъ и са-
 «мымъ образованнымъ. Читая Сапирѣ его, видишь
 «предъ собою ученика Горациевъ и Ювеналовъ, зна-
 «комаго со всѣми правилами Спихопворства, со
 «всѣми превосходными образцами древней и новой
 «Поэзіи. Онъ никогда не отдалается отъ матеріи,
 «никогда не употребляетъ чепьтрехъ словъ, коль
 «скоро можетъ выразиться прѣмъ; онъ чувствви-
 «теленъ къ гармоніи спихопворной; онъ знаетъ,
 «что всякое выраженіе записываетъ силу свою отъ
 «того мѣсна, на которомъ оно поставлено; его
 «украшенія всѣ необходимы: онъ употребляетъ ихъ
 «не для пустаго блеска, а для того, чтобы уси-
 «лить или объяснить свою мысль. Въ слогъ его
 «болѣе силы, нежели колкости; онъ не смѣется, не
 «хочетъ забавлять, но чертами разительными изоб-
 «ражаетъ смѣшное, и колетъ иногда неожиданно,
 «мимоходомъ. На примѣръ пьяница Лука говоритъ:

Какъ скоро по небу сохой бразды водить стануть;
 А съ поверхности земли звѣзды ужъ проглянутъ;
 Когда будутъ печь ко ключамъ своимъ быстры рѣки,
 И возвратятся назадъ минувшіе вѣки,
Когда въ постъ чернецъ одну постъ станетъ визигу,
 Тогда, оставя спаканъ, примуса за книгу.

«Здѣсь Спихопворецъ, какъ будто безъ намѣре-
 «нія, кольнулъ невоздержныхъ монаховъ: невозмож-
 «носпъ, выпавъшая одною визигою въ великій постъ,

«наименовалъ онъ послѣ невозможности возврашнть
 «минушіе вѣки. Такое сближеніе очень забавно!»
 Кантемиръ издалъ еще письмо подѣ заглавіемъ:
Правила Русскаго стихосложенія Харитона Макен-
тина (шакъ наименовалъ онъ себя) и сочинилъ один-
 надцать писемъ къ одной Французской Госпожѣ,
 изъ нравспвенной Философіи. Списокъ съ сей руко-
 писи находилсѣ у Профессора И. М. Снегирева.
 Сверхъ сего, Князь Антиохъ въ молодыхъ лѣ-
 шахъ составилъ, подѣ руководствомъ учителя
 своего Илинскаго: *Сумбонію на Псалтырь* и посвя-
 щилъ сію книгу въ 1727 году Императрицѣ Екатери-
 нѣ I. — Изъ переводовъ Кантемира напечатаны
 шолько: 1, *Десять писемъ Горацийевыхъ*, бѣлыми спи-
 хами, съ приложеніемъ письма о Рускомъ Сти-
 хосложеніи въ С. Пешерб. 1744 и 1788 г.; и 2,
Разговоры о множествѣ міровъ, соч. Фоншенеля, съ
 примѣчаніями автора, въ Москвѣ, 1730 года, въ С.
 Пешербургѣ 1761. Прочіе находилсѣ въ рукописи,
 какъ то: Біографія Корнелія Непопы, Древняя Исто-
 рія Юспина, Оды Анакреоновы, Эпиктепово Нра-
 воученіе, Письма Персидскія Монпешкѣ, Разговоры о
 свѣтѣ Алгарошши и мн. другіе. — Изъ Исторіи о жизни
 и дѣлахъ Молдавск. Господаря Князя Констан-
 тина Кантемира, изд. въ Москвѣ 1783 года; Сатиры
 Князя Антиоха Кантемира, напечат. въ С. Петер-
 бургѣ 1762 года; Реляцій его; Жизни, издан. при
 Сатирахъ Аббатомъ Гуаско, на Французскомъ язы-
 клъ, въ Лондонѣ 1750 гада; *Дипломатическихъ сно-*
шеній нашего Двора съ Европейскими, собран. моимъ
 родителемъ, ч. 1-й и 4-й; изъ *Опыта краткой*

*Исторіи Русской Литературы, изд. перс. стран.
383 — 386 и по словесному преданію.*

КАНТЕМИРЪ, Князь Димитрій Константиновичъ, ученѣйшій мужъ въ Россіи во времена Петра Великаго, родился въ Яссахъ 1663 года отъ Князя Константина Теодоровича Кантемира, прославившагося во многихъ битвахъ пропавъ Поляковъ, Шведовъ, Козаковъ, Турковъ и Тапаръ, и первымъ образованіемъ ума и сердца одолженъ своей родительницѣ (*), жениницѣ — по собственнымъ словамъ его — въ наукахъ отменно знаменитой. Въ 1684 году Князь Константинъ Кантемиръ въ награду за оказанныя имъ важныя услуги Поршъ Опшоманской возведенъ въ достоинство Молдавскаго Господаря, и послѣ девятилѣтняго мудраго правленія, кончилъ мирно, достохвальную жизнь. Въ старости мастишой, еще при своемъ родителѣ Князь Димитрій Константиновичъ находился чепыре года заложникомъ въ Константинополѣ; будучи смѣненъ въ 1691 году старшимъ братомъ, Княземъ Антиохомъ, возвратился онъ въ Яссы и единогласнымъ избраніемъ провозглашенъ преемникомъ Князя Константина, помазанъ мѣромъ двумя Патриархами. Хотя заслуги отца, добродѣтели сына, неопспущныя просьбы народа заслуживали въкошорое уваженіе

(*) Князь Константинъ Теодоровичъ Кантемиръ былъ женатъ на близкой родственницѣ Молдавскихъ Господарей Князей Дуки и Дабизы Аннѣ Теодоровнѣ Бантышевой. — *См. Исторію сего Князя.*

со стороны Повелителя Музульманъ; но заложило, и Дука, вмѣстѣ Князя Димитрія, получилъ Молдавское Государство. Огорченный несправедливостію Ахмета III, Кантемиръ отправился въ Констанціюполь, гдѣ сложившіе съ себя дошпоинство Господари и сыновья ихъ имѣютъ обыкновенно свое пребываніе. Тамъ Князь Димитрій въ короткое время умѣлъ пріобрѣсти уваженіе самыхъ Министровъ. Обширныя знанія его въ Персидскомъ, Арабскомъ и Турецкомъ языкахъ, опытная веселость въ поступкахъ и разговорахъ пріобрѣли ему любовь всѣхъ обществъ, коихъ онъ былъ украшеніемъ. Вскорѣ гнусная зависимость начала изливать на него весь ядъ свой: Валахскій Господарь Бранкованъ, непримиримый врагъ Кантемировъ, участвовалъ, посредствомъ многихъ даровъ, въ удаленіи Князя Димитрія изъ столицы; но одинъ великодушный Паша взялъ сторону послѣдняго, и Кантемиръ, послѣ кратковременнаго опусиствія, явился ко Двору еще съ большимъ блескомъ противъ прежняго. Въ 1700 году Князь Анніохъ возведенъ былъ на Молдавское Княжество, пять лѣтъ правительствовалъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Княземъ Димитріемъ, и по проискамъ Бранкована, лишился сего дошпоинства. Возвратясь въ Царьградъ, Князь Димитрій снова посвящилъ все свое время наукамъ и познанію нравовъ Музульманъ. Вскорѣ гонимель его Бранкованъ впалъ въ подозрѣніе у Порты, и Кантемиръ немедленно пожалованъ былъ Молдавскимъ Господаремъ. Сіе происходило въ исходѣ 1710 года, когда Порша Опшоманская гонимель вслушавшись въ брань съ Россією.

*

Не успѣлъ Князь Димитрій прибыть въ Яссы, какъ уже получилъ повелѣніе спротивъ мостъ черезъ Дунай для Турецкихъ войскъ и выслать, безъ всякаго оплагательства, обыкновенные дары Султану и Великому Визирю, вопреки даннаго слова не претовати оныхъ. Сполъ несправедливый поступокъ, а еще болѣе угрожающая брань народу единовѣрному внушили Князю Димитрію мысль свергнуть съ Молдаванъ носимое ими иго. Онъ обратился къ Россійскому Самодержцу съ просьбою о принятіи Молдавіи подъ свое покровительство, и Пётръ поспешивъ съ Кантемиромъ слѣдующій договоръ въ Слутскъ 13 Апрѣля, 1711 года: 1) Молдавіи быти вѣчно подъ покровительствомъ и въ подданствѣ Россійской Державы; 2) Князь Димитрій, Вельможи его и всякаго чина люди обязаны въ шомъ присягнуть Государю и его Наслѣдникамъ; 3) Князю Димитрію дѣйствовать съ Россіянами противъ Турковъ и вспомошествовать также Государю своими совысами; 4) емужъ, Князю Димитрію и наслѣдникамъ его мужескаго пола управлять всегда Молдавскимъ Княжествомъ; 5) до престѣненія рода Кантемировъ возбраняется другому дому владѣти Молдавіею; 6) установленный въ Молдавіи порядокъ, опносительно внутренняго управленія, оспашенъ на прежнемъ положеніи; 7) по заключеніи мира съ Турціею, Молдавіи быти навсегда подъ покровительствомъ и защитою Россійскаго Государства; 8) въ случаѣ несогласія Поршъ, имѣти Князю убѣжище въ Россіи, гдѣ ему и наслѣдникамъ его будущъ даны владѣнія, соразмѣрныя землямъ въ Молдавіи, также

приличное жалованье и домъ въ Москвѣ. — Неизмѣнный въ словѣ своемъ Канпемиръ началъ извѣщать Государя о предпріятіяхъ Дивана, медленно приказывалъ производить работу Дунайскаго моста и умолялъ Пепра о скорѣйшемъ выпускѣ съ войскомъ въ Молдавію. По несчастію, Россійскій Самодержецъ, не испытывавшій еще Князя Димитрія, сомнѣвался въ его вѣрности и, напрошивъ, внималъ обманчивому гласу Валахскаго Господаря Бранкована. Сей коварный человекъ, оказавшій сначала преданность свою Россіи и потомъ обратившійся снова къ Турціи для преслѣдованія Канпемира, сообщалъ Дивану о всѣхъ сношеніяхъ его съ Пепромъ и вмѣстѣ изъясняя мнимое усердіе къ Государю, совѣщивалъ ему осперегаться Князя Димитрія, *именемъ только Христіанина, самымъ же дѣломъ Турчина*. Сколько неуспѣшны были старанія вѣрнаго подданнаго о введеніи Россійскихъ войскъ въ Молдавію до окончанія Дунайскаго моста! Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ Мая, Россіяне заняли пограничный городъ Сороку. Тогда обнаружилась искренность Канпемира: появились обнародованія, въ которыхъ онъ, описывая вѣроломство и насилия Турецкаго Двора, повелѣвалъ Молдаванамъ покориться Государю православному и возстать на супоспашовъ за имя Христово. 23 Іюня, Пепръ великій спустился въ Яссы, гдѣ Канпемиръ съ своими Боярами присягнулъ ему въ вѣрности въ самый день Пепра и Павла. Тщепно Россійскій Самодержецъ ожидалъ шрое сушокъ въ семь городъ обѣщанныхъ съѣстныхъ припасовъ отъ Бранкована: Посланникъ,

сего Князя, хитрый Каспріонъ, спараясь выиграть время, занималъ Пешра церемоніальными привѣтствіями, между тѣмъ, какъ положеніе Россійской арміи, нуждавшейся въ продовольствіи, спановилось ежедневно затруднительнѣе. Къ довершенію несчастія, саранча испребила весь хлѣбъ въ Молдавіи. Угрожающій голодъ открылъ Пешру, но уже поздно, ввроломство Господаря Валахскаго. Турки предупредили Россіянъ переходомъ черезъ Дунайскій мостъ и вскорѣ окружили ихъ у Пруша. Всему свѣту извѣстна опчальная рѣшимость Пешра, намѣреваваго проложивъ себѣ дорогу вооруженною рукою. Убѣжденный слезами своей супруги, онъ согласился предложить миръ Визирю; но и въ семъ случаѣ явилъ опытъ величія души: *«Я лучше уступлю Туркамъ, сказалъ Пешръ, всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдамъ Князя, пожертвовавшаго для меня всѣмъ своимъ достояніемъ. Потерянное оружіемъ, оружіемъ возвращается; но нарушеніе данного слова не возвратимо. Отступить отъ чести тоже, что не быть Государемъ.»* — Визирю объявлено, что Господарь Молдавскій удался изъ лагеря, между тѣмъ, какъ онъ укрывался въ Царской каретѣ, куда одинъ служилецъ носилъ къ нему пищу. — Прушскій договоръ лишилъ Князя Димитрія его владѣній; но Пешръ великій вознаградилъ попері, понесенныя Кантемиромъ; даровалъ ему достоинство Святыишаго Князя Россійскаго, съ распространеніемъ онаго и на его наследниковъ; пожаловалъ домъ въ Москвѣ; въ Сѣвскомъ уѣздѣ тысячю дворовъ крещянскихъ; въ Московскомъ:

осело Черную Грязь съ деревнями и село Буланниково со всеми угодьями; также шесць тысячъ рублей ежегодной пенсїи. Сверхъ сего, Канпемиръ получилъ отъ Государя поршрешъ его, осыпанный крупными брилїантами, и предославлено ему право судить самому възвхавшихъ съ нимъ Молдаванъ, которыхъ число превъщало двѣ тысячи человекъ. Единственнѣйшій примѣръ въ Россійской Исторїи подданнаго, пользовавшагося такою властью! Въ 1715 году Князь Канпемиръ приговорилъ было къ лишенію жизни прехъ Молдавскихъ дворянъ и нѣсколькихъ къ ссылкѣ за произведенное ими смершпоубїиство; попомъ перемѣнилъ смершную казнъ на пѣлесное наказаніе: что и было утверждено Государемъ. — Сначала имѣлъ онъ пребываніе въ Харьковѣ, откуда, по приглашенію Пешра великаго, перѣхалъ въ Москву и напоследокъ въ С. Пешербургъ, гдѣ въ 1717 году, передъ впору женишбокою своей съ дочерью Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, обрилъ себя бороду, снялъ Молдавское платьѣ и одѣлся по Европейскому обычаю. Государь пожаловалъ тогда Князю Димшрію шшагу, осыпанную брилїантами, а въ 1721 году произвелъ его Тайнымъ Совѣшникомъ и Сенашоромъ. Умѣя цѣнить достоинства и любя ученую бѣсѣду Канпемира, Пешръ великій упошребилъ его съ пользою во время Персидскаго похода; ввѣрилъ ему и Графу Толшпому управленіе гражданской Канцелярїи, между пѣмъ, какъ Графъ Апраксинъ завѣдывалъ военною. Сверхъ сего, Князь Димшрій занимался сочиненіемъ разныхъ обнародованій къ Персїянамъ и надзиралъ за небольшою Ту-

рецкою пиппографією. Поспигшая его лихорадка усилилась опть преперпзвннхъ имъ безпокойствъ въ пушешесствіи до того, что лишила возможности сидѣть даже на лошади. Государь, на возвратномъ пути своемъ въ Аспрахань, оставилъ при Кантемирѣ лѣкаря Императрицы Поликала, поручивъ послѣднему имѣть о больномъ всевозможное попеченіе. Здѣсь Князь Димитрій почелъ за нужное укрѣпить себя таинствами Исповѣди и святаго Причастія: что и было совершено надъ нимъ Аспраханскимъ Епископомъ Іоакимомъ. Адмиралъ Апраксинъ, Графъ Толстой и Князь Юрій Юрьевичъ Трубецкій не покидали ни на минушу спраждущаго; жена и дѣти его также окружали печальный одръ. Кантемиръ, забывая немощи свои, утѣшалъ близкихъ къ сердцу особъ; совѣщовалъ имъ жить въ согласіи и любви; давалъ разныя порученія друзьямъ. Болѣзнь его, въ исходѣ Января, 1723 года, приняла лучшій видъ. Онъ выѣхалъ изъ Аспрахани, но въ Царицынѣ впалъ въ прежнюю слабость, соборовался святымъ масломъ и съ шрудомъ достигъ села своего Дмитровка (*). Въ семъ прелесномъ уединеніи, занимаясь невинными сельскими занятіями и спроеніемъ церкви въ честь Святаго Димитрія, провелъ Кантемиръ пять мѣсяцевъ, и здѣсь-по посигла его, 30 Августа, тихая кончина, испорганая слезы у облагодѣтельствовавшаго его Монарха. Бренные

(*) *Дмитровка* населена Княземъ Димитріемъ Малороссіянами и Волохами и названа по его имени. Въ 1782 году она преобразована въ уѣздный городъ Орловской Губерніи.

оспашки Князя Димитрія привезены въ Москву и преданы земль въ нижней церкви Греческаго Никольскаго монастыря. Кантемиръ, кроме Турецкаго, Персидскаго и Арабскаго языковъ, зналъ еще совершенно: Греческій, Лашинскій, Италіанскій, Россійскій и Молдавскій, также Еллинскій, Славянскій и Французскій. Исторія и Архипешкура были любимыми его занятіями; Философія и Математика главными украшеніями ума его. Онъ былъ Членомъ Берлинской Академіи, и въ то самое время, какъ получено въ С. Петербургъ извѣстіе о его кончинѣ, Императоръ Карлъ VI даровалъ ему достоинство Имперскаго Князя. — Сочиненія Кантемира слѣдующія: 1) *Исторія о возвышеніи и упадкѣ Оттоманской Имперіи*, на Лашинскомъ языкѣ, переведенная на Англійскій, Италіанскій и Французскій. 2) *Система Мухаметанскаго закона*, напечатанная въ С. Петербургъ 1722 года и посвященная Петру великому. Подлинникъ на Лашинскомъ языкѣ, писанный Княземъ Димитріемъ, подаренъ моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 3) *Свѣтъ и душа*, содержащая разныя нравоученія, напечатана въ Молдавіи на Греческомъ и Молдавскомъ языкахъ. 4) *Хроники Романо-Молдо-Влахскій*, или древняя и новая Исторія Дакии, на Молдавскомъ языкѣ съ Лашинскимъ предисловіемъ. Подлинная рукопись подарена моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. 5) *Нынѣшнее состояніе Молдавіи*, на Лашинскомъ языкѣ, съ ландкарпою оной земли; напечатана въ Голландіи. 6) *Исторія о сотвореніи міра*, на Лашинскомъ язы-

къ. 7) *Исторія двухъ домовъ Браикована и Кантакузина, на Молдавскомъ языкѣ.* 8) *Исторія Магометанская со временъ ложнаго Пророка Магомета до перваго Императора Турецкаго.* Твореніе сіе погибло во время Персидскаго похода на Каспійскомъ морѣ вмѣстѣ съ фрегатомъ Князя Кантемира. 9) *Физическое о Монархїи разсужденіе, на Лалпинскомъ языкѣ.* 10) *Сокращенная Логика, на Лалпинскомъ языкѣ.* Подлинникъ подаренъ Коллежскому Архиву моимъ родителемъ. 11) *Книга пѣсней, во вкусъ Турецкой музыки.* Сїи пѣсни доселѣ въ большемъ употребленіи въ Турціи и уважаются тамошними знаменитыми; 12) *Введеніе въ Турецкую музыку, на Молдавскомъ языкѣ* и 13) *Повседневныя записки съ 1721 года по 1724 годъ, подаренныя моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.* Извлеченіе изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Князя Константина Кантемира, издан. въ 1783 году моимъ родителемъ.

КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичъ родился въ Симбирской Губерніи 1 Декабря, 1766 года; воспитывался въ Москвѣ у Профессора Щадена, отъ котораго также ходилъ слушать лекціи въ тамошнемъ Университетѣ. Въ молодости своей онъ служилъ въ Гвардіи, съ 1789 по 1791 годъ успѣшествовалъ по разнымъ сѣнанамъ Европы. Съ того времени жилъ онъ въ Москвѣ, занимаясь Литературою. Въ 1803 году пожалованъ Императорскимъ Исторіографомъ; въ слѣдующемъ году награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника; въ 1810, Іюля 1, получилъ Орденъ Св. Влади-

міра 3-й степени. Въ 1812 произведенъ въ Коллежскіе Совеѣнники, а въ 1816, по поднесеніи имъ Государю Императору Александру Павловичу первыхъ осьми томовъ *Исторіи Государства Россійскаго*, награжденъ чиномъ Спашскаго Совеѣнника и Орденомъ Св. Анны 1-го класса. Съ того времени поселился онъ въ Санктпетербургъ. Въ 1824 году награжденъ чиномъ Дѣйсвишельнаго Спашскаго Совеѣнника. Кончина Государя благодѣтеля поразила благодарнаго Карамзина жестокимъ ударомъ; онъ впалъ въ изнурительную чахотку. Всѣ старанія врачей, всѣ попеченія родныхъ и друзей, великодушное участіе Государя, пламенные желанія признашельныхъ соопшчичей — были тщетны. Покойный, чувствуя пошпенное изнуреніе силъ своихъ, пожелалъ опшравиться въ шепль климатъ Италіи, и надѣялся, на благословенныхъ берегахъ Арно, возстановить свое здоровье. Государь Императоръ, узнавъ о семъ, Всемилоспивѣйше пожаловалъ ему на пушевыя издержки 50 т. рублей, и повелѣлъ, для опшравленія его, сарядить фрегатъ Елену, подъ командою Капитана Епанчина; но Карамзинъ не могъ уже воспользоваться сею милоспшю Царя: извѣстіе о кончинѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны погрузило его въ новую скорбь, онъ коей увеличались болѣзненные его припадки. Полученный имъ въ послѣдніе дни жизни знакъ Монаршей милоспи, успокоившій его вразсужденіи будущей участи нѣжно любимаго имъ семейспва, возбудилъ попухавшую въ немъ искру жизни, но не на долго. Въ чепвертокъ, 20 числа ушромъ, онъ еще говорилъ объ Италіи; но вскорѣ

впалъ въ совершенное разслабленіе и безпамятство, и шихо скончался 22 Мая, во впоромъ часу по полудни, на рукахъ родныхъ и друзей своихъ....

Карамзинъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ, началъ упражняпсь въ опечесивенной Словесности, и все время, которое другіе употребляютъ на пріобрѣтеніе чиновъ или богатства, посвящилъ благороднымъ занятіямъ Науками и Липерашурою. Но исключительныя занятія сіи не лишили его наградъ и выгодъ, сопряженныхъ съ дѣйствительною службою. Великодушные Государи награждали его пруды и заслуги самымъ опличнымъ образомъ.

Первые переводы Карамзина помѣщены были въ журналъ: *Дѣтское чтеніе*. Онъ издалъ въ Москвѣ: 1. *Московский Журналъ*, 8 помовъ, 1792 и 1793. 2. *Аггя*, двѣ книжки, 1794 г. 3. *Аониды*, или собраніе разныхъ стихотвореній, при часпѣ (1797, 1798 1799 г.). 4. *Пантеонъ иностранной Словесности*, 3 книжки, 1798. 5. *Вѣстникъ Европы*, журналъ политическій и липерашурный, 12 частей, 1802 и 1803 годовъ. — *Сочиненія свои*, напечатанныя въ Московскомъ Журналѣ, издалъ онъ особо, въ 1794 году, подъ названіемъ: *Мои бездѣлки*. Въ 1804 году напечатано въ Москвѣ полное собраніе его сочиненій (въ 1815 г. впорымъ, въ 1820 прешымъ писненіемъ въ десяти помохъ). Въ ономъ заключающія: 1) *Стихотворенія*, большею частію, лирическія. 2) *Письма Рускаго Путешественника*, 4 тома. 3) *Повѣсти*: *Бѣдная Лиза*, *Прекрасная Царевна* и *счастливый Карла*, *Юлія*, *дремучій лѣсъ*, *Наталья Боярская дочь*, *Сіерра - Морена*, *островъ Борнгольма*

и *Марѣа Посадница*, или *покореніе Новогорода*. 4) *Историческое похвальное слово Екаѣринѣ II*. 5) *Разговоръ о счастіи* 6) *О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ*. 7) *Историческіе отрывки: о Московскомъ мяшежѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича; Пантеонъ Россійскихъ авторовъ; Руская старина; Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ*. 8) *Рѣчь*, произнесенная въ собраніи Россійской Академіи и проч. Сверхъ того, напечатаны въ семь собраніи мѣлкія прозаическія статьи разнаго содержанія, помѣщенныя въ издаваемыхъ имъ журналахъ. Изъ переводовъ напечатаны въ тѣхъ же журналахъ и особливо: *Повѣсти Мармонтеля* (М. 1794 и 1815), *Повѣсти Господжи Жанлисъ* (М. 1816), и еще повѣсти разныхъ сочинителей (М. 1816). Но важнѣйшее, коему онъ посвящалъ съ 1803 года до кончины своей, въ печеніе 22 лѣтъ, всѣ труды свои, естъ: *Исторія Государства Россійскаго*, 8 томовъ, напечатанная въ Санктпетербургѣ 1816—18 годовъ, вторымъ изданіемъ, пакъ же 1819—1820 годовъ, девятымъ томъ 1821-го, десятымъ и одиннадцатымъ 1823 года. Карамзинъ занимался, въ печеніе двухъ лѣтъ, сочиненіемъ 12-го тома, копорый выданъ однимъ изъ друзей его послѣ его смерти. Твореніе сіе переведено на Французскій, Нѣмецкій, Английскій и Испаліанскій языки.

Исторія Государства Россійскаго естъ одно изъ важнѣйшихъ твореній на Русскомъ языкѣ, по содержанію своему и слогу. Карамзинъ воздвигъ онымъ незыблемый памятникъ героямъ и подвигамъ древности Русской, и своему трудолюбію, уму и талантамъ. Но если онъ, писавшій *Гречъ*, въ званіи Историка достоинъ

хвалы и благодарности соотечичей и попомшва; шо не менѣ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ славы въ качествѣ липератора и прозаика. Карамзинъ сошворилъ новую, правильную, чиспугую, легкую, благородную Русскую прозу. Произведенія его, казавшіяся легкими, нашли многихъ подражателей, и въ томъ числѣ мало удачныхъ, сначала возбудили прошиворѣчіе въ липераторахъ, привыкшихъ къ прозѣ Ломоносова и его современниковъ; но въ послѣдствіи времени общій голосъ испинно просвѣщенной публики призналъ, что слогъ Карамзина не еспѣ прихотливое подражаніе иноспраннымъ примѣрамъ, а основанъ на глубокомъ познаніи свойствъ Русскаго языка, очищенъ хорошимъ вкусомъ и утвржденъ на правилахъ всеобщей Грамматики. Въ первыхъ его сочиненіяхъ, особенно въ письмахъ Русскаго Пущешпвенника, вспрѣчались иноспранные слова; но слогъ послѣдовавшихъ его пвореній, преимущественно Россійской Испоріи, можетъ назваться образцовымъ. Не смѣемъ утврждать, что Карамзинъ достигъ уже послѣдней степени совершенства: языкъ нашъ еще можетъ обогатиться выраженіями и формами, приобрьсти большую правильность, возвыситься надъ нынѣшнею своею степенію; но имя и шруды Карамзина будутъ сіяать въ попомствѣ подлѣ именъ Каншера и Ломоносова. Сочиненія Карамзина дѣйствовали примѣнно на его современниковъ. Пріохотивъ и прекрасный полъ въ Россіи къ занятіямъ опечешпвеною Словесностію, они предуготовили образованіе вкуса въ возрастающемъ поколѣніи. Рѣшительно можемъ сказать, что легкостію, ясностію и правильностію

Русской прозы въ нынѣшнее время обязаны мы прудамъ Карамзина. Не лѣзя изчислять благодѣтельныхъ послѣдствій, промѣщающихъ въ обществѣ и Липерашуръ опъ прудовъ одного образцоваго писателя; умъ и вкусъ его проникающъ повсюду: и въ кабинетъ ученаго, и въ будуаръ модной женщины, и въ палатку воина, и въ палату судейскую. Чистая произведенія хорошаго автора, иногда внутренне досадуя на непривычную повизну, иногда и явно возмущая на то, чего не было прежде, люди мало по малу привыкающъ къ лучшему, нечувствительно увлекаются силою ума и изящества, и невольно схищаваясь его послѣдователями и подражателями, сами того не примѣчая.— Стихотворенія Карамзина суть выраженіе мыслей умнаго человека, облеченное въ форму Поэзіи изящной и привлекательной.

Творенія Карамзина, въ конхъ описывались необыкновенный умъ, чистый вкусъ, ясная душа и доброе сердце, доставили ему множество друзей и чинителей во всей Русской публикѣ. Нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ бы, въ печеніи придавали слишкомъ лѣтъ, не читали Карамзина, не восхищались его прудами, не любили заочно автора. Нѣкоторые писатели, издали восхищающіе публику, въ личномъ обществѣ разочаровываютъ своихъ чинителей; съ Карамзинымъ было пропивно: личное съ нимъ знакомство увеличивало и укрѣпляло почтеніе и любовь, внушаемая его произведеніями. «Въ слогъ заключаются весь человекъ (*), — говоритъ Бюффонъ. Это въ

(*) Le style est tout l'homme.

почности можно было отнести къ Карамзину. Основательность, спокойствіе, ясность, чистота, правильность, благоразумная бережливость, гармонія его слога видны были въ его дѣлахъ и обращеніи; но качества сіи получали новый блескъ и неопытлемую прелесть отъ нежности сердца, отъ душевной теплоты, кропкой сострадательности и прогашельнаго человеколюбія, коими оживлялись всѣ его помышленія, слова и поступки. Онъ былъ вѣрный другъ, нежный супругъ, чадолюбивый отецъ; находилъ услажденіе въ пособіи и благошвореніи ближнимъ. Чувствуя свое достоинство, былъ скромнѣе и не взыскателенъ, не зналъ недоброжелательности, зависти и мщенія; былъ благочестивъ и пламенно любилъ Россію и добрыхъ своихъ Государей; былъ человекъ великій и добродѣтельный во всемъ значеніи сихъ словъ.

На гробъ его начертаны были Божественныя слова: *Блаженни чистиі сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ.*

Сѣверная пчела и Отеч. записки. 1826 г.

КАРПИНСКІЙ, Никонъ Карповичъ, Дѣйствительный Спалскій Совѣтникъ, Департаментна военныхъ сухопутныхъ силъ Генералъ Шпабъ-Докторъ, Членъ Медицинскаго Совѣта и вольнаго Экономическаго Общества, Почетный Членъ С. Петербургской Академіи Наукъ, родился 1745 года, Полтавской Губерніи, Лубенскаго повѣта, въ селѣ Денисовкѣ, обучался сперва въ Харьковѣ, потомъ въ Медици-

скомъ училищѣ при С. Пешербургской сухопутной Гошпиталѣ и, будучи уже Лѣкаремъ, отправился 1776 г. въ чужіе края для усовершенствованія себя въ врачебныхъ знаніяхъ. Въ 1781 году получилъ онъ въ Спразбургскомъ Университетѣ степень Доктора Медицины и Хирургіи и, возвращаясь въ отечество, выдержалъ также экзаменъ въ томъ году въ Медицинской Коллегіи, признавшей его въ семь званій. Академія Художествъ приняла Карпинскаго Профессоромъ для преподаванія Анатоміи; по томъ перешелъ онъ въ С. Пешербургское врачебное училище Профессоромъ Анатоміи, Физиологіи, Хирургіи и малеріи Медики. Сію должностъ исправлялъ онъ съ 1783 по 1799 годъ. Императоръ Александръ пожаловалъ его Генералъ-Шпабъ-Докторомъ въ 1805 году. — Никонъ Карповичъ участвовалъ въ сочиненіи Карантиннаго Устава и другихъ инструкцій, изданныхъ для врачей Медицинскою Коллегіею. Сверхъ сего, сочинилъ: 1) *Россійскую Фармакопею, или Аптеку*, на Лашинскомъ языкѣ, кошорая одобрена Медицинскою Коллегіею и назначена въ руководство всемъ Россійскимъ врачамъ и аптекарямъ, напечат. въ С. Пешербургѣ 1798 г.; а Русскій переводъ оной изданъ въ Москвѣ 1802 г. 2) *О желтой горячкѣ*, на Рускомъ языкѣ, напечат. въ С. Пешербургѣ, 1804 г. Изъ переводовъ его извѣстны: 1) *Бергманово пробирное искусство, или способъ разлагать металлическія руды мокрымъ путемъ*, напеч. въ С. Пешерб. 1801 г. 2) *Крелля Брауншвейгскаго наилучшій способъ извлекать соки изъ растлѣній и приготавливать экстракты*, напеч. въ

С. Петерб. 1801 г. Скончался въ 1810 году. — Изъ Словаря Историч. о Рус. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія. См. Исторію Медицины въ Россіи В. Рихтера. 3 ч.

КАХОВСКОЙ, Графъ Михайла Васильевичъ, сынъ Воеводы Порѣчскаго, Смоленской Губерніи, Василя Осиповича; родился въ 1734 году, воспитывался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, окончивъ ученіе, вступилъ въ военную службу (1752). Онъ сдѣлался извѣстнымъ въ Государствованіи Императрицы Екатерины II, которая пожаловала его Генераль-Кварширмейстеромъ, ввѣрила ему, въ разное время, управленіе Могилевской и Вишневской Губерній, наградила ревностные и усердные труды его Орденомъ Св. Анны (1770 г.), чиномъ Генераль-Поручика (1773 г.). Оспавивъ по себѣ память въ Бѣлоруссіи успроеніемъ дорогъ, Михайла Васильевичъ предводительствовалъ опѣльнымъ корпусомъ въ 1783 году, когда Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи; расположилъ тамъ ввѣренныя ему полки, и вскорѣ произведенъ въ Генераль-Аншефы (1784 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1785 г.). Потемкинъ, посѣщая Тавриду, имѣлъ случай сблизиться съ Каховскимъ, полюбилъ его, выхвалялъ Государынѣ неусыпную дѣятельность подчиненнаго ему Полководца, и когда выѣхалъ изъ Яссы (1791 г.), въ день своей кончины, ошправилъ за нимъ нарочнаго въ Крымъ, поручивъ Каховскому принятии начальство надъ арміею. Прибывъ въ главную кварширу, Михайла Васильевичъ нашелъ власть въ рукахъ Генерала Ка-

менского (*), храброго, но вспыльчиваго, и принужденъ быть вступивъ съ нимъ въ переписку, ссылаясь на ордеръ покойнаго Фельдмаршала. Тщесно Каменской опровергалъ права Каховскаго своимъ спаррингшвомъ; послѣдній взялъ верхъ надъ противникомъ сильнымъ и убѣдительнымъ представлениемъ и, за оказанную умѣренность удостоился лестной похвалы Императрицы (**). Принявъ должность Главнокомандовавшаго, Михайла Васильевичъ вывелъ армию изъ областей Турецкихъ, расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ, опсправилъ гребный флотъ, имъ исправленный, въ Николаевъ; вывезъ всѣхъ больныхъ воиновъ изъ Молдавіи и Бессарабіи; оспавилъ Черноморскихъ Козаковъ на оспровѣ Таманѣ, значительный корпусъ въ Тавридѣ, а главныя силы двинулъ въ слѣдующемъ году, по секретному повелѣнію

(*) см. біографію Графа Михайлы Ѳеодоповича Каменскаго.

(**) Государыня въ рескриптѣ своемъ М. В. Каховскому отъ 5 Ноября, 1791 г. помѣстила между прочимъ. «Изъ донесенія
«вашего отъ 17 Октября, извѣстившись Мы съ неудовольствіемъ
«о спранныхъ поступкахъ Генерала Каменскаго, котораго
«по кончинѣ Главнокомандовавшаго арміею нашею Генерала-Фельдмаршала Князя Потемкина Таврическаго, соби-
«раетъ Генералитетъ для сужденія о такомъ дѣлѣ, въ коемъ
«воля покойнаго Фельдмаршала, изображенная въ данномъ вамъ
«ордерѣ, долженствовала служить закономъ, пока Указомъ
«Нашимъ рѣшитъ благоволимъ. Весьма благоразумно опроверг-
«ли вы оное сильнымъ и убѣдительнымъ представленіемъ по-
«мянутому Генералу, письменно вами учиненнымъ; и если не
«отказали вы ему формально отъ команды, имѣя право, по
«данному вамъ повелѣнію, взять оную ютпочастъ по прибытіи
«вашемъ въ главную квартиру: то сіе относимъ единственно
«къ вашей умѣренности.»

Екатерины II опѣ 14 Марша, къ городамъ Могилеву и Сорокъ на Днѣспрѣ, переправился чрезъ сію рѣку въ первыхъ числахъ Мая, неожиданно впогрсѣ въ Польшу. Тогда составила уже въ Торговицѣ генеральная Конфедерація, подѣ защитною и покровительствомъ Всероссійскаго Двора. Открывъ сообщеніе съ опѣдѣльнымъ корпусомъ Генерала Кречетникова, вступившимъ въ Липву, Каховскій разбилъ опрѣдѣ мѣшечныхъ войскъ при Мурахѣ, испребилъ главныя силы ихъ при Любарѣ и Городищѣ, и, не вступая ни въ какіе переговоры съ начальникомъ противной стороны, Княземъ Поняшовскимъ, повелѣ армію свою къ Варшавѣ. Знаменистые подвиги его не оспались безъ должной награды. Государыня препроводила къ нему 28 Іюня (1792 года) слѣдующую Высочайшую Грамоту: «Воздавая справедливостѣ
 «ревностни, искусству и усердію вашимъ въ началь-
 «ствованіи арміею, вамъ ввѣренною, наипаче при
 «вступленіи въ Польшу для подкрѣпленія утѣшен-
 «ной Республики, гдѣ, измѣряя всѣ шаги ваши благо-
 «разуміемъ, искусному Полководцу свойственнымъ,
 «опровергли вы повсюду противниковъ ея, восспа-
 «вапъ проптиву васъ державшихъ и наконецъ пора-
 «женіемъ ихъ въ 4 и 7 день Іюня, нанесѣ имъ чув-
 «ствительнѣйшіе удары, пріобрѣли побѣдоносному
 «оружію Нашему новую славу и ободрили всѣхъ
 «благодарящихъ Поляковъ; а припомъ, въ вѣщнее
 «доказательствѣ опличнаго Нашего къ вамъ благо-
 «воленія и въ награду сихъ заслугъ вашихъ, предѣ
 «Нами и опечесствомъ оказанныхъ, Всемилоствѣнные
 «пожаловали Мы васъ Кавалеромъ перваго Ордена

«Нашего Святаго Андрея первозванного, коего зна-
«ки при семъ вамъ для возложенія на себя доспав-
«ляющся, Впрочемъ Монаршая Наша милоспъ къ
«спрудамъ и подвигамъ вашимъ не ошъемлемы пребу-
«душъ.» Не долго Михайла Васильевичъ оспавлся
Главнoкомандовавшимъ арміею: 8 Декабря, Императри-
ца раздѣлила оную на двѣ часпи, поручивъ одну
Генералу Барону Игельспрому, другую Генералу
Кречепникову. Оспованный къ Высочайшему Двору,
онъ пожаловалъ 2 Септября (1793 г.) въ Генераль-
Губернапоры Нижегородскіе и Пензенскіе; въ слѣдъ
за тѣмъ, вельно ему (1794 г.) начальспвовапъ по
прежнему войсками, расположенными въ Тавридѣ съ
сохраненіемъ званія Генераль-Губернапора выше-
помянутыхъ двухъ Губерній. Императоръ Павелъ I,
по вступленіи на Пресполь (1796 г.), переименовалъ
Михайла Васильевича Начальникомъ Таврической ди-
визіи, Генераломъ опъ Инфанцеріи, пожаловалъ ему
въ день своего коронованія (1797 г.) Графское Рос-
сійской Имперіи достоинспво, согласно предназначе-
нію своей родипельницы, и двѣ пысячи душъ; но
вскорѣ уволилъ его опъ службы (1798 г.) за то, что
дивизія Каховскаго чрезвычайно уменьшилась выпед-
шими вдругъ въ оспавку солдапами, по причинѣ
выслуги узаконенныхъ тѣпъ. Оспальные дни жи-
зни своей провелъ Графъ Михайла Васильевичъ
въ пиягоспномъ для сердца его бездѣйствіи. Онъ скон-
чался въ 1800 году, на шестъдесятъ седьмомъ
году опъ рожденія. Графъ Каховской опличался без-
корыщпемъ своимъ, справедливоспю; былъ вспль-
чивъ, но не злопамятенъ; не изгибался предъ силь-

ными; строго соблюдалъ военную дисциплину: оппнялъ въ исходѣ 1792 года команду у роднаго брата Зубова, перваго вельможи того времени, за допущенный имъ безпорядокъ. Въ поспупкахъ своихъ онъ всегда руководспвовался благородными правилами. Послѣ него оспались два сына Графы Еггеній и Василій Михайловичи, служившіе съ честію на военномъ поприщѣ, и двѣ дочери Графини Александра и Екашерина Михайловны. Первая была удостоена дружбою Великой Княгини Екашерины Павловны, при коей находилась Фрейлиною; вшорая, Фрейлина Высочайшаго Двора, выдана за Гепераль-Лейпенанта Павла Ивановича Арсеньева, оппичалась добропою души и кропосію сердца, шаланпомъ въ живописи; она скончалась въ 1832 году. — *Изъ фамильныхъ бумагъ и по разсказамъ современниковъ.*

КАШКАДАМОВА, Марѣа Дмипріевна, дѣвица, скончавшаяся въ 1773 году, завѣщала все движимое и недвижимое имѣніе свое, соспоявшее въ пяти спхахъ придцати пяти душахъ, Московскому Воспитательному дому въ пользу воспитываемыхъ въ ономъ сиропѣ. Императрица Екатерина II уппвердила сіе распоряженіе, основанное на соспрананіи къ ближнимъ, а Опекунскій Совѣтъ, продавъ имѣніе за придцать двѣ птысячи двѣспи рублей, поспановилъ: содержать вѣчно изъ проценповъ двѣнадцать воспитанниковъ и сполько же воспитанницъ; чинить по душъ усопшей поминовенія и выдавать оппускныя дворовымъ людямъ Кашкадамовой, служившимъ ей

съ усердіемъ и кѣрностію, обезпечивъ состояніе ихъ на будущее время. Сверхъ сего, поршпрешъ Мареры Димпріевны пославленъ былъ въ замъ Совѣща, въ знакъ благодарности за человеколюбивый ея подвигъ. — Изъ Московскихъ вѣдомостей 1774 года.

КЕЙЗЕРЛИНГЪ, Баронъ, а потомъ Графъ, Германъ, Карлъ, родился въ Курляндіи отъ бѣдныхъ, но благородныхъ родителей и занялъ почетное мѣсто между Россійскими Дипломатами въ царствованіе Императрицы Анны и Елисаветы. Первая, будучи еще Герцогинею Курляндскою, имѣла случай узнать достоинства сего Государственнаго мужа. Онъ привѣщивалъ ее, въ числѣ Курляндскихъ Депутатовъ, съ коронованіемъ (1730) и издавалъ жалованную Грамоту въ пользу Рыцарства той страны. Незвѣстно, въ какомъ году Кейзерлингъ вступилъ въ нашу службу; но должно полагать, въ скоромъ времени, по возмощивъ на Престолъ Анны Іоанновны; ибо въ 1733 году онъ определенъ Полномочнымъ Министромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Варшаву, нося уже званія Действительнаго Спальскаго Совѣтника и Президента Академіи Наукъ. Польша раздираема была внутреннимъ несогласіемъ: Августъ III, поддерживаемый нашимъ Дворомъ, имѣлъ въ Спаниславѣ Лещинскомъ опаснаго соперника; но воспоржесствовалъ надъ нимъ силою Россійскаго оружія и посредствомъ изворопливаго ума Кейзерлинга, который увеличилъ число его приверженцевъ. Среди сего волненія, Кейзерлингъ склонилъ Сеймъ (1736 г.) шор-

жестивенно предославивъ Курляндскому дворянству вольное избраніе Герцога. Въ слѣдующемъ году онъ прѣхалъ на короткое время въ С. Пешербургъ съ словесными донесеніями по дѣламъ Курляндскимъ и съ Королевскою грамотой опносноительно вспомогащельныхъ войскъ Саксонскихъ, если Россія будетъ въ нихъ нуждаться. Тогда Биронъ не довольствуясь своимъ могуществомъ въ Россіи, желалъ повелѣвать еще справною, гдѣ пресмыкался прежде въ ничтожествѣ. Кончина Герцога Фердинанда, послѣдняго изъ фамиліи Кеплеровой, доставила честолюбцу возможность получить желаемое: избранный въ Миллавъ (1737 г.), Биронъ получилъ дипломъ на Герцогство Курляндское отъ Августа III спараніями Кейзерлинга, который произведенъ былъ передъ шѣмъ (1736 г.) въ Тайные Совѣтники, и выдалъ Королю заимобразно отъ Россійскаго Двора сто тысячъ червонныхъ, одаривъ щедро Польскихъ Вельможъ (*). Съ почтосію исполняя пребованія нашего Министра, Августъ препроводилъ двѣ ленты Блага Ора къ Принцамъ Пешру и Карлу, сыновьямъ новаго Герцога (1738 г.). Съ кончиною Императрицы Анны (1740 г.) кончилось самовластительство Бирона. Россійскій Дворъ вознамѣрился тогда доставить Герцогство Курляндское Принцу Лудовику Эрнесту Брауншвейгскому, родному дяди Императора Іоанна. Уже Кейзерлингъ, получившій отъ Короля Орденъ Блага Ора

(*) Завятые Королемъ сто тысячъ червонныхъ были возвращены въ 1739 году.

(1741 г.), вступилъ о семъ въ переговоры, какъ Прешполь перешелъ къ Елисаветѣ, и явились новые посягашели на Курляндію. Предвидя сей важный Государственный переворотъ, осторожный Министръ оспался въ Дрезденъ, хопя и былъ смѣненъ Графомъ Солмсомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Правительница перевела Солмса въ Гамбургъ, а на его мѣсто опредѣлила спаршимъ Министромъ въ Варшаву Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Беспужева-Рюмина (*), приказавъ ему *исправлять дѣла съ Барономъ Кейзерлингомъ*. Не долго послѣдній перпылъ уничтоженіе: Елисавета опозвала Беспужева-Рюмина въ С. Петербургъ, утвердивъ Кейзерлинга въ прежней званіи и дозволить ему въ слѣдующемъ году (1742) принять Рейхсъ-Графское достоинство. Въ то время онъ участвовалъ въ возстановленіи добраго согласія между Варшавскимъ и Вѣнскимъ Дворами, также производилъ переговоры о возобновленіи союзнооборонительнаго трактата 1733 года Польши съ Россією, который и былъ заключенъ въ 1744 году (**). Искусство Графа Кейзерлинга въ дѣлахъ дипломатическихъ обратило на него особое вниманіе Императрицы. Она повелѣла ему ѣхать въ Франкфуртъ по случаю избранія новаго Императора, для подкрѣпленія дружескаго согласія между обоими Дворами. Еще Австрія не признавала тогда Россіи Имперією, хопя въ началѣ XVI столѣтія Максимиліанъ I именовалъ Василія Іоанновича *Импе-*

(*) см. біографію Михаила Петровича Беспужева-Рюмина.

(**) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Беспужева-Рюмина.

раторомъ, а Пруссія, Голландія, Швеція, Данія, Англія и Франція піоржесшвенно попомъ утверждали сіе достоповисство за нашими Государями (*). Карль VII (скончавійся въ началѣ 1745 года) два раза присылалъ въ 1742 году къ Елисаветѣ грамоты, кои были ему возвращены; ибо въ первой онъ именовалъ Ее *Пресвѣтлостію*, во второй *Величествомъ*. Надлежало избавишься навсегда отъ непріятностей подобнаго рода, и Графъ Кейзерлингъ умѣлъ склонить Курфирсховъ, также избраннаго Императора Франца I (1745 г.), къ признанію шипла, введеннаго въ Россію Петромъ великимъ. Въ семъ подвигѣ содѣйствовали ему при Имперскіе Конференцъ - Министры: Графъ Шенбергъ, Графъ Лосъ и Баронъ Ерпаль. Они, согласно предшавленію его, пожалованы Кавалерами Ордена Св. Андрея первозваннаго, а Графъ Кейзерлингъ получилъ чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и похвалу отъ Императрицы за то, «что совершилъ сіе дѣло безъ всякой «негопіаціи на Сеймъ и не давая ни малѣйшаго вида, «что былъ для сего шуда опшравленъ.» — Тогда Кейзерлингъ опредѣленъ Посланникомъ къ Прусскому Двору (1746 г.), гдѣ исправлялъ сію должностъ по 1749 годъ, въ кошоромъ перемѣщенъ въ Варшаву полномочнымъ Министромъ. На сей разъ пребываніе его въ Польшѣ не ознаменовано никакимъ важнымъ событіемъ. Онъ прошествовалъ только противъ из-

(*) Пруссія въ 1721 году, Голландія въ 1722, Швеція въ 1723, Данія въ 1732, Англія въ 1742, Франція въ Марсь мѣс. 1745 г., прежде Австрія.

данной Вольперомъ въ Дрезденъ книги, наполненной
ложн, поношенія и клеветы о Петръ великомъ. Ферней-
скій философъ не былъ еще испориографомъ сего Госу-
даря. Въ 1752 году Графъ Кейзерлингъ опозванъ отъ
Польскаго Двора и перемѣщенъ въ Вѣну Чрезвычай-
нымъ Посломъ. Онъ согласилъ тамошнее Миниспер-
ство къ поспановленію секретнѣйшаго аршикула
между обѣими Кабинетами о вспомогащельныхъ воен-
ныхъ дѣйствіяхъ прошивъ Поршты Опшпоманской, въ
случаѣ, если послѣдняя нарушитъ мирные дого-
воры (*). Вскорѣ Графъ Кейзерлингъ удостоился по-
лучить за свою усердную и полезную для Россіи
службу Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго,
вмѣстѣ съ Александровскою лентой, кошорой еще
не имѣлъ (1753 г.). Разспроенное здоровье заспа-
вило его (1755 г.) прибѣгнувъ къ пособию шепльхъ
водъ Саксонскихъ. По своемъ возвращеніи въ Вѣну,
онъ производилъ переговоры съ тамошнимъ Мини-
сперсшвомъ о приспушленіи Россійскаго Двора къ
заключенному (1756 г.) между Цесарскимъ и Фран-
цузскимъ Дворами оборонительному договору, шакже
о поспановленіи Конвенціи съ Импераширицею-Коро-
левою прошивъ Пруссіи (1757 г.) (**). Въ слѣдующемъ
году Наслѣдникъ Россійскаго Преспола препроводилъ
къ Кейзерлингу Орденъ Св. Анны. Новый оборони-
тельный союзъ ушвердилъ еще болѣе (1760) друж-
бу, соединявшую обѣ Имперіи: Посолъ нашъ дѣя-
тельно учаспвовалъ въ соглашеніи Авспрійскаго

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Беспушева-Рюмина.

(**) см. біографію Гр. Алексѣя Петров. Бесш.-Рюмина.

Двора (*). Онъ былъ опозванъ 1761 года и отправленъ въ Аусбургъ на конгрессъ для переговоровъ о мирѣ съ Пруссіею; но какъ съездъ сей не состоялся: то Графу Кейзерлингу велѣно оппудатхашъ въ Варшаву (1762 г.), въ характерѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла. Тогда царствовало Императоръ Пешръ III-й. Наслѣдовавъ ему Екатерина II, подтвердила Кейзерлинга въ Посольскомъ званіи. Черезъ два года попомъ, онъ скончался 30 Сентября (1764 г.) въ томъ самомъ городѣ, гдѣ вступилъ на Дипломатическое поприще, и по спранному спеченію обспояшельспивъ, доспавивъ Пресполь Спаниславу Поняповскому послѣ Августа III, который также опчаспи обязанъ былъ Кейзерлингу своимъ полиспическимъ сущеспивованіемъ. Бренные останки сего дипломата опшезены на родину, въ Курляндію.—Графъ Германъ, Карлъ Кейзерлингъ, прицапъ одинъ годъ служившій опечеспву въ почешномъ званіи Посланника, съ опшпностію и знаніемъ своего дѣла, соединялъ убѣдипельное краснорѣчіе, дальновидностъ, былъ оппороженъ и чрезвычайно дѣлпеленъ; свободно изъяснялся и писалъ на многихъ иносспранныхъ языкахъ; зналъ основательно Греческій и Латинскій; имѣлъ доброе, чувспившпльное сердце; оппичался примѣрною чесппностію, также пріипнымъ обхожденіемъ, которое пріобрѣло ему общую любовь. Не менѣе дѣлаешъ чесппи Кейзерлингу, что онъ, бывши иновѣрецъ, ревностно предспашельспивовалъ у Короля въ пользу Греко-Россіянъ и церквей

(*) см. біографію Гр. Михаила Ларіоновича Воронцова.

нашихъ, прѣшперитъвавшихъ опгь Калполиковъ неимо-
вѣрныя гоненія въ Польшѣ.—Изъ *Дипломатическихъ*
сочиненій моего родителя: 1) о сношеніяхъ нашего
Двора съ *Европейскими*; 2) о Рос. *Императорскомъ*
Титуль и 3) изъ *Исторіи* его объ Уніи, изд. 1805 г.;
также изъ *Магазина Бишинга*, ч. XV, стр. 55.

КИПРІАНЪ, Свящый, Мишрополигъ Кіевскій и
всяя Россіи, родомъ Сербъ, посвященъ въ Конспан-
шинополь 1376 года Паптріархомъ Филоеємъ. Тогда
господспвовалъ въ Россіи Великій Князь Димитрій
Іоанновичъ Донскій. Негодуя на Палтріарха за возведе-
ніе Кипріана въ достоинспво, занимаемое Свящымъ
Алексіємъ, онъ объявилъ, что не можешъ имѣшь
другаго Паспыря. Кипріанъ хотѣлъ преклонить къ
себѣ Новгородцевъ и сообщилъ имъ избирапельную
грамошу Филоеєву. Архієпископъ и народъ опшвш-
спвовали, что воля Государя Московскаго въ семъ
случаѣ должна бытъ для нихъ закономъ. Ошвержен-
ный Россіянами, Кипріанъ жилъ въ Кіевѣ и повеле-
валъ Липовскимъ Духовенспвомъ, въ надеждѣ скоро
заспушить мѣсто Св. Алексія: ибо сей добродѣтель-
ный спарецъ уже споялъ на прагъ смерти. Но Ве-
ликій Князь, по кончинѣ Мишрополипа (1378 г.),
избралъ преемникомъ ему своего Духовника Мишяя (*),
опсправилъ его въ Царыградъ съ многочисленною
спшпой (1379 г.), въ знакъ особенной довѣренности
далъ ему нѣсколько бѣлыхъ харшій, запечатанныхъ
Великокняжескою печашію, дабы онъ воспользовался

(*) см. біографію Мишяя.

ими въ Греціи сообразно съ обстоятельствомъ. Гордый Мишпай внезапно умеръ на корабль, не окончивъ еще своего путешествія. Сопутники его самовольно избрали въ Мишпрополипы Пимена, Архимандрита Переславскаго, провожавшаго Мишпая, и посредствомъ харпші Димитріевой и заняпаго ими серебра, склонили Паптіарха на свою сторону. Объявивъ Пимена наглымъ хищникомъ Священства, Великій Князь призвалъ въ Москву Кипріана заспушить мѣсто Св. Алексія, встрѣшилъ его съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія. Но благоволеніе Димитрія къ сему Мишпрополишу не было продолжительно. Въ 1382 году Таттары опустошили Москву, и Великій Князь, возстановляя на хладномъ пепелищѣ разрушенныя зданія, объявилъ Кипріана, жившаго въ Твери, недостойнымъ управлять церковію, возвратилъ изъ ссылки Пимена (*), поручилъ ему Россійскую Мишпрополию; а Кипріанъ съ гореснію уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ господствовалъ сынъ Ольгердовъ Владиміръ, Хрисіанинъ Греческой вѣры. Желая видѣть въ южной Россіи инаго Священеля, Великій Князь отправилъ въ Царьградъ Діонисія, Архіепископа Суздальскаго (**), для пославленія. Сей новыи Мишпрополищъ, вмѣсто почестей, нашелъ шемницу въ Кіевѣ

(*) Пименъ, лишенный благаго клобука Димитріемъ въ 1381 году, содержался подъ стражею въ Чухломѣ, нынѣ уѣздномъ городѣ Костромской Губерніи.

(**) см. біографію его.

и скончался подъ спражею (1385 г.). Негодование Великаго Князя прошивъ Кипріана усилилось (*). Онъ послалъ въ Грецію Пимена съ богатыми дарами къ Папріарху, неопспушно домогаясь, чшобы въ южной и сѣверной Россіи былъ одинъ только Первосвящен- шель. Для удержанія своего достоинствѣ, Кипріанъ также поѣхалъ въ Константинополь; начался судъ между нимъ и Пименомъ, и дѣло рѣшилось ничѣмъ: Кипріанъ оспался Митрополипомъ Кіевскимъ, а Пимень, возвращаясь въ Москву, черезъ годъ уѣхалъ опять въ Грецію (1389 г.), тайно онъ Великаго Князя, неизъявившаго на то согласія, за мѣсяць до кончины Димитріевой. Вскорѣ и переселился въ вѣч- ность въ Халкидонѣ: тогда Кипріанъ оспался одинъ Главою всего Духовенства Россійскаго и предпри- нялъ пушешествіе въ Москву (1390 г.), провождае- мый двумя Греческими Митрополипами, Архіеписко- пами Росшовскимъ, Суздальскимъ и Черниговскимъ и шремя Епископами. Великій Князь Василій Димитріе- вичъ, Бояре и народъ съ великою чеспію вспырили Священнела, знаменишаго усерднаго любовью къ православію и нравшвенностью непорочною. Управ- ляя Іерархією въ двухъ различныхъ Державахъ, Ве-

(*) Я придерживался здѣсь мнѣнія Преосвященнаго Евгенія, Митро- полипа Кіевскаго: оно правдоподобнѣе повѣствованія нашего почтеннаго Исторіографа; ибо не вѣроятно, чшобы Великій Князь, еслибъ дѣйствительно былъ тогда недоволенъ Пи- меномъ, посылалъ въ слѣдъ за нимъ въ Царьградъ Симонова- каго Архимандрита съ дарами, когда Пимень судился съ Кипріаномъ, и пошомъ допустилъ бы Пимена на Митро- полию.

ликороссійской и Липовской, Кипріанъ умѣлъ соблюсти единство Церквей, угождалъ Государямъ различныхъ шогда исповѣданій, сшрого преслѣдоваль неправды Епископовъ и не дозволялъ имъ пропнившись Верховной власши. Онъ не забывалъ Кіева: посѣщилъ его въ 1396 и 1404 годахъ, жилъ тамъ около прехъ лѣтъ; въ 1396 г. 18 мѣсяцовъ да в. 1404 г. 17 мѣсяцовъ. см. Словарь о Св. въ Росс. Ц. 1836 г. с. 150, и прим. 254 сл. 158 къ VI ш. Исп. Г. Р. Онъ ѣздилъ и въ другія южныя Епархіи утверждашъ православныхъ въ благочесшіи; славился не однимъ пламеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ, но и дарованіями разума. Его счишаюшъ первымъ возсшановишелемъ упавшаго въ Россіи просвѣщенія. Онъ привезъ къ намъ множесшво Славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у Задунайскихъ Славянскихъ поколѣній: онъ чего нѣкошорыя Сербскія слова вошши въ языкъ Русскій. Уважаемый Константинопольскимъ Духовенсшвомъ, Кипріанъ былъ призванъ имъ на Соборъ, чшобы шоржесшвенно низвергнушъ беззаконнаго Пашріарха Макарія, и вмѣстѣ съ знаменишѣйшими Греческими Свѣшшшцелями подписалъ имя свое на свиткѣ Макаріева осужденія. Любимымъ мѣсшпопробываніемъ его было село Голенищевъ, внѣ Москвы, между Воробьевыми горами и Поклонною, при спеченіи рѣкъ Сыпуни и Раменки, окруженныхъ шогда лѣсами. Въ семъ мирномъ уединеніи, наслаждаясь пріятными видами и тишиною, онъ переводилъ книги съ Греческаго и сочинялъ житіе Св. Пешра Митрополиша, въ коемъ, говоря о себѣ весьма скромно, описываетъ видѣнные

и въ яжежи и бѣдспвія въ Греціи. Какъ ревностный учитель Вѣры, Кипріанъ имѣлъ удовольствіе обращеніи прехъ знаменитыхъ Вельможъ Ханскихъ: Бахшыя, Хидыря и Мамалпа, которые въѣхали изъ Орды въ Москву, и просвѣщенные его бѣсѣдою, захотѣли креститься. Сей торжественный обрядъ совершился на берегу Москвы рѣки, въ присутствіи Великаго Князя и всего Двора, при колокольномъ звонѣ и радостныхъ восклицаніяхъ безчисленнаго народа (1393 г.). Уважаемый и любимый Кипріанъ скончался въ мѣстной спароспи, 16-го Сентября, 1406 года, за нѣсколько дней до смерти написавъ грамоту къ Василю Димитріевичу, ко всемъ Князьямъ Россійскимъ, Боярамъ, Духовенству, мірянамъ, благословляя ихъ и пребуя Христіанскаго прощенія. Архіепископъ Ростовскій Григорій, читая оную вслухъ надъ гробомъ его въ Успенскомъ Соборѣ, произвелъ общее рыданіе. Съ того времени всѣ последовавшіе Митрополиты Московскіе списывали сію грамоту и приказывали читать ее на своемъ погребеніи (*). Св. мощи Кипріана обрѣшены въ 1472 году. — Исторіографъ нашъ полагаетъ, что сей Священитель первый ввелъ въ Россіи счисленіе годовъ мірозданія съ Сентября мѣсяца, подражая тогдашнимъ Грекамъ, въспо древняго лѣтосчисленія съ Марша.

Изъ пятого тома Исторіи Госуд. Росс., изд. втор., стран. 54, 55, 60, 61, 89, 112, 225, 227, 228 и 237.—

(*) см. сію грамоту въ первой части *Собійскаго Временника*, изд. 1820 г., на стран. 431—433.

Описанія Киевской Іерархіи, Пр. Митроп. Евгенія, изд. 1825 г., стран. 96, 97 и 98; Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807 г. ч. 1, стр. 51; Словаря Историч. о писателяхъ Рос. духовнаго чина, изд. 1818 г., стр. 349, и изъ Софійскаго Временника, изд. 1821 г., ч. 2, стр. 136.

КИРИЛЛЪ III, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, посвященъ въ Никее Палтріархомъ Константинопольскимъ Мануиломъ II, 1250 года. Возвращаясь въ опечесство, онъ не нашелъ пристанища ни въ Кіевѣ, ни въ Черниговѣ, обращенныхъ въ пепелъ Батыемъ; опшравился въ Рязань, попомъ въ Суздаль, и наконецъ перенесъ Митрополию во Владиміръ на Клязьмѣ, гдѣ Великіе Князья Россійскіе основали свою столицу еще въ исходѣ XII столѣтія. Сей добродѣтельный Паспырь мирилъ Князей съ народомъ, просвѣщалъ Духовенство, искоренялъ заблужденія, одушевленный ревностію къ Вѣрѣ и къ чистотѣ Евангельскаго ученія. Бывъ современникомъ Александра Невскаго, благословляя его на подвиги славы, Кириллъ содѣйствовалъ ему и въ распространеніи Христіанскаго богослуженія среди невѣрныхъ, и въ какое время? Когда Россія влчила еще оковы ихъ: въ 1261 году учреждена была симъ Свяишелемъ особенная Епархія подъ именемъ Сарской, близъ Царицына, въ Тапарскомъ городѣ Саратъ. Какъ прогашельно излилъ онъ печаль свою, въ собраніи Духовенства, свѣдавъ о кончинѣ Великаго Князя (1263 г.)! «Солнце опечесства закапилось!» — воскликнулъ Кириллъ. Никшо не понялъ сей рѣчи.

Митрополиѣ долго безмолвствовалъ, залился слезами, и сказалъ: «не спало Александра.» — Всѣ оцѣпятили ошъ ужаса: ибо Невскій казался необходимымъ для Государства, и по лѣтамъ своимъ могъ бы жить еще долгое время. Желая исправить безпорядки, вкравшіеся въ дѣла церковныя, Кириллъ созвалъ попомъ во Владиміръ (1274 г.) Епископовъ: Далмата Новгородскаго, Игнація Ростовскаго, Θεогноста Сарскаго, Симеона Полоцкаго, разсуждалъ съ ними и издалъ церковныя правила, конхъ почти современный харапейный списокъ находится въ Синодальной библіотекѣ. «До нынѣ» — шепчетъ Митрополиѣ — «успавы церковныя были омрачены облакомъ Еллинской мудрости; нынѣ же предгаюся ясно, и невѣдѣніе да не будетъ извиненіемъ. Уклоняясь ошъ испинныхъ правилъ Христіанства, какое мы видѣли слѣдствіе? Не разсыялъ ли насъ Богъ по лицу земли? не взяли ли грады наши? не испреблены ли Князи оспріемъ меча? не оповедены ли въ плѣнь семейства? не опусмошены ли церкви? не помимся ли ежедневно ошъ ига безбожныхъ и нечеспивыхъ враговъ? Се казнъ за нарушеніе успавовъ церкви!» — Увѣренный, что нравственноснѣ мірянъ во многомъ зависилъ ошъ правовъ Духовенства, Кириллъ повелѣваетъ давати священныи саяъ единспвенно людямъ непорочнымъ, конхъ жизнь и дѣла извъспны отъ самага дѣтства; сосѣди и знакомые должны засвидѣтельствовать ихъ чеспноснѣ, презвоснѣ, добрыя склонноснѣ. Жителѣ иной обласпи (слѣдспвенно неизвъспный въ шой Епархіи), рабъ неосвобожденный,

*

гражданинъ не плащающій дани, господинъ жестокой, многоклянущійся, лжесвидѣтель, убійца, хоня и принужденный, издомецъ, безграмотный, незаконно женатый, опчуждающіеся отъ сего сана. Іерею надлежитъ имѣть придданъ лишь отъ рожденія, Діакону двадцать девять. Епископамъ строго запрещается брать съ нихъ деньги за поставленіе, кромѣ определенныхъ Минпрополипомъ семи гривенъ для крилопанъ. Всякая изда, пакъ называемая *посошная* и другія, опмѣнены. Далѣе сказано: «Мы свѣдали, что нѣкошорые Іереи въ спрахахъ Новгородскихъ отъ Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ празднуютъ только и веселятся, не крестящъ никого и не опправляющъ службы Божественной: пакіе да исправящя, или да будутъ извержены! Единъ достойный Пасхыръ лучше пьющяи незаконныхъ. Извѣстно намъ пакже, что многіе люди, держась древнихъ, языческихъ обыкновеній, сходящя въ святые праздники на какія-то бѣсовскія ягрища, крикомъ и свиспомъ сзываютъ подобныхъ себѣ пьяницъ, и быюся дрекольемъ до самой смерти, снимая съ убишыхъ одежду: ошнынъ кпо не преспанелъ пѣшишъ діавола пакими гнусными забавами, да будетъ оплученъ отъ церквей Божіихъ; да не пріемлютъ отъ него никакихъ приношеній, шо еспъ, ни просфоръ, ни купчи, ни свѣчъ; когда же умретъ, да не опправляютъ по немъ Божественныя службы, и пѣло его да лежишъ далеко отъ святыхъ храмовъ!»—Въ числѣ многихъ обыкновеній, пропивныхъ успавамъ церковнымъ, Кириллъ осуждаетъ обливаніе при крещеніи, говоря, что оно

беззаконно, и что крестимый долженъ быть всегда погружаемъ въ сосудъ особенномъ. — Такимъ образомъ, приписывая государственное бѣдствіе разрушенію народа и заблужденіямъ Духовенства, сей Митрополитъ хотѣлъ искоренить оныя мѣрами, согласными съ образомъ мыслей своего вѣка. Онъ ходатайствовалъ въ пользу православія и у Паптіарха Константинопольскаго, Іоанна Векка, знаменитаго ученостію, краснорѣчіемъ, которъ въ угодность Императору Михаилу Палеологу, хотѣлъ подчинить Церковь Восточную Западной: посылалъ къ Іоанну Епископа Θεογνοῦσα; но послѣдній возвратился въ Россію (1279 г.) безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на него порученіи: расколъ, гоненіе и даже казни многихъ ревностныхъ сановниковъ Церкви продолжались въ Константинополѣ. — Кириллъ скончался 7 Декабря, 1280 года, въ Переславль Залѣскомъ, бывъ Главою нашей Церкви тридцать лѣтъ; тѣло его, согласно завѣщанію, перевезено въ Кіевскій Софійскій соборъ. Въпъ разительная черта возвышенныхъ чувствъ сего Пастыря: услышавъ, что Епископъ Ростовскій, Игнацій, вздумалъ судить давноумершаго добраго Князя Глѣба Васильковича, и какъ недостойнаго вельѣтъ ночью перенести въ гробъ изъ Соборной церкви въ монастырь Спасскій, Кириллъ, оскорбленный такимъ злоупотребленіемъ духовной власти, оплачуилъ Епископа опъ службы, и наконецъ, просивъ его изъ уваженія къ ревностному предпачельству Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго, сказалъ ему: «Игнацій! оплакивай во всю жизнь свое безуміе, дерз-

«нувъ осудяшь мершвеца прежде суда Божія! Когда
 «Глѣбъ былъ живъ и власпвовалъ, шы искалъ въ
 «немъ милосши, бралъ онъ него дары, вкусно ѣлъ
 «и пилъ за споломъ Княжескимъ, и въ благодар-
 «носшь за шо обругалъ шѣло покойника. Кайся во
 «глубинѣ сердца, да просшинъ Богъ швое согрѣ-
 «шеніе!» — *Изъ описанія Кіевской Іерархіи, стран.*
85; четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд.
втор., стран. 89, 123—125, 151 и 152, и изъ Исто-
ріи Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 48.

КИРИЛЛЪ, Преподобный, родился въ Москвѣ 1337 года. Принявъ монашескій чинъ въ Симоновъ монастырь, онъ возведенъ былъ попомъ на спешень Архимандриша (1390 г.), по пославленіи Св. Θεодора, основателя сей обители въ Архіепископа Рословскаго; но избѣгая приходившихъ къ нему посѣщителей, оставилъ настоятельство и посвящилъ себя уединенію. Усердные почитатели и тогда продолжали преслѣдовать его: почему онъ принужденъ былъ удалиться изъ любимаго имъ монастыря, и поселился близъ Белоозера (въ Новгородской губерніи), на мѣстѣ, никѣмъ еще ненаселенномъ. Тамъ положилъ Кириллъ основаніе знаменитой обители, сооруженіемъ деревянной церкви во имя Успенія Пресвѣянной Богородицы. Добродѣтельная жизнь его привлекла къ нему множество иноковъ: соспавилось братство, надъ которымъ благочестивый спарсецъ, бывшій до того Архимандришомъ, принялъ начальство въ званіи Игумена (1398 г.). Строгій порядокъ, введенный имъ между монашествующими, цер-

ковныя и келейныя правила, неупустительно соблюдаемыя, согласно *уставу*, сочиненному основателемъ Обищели, сдѣлали оную извѣстною въ Государствѣ и обогатили вкладами. Во время Преп. Кирилла управлялъ Россіею Великій Князь Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго. Съ какою швердосцію, съ какимъ смиреніемъ вѣщалъ Кириллъ испину Государю въ своемъ посланіи: «Такое, Господине,» — писалъ Преподобный — «моленіе посылаешь ты ко
«мнѣ, недоспойному, не спяжавшему ни единой до-
«бродѣтели, не могущему и о своихъ грѣхахъ умо-
«лить Бога: и какъ могу умолишь Бога о тебѣ,
«Господине, когда самъ я исполненъ всякаго дѣла
«злаго? Богъ тебя самъ не оставишь за твою
«вѣру великую и помилуетъ. Но ты, Господине,
«Бога ради вземли себя и помни: что чѣмъ больше
«власнь, кошорой ты сподобился отъ Бога, тѣмъ
«большая отвѣтственность лежитъ на тебѣ. И
«такъ, воздай долгъ Благодаренію, храня свящныя
«Его заповѣди и уклоняясь всякаго пупи, ведущаго
«къ погибели. Если на корабль наемный гребецъ не
«будетъ исполнять своей обязанности: не много
«вреда произойдетъ отъ того для плавающихъ; но
«когда кормчій уклонился отъ своего долга: то со-
«творитъ пагубу всему кораблю. Такъ, Господине,
«бываетъ и у Князей. Когда кто изъ Бояръ согрѣ-
«шитъ: онъ только самому себѣ, а не всѣмъ лю-
«дямъ нанесетъ вредъ; но когда согрѣшитъ самъ
«Князь: это причинитъ вредъ всѣмъ его поддан-
«нымъ. И поному со всею швердосцію храни себя
«въ добрыхъ дѣлахъ; возненавидь всякую власнь,

«привлекающую тебя ко грѣху; непоколебимо будь
 «приверженъ къ благочестію, и не превозносись вре-
 «менною славою. Мала и скоропреходяща жизнь
 «наша на землѣ и съ плотию соединена смерти! По-
 «мышляй о семъ и не впадеши въ пронасъ изры-
 «шную гордоспю. Бойся, Господине, Бога, истиннаго
 «Царя, и блаженъ будешь: *блаженъ бо боящися Бога.*
 «Питай себя надеждою вѣчной жизни и Царства
 «небеснаго, гдѣ ожидаеши насъ радость Святыхъ,
 «веселіе съ Ангелами, и, что выше всего, зрѣніе пре-
 «сладкаго лица Божія. Онъ единъ шолько истинная,
 «неизреченная доброта, весь сладоспъ, весь желаніе
 «и любовь ненасытная всехъ любящихъ его и шво-
 «рящихъ пречисшую волю Его. Слышалъ я, Госпо-
 «дине, Князь Великій, что смущеніе великое между
 «шобою и сродниками швоими, Князьями Суздаль-
 «скими, и ошъ шого смущенія между вами много крови
 «Христіанской проливается. Ты, Господине, свою
 «правду доказываеши, а они оправдываютъ свою.
 «Но посмотри внимательнѣе, и въ чемъ будешь ихъ
 «правда предъ шобою, смиренно услыши; а въ чемъ
 «будешь швоя правда предъ ними, стой за себя въ
 «правдѣ. А если они обращаются къ тебѣ съ прось-
 «бою, Бога ради яви имъ милоспъ, штъмъ болѣе, что
 «они и прежде объясняли тебѣ свою нужду; но шъ
 «самъ, какъ извѣстно мнѣ, возбудилъ ихъ на брань;
 «яви къ нимъ, Богомъ прошу, любовь свою и ми-
 «лоспъ, чтобы они не погибли между невѣрными,
 «и не скончались, блуждая въ Татарскихъ спранахъ.
 «Помни, Господине, что ни Княжеское достоинство,
 «ни Царское, ни другая какая власпъ не избавятъ

«опгъ нелицемѣрнаго суда Божія. Если возлюбилъ
«ближняго, какъ самаго себя и утѣшилъ скорбя-
«щихъ и озлобленныхъ, это много поможетъ тебѣ
«на спрашномъ и праведномъ судѣ Христовомъ; ибо
«Аносимолъ Павелъ, ученикъ Христовъ, пишетъ: *Аще*
«*имамъ вѣру горы преставаляти, и аще имамъ раз-*
«*дати все имѣніе свое, любве же не имамъ, ничто*
«*же польза ми есть* (*). А возлюбленный Іоаннъ
«Богословъ такъ говоритъ: *Аще кто речетъ: Бога*
«*люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть* (**).
«Пошому и ты, Господине, возлюби Господа Бога
«всею душою своею, возлюби также и братьевъ
«своихъ и всѣхъ Христіанъ: тогда шолько вѣра
«твоя и милосердія пріятны будутъ Богу.» — Та-
кимъ же образомъ Преподобный Кириллъ назидалъ
и духовнаго сына своего Князя Андрея Димитріевича
Можайскаго, имѣвшаго удѣлъ на Бѣлѣозерѣ и посѣ-
щавшаго его обитель. О глубокомъ смиреніи Свя-
таго мужа судить можно и по слѣдующему со-
бытію: родной братъ Андреевъ и Великаго Князя
Василія, Юрій Димитріевичъ Галичскій, вознамѣрилъ-
ся совершить набожное путешествіе въ Кирил-
ловскій монастырь и получилъ слѣдующее письмо
отъ основателя оного: «Бога ради не ѣзди ко мнѣ;
«это развѣ уже за грѣхи мои послано будетъ на
«меня искушеніе, чпобъ ты поѣхалъ ко мнѣ. Но
«знай, чпо ты меня не увидишь: покину и мона-
«стырь, уйду куда Богъ наславилъ. Ты вообража-

(*) 1 Кор., гл. 13, ст. 2.

(**) 1 Іоан., гл. 4, ст. 20.

« ешь, что я добръ и святъ—ошибаешься, Господине:
 « нѣтъ челоѣвка окаяннѣе и грѣшнѣе меня. Самъ
 « ты знаешь, какой бываетъ вредъ отъ похвалы
 « челоѣвческія, а особенно для насъ, обуреваемыхъ
 « спраснями: она вредитъ и чистымъ сердцамъ, и
 « святымъ; а намъ, повиннымъ всякой смерти, вели-
 « кое смущеніе душевное отъ нея приключается.
 « Разсуди и то, что ты не имѣешь, подобно брату
 « пвоему, вопчины въ спранѣ нашей. И шакъ, если
 « ошправишься сюда, не будутъ ли говорить:
 « онъ поѣхалъ только для Кирилла? Богомъ
 « прошу тебя, не предпринимай сего путешестві-
 « вія, и проч. » — Преподобный Кириллъ, приѣхавъ
 лѣтъ управлявшій Белоозерскою обителью, пре-
 спавился 9 Іюня, 1427 года, на девятиномъ отъ
 рожденія. Св. мощи его почивають подъ спудомъ
 въ храмъ, ему посвященномъ. Любопытнымъ по-
 казываютъ келейную одежду Преподобнаго: ко-
 пакъ вазаный, сѣрой шерсти; шубу овчинную; поясъ
 съ деревянною пряжкой и кожанымъ карманомъ. Въ
 немъ доселѣ хранился старинная мѣдная денежка
 и одна иноспранная монета. — До 1764 года мона-
 шество Кирилловскому были подчинены многіе заво-
 ды и угодья и 21,590 душъ. Онъ, по обширности
 своей, подобно Троицкой Лаврѣ, именовался горо-
 домъ.—Извлечено изъ Исторіи Росс. Іерархіи, издан.
 1812 г. ч. IV, стран. 384 — 417.

КНОРРИНГЪ, Богданъ Ѳеодоровичъ, родился въ
 1741 году и получивъ воспитаніе, соопвѣстившен-
 ное благородному его происхожденію, вступилъ въ

военную службу 1758 г., въ Государствованіе Императрицы Елисаветы Пепровны. Ему благодарствовалъ попомъ славный Полководецъ нашъ Графъ Минихъ, копорого Кноррингъ узналъ на закатѣ его жизни, послѣ продолжительной ссылки, но еще бодрого духомъ и шѣломъ, умѣваго переливавшъ въ другихъ любовь къ славы разказами о побѣдахъ Россіянъ и своихъ собственннхъ. Наспавленія опытнаго вождя послужили въ великую пользу молодому воину, когда возгорѣлась брань съ Турціею и знаменитый Румянцевъ перенесъ за Дунай громы оппечиспвенные. Кноррингъ имѣлъ счаспіе служивъ подъ начальспвомъ Задунайскаго, учаспвовалъ въ разныхъ битвахъ съ Турками и былъ уже Генераль-Маіоромъ въ то время, какъ Порша Оппюманская принуждена была примириться съ Россіею (1791 г.). Произведенный въ Генераль-Поручики (1794 г.), онъ дѣйспвовалъ какъ начальникъ при усмиреніи возникшихъ мяшежей въ Польшѣ, овладѣлъ Вильною и получилъ оппъ Императрицы Екатерины II военный орденъ Св. Георгія второго класса (15 Сент.) (*). — Императоръ Павелъ I, удоспюивавшій Кнорринга своимъ благоволеніемъ, будучи еще Великимъ Княземъ, пожаловалъ его полнымъ Генераломъ (1799 г.) и Кавалеромъ большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго (1800 г.); но вскоре оппспавилъ оппъ службы съ мундиромъ. Въ Государствование Императора

(*) До получения сего почетнаго знака оппачія, Б. О. Кноррингъ имѣлъ Ордена: Св. Владиміра второго степенн (1790 г.) и Св. Анны (1793 г.).

Александра I, возложившаго на Кнорринга Орденъ Св. Александра Невскаго (1806 г.), онъ предводительствовалъ (1809 г.) войсками противъ Шведовъ; участвовалъ съвынами въ опечесливенной войнѣ и провелъ послѣдніе года свои въ Дерптъ. Въ семъ прелестномъ городѣ машинный спарецъ, украшенный знаками почестей и съдинами, жилъ чрезвычайно скромно, любилъ прогуливаться пычкомъ, бѣсѣдовалъ съ самимъ собою, и часпо, сидя на берегу Эмбаха, смолвѣлъ въ задумчивости на быспрое печеніе рѣки. Въ 1825 году видимо началъ онъ приближаться къ концу земнаго справствованія: ноги его распухли, лице пожелтѣло; онъ предчувствовалъ кончину свою, но сохранилъ спокойствіе духа. Одинъ его пріятель спарался увѣрить спарца, что онъ ошибается въ своемъ предчувствіи. «Нѣтъ» — отвѣчалъ ему Кноррингъ. — «Я жилъ восемьдесятъ пять лѣтъ; Богъ даровалъ мнѣ такой вѣкъ, какимъ не многіе пользуются въ семъ мірѣ; надобно безъ ропоша предаться святой Его волѣ!» — Пріятель перемѣнилъ рѣчь и началъ говорить о заслугахъ его Россіи. Онъ ободрился, поднялъ голову; лице и глаза его просіяли. Кноррингъ взялъ руку пріятеля, крепко сжалъ ее; на глазахъ спарца выступили слезы, — Спустя нѣсколько дней, онъ почилъ спокойно, въ Январѣ 1826 года, на 86 отъ рожденія. — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей.*

КНЯЖНИНЪ, Яковъ Борисовичъ, сынъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника, родился во Псковѣ 3 Октября, 1742 года; воспитывался сперва до пя-

познакомившись въ домѣ отца своего, а потомъ въ С. Пешербургѣ, подъ смотрѣніемъ Профессора Модераха. Познакомившись съ иностранными языками, онъ приспосаблился къ Словесности Французской, Нѣмецкой и Италіанской, и находясь еще въ Училищѣ, началъ писать списки. Сначала Княжнинъ служилъ въ Иностранной Коллегіи и въ Коншоръ спросніа домовъ и садовъ, а въ послѣдствіи перешелъ въ военную службу, и переименованъ былъ въ Капшаны, съ назначеніемъ Адъютантомъ при Дежурныхъ Генералахъ. Въ это время написалъ онъ свою трагедію *Дидона*, обратившую на него вниманіе Екашеріны. Пріѣхавъ по дѣламъ своимъ въ Москву, онъ познакомился съ Сумароковымъ, пользовался его уроками и совѣтами, сдѣлался его другомъ, женился потомъ на его дочери. Вскорѣ оставилъ онъ службу и занялся исключительно Имперапурою; но спокойствіе сіе не было продолжительно. Бецкой принялъ его къ себѣ Секретаремъ, и употребилъ въ своихъ дѣлахъ, полезныхъ для человѣчества. Между тѣмъ Княжнинъ не переставалъ заниматься Поэзіею. Трагедія *Росслава* написана имъ была посреди трудовъ и раздѣченій службы. Димитревскій палантомъ своимъ въ роль Росслава, довершилъ шоржесство Княжнина. Въ 1783 году Россійская Академія приняла его въ свои Члены: онъ участвовалъ въ сочиненіи Россійскаго Академическаго Словаря; но главнымъ, любимымъ его занятіемъ всегда было искусство драматическое. По порученію Императрицы, перевелъ онъ въ три недѣли трагедію Мепшаспазіа: *Титово Милосердіе*, за что награжденъ золотною шабакеркою, осыпанною бриллі-

аншами съ вѣнзелемъ Екатерины. Вскорѣ попомъ, по убѣдительной просьбѣ Директора Сухопушнаго Кадетскаго Корпуса Графа Ангальца, принявъ онъ на себя новую должность, обязался преподавать Россійскую Словесность въ высшихъ классахъ Корпуса, и кропкимъ, ласковымъ обхожденіемъ своимъ приобрѣлъ любовь учениковъ. Въ сіе время написалъ онъ нѣсколько трагедій и двѣ комедіи свои (*Хвастуны* и *Чудаки*). Трагедія его въ пяти дѣйствіяхъ *Вадимъ Новгородскій* болѣе всѣхъ произвела шума: Княжнинъ — какъ увѣряютъ современники — былъ *допрашиванъ* Шенковскимъ, въ исходѣ 1790 года, впалъ въ жестокую болѣзнь, и скончался 14 Января, 1791 года. Произведеніе сіе при жизни Якова Борисовича не извѣстно было публикѣ; но въ 1793 году нѣкоторые изъ друзей его напечатали *Вадима* (*) въ то самое время — пишеть Пр. Минпрополиштъ Евгенийъ — когда революціонныя злодѣйства Франціи начали ужасать Европу. Вадимъ показался набатомъ: немедленно опобрали трагедію и сожгли. — Яковъ Борисовичъ Княжнинъ былъ права задумчиваго, въ дружбѣ пвердъ, въ обращеніи привѣпливъ, въ спорахъ успунчивъ, любилъ благодѣшельспивовашъ. Онъ оставилъ намъ слѣдующія сочиненія: Трагедіи: 1) *Дидона*, въ пяти дѣйствіяхъ; 2) *Титово Милосердіе*, въ трехъ дѣйствіяхъ; 3) *Рославъ*, въ пяти дѣйствіяхъ; 4) *Владисавъ*, въ пяти дѣйствіяхъ съ хорами; 5) *Владиміръ и Ярополкъ*, въ

(*) см. біографію Княгини Екатерины Романовны Дашковой.

пяпи дѣйспвіяхъ; 6) *Софронизба*, въ пяпи дѣйспвіяхъ; 7) *Вадимъ Новгородскій*, въ пяпи дѣйспвіяхъ.—
 Комедіи, въ спискахъ: 1) *Хвастунъ*, въ пяпи дѣйспвіяхъ; 2) *Чудаки*, въ пяпи дѣйспвіяхъ; въ прозѣ: 3) *Неудачный примиритель*, въ прехъ дѣйспвіяхъ; 4) *Трауръ или утѣшенная вдова*, въ двухъ дѣйспвіяхъ;
 Оперы: 1) *Несчастье отъ кареты*, въ двухъ дѣйспвіяхъ; 2) *Сбитеницкѣ*, въ прехъ дѣйспвіяхъ; 3) *Скупой*, въ одномъ дѣйспвіи; 4) *Притворно сумасшедшая*, въ двухъ дѣйспвіяхъ; 5) *Мужья женихи своихъ женъ*, въ двухъ дѣйспвіяхъ. Мелодраму *Орфей*.—
 Сверхъ того, написалъ онъ нѣсколько Одъ, Басень, Посланій и другихъ мѣлкихъ стихопвореній. Полное собраніе сочиненій Княжнина (исключая прагедіи *Вадимъ*) напечатано въ пяпи часпяхъ въ С. Пешербургѣ 1802 года. — Г. Мерзляковъ написалъ весьма справедливое сужденіе о произведеніяхъ Княжнина:
 «Мѣсто Сумарокова занялъ родспвенникъ и ученикъ
 «его *Княжнинъ*. Въ его прагедіяхъ слогъ чище,
 «благороднѣе, возвышеннѣе, нежели въ прагедіяхъ
 «Сумарокова. Нынѣ споль неприличныхъ и часпыхъ
 «обращеній къ предметамъ бездушнымъ, или къ
 «устамъ, рукамъ, слезамъ, очамъ; но за то онъ
 «впадаетъ въ прошивную погрѣшность: слогъ его
 «часто бываетъ холоденъ, напыщенъ, несвободенъ.
 «Онъ шерялся въ подробностяхъ и не умѣлъ себя
 «оспанавливать; ему хотѣлось быть вездѣ высо-
 «кимъ: въ одной сценѣ *Росслава* помѣспилъ онъ всѣ
 «высокія слова, разсѣянные въ прагедіяхъ *Корнеля*,
 «*Расина* и *Вольшера*. Онъ подражалъ всемъ Фран-
 «цузскимъ Трагикамъ вмѣстѣ, или лучше, переводилъ

«изъ нихъ. — Это не Сумароковъ! Почти ни одинъ
 «планъ, ни одинъ характеръ, ни одинъ монологъ не
 «принадлежатъ ему. Въ Владисавъ большая часть
 «Меропы, часть Заиры и другихъ Вольперовыхъ
 «трагедій. — Випозаръ, Вамиръ, Пальмира, сынъ ея,
 «то же, что Полифонъ, Эвриклесъ, Меропа, Эгисъ
 «и проч. — Ярополкъ, Владиміръ, Рогнеда, Клемена
 «то же, что Орескъ, Пирръ, Герміона, Андромача.
 «Пылкая ревность Орозмана присвоена Владисаву,
 «и такъ далѣе. Вошъ что значитъ подлинно пере-
 «кладывать на Рускіе нравы! Между комедіями его
 «есть нѣкошорыя прекрасныя: Чудаковъ и Хвастуна
 «можно поспавить не далеко отъ безсмертныхъ
 «Недоросля и Бригадира Фонъ Визина.» — Изъ Опы-
 «та краткой Исторіи Руской Литературы Г. Греча;
 «Словаря о Рос. писателяхъ Пр. Митрополита Евге-
 «нія и по рассказамъ современниковъ.

КОВАНЬКО, Пешръ, Сопникъ Полтавскаго полка, пиная ненависть къ Мазепѣ (кошорый при немъ поцѣловалъ однажды въ голову проповѣдника, державшаго осуждающаго Пешра великаго), участвовалъ (1708 г.) въ доносѣ Кочубея и Искры Къ несчастію вѣрныхъ Молороссіянъ, не Государь, но друзья пресупнаго Гетмана допрашивали ихъ. 24 Апрѣля Кованько въ первый разъ наказанъ былъ кнутомъ и принужденъ объявить: что не знаетъ ни какой не-
 «вѣрности за Гетманомъ; 28 Мая, еще дано ему
 «четырнадцать ударовъ, по просьбѣ Мазепы, кошо-
 «рый писалъ къ Графу Головкину: «Несперлимая пе-
 «чалъ сѣждаетъ меня, что явные враги мои, всена-

«родныи возмущашели и древніе Его Царскаго Вѣ-
«личества недоброхоты, легко были допрашиваны,
«яко з писанія Вашей Вельможности познается; а
«надобно-бъ было жестоко испязать ихъ, въ кошо-
«роу испязаніи показалосѣ бѣ того ихъ воровства
«самое основаніе, и проч.»—Злобный Мазепа надѣял-
ся избавишся навсегда опѣ изобличителей своихъ;
но вѣра поддерживала спрададельцевъ. Покрытый
рогожею, послѣ жестокаго наказанія, Кованько со-
хранилъ веселый нравъ свой: *Отче Иване* — сказалъ
онѣ Священнику Свяпайлу, выпускавшему жалкіе
споны — *акакъ Московска пужка (кнупѣ) солодка!*
Купимъ ее жинкамъ до дому на гостинецѣ. — «Бо
дай тебѣ, Целѣре, побилѣ лиха година; хибѣ прохи
тебѣ спину исписали» — ошвѣчалъ Свяпайло (*). Ко-
ванько, сосланный попомъ въ Архангельскѣ, былѣ
записанъ въ солдашы и, когда измѣна Мазепы обна-
ружиласѣ, возвращенъ на родину, гдѣ не долго
однакожѣ оспавался. Испытавъ разнаго рода бѣд-
спвіѣ и не имѣя никакой защиты, никакого хода-
тая, вѣрный сынѣ Опечесства пожелалѣ поклонитѣ-
ся Святымъ мѣстамъ, прославленнымъ Искушпе-
лемъ нашимъ, и шамъ, можешѣ быти, вблизи опѣ
Гробницы Его, кончилѣ жизнь гореспно, но обез-
смертивъ имя свое въ Испоріи.

КОЗЛОВСКИЙ, Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, сынѣ
Генералъ-Поручика Князя Алексѣя Семеновича, обу-
чался въ Московскомъ Университетѣ; попомъ слу-

(*) см. біографію его.

жилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку до Оберъ-Офицерскаго чина. Въ 1767 году взявъ въ Комисію о сочиненіи проекта новаго Уложенія въ число сочинителей и находился въ оной до 1769 года; тогда отправленъ курьеромъ въ Итацію къ Графу Алексію Григорьевичу Орлову. Любя науки и ученыхъ, Козловскій исходатайствовалъ у Императрицы позволеніе захватъ, по дорогѣ, къ Волперу и принявъ былъ очень ласково спарцемъ Фернейскимъ, кошорому вручилъ письмо съ портретомъ Екатерины. Орловъ оставилъ его при себѣ и въ Чесменскую битву (1770 г.), при взорваніи корабля Евстафія, юный Поэтъ, подававшій большія надежды, поднятъ былъ на воздухъ (*). Князь Козловскій съ умомъ основательнымъ, нравомъ тихимъ, склоннымъ къ добру, соединялъ знаніе нѣсколькихъ Европейскихъ языковъ; писалъ пѣсни, элоги, элегіи; переводилъ для Россійскаго театра разныя комедіи; сочинилъ одну, подъ названіемъ: *Одолжавшій любовникъ*; оставилъ недокончанными трагедію *Сумбекъ*, коей содержаніе взято изъ Казанской исторіи, и *Похвальное слово Екатерины II*. По словамъ Новикова: «сіи два сочиненія сдѣлали бы «Козловскому безсмертную славу.» — *Изъ Опыта Историч. Словаря о Рос. писателяхъ Г. Новикова и изъ Словаря Преосв. Митроп. Евгенія.*

(*) Узнавъ о его смерти, Волперъ писалъ къ Императрицѣ: «Жаль мнѣ очень Князя Козловскаго. И могуль не проливать слезъ «о такомъ человѣкѣ, который вручилъ мнѣ портретъ моея «Героини? — Но онъ умеръ, служа Вамъ!»

КОЗЛОВСКИЙ, Михайла Ивановичъ, пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, попомъ Профессоръ и Коллежскій Совѣтникъ, извѣстенъ полуколосальною бронзовою спашуей Суворова, украшающею Дворцовую набережную, и спашуею Самсона въ Пепергофѣ, также мраморными произведеніями: Сидячею дѣвочкою, находящеюся во Дворцѣ, Геніемъ въ Эрмитажѣ и оплочною Анапоміею въ гипсѣ. Изъ бареліефовъ его заслуживаютъ особаго вниманія: *возвращеніе Регула въ Карфагенъ* и *Камиллы, избавляющей Римъ отъ Галловъ*. Онъ находясь въ мраморномъ Дворцѣ. Козловскій славился искусствомъ своимъ въ рисовкѣ; изображая бареліефы, спарался подражать Микель-Анджелу. Онъ скончался въ 1803 году.—Изъ Краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Имп. Академіи Художествъ А. Н. Оленина; Разсужденія о свободныхъ художествахъ Г. Чекалевскаго и Описанія Академіи Г. Реймерса.

КОЗЛОВСКИЙ, Осипъ Антоновичъ, Спашскій Совѣтникъ и Директоръ Музыки Императорскихъ театровъ, произошелъ отъ Бѣлорусскихъ дворянъ, и въ молодости обратилъ на себя вниманіе Князя Попемкина-Таврическаго. Звуки сочиненной музыки Козловскимъ раздавались въ черпогахъ Царскихъ, въ палатахъ вельможъ и въ домахъ средняго сословія. Всѣмъ извѣстны въ Россіи славные полонезы его: *Громъ победы раздавайся!* (слова Державина), игранный и пѣтый въ первый разъ въ Таврическомъ Дворцѣ, на волшебномъ праздникѣ, данномъ Екатериною Великою Княземъ Попемкинымъ, и *Росскими*

*

летитъ странами на златыхъ крылахъ молеа (также Державина), на торжество коронованія Императора Александра благословеннаго. Цѣлое поколѣніе пѣло и нынѣ многіе поюшъ пѣсни Козловскаго, сочиненныя имъ на слова Нелединскаго-Мелецкаго. Не имѣя соперниковъ, кромѣ Графа Огинскаго, въ сопоставленіи полонезовъ и народныхъ мелодій, онъ заслужилъ одобреніе знашковыхъ и высшими композиціями. Музыка его сочиненія для трагедій Озерова, *Фингалъ*, и *Requiem*, заслуживаютъ уваженіе.—Осипъ Антоновичъ Козловскій скончался въ С. Пешербургѣ, въ глубокой старости, 27 Февраля, 1831 года: онъ отличался добрымъ, кроткимъ нравомъ, былъ поспояненъ въ дружескихъ связяхъ, и оставилъ послѣ себя хорошую память. Имя его займетъ почетное мѣсто въ Исторіи Русской музыки. — Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1831 года.

КОЗМА, имя вѣрнаго и усерднаго слуги Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, должно споять на ряду съ именами знаменитыхъ мужей, прославившихся любовію къ Престолу. Когда Обладатель Россіи лишился жизни отъ гнусныхъ заговорщиковъ (1174 г.) и окровавленное пѣло Андреево лежало въ огородѣ: Кіевлянинъ Козма споялъ надъ онымъ и плакалъ. Видя ключника Анбала (*), онъ пребоваъ ковра,

(*) Анбалъ, подкупленный убійцами, тайно унесъ мечъ Великаго Князя, принадлежавшій некогда Св. Борису, и Андрей не могъ защищаться, когда изверги напали на него. *См. біографію Іоакима Кучки.*

чнобы прикрывъ обнаженный прунъ. Анбалъ, опъ-
вчалъ: «мы гоповимъ его на свиденіе псамъ.» Изъ-
вергъ! сказалъ сей добродушный слуга: Государъ
взялъ тебя въ рубищъ, а нынъ ты ходишь въ баръ-
хатъ, оставляя мертваго благодѣтеля безъ по-
крова. Ключникъ бросилъ ему коверъ и мантію.
Козма опнесъ шло въ церковь, гдѣ крилошане долъ-
го не хотѣли опшерешъ дверей: на шрепій день
опшѣли его и вложили въ каменный гробъ. — Изъ
Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. 3, стр. 28.

КОПЕИЧКИНЪ, Яицкій Козакъ, обезсмертилъ имя
свое въ Исторіи вѣрностію къ Пресполу и при-
мѣрною неуспрашимостію: захваченный въ плѣнъ
мяшежниками въ исходѣ 1773 года, онъ приведенъ
былъ къ Пугачеву и предпочелъ мучительную смерть
поспѣдной измѣнѣ. Самозванецъ велѣлъ ялперить
его: при опсѣченіи рукъ и ногъ, вѣрный присягъ
своей Козакъ продолжалъ называшъ Пугачева: *воромъ*,
буитовишкомъ, *Государственнымъ злодѣемъ*, *тира-*
номъ.—Изъ Собранія бумагъ о самозванцѣ Пугачевѣ.

КОРФЪ, Баронъ Іоаннъ Альбертъ, пожалованъ
(1733 г.), послѣ славнаго Оспермана, Президентомъ
Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, на
штридцать шестомъ году опъ рожденія, будучи Дѣй-
ствительнымъ Каммергеромъ. При немъ опсправлена
впорая экспедиція въ Камчашку, имѣвшая цѣлію со-
вершить плаваніе опъ Камчашки къ берегамъ Аме-
рики, опредѣляль положеніе Японіи опносительно
къ Камчашкѣ, и опкрыль возмозношъ сообщенія

между Сѣвернымъ, Ледовитымъ и Камчатскимъ морями (1733 г.). Подъ его предсѣдательствомъ открыто (1735 г.), при Академіи, ученое Собраніе, въ которомъ Тредьяковскій заглашалъ сочленовъ своимъ краснорѣчіемъ. Баронъ Корфъ покровительствовалъ и безсмертному Ломоносову: отправилъ его въ чужіе края; напечатавъ первую оду нашего Лирика на *взятіе Хотина* (1739 г.), онъ поднесъ ее Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1740 году Корфъ опредѣленъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Копенгагенъ и въ нижній Саксонскій Округъ. Тогда Королемъ Датскимъ былъ Хрисіанъ VI-й (съ 1730 г.). Вскоръ Престолъ Россійскій перешелъ къ малолѣтнему Императору Іоанну III-му; Корфу вѣлно возвращаишься въ С. Пешербургъ (1741 г.); Чернышевъ (Пешръ Григорьевичъ) опредѣленъ на его мѣсто; пріѣхалъ въ Копенгагенъ, 12 Маія, и получилъ, въ Іюнь, приказаніе *производить дѣла вмѣстѣ съ Корфомъ*. Но пребываніе Чернышева въ Даніи не долго продолжалось: онъ назначенъ (въ Октябрѣ) Министромъ въ Испанію и Корфъ одинъ остался Посланникомъ при Хрисіанѣ. Онъ умѣлъ склонить Короля къ уменьшенію пошлинъ съ товаровъ Россійскихъ, провозимыхъ черезъ Зундъ; свелъ корошкую дружбу съ первымъ Министромъ Датскимъ, Шулиномъ, и, не смотря на усилія Спокгольмскаго Кабинета восстановить пропавъ Россіи Копенгагенскій, поддержалъ дружескія сношенія послѣдняго до самаго Абовскаго мира (1743 г.). Императрица Елисавета наградила усердную службу Барона Корфа Орденомъ Св. Александра Невскаго (1744 г.). Въ слѣдующемъ году онъ отпра-

вился въ Киль (поручивъ дѣла Секретарю Чернову) по случаю совершеннолѣтія Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, какъ Герцога Голшпинскаго, для приведенія къ присягѣ тамошнихъ чиновъ. Описушествоіе Корфа продолжалось лишь мѣсяцевъ. Тогда Императрица, въ угодноств Наслѣднику Престола, приказала своему Посланнику въ Копенгагенъ спарашься о возвращеніи Голшпинскихъ земель, опшпоргнуныхъ Данією въ 1713 году; во время малолѣтства Герцога Карла Фридриха. Христіанъ VI-й предлагалъ (1746 г.) Россіи миллионъ Рейхсъ-талеровъ за сіи земли; но Дворъ нашъ не согласился. Со всѣмъ тѣмъ войны не было; напропивъ, посшановлены (10 Іюня) въ С. Петербургъ пракпанъ и конвенція между обоими Государствами, основанныя на взаимной дружбѣ и помощи (*), въ чемъ Баронъ Корфъ усердно содѣйствоваль. Тогда онъ былъ переведеуъ въ Швецію, куда опшправился 12 Іюля, за двѣ недѣли до кончины Христіана VI-й; но въ 1748 году снова прѣхаль въ Копенгагенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Миниспромъ. Дружескія сношенія продолжались: въ 1760 году нашъ Дворъ, по приглашенію Датскаго, приступилъ къ заключенному послѣднимъ (4 Маія 1758 г.) пракпану съ Францією; Данія съ своей стороны приняла участіе въ конвенціи Россійскаго Двора съ Шведскимъ (9 Марта 1759 г.): о безопасной и свободной торговлѣ на Балпійскомъ морѣ. Въ исходѣ 1761 года (Дек. 25) наслѣдовалъ Елисаветъ Императоръ Петръ III-й и

(*) см. біографію Графа Алексія Петровича Бестужева-Рюмина.

дѣла приняли другой видъ. Онъ приказалъ (1 Марша, 1762 г.) Барону Корфу спросить Дашкиныхъ Министровъ: «Намѣренъ ли его Величество жить съ Россіею въ согласіи и удовольствоваться справедливыми его пребываніями на Герцогство Шлезвигское? Въ прописномъ случаѣ, онъ, какъ по необходимости, такъ равно и руководствуясь строгую справедливостию, принужденъ будетъ прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ, отъ которыхъ, къ сожалѣнію его, могутъ послѣдовать большія бѣдствія, но которыхъ могутъ быть еще легко отвращены.» Въ слѣдъ за тѣмъ Корфъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (9 Марша). Фридрихъ V-й послѣдствовалъ поздравить Императора и уполномочилъ своего Министра, Графа Гаксгаузена, оспаривать при немъ (въ Маршѣ). Но Петръ не довольствовался одними увѣреніями въ дружбу и взаимномъ согласіи; не отступалъ отъ своихъ справедливыхъ требованій и предписалъ рескриптомъ (18 Маія) учрежденной при Дворѣ Конференціи: «Понеже способа нѣтъ дружескимъ образомъ отъ Даніи получить наши наслѣдныя Голстинскія земли, кои неправильно у насъ похищены: поспѣшайся получить оныя силою, и слѣдовательно не токмо все къ тому потребное поспѣшай приготовить, но и дѣйствительно за дѣло принимайся.»—Вооруженіе Россіи успрашило Данію: Графъ Гаксгаузенъ предложилъ нашимъ Министрамъ, именемъ Фридриха, назначить конгрессъ для прекращенія возникшаго неудовольствія. Императоръ изъяснилъ свое согласіе и предписалъ (24 Маія) Барону Корфу сообщить о томъ Королю, съ слѣдующими

однакожъ условіями: 1) чѣобы конгрессу бытъ въ Берлинѣ; 2) переговоры на ономъ воспріяли начало не позже 1 Іюля, спар. спшля; 3) чѣобъ съ Россійской стороны находились на семъ конгрессѣ (гдѣ никакіе церемоніалы не должны имѣть мѣста): онѣ, Баронъ Корфъ, и Конференцъ Совѣтникъ Салдернъ; 4) первыя предложенія ихъ, согласно данной инструкціи, служили ультиматомъ и непринятіе оныхъ разрушили конгрессъ; 5) чѣобъ, передъ отъѣздомъ своимъ въ Берлинъ, они объявили Двору Датскому о желаніи Императора (согласившагося на конгрессъ въ угодность Королю и въ доказательство склонности его къ миру) не шрать время въ безплодныхъ переговорахъ: почему Датскіе Полномочные обязаны явиться въ Берлинъ къ назначенному дню съ полными наставленіями для окончанія дѣла, безъ всякихъ сношеній съ Копенгагеномъ, въ семь дней такимъ или другимъ образомъ; и 7) чѣо въ ознаменованіе особливой къ его Величеству, Королю Прусскому, дружбы и вниманія, Императоръ нѣсколько опсшушитъ онѣ справедливыхъ шребований, если Его Величество признаетъ сіе нужнымъ для успѣха переговоровъ. — Тогда сообщены Барону Корфу и послѣднія условія, на копорыхъ Государь соглашался примириться съ Данією: «1) Возвращеніе «Шлезвига, Феморна и Гейлингланда. 2) Въ награжденіе за убытки, опдача Датской половины Голштиніи со всѣми къ оной принадлежащими крѣпостями. Петръ (*).» — Уже Россійскіе Полномочные при-

(*) Читая сношенія того времени нашего Двора съ иностранными

были въ Берлинѣ вмѣстѣ съ Дашскими: Тайнымъ Совѣтникомъ Юселемъ и Вице-Канцлеромъ, Каммергеромъ Ранцау и открыли переговоры съ Прусскимъ Спашсъ-Министромъ Графомъ Финкеншпейномъ. Войска наши, предводимыя славнымъ Румянцовымъ, выступили въ походъ и самъ Императоръ намѣревался принявъ главное начальство надъ ними — какъ внезапный переворотъ уничтожилъ всѣ его предпріянія и 28 Іюня, Екатерина II-я впустила на Пресполь. Съ того времени сношенія нашего Двора съ Дашскимъ оспались на прежнемъ основаніи, какъ были при Елисаветѣ. Въ началѣ 1766 года Фридрихъ V-й переселился въ вѣчность; за нимъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, скончался (7 Апрѣля) и Баронъ Корфъ, на семидесятомъ году отъ рожденія. Министерство Корфа, продолжавшееся въ Копенгагенѣ двадцать чепыре года и въ Спольгольмѣ два, служивъ доказательствомъ искусства его въ Дипломатику и, вмѣстѣ, поспояннаго нрава. Онъ вездѣ умѣлъ поддерживать достоинство Россійской Имперіи; служа чепыремъ Монархамъ, не уронилъ себя во время важныхъ Государственныхъ перемѣнъ; любилъ угощать иностранныхъ сановниковъ и въ свободныя минуты искалъ развлеченія въ своей огромной библіотекѣ, копорая соснояла изъ шридцати шести тысячъ

ми, въ особенноти съ Дашскимъ, также описаніе быстраго производства въ чины и щедрыхъ наградъ, раздаваемыхъ Петромъ III-мъ; слѣдя за нимъ и въ ежедневныхъ занятіяхъ его, видишь разительное сходство въ нравѣ и въ самыхъ привычкахъ съ Августѣйшимъ его сыномъ, Императоромъ Павломъ I-мъ.

помовъ и была куплена въ 1764 году Императрицею для Наслѣдника Преспола за пятьдесятъ тысячъ рублей, съ условіемъ, чтобы Баронъ Корфъ пользовался при жизни книгами своими, получая въ уплату каждый годъ десять тысячъ рублей. — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1 и 2 и изъ Записокъ Порошина.*

КОРФЪ, Баронъ Николай Андреевичъ, будучи Гвардіи Маіоромъ и Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, отправленъ, въ Декабръ мѣсяцъ, 1741 года, Императрицею Елисаветою Петровною въ Голштинію за роднымъ ея племянникомъ Герцогомъ Голштейн-Готторпскимъ Карломъ Пепромъ Ульрихомъ. Важное порученіе сіе пріобрѣло ему особенное благоволеніе Герцога, прибывшаго въ С. Петербургъ 5 Февраля, 1742 года, въ сопровожденіи Барона Корфа, своего Оберъ-Готмаршала Графа Брюммера и Оберъ-Каммергера Беркгольца. Вскорѣ объявленъ онъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Преспола, съ титуломъ Великаго Князя, между тѣмъ какъ въ Спсбургѣ избирали его на Сеймъ въ Преемники Короля Шведскаго Адольфа Фридриха; принявъ вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія и нареченъ, при святомъ Мүропомазаніи, *Петромъ Θεодоровичемъ*. Находясь безоплатно при Наслѣдникѣ, Баронъ Корфъ получилъ отъ него, въ томъ же 1742 году, бывшій Голштинскій, а тогда присвоенный Имперіею, Орденъ Св. Анны и, въ слѣдъ за онымъ 15 Іюля, 1744 года, отъ Государыни Орденъ Св. Александра Невскаго; попомъ велѣно ему присущствовать въ Правитель-

свѣдѣніемъ Сената; пожалованъ онъ Генераль-Аншефомъ; Генераль-Полицеймейстеромъ; Генераль-Губернаторомъ Кенигсберга, по завоеваніи сего города; Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первоизбраннаго, на ' другой ' день вспулненія на Пресполь Петра III и Подполковникомъ Лейбъ-кирасирскаго полка 20 Февраля, 1762 года, съ подчиненіемъ одному только Императору. О добродѣтели Барона Корфа можно судить по слѣдующему анекдоту, переданному Г. Бишингомъ: «Въ 1762 году, въ Мартъ мѣсяцъ, Императоръ опсправился рано по утру, шайнымъ образомъ, въ Шлессельбургъ, въ видѣ просшаго офицера, сопровождаемый Генераль-Аншефомъ Барономъ Корфомъ, Гг. Нарышкинымъ (Львомъ Александровичемъ) и Волковымъ. На вопросъ Петра III у заключеннаго Іоанна: (*) «кто онъ шаковъ?»—последній опвѣчалъ: *Императоръ Іоаннъ*. «Почему онъ воображаетъ себя Императоромъ — продолжалъ Государь — и кто внушилъ ему шакія мысли?» — *Мои родители и солдаты*—опвѣчалъ невинный узникъ.—Послѣ сего спросили Іоанна: что извѣстно ему о его родинеляхъ?—Онъ увѣрялъ: что ихъ еще помнитъ; жаловался на Императрицу Елисавету Петровну; также рассказалъ: что они сначала, находясь два года подъ присмотромъ одного офицера, пользовались любовію его и сосприданіемъ.—При сихъ словахъ забилось сердце у Генерала Корфа и онъ спросилъ Іоанна: «помнитъ ли шого офицера?»—*Нѣтъ*—

(*) см. біографію Мировича.

оправдатель благодарный Принцъ — я его не помню; но помню только его имя: онъ назывался Корфомъ. — Слезы полились изъ глазъ Генерала и самъ Императоръ не оспался равнодушнымъ зрителемъ споль прогашельнаго событія!» — Баронъ Николай Андреевичъ Корфъ скончался 24 Апрѣля, 1766 года, на 56 ошъ рожденія. Онъ былъ женапъ на двоюродной сеспръ Императрицы Елисаветы Петровны, Графинъ Екаперинъ Карловнъ Скавронской; кромъ Россійскихъ Орденовъ, имѣлъ Пруссійскій Чернаго орла и Польскій Бѣлаго орла. — Изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европ. Державами, ч. 2; Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ; Магазина Г. Бишинга и С. Петерб. Вѣдомостей.

КОЧУБЕЕВА, Любовь Ѳедоровна, дочь Ѳедора Жуценка, храбраго Полковника Полтавскаго, и супруга Генеральнаго Судьи Василя Леонпьевича Кочубея, приняла дѣяшельное учаспіе въ обнаруженіи измѣны Мазепы. Не одно оскорбленіе возспановило ее пропивъ обольспишеля дочери, но пламенная любовь къ опчизнѣ, поспоянная вѣрносш къ Престолу, «Какъ Спаситель пострадалъ за насъ, — говорила она со слезами Іеромонаху Никанору, вѣряя ему, вмѣспъ съ мужемъ, пайну Государспвенную, поднося къ успамъ его креспъ съ изображеніемъ Искуспишеля — «такъ и намъ должно умереть за Великаго Государя.» — Слова достопамятныя, копорыя никогда не изгладятся изъ Лыпописей опечеспвенныхъ! — Но Всемогущему угодно было увеличипъ

двумя мучениками число избранных своих: Кочубей и Искра, послѣ нѣсколькихъ пыщокъ, лишились жизни подъ сѣкирою палача; имѣніе ихъ описано; жены и дѣти осуждены на пюремное заключеніе. Супруга Кочубея и въ несчастіи явила одинакое присутствіе духа. Удалясь въ церковь, когда прибылъ въ Диканку Гепманскій племянникъ Трощинскій съ Козацкимъ опрядомъ, она долго не соглашалась выйти изъ оной, желая — какъ говорила — лучше умереть близъ алтаря, подобно Пророку Захарію. Ее принудили явиться къ Трощинскому. «*За тѣмъ ли прислалъ тебя Мазепа съ такимъ войскомъ*—безбоязненно сказала ему Кочубеева—*чтобы разорить имѣніе человека, вѣрно войску Запорожскому Писаремъ и Судьею Генеральнымъ служившаго?*—Неустрашимость и пвердость пѣтъ болѣе удивительныя, чпо онѣ, будучи лучшимъ украшеніемъ муштинъ, чуждыя слабого пола, пребывающаго обыкновенно защиты, покровительсва—являлись во всей силѣ, въ словахъ, въ поступкахъ женщины!—Государь почтилъ слезою память спрадальцевъ невинныхъ и не только повелѣлъ возвращить вдовамъ ихъ все имѣніе, но утвердилъ еще за ними новыя помѣстья въ полкахъ Полшавскомъ и Нѣжинскомъ.—Изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива и изъ Записки современнаго Священника Села Диканки, хранящейся въ тамошней церкви.

КОЧУБЕЕВА, Матрена Васильевна, меньшая дочь Генеральнаго Судьи Василя Леонпьевича Кочубея, сдѣлалась жертвою развращающаго Мазепы въ самыхъ

цвѣтущихъ лѣтахъ, въ полномъ блескѣ красы и невинности. Она была крестная дочь сего Гепмана, а сеспра ея соединена узами брака съ Обидовскимъ, роднымъ племянникомъ его; но измѣнникъ ни чѣмъ не дорожилъ и лишь только овдовѣлъ (въ 1704 году), спалъ помышлялъ о новой женидбѣ съ Машреною. Благочестивые родители съ ужасомъ опклонили предложеніе Мазепы. Тогда Гепманъ, для удовольстворенія преступной спрасы, рѣшился соблазнить крестную дочь, подсылая въ домъ Кочубея одного слугу распорочнаго, ловкаго, по имени *Демьяна*, съ предложеніемъ Машренѣ сначала шрехъ пысячь, потомъ десятии пысячь червонныхъ. Чего не могли исхипить деньги, шо совершила любовь. Шесспидесятилѣтній спарикъ превратился въ пылкаго юношу; изъ властелины сдѣлался рабомъ; умолялъ жестпокую прислать къ нему часпицу волосъ; похищать, за дорогія деньги, красный коралъ, копорый она носила на шеѣ, платье ея; держалъ ихъ при себѣ, орошалъ слезами; писалъ къ ней: что она изсушила его краснымъ своимъ личикомъ и своими обѣщаніями; что онъ никого на свѣтѣ еще такъ не любилъ; что бы Богъ съ душею разлучилъ того, кто ихъ разлучаетъ; что счастливыи его письма, шо въ рученкахъ ея бувають, нежли его бѣдніе очи, шо ее не оглядаютъ и проч.; называлъ свою *Мотроненьку*: серденкомъ своимъ, розовымъ цвѣткомъ, наймилшимъ, найлюбезнѣйшимъ! — Самолюбіе, свойспвенное слабому полу, довершило поржество злодѣя. Мазепа увезъ возлюбленную, похитилъ ее ночью, какъ волкъ овцу — по словамъ Кочубея. Раздался вопль въ домъ

родителей оскорбленныхъ. Опъ съида принужденъ былъ Гепманъ разсѣяться съ Машреною, лишивъ ее съ невинностию покоя, очародѣйствовалъ несчастную, какъ изъясняется Кочубей. Она плевала на мать и отца своего; не внимала убѣжденіямъ ихъ, не спрашивалась угрозъ. Всѣ мысли, всѣ желанія ея спремались къ одной цѣли: жить и умереть съ предметомъ пламенной любви. Такъ поступала юная Машрена, когда коварный соблазнитель лежалъ у ногъ ея, изъясняясь спросъ въ письмахъ огненныхъ, дышавшихъ силою чувства; но всему есть конецъ, и пылкость спарика не можетъ долго продолжаться! Она угасла. Несчастливая возчувствовала вѣроломство и вмысливъ вину свою пропавъ родителей. Живѣйшее раскаяніе овладѣло ею. Спарики начали помышлять, какъ бы приспроить дочь. Явился женихъ, сынъ Генеральнаго Судьи Чуйкевича. Кочубей долженъ былъ испросить позволеніе у Мазелы и, вмысливъ согласія, услышалъ: «что когда соединятся они съ Поляками, найдется другой женихъ для ея дочери изъ знатныхъ Шляхтичей, который будетъ ему «доброю подпорою.»—Сіе происходило 17 Мая, 1707 года, а на другой день спарики посѣщали уже обвѣнчавъ дѣшей своихъ *противъ воли Гетмана*. Тысяча ефимковъ и пять сотъ червонныхъ даны въ приданое Машренѣ родителями ея. Но Мазена умѣлъ склонить на свою сторону Чуйкевичей, передавшись Шведамъ; Машрена послѣдовала за нимъ, и когда измѣнникъ, послѣ Полшавскаго пораженія, былъ оспавденъ многими, въ томъ числѣ Чуйкевичами, сосланными въ Сибирь: несчастная жертва любви и заблу-

жденія возвратилася на родину и кончила въ уединенной обители жизнь горестную, доспойную лучшаго жребія. — *Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ 1708 году, N 19 и 1712 года, N 4.*

КОЧУБЕЙ, Василій Леонтьевичъ, произошелъ отъ Крымскихъ Князей. Дѣдъ его выгналъ въ Украину въ XVI столѣтіи, принялъ въру Грекороссійскую и нареченъ Андреемъ; отецъ служилъ знатнымъ Товарникомъ войсковымъ. Умѣя владѣть перомъ, Кочубей въ молодыхъ лѣтахъ предпочелъ оному саблю, искалъ опасностей и славы: не щадилъ крови своей сражаясь съ Тапарами и на поляхъ Чудновскихъ; перешелъ отъ малодушнаго Юрія Хмельницкаго къ власнолюбивому Дорошенку; посыланъ былъ отъ него въ Адрианополь въ 1675 году; поступилъ къ Гепману Самойловичу, когда кончилось владычество за Днѣпромъ его безпокойнаго соперника; пріобрѣлъ любовь, довѣренность Предводителя Малороссіянъ; возведенъ имъ на почетную степень Генеральнаго Писаря въ 1687 году и въ послѣдствіи скрѣпилъ сочиненный на него ложный доносъ Мазепою: несчастный Самойловичъ лишился Гепманства, сосланъ въ Сибирь; Мазепа получилъ его мѣсто, награждалъ Кочубея многими деревнями, доспойничествомъ Генеральнаго судьи (въ 1694 году); исходатайствовалъ ему у Петра великаго званіе Спольника (въ 1700 г.); попомъ обольстилъ дочь его, Машрену; смѣлся надъ упреками обиженныхъ родителей и, пользуясь своимъ могуществомъ, продолжалъ виновную связь

съ несчастною (*). Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце, изліяся на землю слава о сокрушеніи дщери моей, повторялъ тогда съ Пророкомъ Іереміемъ огорченный отецъ, и праведное Небо сжалилось надъ спрдаальцемъ, послало ему случай опомспити виновнику его бѣдствій. Обращивъ прилжное вниманіе на поступки Мазепы и удосповѣрясь въ тайныхъ сношеніяхъ его съ врагами опечесшва, Кочубей рѣшился донести Государю. Или успѣю, или погибну — сказалъ вѣрный Малороссіянинъ своему опцу духовному Ивану Свяшайлу, какъ будто предчувствуя несчастныя послѣдствія благороднаго рвенія! Сначала Іеромонахъ Никаноръ (въ 1707 г.) пошомъ перекрестъ Пешръ Яценко (въ 1708) оппавлены въ Москву Кочубеемъ съ словеснымъ донесеніемъ объ измѣнѣ Мазепы; тогдажъ Генеральный Судья опкрылся въ своемъ предпріятіи Ивану Искрѣ, бывшему Полковнику Полпавскому; тогожъ полка Сотнику Пешру Кованькѣ и Ахтырскому Полковнику Федору Осипову. Послѣдній сообщилъ Кіевскому Губернатору Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, исполняя волю доносителей: «чпобы Кіевъ и Бѣлая Церковь накрѣпко были охраняемы опъ Мазепы и донесеніе объ измѣнѣ его оставалось до времени въ тайнѣ у Его Царскаго Величества; ибо нѣкто изъ ближнихъ Государевыхъ и Князя Меншикова Секретарей изыцаютъ обо всемъ Мазепу.» — Чего опасались Кочубей и Искра, то, къ несчастію ихъ, совершилось. Занятый войною съ Шведами, Обладатель

(*) см. біографію Матрены Васильевны Кочубеевой.

Россія поручилъ изслѣдовать всѣ обстоятельство сего дѣла двумъ друзьямъ и покровителямъ Малороссійскаго Гепмана, Великому Канцлеру Графу Гаврилъ Ивановичу Головкину и Тайному Секретарю Пепру Павловичу Шафирову. Между тѣмъ Мазепа, неуспѣвшій захватить доносителей, опшправилъ къ Государю оправданіе свое, ссылаясь на долговременную службу, вѣрность, поразившую его печаль; умолялъ прислать въ Кіевъ клеветниковъ, для ушненія надъ ними праведнаго розыска. Петръ великій съ своей стороны извѣстилъ неблагодарнаго Гепмана о покушеніяхъ Кочубея и Искры; о принятыхъ мѣрахъ для поимки ихъ; приписывалъ извѣстъ сей непріятельской фракціи; просилъ измѣнника: не имѣть о томъ ни малышей печали и сомнѣнія; увѣрялъ: что клеветникамъ его никакая вѣра не дастся; что они, вмѣстѣ съ учителями, воспримутъ по дѣламъ своимъ достойную казнь. Такія же обнадеживанія получилъ въспревоженный Мазепа и опъ друзей своихъ, Графа Головкина и Шафирова. Успокоивая вѣроломца, первый Министръ Россійскій спарался завлечь въ свои стѣны вѣрныхъ Малороссіянъ, увѣрялъ ихъ, что донесеніе ихъ принято благосклонно Государемъ; что Офицеръ-Гвардіи, переодѣтый въ Польское платье, лично обнадежитъ ихъ въ милости Монаршей; что сообщенное ими содержишся въ высшемъ секретѣ; чтообъ они, безъ всякаго опасенія, ѣхали въ Смоленскъ, гдѣ онъ, Графъ Головкинъ, будетъ ожидать ихъ для совѣщанія о немедленномъ избраніи другой особы вмѣсто подозрѣваемой. — Полагаясь совершенно на мнимыя обнадеживанія, доносишели выѣхали изъ

★

Малороссіи съ Подполковникомъ Левашевымъ и Капитаномъ Дубянскимъ. Опъ самого Бѣлгорода провожалъ ихъ сильный конвой, хощя въ дорогъ и пользовались они мнимою свободой. Главная кваршира находилась въ Вишебскѣ, куда Кочубей прибылъ 18 Апрѣля. На другой день прѣехали въ сей городъ Графъ Головкинъ и Шафировъ; Петра великаго не было. Вступивъ съ шоварицами своими въ компану, гдѣ находились Миниспры, Кочубей привѣтствовалъ ихъ слѣдующею рѣчью, изгшовленною имъ для Государя, безъ всякой перемѣны: «Государы! Въ славное «царспвованіе родипеля швоего была измѣна Брю-
«ховецкго, за копорую окружавшіе его Спаршины,
«непредувѣдомившіе Дворъ о злыхъ умыслахъ, по-
«несли гнѣвъ Царскій. Нынѣ поспигло Ошечеспво
«наше шакое же несчаспіе. Правипель нашъ воз-
«спалъ тайно на Ваше Царское Величеспво и не
«шолько помышляешъ оппоргнуль Малую Россію
«опъ Богохранимой Твоей державы; но даже, Госу-
«дарь, и на самую священную жизнь Твою поку-
«шаешся.—Долгъ вѣрноподданныхъ повелѣваетъ намъ
«предосптеречь Ваше Царское Величеспво опъ коз-
«ней Гешмана. Уповаемъ на милосердіе Божіе и на
«Твое правосудіе, что не посспраждемъ за правду
«вмѣспъ съ семейспвами. Мы не ищемъ никакихъ
«наградъ за свое усердіе. Единспвенное желаніе на-
«ше, чтообы многочисленныя народы Твои, Госу-
«дарь, наслаждались какъ можно долѣе миромъ и ши-
«шиною подъ благословеннымъ Твоимъ скисппромъ.»
Произнеся рѣчь, Кочубей поднесъ Миниспрамъ письменныя доказашельспва. Тогожъ Апрѣля 19 и 21

спрашиваны были: Полковникъ Осиповъ; Искра, между прочимъ: о ближнихъ Секретаряхъ Государевыхъ, изыщавшихъ обо всемъ Мазепу, Кованько, Священникъ Свяшайло; Яценко и два Писаря Кочубея. Негодуя на сего послѣдняго за предосщерегашельныя слова о Секретаряхъ Государевыхъ, Головкинъ и Шафировъ воспользовались разнорѣчіемъ въ показаніяхъ его, Яценка и Осипова опносишельно прѣзда Монаршаго въ Балпуринъ, обращили все свое вниманіе на сей предметъ, оспавя безъ всякаго изслѣдованія другіе, споль же важныя. Дана была очная спавка Кочубею и Искрѣ; упошреблены угрозы... Кочубей, непоколебимый къ любви къ опещесшву и Пресполу, но вмѣстѣ, какъ мужъ и опецъ, робкій, слабый предъ приспраспными судьями, спалъ ушверждашь: что онъ никогда не говорилъ Искрѣ о намѣреніи Гетмана посягнуть на жизнь Государя. Искра ссымался на жену Кочубея, свидѣшельницу разговора, Кочубей не признавался. Миниспры велѣли веспи ихъ къ пыпкѣ.... По ъему наученію—вопросили они Искру—доносишь ты? Не по бракціямъ ли неспріателя возвелъ такое зло на Гетмана для низверженія его?—Такіе ли вопросы надлежало имъ дѣлать? Обвиняя невинныхъ, оправдали ли они виновнаго? Успрашанный грозными словами и приготошвеніями, Искра сложилъ всю вину свою на Кочубея, утѣрая, что онъ, съ своей спороны, не знаешъ никакой измѣны за Гетманомъ. Началась пыпка: несчастный бишъ кнушомъ, получилъ десять ударовъ.... Тогда привели Кочубея, копорый видя въ крови своего родспвенника, палачей вокругъ себя—сказалъ: что онъ напрасно окле-

веталъ Гетмана, не выдастъ за нимъ ни какой измысли. — Тщешно немощный спарецъ мнилъ добровольнымъ обвиненіемъ освободиться отъ казни: сѣдины его, слабость, заслуги не были уважены жестокосердыми судьями; они увеличили еще спраданіе несчастливца наказаніемъ при немъ Искры. Дано ему восемь ударовъ. Кочубей, свидѣтель жестокихъ побоевъ, слышалъ проклятія, коими обременялъ его невинный; зрѣлъ снова кровь, шекшую изъ ранъ; спарался омывъ оную своими слезами! Спрахъ и соспраданіе наполняли попеременно его сердце. Въ семъ мучительномъ положеніи объявилъ онъ судьямъ: что составилъ ложно весь доносъ свой, единственно по злобу на Гетмана. Тогда дано Кочубею пять ударовъ... Апрѣля 29 и 30 спрадамецъ снова былъ приведенъ къ неумолимымъ судьямъ: «Объявлялъ ли пы—» — спросили они его въ послѣдній разъ — «Свящайлу, какъ своему духовному оицу, что затѣваешь ложно «доносъ на Гетмана?» — Кочубей отвѣчалъ: что онъ говорилъ сему Священнику на исповѣди въ Великій постъ о сожалѣніи своемъ относительно начатнаго имъ въ преспарѣлыхъ лѣпахъ шоль труднаго дѣла; на что Свящайло возразилъ: что дѣлать? надобно о томъ Бога просить. — Явное доказательство, что одніе угрозы, пышка заставили Кочубея и Искру опказаться отъ доноса. Когда зашла рѣчь объ исповѣди, Кочубей признался: что объявлялъ духовнику о начатомъ имъ дѣлѣ, а не о затѣянномъ ложномъ доносѣ, какъ его вопрошали. Но симъ не кончились спраданія несчастливцевъ: кровожадный Мазепа умолялъ Государя и Миниспровъ о при-

сылкѣ ихъ въ Малороссію для окончанія надѣ ними дѣла розыскаго; писалъ къ Графу Головкину: «Неспер-
шимая печаль снѣдаешъ меня, что явные враги мои,
всенародные возмущители и древніе Его Царскаго
Величества недоброхоты, легко были допрашиваны,
яко зъ писанія Вашей Вельможности познаешся; а на-
добнобъ было жестоко испязанъ ихъ, въ копоромъ
испязаніи показалося бы шого ихъ воровства самое
основаніе.»—Воля злодѣя была исполнена: уже при-
спрасшныя судьи произнесли надѣ Кочубеємъ и Иск-
рою смершнѣйшій приговоръ, предспавили онѣй на
ушверженіе Государю; доносишели ошправлены въ
Смоленскъ, обремененные оковами, подѣ присмопромъ
сильнаго опрѣда; но лишь только ропотъ Мазепы
доспигъ до Головкина и Шафирова, немедленно спра-
далыцы возвращены въ Вишебскъ для новыхъ до-
просовъ; Кочубей снова винилъ себя и пышанъ: дано
ему три удара; Искрѣ шесть; Кованькѣ четырнад-
цать; Свяшайлу двадцать. Между шѣмъ Петрѣ уш-
вердилъ приговоръ Миниспровъ: Кочубей и Искра
ошправлены къ Мазепѣ. Злоба и коварствво воспор-
жеспивовали надѣ правдою! 14 Іюля (1708 г.) прекра-
пились спраданія двухъ вѣрныхъ Малороссіянъ. По-
слѣ новой пышки, кошорую выдержали они съ му-
ченическимъ шерцѣніемъ, оптрублены имъ были голо-
вы на одной плахѣ въ мѣспечкѣ Борщаговкѣ, въ осьми
милахъ опѣ Бѣлой Церкви, при многочисленномъ
спеченіи народа, въ присущствіи войска и Спар-
шинъ. Тщепны были ихъ усилія обнаружитъ не-
винность свою: когда Кочубей, влекомый палачемъ,
взывалъ къ сошпечественикамъ—Генеральнѣйшій Обоз-

ный Ломиковскій велѣлъ ударить въ бубны, заиграшъ на трубахъ и спсрадалецъ обратилъ взоръ на Небо.... Такъ погибъ Сановникъ Малороссійскій, вѣрный по гробъ своимъ клятвамъ, рѣшительный и вмѣстѣ слишкомъ слабый, загладившій спсраданіями и смертію прослупокъ свой проливъ Самойловича. — Тѣло Василія Леонпьевича Кочубея предано землѣ, 17 Іюля, въ Кіевопечерской Лаврѣ. Окровавленная рубаха, въ коей онъ казненъ, хранилца въ церкви Покровской села Жуки, Полшавской Губерніи и Уѣзда, даръ правнука его Дѣйсшвишельнаго Спашскаго Совѣшника Семена Михайловича Кочубея. Изъ Исторіи Малой Россіи, изданной мною въ 1830 году, и по словесному преданію.

КОЧУБЕЙ, Князь Викпоръ Павловичъ, сынъ Спашскаго Совѣшника Павла Васильевича и правнукъ спсрадалца Василія Леонпьевича Кочубея, родился въ Малороссіи 1768 года. Первымъ насшавникомъ его былъ родный по мащери дядя, Канцлеръ Князь Безбородко: воспитанный сначала въ его домѣ, онъ опсравленъ попомъ въ Женеву, гдѣ обучался при года разнымъ наукамъ и языкамъ. Въ 1784 году, Кочубей произведенъ изъ Сержанповъ Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикомъ; черезъ два года, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора, въ чинъ Подпоручика Гвардіи, и получилъ такимъ образомъ званіе, соопсвшисшвовавшее Бригадирскому, будучи только восемнадцати лѣтъ. Въ слѣдующемъ году, онъ имѣлъ сшасшіе находиться въ числѣ особъ, соопсшсшвовавшихъ Императрицѣ Екштеринѣ II во

время путешествія Ея въ Тавриду (1787 г.). Познакомясь тогда съ часію обширной Имперіи, на службу коей приготавлилъ себя, Кочубей снова отправленъ дядею въ чужіе края, чтобы получить образованіе въ Дипломатику подъ руководствомъ спороннаго Министра. Въ Лондонѣ онъ порученъ былъ особенному попеченію Посла нашего Графа Семена Романовича Воронцова, и вскоре, посредствомъ ежедневныхъ сношеній съ нимъ, приобрѣлъ его довѣренность. Тогда Кочубей положилъ первую основу дѣловому своему характеру, раскрылъ наблюдательный умъ, приучился смотрѣть на дѣла въ высшихъ ихъ отношеніяхъ, и подчинялъ имъ всѣ подробности. Въ свободные часы занимался онъ изученіемъ политическихъ наукъ, къ которымъ чувствовалъ большую склонность. Приготовляясь такимъ образомъ, Кочубей могъ вслушавшись, и дѣйствительно вслухъ весьма рано въ важныя должности. Въ 1792 году, на двадцать четвертомъ отъ рожденія, онъ, не по одному покровительству дяди, но по собственнымъ достоинствамъ, въ которыхъ лично удостоверилась мудрая Монархиня изъ разговоровъ съ нимъ и произведеній пера его, посланъ въ Константинополь въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Одаренный отъ природы красивою, величавою осанкой, умомъ проникательнымъ, Кочубей умѣлъ поддерживать достоинство Представителя могущественной Императрицы при Дворѣ, доволъ враждебномъ, приобрѣлъ уваженіе Султана Селима III, который часто бесѣдовалъ съ нимъ, и не только удержалъ дружескія сношенія между

обоими Дворами, но еще доставилъ разныя выгоды
 нашей торговлѣ, распространивъ оную къ Греціи и
 къ сопредѣльнымъ съ нею сипранамъ Воспочнымъ.
 Наградивъ его опличное усердіе званіемъ Дѣйствительнаго
 Каммергера (1795 г.), Императрица пре-
 проводила въ Думу Ордена Св. Владиміра описаніе
 заслугъ своего Министра: Кавалеры нашии его до-
 стойнымъ впорой сипенени сего почепнаго знака
 опличія и 22 Септября, того года Екатерина ве-
 ликая подписала Высочайшій Рескриптъ. По кончинѣ
 Государыни, Кочубей возвратился изъ Турціи въ
 Опечесшво; пожалованъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Чле-
 номъ Коллегіи иносипранныхъ дѣлъ, Кавалеромъ Св.
 Александра Невскаго (1797 г.), Командоромъ Св. Іоан-
 на Іерусалимскаго (1798 г.), Вице-Канцлеромъ, съ
 чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣшника на
 штридцать первомъ году опъ рожденія (1798 г.) и
 Графомъ Всероссійской Имперіи (1799 г.) за отлич-
 ную и ревностную службу. Онъ учаспвовалъ въ
 поспановленныхъ договорахъ между Россіею и Ко-
 ролевспвами Обвиыхъ Сицилій (1798 г.), Великобри-
 танскимъ (1798), Португальскимъ (1798 и 1799 г.),
 Курфиршеспвомъ Баварскимъ (1799 г.); шакже въ
 конвеціи, заключенной съ Великобританіею въ 1799
 году: опноспптельно освобожденія Голландіи и семи
 соединенныхъ оспрововъ опъ ига Французскаго. —
 Бывъ уволенъ опъ службы Императоромъ Павломъ І,
 принявъ снова въ оную Августспѣшпимъ Преемникомъ
 Его съ повелѣніемъ находпться при Немъ и при-
 сущспсвовашъ въ первомъ Департаментѣ Правитель-
 спвующаго Сенапта (1801 г.). Въ слѣдъ за шѣмъ, онъ

вступилъ на прежнее поприще въ званіи Миниспраниоспранныхъ дѣлъ; но въ 1802 году при учрежденіи Минисперспивъ, въ образованіи которыхъ Графъ Кочубей принялъ весьма близкое участіе, ему ввѣрено управленіе Внутренняго. Онъ ознаменовалъ тогда служеніе свое многими важными поспановленіями въ порядкѣ Государспвенномъ и губерньскомъ, и сохранилъ должное благоуспройсво въ Имперіи въ то время, какъ Россія принуждена была вести кровопролитную брань съ Франціею. Одна только болѣзнь могла его опвлечь опгъ дѣлъ; но опасносгь миновалась, и онъ снова вступилъ въ управленіе того же Минисперспива (1819 г.) Императоръ Александръ I, признашельный къ заслугамъ усерднаго подданнаго, котораго удостоивалъ Своею дружбою, пожаловалъ ему Ордена Св. Владиміра первой степени (1814 г.) и Св. Апостола Андрея первозваннаго (1821 г.) (*). Нынѣ благополучно царспвующій Государь Императоръ возвелъ Кочубея въ почешное достпoinспво Предсѣдателя Государспвеннаго Совѣща (**), и Комиспеша Господъ Миниспрровъ (1827 г.) пожаловалъ ему алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1828 г.); поршпрешъ Свой, осыпанный брилліанпами для ношенія на голубой

(*) Князь Кочубей получалъ вмѣстѣ съ Андреевскою ленною и Орденъ Св. Анны, котораго не имѣлъ. Кромѣ сихъ знаковъ оплнчія, онъ былъ Кавалеромъ Прусскихъ Орденовъ: Черваго Ора и Краснаго.

(**) До пожалованія Предсѣдателемъ, Князь Кочубей былъ Членомъ Государспвеннаго Совѣща по Департаменту Госуд. Экономіи.

ленствъ: за постоянное, неизмѣняемое усердіе и отличныя способности (1828); Княжеское достоинство Россійской Имперіи (1831 г.) и, наконецъ, званіе Государственнаго Канцлера по внутреннимъ дѣламъ (1834 г.). Вся сія награды свидѣтельствуютъ, сколько Обладатели Россіи дорожили службою Князя Кочубея и сколь она была полезна Имъ и Отечеству. Изнуренное опѣ безчисленныхъ занятій его здоровье претерпѣло опѣхновеніе: онѣ испросилъ позволеніе опѣправиться на лѣпо въ село свое Диканьку, гдѣ нѣкогда жилъ предокъ его, спсрадалецъ Кочубей (*); располагался купить себѣ подмосковную; прѣхалъ въ Москву съ пѣмъ намѣреніемъ 2 Іюня (1834 г.) и въ ту самую ночь почувствовалъ дурноту, вспалъ съ кровати, поспребовалъ Доктора, скончался на рукахъ нѣжной супруги своей опѣ грудной жабы (*angina pectoris*). Опѣгиваніе пѣла послѣдовало съ великолѣпнѣмъ, соопѣвѣспивующимъ сану покойнаго, въ Чудовомъ монастырѣ; попомѣ пѣло было опѣвезено въ С. Пешербургъ, гдѣ предано землѣ 21 числа въ Александроневской Лаврѣ. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Александра Николаевича и Михаила Павловича удоспоилъ почтпнѣ сей печальный обрядъ Высочайшимъ Своимъ присупѣвнѣмъ. — Князь Викторъ Павловичъ Кочубей, съ яснымъ, наблюдапельнымъ умомъ, соединялъ опыпнѣность; быспрыѣй и вѣрный взглядъ на вещи, опѣдвляющій сущеспво

(*) см. біографію Василя Леопѣевича Кочубея.

ихъ оиъ разнослоронностей; способность ошкры-
ваиъ въ самомъ многосложномъ дѣлѣ просиыя пер-
воначальныя его спики; дарованіе сравниваиъ, сво-
дииъ, соглашаиъ разномыслие; бытъ Миниспръ
уповчenniый, Вельможа во всеиъ проспрансиъ сего
слова. Неизмѣнное довѣріе и личное уваженіе Госу-
даря, сопровождали его до гроба. — *Изъ разныхъ
Вѣдомостей; по разсказамъ приближенныхъ и изъ
Сѣверной Пчелы 1834 г., N 140.*

КРАШЕНИННИКОВЪ, Спепанъ Пепровичъ, сол-
дапскій сынъ, Профессоръ Бошаники и Наптураль-
ной Испори, при С. Пепербургской Академиі Наукъ,
родился въ Москвѣ, 1713 года, учился въ Законоспа-
ской Академиі, ошкуда ошправленъ (1732) въ С. Пе-
пербургъ. Въ 1733 году сопущспшоваиъ онъ Про-
фессорамъ Гмелину и Миллеру во впорой Комчап-
ской экспедици, въ званіи Спуденпа. Занимаясь съ
пного времени изученіемъ Бошаники подъ руководи-
вомъ Гмелина, Крашенинниковъ посыланъ бытъ онъ
него въ разныя мѣста для еспешспвенныхъ и геогра-
фическихъ описаній, а въ 1736 году въ Камчапку. Че-
пыре года проживаиъ онъ въ сей любопытной спра-
нѣ, гдѣ—по словамъ Карамзина—человѣкъ поселился
вопреки напуръ, среди глубокихъ снѣговъ, влажныхъ
шумановъ и горъ огнедышущихъ. Въ 1743 году Спепанъ
Пепровичъ возврапился въ С. Пепербургъ и
произведенъ въ Адъюнкпы; въ 1750 году въ Про-
фессоры. Скончался въ бѣдноспи 12 Февраля, 1755
года; въ поптъ самый день, какъ ошпечапался по-
слѣдній листъ его *Описанія Камчатки*. О семъ со-

чиненія опизывается Карамзинъ: «чино въ немъ нѣтъ
 «пой пріятности, конорою шалантъ все украша-
 «ешъ, не опходя опъ исторической испины; одна-
 «кожъ видѣтъ умъ и хорошее расположеніе.» Оно
 издано въ двухъ часпяхъ, въ С. Пешербургѣ, 1755 г.,
 со многими фигурами, и въ 1818 году. Другія сочине-
 нія его: 2) *Слово о пользѣ наукъ и художествъ*, на-
 печат. при Академіи 1750 г. и 3) *Ботаническое опи-
 саніе растений по Ингерманланди*, изданное, на Ла-
 пинскомъ языкѣ, 1761 года. Изъ переводовъ: *Жизне-
 описанія Александра великаго*, швореніе Квинша Кур-
 ція, и пеперь имѣетъ цѣну свою по правильности и
 довольной чистотѣ слога. Онъ почипался шогда
 образцовымъ; изданъ въ первый разъ 1750 г. во вто-
 рой 1767 года.—Изъ *Словаря историч. о Рос. пи-
 сателяхъ*; Пр. Митрон. Евгенія и Пантеона Россій-
 скихъ авторовъ, тетр. 4.

КРЕКШИНЪ, Пептръ, Коммисаръ Капитанскаго
 чина, Новгородскій дворянинъ, извъшентъ многими
 сочиненіями, опносящимися до Россійской Истории.
 Онъ собралъ: 1) *Лѣтопись отъ начала царствованія
 Царя Іоанна Васильевича съ 1534 по 1560 годъ*.
 2) *Историю о Царѣ Бористѣ Θεодоровичѣ Годуновѣ
 по 1600 г.* 3) *Историю о Великой Княгинѣ Ольгѣ,
 нареченной во святомъ крещеніи Еленою*. 4) *Исто-
 рическое извъстіе о рожденіи Петра великаго и
 описаніе житія и дѣлъ сего великаго Монарха отъ
 рожденія до дня погребенія, съ приложеніемъ родо-
 словія Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, со-
 сщавляющее до сорока пяти шомовъ*. — Крекшинъ,

современникъ Петровъ, находился сперва у него въ особенной милости; но попомъ сосланъ въ Кроншпадскую работу, прощенъ и снова пользовался Монаршимъ благоволеніемъ. Записки его весьма подробны, даже до мѣлочей. Ему также приписываютъ: *Краткое описаніе славныхъ и достопамятныхъ дѣлъ Императора Петра великаго*, предсказанное въ видѣ разговоровъ сего Государя въ Царствѣ мершвыхъ съ Графомъ Шереметьевымъ, Бояриномъ Головинымъ, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, Карломъ XII, Израильскимъ Царемъ Соломономъ и Александромъ Македонскимъ, напечат. въ С. Петербургѣ, 1788 года, въ 8 долю. Онъ сообщилъ Голикову многіе матеріалы для Исторіи Петра великаго, нѣсколько любопытныхъ анекдотовъ о мудромъ Преобразователѣ нашемъ. Скончался 1763 года, на восьмидесятомъ году отъ рожденія. Бумаги Крекшина куплены, послѣ смерти его, Императрицею Екатериною и отданы въ Императорскую Библиотеку. — Изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ Преосв. Митроп. Евгенія.

КРЕЧЕТНИКОВЪ, Михайла Никипичъ, произошелъ отъ Россійскихъ дворянъ, извѣстныхъ съ XVI столѣтія, обучался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, окончивъ съ успѣхомъ преподаваемые тамъ науки, вступилъ въ военную службу. Въ 1769 году онъ былъ уже Полковникомъ и командовалъ прѣмь полками въ арміи Князя Голицына, осаждавшаго Хопиня; заслужилъ его похвалу въ сраженіи 29 Августа, при разбитіи Верховнаго Визиря и

Хана Крымскаго; пожалованъ Генералъ Маіоромъ; опланился на славномъ Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); разбилъ Турецкій корпусъ у Краіова и занялъ сей городъ 28 Декабря; награжденъ Орденомъ Св. Анны (1771 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ, Михайла Никишичъ, оставивъ военное поприще, посвящилъ себя гражданской службѣ: определенъ Губернапоромъ во Псковъ (1772 г.), получилъ чинъ Генералъ-Поручика (1775 г.), при заключеніи мира съ Портою Опшоманскою; переведенъ въ Тверь въ томъ же званіи и пожалованъ, 24 Августа 1776 года, въ должностъ Намѣстника Калужскаго, съ повелѣніемъ опкрытъ Калужскую Губернію: чпѡ исполнено имъ въ Январѣ, 1777, года; попомъ получилъ онъ приказаніе опкрытъ Тульское намѣстничество и Рязанское (1778 г.); пожалованъ правящимъ должностъ Генералъ-Губернапора Калужскаго, Тульскаго и Рязанскаго (*); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1779 г.), Св. Владиміра первой степени (1783 г.), чинъ Генералъ-Аншефа (1790 г.) и, сохраняя званіе Генералъ-Губернапора Тульскаго и Калужскаго, былъ военнымъ Инспекторомъ; командовалъ, въ 1791 году, войсками, расположенными въ Малороссіи; управлялъ шамошними према Губерніями; учредилъ Инвалидный домъ въ Кіевѣ, въ упраздненномъ Кирилловскомъ монастырѣ; занялъ съ опдѣльнымъ корпусомъ, ему подчиненнымъ, Липву (1792 г.); награжденъ, 28 Іюня, Орденомъ Св. Апостола Андрея пер-

(*) Сія Губернія опшла, въ 1782 году, отъ Крещеникова.

возванного. Михайла Никипичъ Кречетниковъ скончался въ самую блестящую эпоху своей жизни, 9 Маія, 1793 года, въ спранѣ, имъ завоеванной. Онъ имѣлъ пріятную наружность, сердце доброе; былъ дѣшелевъ, храбръ, шрудолубивъ, безкорыспенъ, но слишкомъ любилъ прекрасный полъ; опличался щегольскимъ нарядомъ, даже въ лѣпахъ преспарѣлыхъ: носилъ всегда шелковые чулки, башмаки съ красными каблуками, бѣлыя перчатки. Пошемкинъ, ему покровительствовавшій, зная его слабую спору, не иначе говорилъ объ немъ, какъ *Мадамъ*, любимое слово Кречетникова. Утверждающъ, будто онъ имѣлъ также другой порокъ, непроспешельный въ Вельможѣ — высокоумность. Сохранился забавный анекдотъ, подтверждающій испину сію. Я слышалъ — сказалъ однажды Пошемкинъ любимцу своему, большому оспряку — что Кречетниковъ слишкомъ заважничалъ: поѣзжай къ нему и сбай съ него спѣси. Сказано и сдѣлано: въ воскресный день, среди многолюднаго собранія въ залѣ Намѣспника Царскаго, когда предспоявшіе съ нагнувшими спинами ожидали появленія Градодержателя, два офиціанша отворили уже дверь въ госпінную, другіе два выступали мѣрными шагами впереди Секретаря, державшаго порпфель и за копорымъ съ важностію шеспивовалъ Намѣспникъ — вдругъ раздался голосъ человека, одѣшаго въ проспомъ серпукъ, вспрыгнувшаго на спулъ, споя позади всѣхъ и копорый, хлопая въ ладоши, кричалъ: *Браво, Кречетниковъ, брависсимо!* — Всѣ изумились, обраппили взоры на смѣльчака, и удивленіе еще болѣе

усилилось, когда Генералъ-Губернашоръ подошелъ къ незнакомцу съ поклонами, съ ласковымъ привѣтствіемъ: «Какъ я радъ, что васъ вижу! На долго ли къ намъ пріѣхали?» Между тѣмъ посланецъ продолжалъ хлопаться, споялъ на спуль и убеждалъ Кречешникова: *воротиться въ гостиную, еще разъ позабавить его пышнымъ выходомъ.* — «Перестаньте шумить — отвѣчалъ смущенный Кречешниковъ — «позвольте обнять васъ!» — *Нѣтъ* — отвѣчалъ онъ — *не сойду съ мѣста, пока ты не удовлетворишь моей просьбѣ: мастерски играешь свою роль!* — Такъ великодушный Князь Тавриды не шерилъ въ другихъ слабостей, которыми самъ, при всемъ величии своемъ, былъ подверженъ! —

Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей, Гербовника и по разсказамъ современниковъ.

КРУЗЪ, Александръ Ивановичъ, происшедшій отъ древней Германской фамиліи, родился въ Москвѣ 26 Октября, 1727 года и обучался въ основанномъ Петромъ великимъ училищѣ Мореходномъ. Вспунивъ въ службу при Императрицѣ Елисаветѣ, онъ находился уже Капитаномъ перваго ранга въ 1769 году, а въ слѣдующемъ участвовалъ подъ предводительствомъ Адмирала Спиридова (22 Іюня) въ славномъ испребленіи Турецкаго флота: когда корабль его загорѣлся, неуспрашимый Крузъ, ухватясь за обломокъ, бросился въ море и спасъ жизнь свою. Въ 1773 году, онъ командовалъ эскадрою, со-

споявшею изъ прехъ фрегатовъ *Св. Марка*, *Сокола* и *Быстраго*; 1775, будучи Бригадиромъ, отправленъ изъ Кроншпадна въ крейсерство; въ 1785 г. получилъ Орденъ Св. Анны. Черезъ три года попомъ, предводительствуя эскадрою, встрѣтился Крузь на открытомъ морѣ съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, который пребывалъ, въ прошивностъ пракаповъ, салюпаціи. Какъ искусный морской Капитанъ и въспѣшникъ, Крузь оказалъ ему въ поимъ, ссылаясь на договоры, по которымъ салюпація принадлежитъ Россійскому флоту, а не Шведскому; однакожь уведомилъ Герцога: что ему пріятно засвидѣтельствовать почтеніе родственнику Государыни — и сдѣлавъ послѣ сего привѣщствіе обыкновенными пушечными выстрѣлами, продолжалъ свой путь къ Копангагенской рейдѣ. Вскорѣ вспыхнула война со Шведами, обезсмертившая имя его: лишь только Кроншпадская рейда очистилась отъ льдовъ (1790 г.), вооружена была въ семь поршъ эскадра подъ командою Вищъ-Адмирала Круза въ семнадцати линейныхъ корабляхъ, чепырехъ фрегатахъ и двухъ кашерахъ, для соединенія съ эскадрою Ревельскою, предводимую Адмираломъ Чичаговымъ. Непріятель имѣлъ двадцать два линейные корабли, восемь фрегатовъ и множество мелкихъ судовъ. Надѣясь на превосходное число флота и на близость гребной своей флотилии, Герцогъ Зюдерманландскій пустился на встрѣчу Круза, увѣренный, что одержитъ поверхность надъ нимъ, принудитъ его возвратиться въ Кроншпадъ для починокъ и попомъ разобьетъ Ревельскую эскадру. Прошивные вѣтры задержали Круза около Красной

горки до 21 Маія; на другой день, не доходя оспрова Сескара, усмотрѣвъ онъ непріятельскій флотъ, копорый, бывъ на въпрѣ, спукался на нашу эскадру, въ линіи лежавшую, весьма тихо, продержавъ ее до наступленія ночи въ готовності къ бою. 23 числа, въ два часа, въпрѣ перемѣнился: Крузъ, не теряя времени, воспользовался симъ случаемъ, чшобы атаковать непріятельскій флотъ. Генеральный бой начался въ три часа съ половиною по полуночи и продолжался до половины осьмага. Непріятель принужденъ былъ ретироваться; но потомъ, при случившейся перемѣнѣ въпра, поспряясь снова въ линію, спукался на нашу эскадру, на такомъ однакожь разстояніи, чшо ядра едва могли доставать; почему Крузъ и прекратилъ палбу съ своей стороны. Въ то самое время нѣсколько непріятельскихъ канонерскихъ шлюбокъ, шедшихъ въ шкеры, открыли спрѣлбу по нашимъ кораблямъ: тогда Вице-Адмиралъ заставилъ ихъ молчать и удалились сдѣланнымъ сигналомъ резервнымъ фрегатамъ, чшобы они поворотомъ прикрывали корабли. Непріятельская атака продолжалась съ двѣнадцатаго часа по полуночи до самаго вечера. 24 Маія, Герцогъ Зюдерманландскій, имѣя въ линіи споявшихъ двадцать два корабля и семь фрегатовъ прошивъ нашихъ принадапци (ибо оспальные чешыре принуждены были, на нѣкоторое время, выдти за линію по причинѣ нѣкоторыхъ поврежденій) не осмѣлился однакожь атаковать Круза, исправляя, по видимому, вредъ, на канунъ ему причиненный. Въ полдень въпрѣ обратился въ пользу непріятеля: съ перваго часа до

шрешьяго, Шведскій флотъ спускался весьма тихо, спараясь превосходнымъ числомъ кораблей своихъ и частыми поворотами принудилъ эскадру нашу къ какому либо невыгодному для нее маневрамъ; но Вицъ-Адмиралъ Крузь движеніями своими вездѣ прошивуспоставлялъ ему опоры. Успремясь наконецъ съ усиленіемъ и въ близкомъ разстояніи на нашу эскадру, непріятель произвелъ жестокую пальбу, раздѣлился такимъ образомъ, чѣобы атаковать съ двухъ сторонъ: и тогда поворотъ, сдѣланный Крузомъ, уничтожилъ покушенія Шведовъ, а храбрая оборона, проворная и убійственная съ нашихъ кораблей пальба, принудила ихъ, послѣ двухчаснаго упорнаго боя, ретироваться, прикрываясь своими фрегатами. Увѣренный, что Ревельская эскадра вышла изъ рейды, Крузь погнался за непріятелемъ, желая поставитъ его между двухъ огней; но мрачная погода скрыла отъ приближавшагося Адмирала Чичагова бѣгство флота Шведскаго, кошорый, въ крайнемъ безпорядкѣ, ушелъ за камни и мели въ Бухту Выборгскую. — Императрица наградила усердные труды, искусство и храбрость Вицъ-Адмирала Круза (29 Маія) Орденомъ Св. Александра Невскаго, пожаловала ему по смерти его и жены пятнадцать Лифляндскихъ гаковъ, безъ плашежа арендныхъ денегъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Александръ Ивановичъ покрылъ себя не меньшею славою при разбитіи Шведовъ Адмираломъ Чичаговымъ (*) 22 Юня (1790 г.), въ семъ днѣ знаменитомъ,

(*) смъ біографію Василія Яковлевича Чичагова.

командовалъ онъ авангардомъ, выдержалъ сильный огонь отъ всего непріятельскаго флота, мимо его проходившаго, *храбро и мужественно*—по словамъ Главнокомандовавшаго—*поражалъ непріятеля*, за что удостоился получить (6 Іюля) чинъ Адмирала и военный Орденъ Св. Георгія второго класса, а въ день мирнаго торжества (8 Сентября) шпагу, алмазами украшенную, и сверхъ того, въ вѣчное попомощное владѣніе пожалованные ему гаки въ Лифляндіи. Онъ находился попомъ Главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго порта въ Государствование Императора Павла I и не сдѣлалъ ни кого несчастнымъ, спараясь увѣщаніями исправлять своевольныхъ; награжденъ Орденомъ Св. Апостола Андрея первозванного 17 Декабря, 1796 года; получилъ спротивъ выговоръ отъ Государя, 21 числа тогожъ мѣсяца: за употребленіе въ свои собственные работы казенныхъ людей. Александръ Ивановичъ Крузь скончался въ Кронштаптѣ 5 Маія, 1798 г., на семьдесятъ впоромъ отъ рожденія; былъ необыкновенной полщины, чрезвычайно храбръ, имѣлъ доброе сердце, хорошія свѣдѣнія по морской части. Дѣла его прекрасно изображены въ двухъ стихахъ на надгробномъ памятникѣ:

Громи отражалъ громъ,
Онъ спасъ Пепровъ и градъ и домъ.

Изъ седьмой части Записокъ, издав. Государств. Адмир. Департам. Московск. Вѣдомостей 1790 и 1796 годовъ, и по словеснымъ рассказамъ.

КРЮЙСЪ, Корнелій, родился въ Спавангеръ (*) 1657 года и посвящилъ себя въ самой юности морской службѣ. Первоначально проходилъ оную въ Голландію; управлялъ нѣсколько лѣтъ разными кораблями; неоднократно былъ въ Индіи, Америкѣ и Средиземномъ морѣ; обогатилъ себя многими любопытными свѣдѣніями и, въ послѣдствіи, находился Оберъ-Экипажмейстеромъ Амстердамскаго Адмиралтейства. Въ бытность Петра великаго въ Голландіи, 1697 года, онъ познакомился съ Крюйсомъ, полюбилъ его и принялъ въ свою службу Вице-Адмираломъ. Одаренный опъ природы необыкновенною дѣятельностію и всеобъемлющимъ умомъ, сей великій мореплавецъ образовалъ флоты Россійскіе. Сначала прудился онъ въ Воронежѣ, гдѣ занимаясь строеніемъ кораблей, описалъ рѣку Донъ; издалъ любопытное историческое извѣстіе: объ Азовскомъ морѣ, Воронежѣ и Азовѣ. Сочиненіе сіе, посвященное имъ Царевичу Алексѣю Пепровичу, переведено съ Голландскаго на Россійскій языкъ въ 1699 году. Черезъ чепыре года попомъ, Государь отправилъ Крюйса въ Голландію, для найма разныхъ мастеровъ и морскихъ офицеровъ, что выполнилъ онъ съ успѣхомъ. Тогда поспунилъ къ нему въ секретари Осперманъ, въ послѣдствіи сдѣлавшій имя свое сполько извѣстнымъ въ опечесствѣ нашемъ и въ Европѣ. Возвратясь въ Россію, Крюйсъ одержалъ верхъ на Кошлиномъ оспровѣ, въ Іюнь мѣсяцѣ, 1705 года, надъ Шведскимъ Адмираломъ Анкерншперномъ, имѣвшимъ семь линейныхъ кораблей

(*) *Спавангеръ* мѣстечко, находящееся въ Норвегіи.

опть 54 до 64 пушекъ, шесць фрегатовъ опть 28 до 36 пушекъ, кромъ мѣлкихъ судовъ; принудилъ его опшсупишь съ значительною поперекю. Флотъ Крюйсовъ состоялъ изъ восьми двадцатичетырехъ пушечныхъ кораблей, шеспи двѣнадцатипушечныхъ шнявъ, двухъ брандеровъ и семи большихъ галеръ. Въ полонъ имъ изышо 66 человекъ офицеровъ и рядовыхъ, одна шлюбка и восемь болповъ съ амуніціей. По опходъ непріятеля, принесено къ берегу 450 пѣлъ и найдено въ водѣ пять сотъ фузей. Сильный въпръ воспрепятствовалъ Вицъ-Адмиралу преслѣдовать Шведскій флотъ. Петръ великій изъявилъ Крюйсу благодарносшь за дѣятельную службу и одержанную имъ побѣду. Въ 1708 году оказалъ онъ еще большую услугу Россіи, уопребивъ военную хипросшь прошивъ Шведскаго Генераль-Маіора Любекера, намѣревавшагося завладѣть Ингерманландією. Собравъ всѣ военные суда и множество разныхъ лодокъ, Крюйсъ вооружилъ ихъ на скорую руку фальшивымъ шакелажемъ и поспавъ поперегъ Невы, показалъ непріятелю видъ многочисленной флотиліи, въ сущесствѣ совсѣмъ не опасной; предаль огню magazейны, опсправилъ съ Финнскимъ мужикомъ, споявшему около Копорья Бригадиру Фразеру, письмо, о скоромъ прибышii къ нему сорока тысячнаго вспомогательнаго войска. Онъ полагалъ, что посланный будетъ взятъ въ плѣнъ Шведами; но опшибся. Со всѣмъ шивъ хипросшь сія увѣнчана полнымъ успѣхомъ. Любекеръ, не желая сразишься съ сильнымъ флотомъ, пущился въ другую спорону, напаль на Фразера, принудилъ его опшсупишь, овладѣлъ всѣмъ

его обозомъ, вышепомянутымъ письмомъ и, немедленно, спремглавъ опшпунилъ къ берегамъ Финнскаго залива. Восемь сотъ Шведовъ, оставленные на берегу для истребленія повозокъ, взяты въ плѣнъ Россіянами. — Пошомъ Крюйсъ, находясь въ Финнскомъ заливѣ по Октябръ мѣсяць 1710 года, не только участвоваль въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ, но имѣлъ главное начальство надъ усроеніемъ и снабженіемъ корабельнаго и галернаго флотовъ. Въ Октябръ опшправленъ онъ Государемъ въ Троицкъ, гдѣ шакже, исправивъ флотъ, выспунилъ съ онымъ въ походъ; но въ Августъ мѣсяць, 1711 года, оппозванъ былъ въ С. Пешербургъ и занялся, по повелѣнію Петра великаго, сооруженіемъ Кроншпашской гавани и казармъ: чпо было имъ совершенно въ началѣ 1713 года, не смопря на малое число людей, данныхъ ему для сего многопруднаго дѣла. Между тѣмъ, въ началѣ Мая, 1712 года, Крюйсъ выпшелъ на Кроншпашскій рейдъ съ чепырьма кораблями, кромѣ мѣлкихъ судовъ, ходилъ съ флотомъ своимъ только до Красной горки, и споплъ тамъ на якорь, опшправлялъ бригапшины и шнявы въ шкеры, а прочія суда по очереди на крейсerspво. 1713 годъ былъ несчастнѣйшимъ въ его жизни: получивъ оптъ Петра великаго приказаніе выспунить къ Гелсингфорсу, Крюйсъ, какъ бы предчувствуя гореспныя слѣдспвія сего похода, предспавлялъ Государю письменно всѣ запрудненія и неудобства онаго, на чпо Петръ опвѣчалъ ему, между прочимъ, оптъ 8 Іюня: » Прошу или «извольте дѣлать, или кому вручить сіе дѣло, дабы «въ сихъ перепискахъ не потерять иншпересу. Чпо

«же пишете, что по доносу вашихъ непріятелей, «по я не хочу совѣспъ свою имъспъ нечиспу предъ Богомъ, дабы доносамъ безъ испытанія вѣрнъ.»— Какая великоспъ души въ Государя, копорого иноспранные писатели называютъ жестокимы! Сколько несчастныхъ могли спрадапъ невинно, будучи преслѣдуемы злонамѣренными людьми, основывающими собспвенныя выгоды на гибели ближнихъ! Великій Монархъ зналъ, какъ опасно доверяпъ окружающимъ, а еще болѣе наказывапъ по доносамъ ихъ безъ предварительнаго удостовѣренія; вѣдалъ сердце человеческое и, спрашася суда Божія, повѣрлялъ дѣйсвія обвинишелей, испытывалъ ихъ самихъ! Черпа безсмерпная, заслуживающая удивленіе опдаленнаго попомспва!— Повинуясь волю Монаршей, Крюйсъ двинулся съ флотомъ своимъ къ Ревелю и усмотрѣвъ тамъ, 11 Іюля, при непріятельскіе корабли, пуспившіеся, подъ всеми парусами, въ Гелсингфорсъ, пошелъ за ними въ погоню; но корабли его Рига и Выборгъ спали на мель, и между штемъ какъ Вице-Адмиралъ спарался освободнпсь опъ сего бѣдспвія, Шведскіе корабли, долженспвовашіе быпъ вѣрною добычею флота Россійскаго, ушли. Петръ великій предалъ Крюйса военному суду, копорый приговорилъ его къ лишенію жизни. Уважая заслуги знаменипатаго мужа, Государь ограничвалъ наказаніе снятіемъ чиновъ и ссылкою въ Казань. Тринадцатп мѣсцевъ находился Крюйсъ въ изгнаніи, и только въ Февраль, 1715 года, возвращенъ въ С. Петербургъ. Государь, узнавъ о его пріездѣ, прислалъ ему шпагу съ Княземъ Меншиковымъ, и удостовѣлъ

своимъ посѣщеніемъ, обнявъ Крюйса, сказали: «Я на «тебя болѣе не сержусь.» — И я также пересталъ сердиться—оправдывалъ Вицъ-Адмиралъ. Получивъ прежнее званіе, онъ занялся приглагошеніемъ флота къ походу и выступилъ изъ Кроншпаша къ Ревелю, 6 Іюля, вмѣстѣ съ Генераль-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ. Въ слѣдующемъ году Крюйсъ исправлялъ должностъ Генераль-Инпенданца, перенѣвъ много неудовольствій отъ разныхъ лицъ, завѣдывавшихъ отдѣльными частями. Изъ писемъ его къ Генераль-Адмиралу видно, что онъ опасался поспраданъ за чужіе безпорядки; съговаривалъ, что коварные люди обносятъ его несправедливо. — Предчувствіе опытнаго спарца сбылось: Крюйсъ получилъ, въ Февраль, слѣдующее грозное предписаніе отъ Государя: «Г. Вицъ-Адмиралъ! Съ великимъ неудовольствіемъ слышу, что Ревельская эскадра у васъ не исправлена и осеннее удобное время пропущено; ежели впредь такъ поступать спашете, можете животно свой поперять. Петръ.» — Рвеніе къ службѣ, преклонностъ лѣтъ, а болѣе печаль ввергли Крюйса въ тяжкую болѣзнь. Узнавъ объ оной, великодушный Монархъ посѣтилъ, въ Ноябрь, успокоивъ его слѣдующимъ письмомъ: «За управленіе вамъ по моимъ письмамъ благодарспвую и зѣло сожалѣю о вашей болѣзни, желаю, чпобъ наки Богъ вамъ далъ здоровья.» — Въ 1717 году подчинены были Крюйсу Ижерскія пильныя мельницы и угольные заводы, также Московская парусная фабрика. Онъ командовалъ, въ Іюль мѣсяцъ, 1718 года, авангардомъ Кроншпашскаго флота, кошорымъ предводилъсьш-

воваѣ Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, и ходилъ къ Ревелю, попомъ къ Гангушу, къ Березовымъ островамъ, опкуда, въ Септябрь мѣсяцъ, возвратился благополучно въ Кронштадтскій рейдъ. Желая учредить Адмиралшескiй-Коллегiю, Петръ великiй прѣбывалъ мѣня Крюйса, который предсказывалъ проэктъ весьма основательный, приложивъ къ оному регламенты Шведской и Голландской Адмиралшескiй-Коллегiй, съ примѣчанiями Шафирова. Въ исходѣ года послѣдовало назначенiе Президентомъ и Вицъ-Президентомъ Коллегiи: первымъ повелѣно быти Графу Апраксину, послѣднимъ Крюйсу. — Продолжая, въ 1719 году, надзираеть за корабельными работами, онъ началъ дѣлать при Ижорскихъ мельницахъ галерные якоря, дреки и липсовую мѣдь для кошловъ. Въ 1721 году, Октябрю 22, по случаю празднества заключеннаго мира съ Швеціею, Крюйсъ пожалованъ Адмираломъ, прослуживъ усердно и ревностно двадцать три года въ чинѣ Вицъ-Адмирала. Петръ великiй удостоилъ его, 11 Декабря, своимъ посѣщенiемъ. Присутствуя въ Адмиралшескiй-Коллегiи, давая не рѣдко богатые пиры, угощая иногда Царскую фамилію, Крюйсъ, давно одержимый каменною болѣзнію, сверхъ оной началъ чувствовашъ въ 1723 году сильное удушье и чрезвычайную слабость въ зрѣніи. Узнавъ, что Государь назначилъ ему иппи въ море съ флотомъ, онъ писалъ, 26 Апрѣля, къ Генералъ Адмиралу: «Хотя я моря не боюсь, давно «съ онымъ знакомъ, кораблемъ управляю разумно; «но за вышеписанными недугами начальствовашъ «флотомъ не могу. Ежели Его Императорскому Вла-

«честу угодно, шо я могу бытъ на какомъ нибудь «корабль для советша, не поднимая моего Флага.» — Просьба его была уважена и въ томъ году Государь самъ командовалъ авангардомъ; но въ Августъ мѣсяцъ, по возвращеніи флота къ Кроншпаду, данъ былъ Петромъ великимъ праздникъ въ честь боя, названнаго имъ *Дьдушкою*, и Адмиралъ Крюйсъ участвовалъ въ семъ шоржесствѣ, предводилъ сповалъ передовою флотиліей и поднялъ флагъ свой на корабль *Гангутъ*. — Въ 1724 году, во время опшупствія изъ С. Пешербурга Графа Апраксина, Крюйсъ предсѣдательствовалъ въ Адмиралшесствѣ-Коллегіи и, когда болѣзнь удерживала его дома, пребывалъ къ себѣ всѣ дѣла о подрядахъ и покупкахъ безъисключительно. Въ 1725 году, не смотря на совершенно разспроенное опъ шрудовъ здоровье, управлялъ онъ, сверхъ многихъ должностей, фабриками пергаменшною и бумажною. Товарищи его безпрестанно съ нимъ ссорились въ Коллегіи, грубили ему еще въ царшествованіе Петра великаго, не исполняли законныхъ предложеній; но жалобы Вицъ-Президента Генералъ-Адмиралу и самому Государю оспавались безъ всякаго вниманія. Наконецъ, при Императрицѣ Екатеринѣ I, Члены Адмиралшесства вошли съ предспавленіемъ къ Государынь: *объ увольненіи Крюйса отъ службы по причинѣ старости*, на что послѣдовалъ, 6 Мая, 1727 года, слѣдующій Указъ: «что хопя Коллегія предлагаепъ о Адмиралѣ Крюйсѣ, что онъ «спаръ и въ присутствіе не възидтъ; однако, за его «службу, опъ чину и жалованья до его смерти опъ «рѣшанъ не возможно.» — Въ семъ случаѣ, безъ вся-

каго сомнѣнія, вспомошествовалъ Крюйсу бывшій Секретарь его, Баронъ Андрей Ивановичъ Осперманъ, находившійся тогда въ великой силѣ, пожалованный Екатериною I Вицъ-Канцлеромъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта; Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного, Оберъ Гофмейстеромъ къ Наслѣднику Престола, Начальникомъ иностранной почты. — Вскорѣ прекратилась полезная для Оспермана жизнь заслуженнаго Адмирала: онъ скончался въ С. Петербургѣ 3 Юня, 1727 года, въ день своего рожденія, будучи семидесяти лѣтъ. Тѣло его предано землѣ въ Амстердамѣ. Императоръ Петръ II позволилъ Адмиралу владѣть по смерти деревнями, пожалованными ея мужу. — Крюйсъ былъ высокаго роста; честный, благородный, безприсрасный, гостепріимный человекъ, искусный мореплаватель, знающъ въ кораблестроеніи; но чрезвычайно суровый, взыскашительный, говорилъ правду каждому прямо въ лице, чрезъ что умножалъ число враговъ и, по моему мнѣнію — заслужилъ уваженіе безприсраснаго потомства. — Имъ составленъ *Атласъ рѣки Дона*, напечатанный на Голландскомъ языкѣ въ Амстердамѣ, подъ заглавіемъ: *Новая чертежная книга, содержащая великую рѣку Донъ или Танаисъ, по ея истинному положенію, разширенію и теченію.* — Извлечено, съ нѣкоторыми моими прибавленіями, изъ жизнеописанія его, составлен. В. Н. Берхомъ, издан. въ С. Пбургѣ 1825 года, въ Типогр. Г. Греча, на 85 страницахъ.

КУДРЯВЦЕВЪ, Нефедъ Никишичъ, Генераль-Маіоръ, сынъ Казанскаго Вицъ-Губернапора Никишы Алферьевича, пользовавшагося особенною доверенностію Петра великаго — участвовалъ, въ чинъ Поручика Гвардіи Преображенскаго полка, въ Персидскомъ походѣ сего Государя; сражался противъ Турковъ и Ташаръ въ Царствованіе Анны Іоанновны; противъ Пруссаконъ при Императрицѣ Елисаветѣ; уволенъ, по прошенію, въ опсавку Екатериною II и служилъ съ честію долгое время, опдыхалъ опъ прудовъ своихъ на родинѣ. Тамъ, въ спароспи маспишней, Кудрявцевъ явилъ разишельный примѣръ непоколебимой вѣры и вѣрности, копорый не умрелъ въ Испоріи: въ 1774 году, когда Пугачевъ двинулся съ скопницами своими къ Казани, Губернапоръ приказалъ всѣмъ жишелямъ удалиться въ крѣпосп. Спопытный Кудрявцевъ опказался ишши въ оную. «Я останусь въ предмѣспіи — сказалъ онъ — «хочу видѣть самозванца, хочу изобли-«чить его передъ Богомъ и людьми.» — Не владея ногами по причинѣ преклонныхъ лѣтъ и болѣзней, онъ упросилъ, чшобы его перенесли на креслахъ въ Казанскій двичій монастырь. Вскорѣ мяшежники ворвались и въ предмѣспіе и въ церковь, гдѣ находился великодушный спарець. Пугачевъ предводишельсшвовалъ ими. При видѣ злодѣя и сообщниковъ его, Кудрявцевъ забылъ свои немощи, одушевился новыми силами, грозно и съ презрѣніемъ воззрѣлъ на возмущишелей благосостоянія родинѣ. «Злодѣи! — воскликнулъ онъ — «вы забыли Бога; измѣнили «Вѣрѣ; измѣнили Императрицѣ. Спрашшшесь суда

«Божіа! Невинная кровь, вами пролипаная, воіесть къ
 «Небесамъ; и вы дерзаете присупствіемъ своимъ
 «осквернять храмъ Господень!»—Воскинувъ яростию,
 Пугачевъ приказалъ предать Кудрявцева смерти.
 Злодѣи успремились на него съ саблями и копьями.
 Вѣрный сынъ Опечесства, пораженный уже многими
 ударами, плавая въ крови, снова возвысилъ голосъ,
 подкрѣпляемый благочесіемъ. «Я не спрашусь
 «смерти — воіиалъ онъ — «вы опшворяете мнѣ пунъ
 «въ селенія небесныя. А для васъ ужасна будетъ
 «и жизнь и смерть. Покайтесь; обратитесь къ
 «Богу; вспомните присягу; испребите злодѣя: онъ
 «веденъ васъ къ пагубѣ!» — Мгновенно засвиспала
 смертоносная пуля; мужеспвенный голосъ Куд-
 рявцева пресѣкъся вмѣстѣ съ жизнью его. Враж-
 дуя пропнивъ добродѣтели и вѣры, Пугачевъ при-
 казалъ зажечь храмъ Господень. По удаленіи буй-
 ныхъ скопищъ, погасили пламя, и полусгорѣвшее
 нгѣло спрадалца было опыскано и погребено въ
 той же церкви внукомъ его Пепромъ Алексѣви-
 чемъ Тапищевымъ. Въ спѣнахъ храма воздвигнутъ
 памятникъ, возвъщающій о оемъ подвигѣ.—*Изъ Длѣ-
 ній Петра великаго Г. Голикова и Руской Исторіи
 Сергѣя Никол. Глинки, издан. трет., ч. девятой.
 страни. 160 — 162.*

КУРАКИНЪ, Князъ Иванъ Семеновичъ, сынъ Во-
 еводы Кнзя Семена Димпріевича, служилъ, съ 1601
 года, Спольшникомъ; черезъ пять лѣтъ, пожалованъ
 Воеводою въ Тулу и вскоре полкомъ Бояриномъ. Въ
 исходѣ 1607 года онъ не опличилъ себя храброспю

у Брянска; только укрепился на лѣвомъ берегу Десны; снабдилъ городъ всемъ нужнымъ для осады, и когда младшій Воевода Князь Липвиновъ-Мосальскій сражался мужественно, Куракинъ бездѣйствіемъ своимъ далъ время Полякамъ и Лжедмитрію образумиться; но въ слѣдующемъ году разбилъ на берегахъ Москвы рѣки, послѣ упорной сѣчи, цѣлый день продолжавшейся, Польскаго вожда Лисовскаго, имѣвшаго подъ знаменами, кромѣ своей шайки, прищипы тысячъ изменниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ, и освободилъ взятыхъ имъ въ плѣнъ, въ Коломнѣ, тамошняго Воеводу Князя Долгорукаго и Епископа Юсифа. Ему вспомошествовалъ въ семъ дѣлѣ знаменитомъ храбрый Воевода Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Въ 1614 году, Князь Куракинъ охранялъ Москву отъ нападенія Крымскихъ Таттаръ, а съ 1616 г. по 1620 г. находился Воеводою въ Тобольскѣ. — Изъ Древн. Рос. Вивлювики, изд. втор., ч. XVII, стр. 407 и 408 и Исторіи Госуд. Рос., т. XII, стран. 75 и 88.

КУРАКИНЪ, Князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, сынъ Болрина и перваго Воеводы Аспраханскаго, Князя Ѳеодора Семеновича, разбившаго, въ 1615 году, Польскаго Генерала Лисовскаго, близъ Переяславля — опразилъ отъ Лохвицъ, будучи еще Спольшникомъ, въ 1659 году, мяшежнаго Гепмана Малороссійскаго Виговскаго, наступавшаго на него съ Поляками и Татарами: за что возведенъ въ достоинство Боярина; потомъ, управляя Москвою, 1662 года,

Т. III.

въ опшущспвіе Государя, много способспвовалъ въ усипреніи буншовавшей шогда черни; но, въ 1664 году, помрачилъ свою славу слѣдующимъ посшупкомъ, основаннымъ на неумъспшной гордоспни: въ по время, какъ храбрый Воевода и Окольничій Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій присоединился въ Баншуринъ, съ Россійскими Войсками къ Козацкимъ полкамъ, предводинмъ Брюховецкимъ, для изгнашія изъ Малороссіи Поляковъ, Князь Куракинъ споялъ въ Пупивлѣ съ немальми силами и опшказлся вспомошесспвованъ Ромодановскому, младшему его чиномъ: онъ эшаго Янъ-Казимиръ ускользнулъ изъ рукъ Воеводы, дѣйсспвовавшего насшупательпо. — Неизвѣспно, когда онъ скончался; но, въ 1677 году, упоминается еще въ числѣ Боярѣ. — *Изъ Древней Рос. Вивлювики, изд. втор., ч. XVII, стр. 410; ч. XX, стр. 114 и 127 и изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

КУРБАТОВЪ, Пешпръ Васильевичъ, сынъ Дьяка (*), родился 1672 года; въ службу вшпущилъ въ Посольскій Приказъ (чшо нынѣ Коллегія иносшранныхъ дѣлъ) 1688 г.; черезъ десяшь лѣтъ попомъ, опшравленъ съ Посломъ Андреемъ Аршамоновичемъ Машвѣвымъ въ Голландію, опкуда возвратился 1702 года и, по Высочайшему повелѣнію, пупешесспвовалъ (съ 1704 г.) въ чужихъ краяхъ съ дѣшыми Гавріила

(*) Чинъ, соотвѣтспвовавшій Секренарскому.

Ивановича Головкина: былъ около двухъ лѣтъ въ Лейпцигъ и Берлинъ; въ 1707 году въ Парижъ, гдѣ, исполняя волю Петра великаго, вступилъ въ переговоры съ тамошнимъ Министромъ и посланыхъ дѣлъ Маркизомъ де Торси относительно примиренія Россіи съ Швеціею посредствомъ Французскаго Двора. Убѣжденія Курбатова не были однакожь увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ и Министръ Французскій отдѣлался отъ него одними увертками. — «Знаете ли—сказалъ Торси предъ отъѣздомъ Пепра Васильевича въ Англію—«что Карлъ XII ведетъ войска свои въ Польшу?»—Знаю—отвѣчалъ Курбатовъ — и увѣренъ, что Государь и Полководцы Рускіе мужественно и съ твердымъ упованіемъ на Бога ожидаютъ врага. — Изъ Парижа, Пепръ Васильевичъ возвратился въ Россію чрезъ Голландію, Вѣну, Венгрію и Валахію, гдѣ имѣлъ свиданіе съ славнымъ Принцемъ Рагоціемъ. Въ 1708 году Курбатовъ былъ въ Вишнѣбскѣ въ то самое время, какъ Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ производилъ въ семъ городѣ слѣдствіе надъ вѣрными Малороссіянами. Можетъ спастись, онъ былъ свидѣтелемъ справедливой Кочубея, Искры и поварихи ихъ! — Тогда Пепръ Васильевичъ пожалованъ Секретаремъ Посольской Канцеляріи. Онъ находился при Петрѣ великомъ на достопамятномъ Полшавскомъ сраженіи; въ Торунѣ и Маріенверденѣ, гдѣ Государь имѣлъ свиданіе съ Королями Польскимъ и Прусскимъ; подъ Прутомъ 1711 года; въ Торгау во время бракосочетанія Царевича Алексѣя Пепровича; въ Померанскомъ походѣ 1712 года; посыланъ въ 1714 году

*

изъ С. Петербурга въ Глуховъ къ Гешману Скоропадскому съ нѣкопормымъ порученіемъ; числился, 1716 года, при Правительствующемъ Синоду по дѣламъ Посольской Канцеляріи; опредѣленъ, въ 1720 году, Ассессоромъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь поручена ему была, 1723 года, въ великомъ секретѣ, Коммисія о пріуготовленіи вещей къ коронованію Императрицы Екатерины: за это пожалованъ онъ Присутствующимъ Московской Конторы Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1727 году Пётръ Васильевичъ произведенъ въ Совѣтники Канцеляріи; занимался пріуготовленіями коронованій Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны; получилъ въ 1740 году чинъ Спашскаго Совѣтника и, черезъ шестъ лѣтъ попомъ, скончался на семьдесятъ пяти лѣтъ отъ рожденія, пятьдесятъ восемь лѣтъ служба непрерывно Монархамъ и опеческву. — Изъ додтавленныхъ свидѣній его потомкомъ Г. Статск. Сов. Петромъ Александровичемъ Курбатовымъ и изъ Рускаго Вѣстника на 1812 годъ, N 8.

КУРИЦЫНЪ, Фѣдоръ, Дьякъ Великаго Князя Іоанна III, пользовавшійся особенною его довѣренностію, посланъ былъ въ Венгрію (1482 г.) для утвержденія Королемъ Матѳеемъ Корвинымъ договора, заключеннаго въ Москвѣ, и разныя грамоты. Обѣ Державы условились вмѣстѣ воевать Королевство Польское въ удобное для того время. Ему поручено было пригласить въ Россію художниковъ, умѣющихъ лить пушки и строить изъ оныхъ, инженеровъ,

серебряниковъ, зодчихъ и горныхъ мастеровъ. Возвращаясь въ Москву, Курицынъ былъ задержанъ Турками въ Бѣлгородѣ, но освобожденъ спараніями Короля. Онъ производилъ многіе переговоры съ иностранными Послами, въ томъ числѣ съ Императорскими, Николземъ Поппелемъ (1492 г.), и Георгомъ Делапоромъ (1489 г.). Первый, именемъ Фридерика III, предлагалъ Іоанну въ женихи его дочери Албрехта, Маркграфа Баденскаго, или одного изъ Саксонскихъ Принцевъ, сыновей Курфирша. Въ 1494 году Курицынъ отправленъ въ Вильну вмѣстѣ съ Князьями Ряполовскими (*), для размѣны договора, посланнаго между Россіею и Литвою, также по случаю предназначаемаго брака Великой Княжны Елены съ Александромъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ. Должно полагать, что сей умный Дьякъ (который исправлялъ еще свою должность въ 1497 году) скончался въ послѣднихъ годахъ XV столѣтія, или въ началѣ слѣдующаго; ибо онъ не былъ замѣчанъ въ судѣ и казни ерепиковъ (1503 г.), хотя и находился главою, покровителемъ ихъ, прельщенный тайнымъ ученіемъ Протоіерея Алексія (**). Курицынъ имѣлъ самъ учениковъ; похвалялъ ихъ Аспрологію, Іудейскую мудрость, ослабляя въ сердцахъ вѣру истинную. Іоаннъ часто слышалъ отъ него рѣчи двусмысленныя; но усилія Св. Іосифа Волоколамскаго (***), спаравшагося изобличить любимца Госуда-

(*) см. біографію Князя Симеона Ивановича Ряполовскаго.

(**) см. біографію Протоіерея Алексія.

(***) см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

рева, не лишили его прежней довѣренности, къ погибели многихъ, въ помѣ числѣ Дьяка Ивана Курицына, соединеннаго съ нимъ родствомъ, извѣстнаго также подъ именованіемъ Волка, которъ въ 1497 году ѣздилъ въ Липву ходатайствовать въ пользу Волошскаго Княжества. Несчастный былъ сожженъ въ кѣшкѣ (1503 г.) за приверженность свою къ Жидовской ереси. — Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., стр. 173, 174, 197, 200, 203, 211, 221 и 251 и примѣчаній 320, 328 и 329; первой части Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, стр. 333, и изъ третьей: Сокращен. извѣстія о взаимн. между Рос. Монархами и Европ. Державами Посольствахъ, перепискахъ и проч.

КУЧКО, Іоакимъ, сынъ Боярина Степана Ивановича, богатаго владѣльца нѣсколькихъ селъ и, въ помѣ числѣ Кучкова на Москвѣ рѣкѣ, гдѣ нынѣ столица Россіи. Извѣстно, что Георгій Владиміровичъ Суздальскій, лишивъ жизни сего Боярина за какую-то дерзость и плѣненный красотою мѣснаго его пребыванія, основалъ тамъ городъ, а сына своего, Андрея Боголюбскаго, женилъ на прелестной дочери казненаго. Андрей осыпалъ милостями ея братьевъ; но потомъ одного изъ нихъ, причинившагося въ злодѣйствѣ, осудилъ на смерть. Сей похвальный подвигъ правосудія Государя возстановилъ прошивъ него Іоакима Кучка, которъ началъ внушать друзьямъ своимъ: что имъ будетъ со временемъ такая же участь; что надобно умереть или

умертвить Князя, ожесточеннаго старостию; что безопасность есть законъ каждаго, а миценіе должность. Двадцать челоуѣкъ вспушили въ заговоръ. 29 Іюня (1174 г.), въ глубокую полночь они пришли ко дворцу въ Боголюбовъ (нынѣ село въ одиннадцати верстахъ отъ Владиміра), ободрили себя виномъ и крѣпкимъ медомъ въ Княжескомъ погребѣ, зарѣзали спражей, вломились въ сѣни, въ горницы и мучительски лишили жизни Андрея. Казна государственная, золото, драгоценныя каменья перешли въ руки гнусныхъ злодѣевъ: они шоржеспвовали. Но вскорѣ постигла ихъ праведная казнь: Всеволодъ III Георгіевичъ, братъ Андреевъ, лишилъ жизни всѣхъ убійцъ его, а главныхъ, Кучковичей, велѣлъ запереть въ коробъ и бросить въ озеро, называемое Пловучимъ, близъ города Владиміра. Суевѣрные простодушныя увѣряютъ, будто сей коробъ донинѣ плаваетъ тамъ, испуская жалоспные споны! Игра воображенія! ибо на томъ озерѣ въперъ носить обросшія ихомъ глыбы. — Изъ трет. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 26, 135 и примѣч. къ оному 139.

Л.

ЛАЗАРЕВЪ, Иванъ Лазаревичъ, знаменитый С. Пешбургскій Армянинъ, произошелъ отъ фамиліи Лазаріоновъ и родился въ Джулѣ, предмѣстіи Ис-

пагана, которое не должно смѣшиваться съ городомъ Джулфа, лежащемъ на лѣвомъ берегу Аракса, въ Армянской провинціи Асбураганъ. Извѣстно, что сей послѣдній городъ былъ разрушенъ въ 1605 году, по повелѣнію Шаха Аббаса I, потому что несмысленныя богатства его жителей возбудили въ немъ подозрѣніе. Онъ переселилъ Армянъ изъ Джулфы въ Испаганъ, гдѣ они основали предмѣстіе, о которомъ выше упомянуто. Нѣкоторые изъ нихъ спасли часть своихъ богатствъ; но деспотизмъ и непрерывныя угнѣщенія Персовъ заставили большую часть потомковъ этихъ Армянъ удалиться въ Индію и въ Россію. Ими населена тогда Аспраханъ. Родитель нашего Лазарева перѣхалъ въ Москву, въ первой половинѣ прошедшаго вѣка, съ четырьмя сыновьями: Христофоромъ, Иваномъ, Минсеемъ и Іоакимомъ. Они основали торговлю драгоценными камнями, вскоре распространенную до Амстердама. Нѣсколько годовъ спустя, старшій Лазаревъ купилъ у другаго Армянина село Фряново, въ шестидесяти верстахъ отъ Москвы и завелъ тамъ огромную фабрику, которая почти одна снабжала Макарьевскую ярмарку шелковыми и бумажными матеріями. Онъ выписывалъ шелкъ и лучшихъ красильщиковъ изъ Персіи и нанималъ иностранныхъ колористовъ, чтобы имѣть хорошіе рисунки (ихъ гравировали въ Москвѣ). На этой фабрикѣ, принадлежавшей Лазаревымъ до 1826 года, работало восемьсотъ челоѣкъ. Въ концѣ XVIII столѣтія Иванъ Лазаревичъ перѣхалъ на жительство въ С. Петербургъ. Его врожденный умъ и новыя связи, имъ составленныя, дали ему средства

увеличить значительное состояніе. Вскорѣ онъ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Россіи: селенія Лазарева, рудокопни, фабрики и лѣса были разсыяны по многимъ Губерніямъ сего обширнаго Государства. Ему принадлежали богатыя желѣзныя руды въ Уральскихъ горахъ. Онъ пожертвовалъ большой лѣсъ въ Крыму Армянскому монастырю, который находился около Ески-Крыма; основалъ разныя полезныя и богоугодныя заведенія въ Аспрахани, Нахичевани и Григоріополѣ; поспроилъ на своемъ иждивеніи двѣ Армянскія церкви въ Москвѣ и двѣ въ С. Пешербургѣ, изъ коихъ одна шакъ богата, чпо помѣщаеетъ и содержитъ значительное число бѣдныхъ въ прекрасномъ домѣ, ей принадлежащемъ. Иванъ Лазаревичъ скончался въ С. Пешербургѣ 1801 года, на 68 отъ рожденія, будучи Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Командоромъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ увѣнчалъ свои благодѣянія, поручивъ своему наслѣднику, Іоакиму Лазаревичу, внести двѣсти тысячъ рублей въ Опекунскій Совѣтъ на основаніе въ Москвѣ учебнаго заведенія для Армянскихъ юношей. Последняя воля его была исполнена достойнымъ брапомъ: имъ поспроенъ въ Москвѣ (1814 г.) Инспитутъ, состоящій изъ чепырехъ большихъ зданій, на сооруженіе которыхъ (кроме библіотеки и другихъ необходимыхъ потребностей учебнаго заведенія) израсходовано Іоакимомъ Лазаревичемъ собственныхъ денегъ пріспиа тысячъ рублей. Инспитутъ сей содержишся проценшамъ съ пожертвованной въ 1801 году значительной суммы Иваномъ Лазаревичемъ. О

богатствѣ послѣдняго можно судить по доходамъ, нынѣ получаемымъ его премо племянниками: они проспирающія до восьми сотъ тысячъ рублей, не включая ихъ часней, кои достались сестрамъ ихъ.—Изъ сообщенныхъ мнѣ Записокъ внукомъ Ивана Лазаревича, Студентомъ Имп. Моск. Университета, Иваномъ Давыдовичемъ Деляновымъ.

ЛАМБЗДОРФЪ, Графъ Матвей Ивановичъ, сынъ Полковника, родился въ 1745 году и на осьмнадцатомъ вспушилъ въ военную службу. Онъ участвовалъ при Екатеринѣ II въ кампаніяхъ Турецкихъ и, бывши Подполковникомъ, командовалъ Казанскимъ кирасирскимъ полкомъ, когда опредѣленъ къ Высочайшему Двору въ званіи Кавалера при Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ (1784 г.). Сію должность исправлялъ Ламбздорфъ около десяти лѣтъ съ отличнымъ усердіемъ и ревностію неушомимою. Въ 1795 году пожалованъ онъ Генералъ-Маіоромъ и въ слѣдъ за тѣмъ, по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, Правилелемъ сей обласпи, гдѣ спяжалъ общую къ себѣ любовь и уваженіе. Императоръ Павелъ I награждалъ его Орденомъ Св. Анны первой степени (1797 г.), переименовалъ Тайнымъ Совѣшникомъ и попомъ уволилъ опъ службы; но въ 1799 году принялъ снова съ оную съ чиномъ Генерала-Лейтенанта и назначилъ Директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Въ слѣдующемъ году (12 Апр.) Ламбсдорфъ испросилъ себѣ безсрочный отпускъ, который продолжался до 23 Ноября: тогда Государю благоугодно было опредѣлить сего почтеннаго мужа

къ Великому Князю Николаю Павловичу, нынѣ благополучно царствующему Императору. Александръ I возложилъ на Маввѣя Ивановича Орденъ Св. Александра Невскаго (1801 г.) въ день священнаго коронованія и утвердилъ его главнымъ начальникомъ при воспитаніи Августѣйшихъ Своихъ Братьяхъ. Посвятивъ все свое время исполненію важной обязанности, на него возложенной, Ламбсдорфъ награжденъ, опѣ признательнаго Монарха чиномъ Генерала опѣ Иностранныхъ; Орденами Св. Владиміра первой степени (1808 г.) и Св. Апостола Андрея первозванного (1815 г.). Онъ соуправлявалъ Великому Князю Николаю Павловичу въ Берлинѣ (1816 г.) гдѣ получилъ опѣ Короля Прускаго ленну Чернаго Орла; возведенъ въ слѣдующемъ году въ достоинство Графа Всероссийской Имперіи въ день бракосочетанія Августѣйшаго своего Воспитанника: *въ награду достоинствъ, заслугъ, трудовъ и попеченій*; пожалованъ (1822 г.) Членомъ Государственнаго Совѣта; но преклонныя лѣта его и глухота не могли сооправлять поспоянному усердію: Графъ Ламбсдорфъ принужденъ былъ испросить себѣ увольненіе. Въ достопамятный день 22 Августа, 1826 года, Государь Императоръ, нынѣ благополучно Царствующій, препроводилъ въ Курляндію къ бывшему наставнику поручить свой, осыпанный брилліантами, для ношенія на голубой леннѣ. — Графъ Маввѣй Ивановичъ скончался въ С. Петербургѣ 23 Марша, 1828 года, на 83 опѣ роденія. Примѣрная правота, скромность, безкорыстіе, любовь къ ближнему и спроее исполненіе лежавшихъ на немъ должностей, были опланительными чертами

благороднаго, добраго его характера. Въ домашней жизни, онъ украшалъ себя паптріархальною простотою, необыкновенною чувствительностію и благосклоннымъ обращеніемъ со всѣми. Сии добродѣтели истиннаго Христіанина оспались живо начерпанными на величественномъ челѣ и въ то время, когда прекрасная душа его переселилась въ лучший міръ. Сохранивъ совершенную память до послѣдней минуты жизни, спокойно закрылъ онъ вѣжды, съ шведымъ упованіемъ на праведнаго Мздовоздаятеля. Смерть его была смерть праведнаго. Государь Императоръ оплакалъ чувствительную потерю и Высочайше повелѣнь соизволилъ (16 Апр. 1828 года) продолжая вдовѣ покойнаго, Графинѣ Ламбсдорфъ, выдачу пансіона, производимаго до того ея супругу изъ Департаментна Удѣловъ, всего десяти тысячъ рублѣй.—Изъ С. Петербургскаго Журнала 1828 года и разныхъ Вѣдомостей.

ЛАНЧИНСКИЙ, Лудовикъ, Польскій уроженецъ, принявъ въ службу Россійскую, 1707 г., Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ нашимъ въ Голландіи Андреемъ Арпамоновичемъ Машвѣевымъ (*) и съ того времени сорокъ лѣтъ лѣтъ унопрѣбленъ былъ съ пользою Государственною на Дипломатическомъ поприщѣ. Будучи Переводчикомъ Посольства, соупсвовалъ онъ (1708 г.) Машвѣеву въ Лондонъ и въ Дрезденъ (1712 г.), гдѣ находился въ то время Петръ

(*) см. біографію Графа А. А. Машвѣева.

великій. Тогда Государь лично узналъ его и удостоверился въ способностяхъ. Ланчинскій поѣхалъ (въ исходѣ того года) въ Вѣну, въ званіи Секретаря при Мавръевѣ, который переведенъ туда изъ Голландіи Полномочнымъ Министромъ. 1715 года онъ исправлялъ должность его въ бытность Андрея Арпамоновича въ Варшавѣ; въ 1717 утвержденъ въ чинѣ Секретаря Посольства и назначенъ Резидентомъ въ Данцигъ; опшуда перешелъ въ Берлинъ (1718 г.) Секретаремъ Посольства; опправленъ (1719 г.) къ Гессенъ-Кассельскому Ландграфу Карлу Леопольду, съ которымъ имѣлъ тайные переговоры относительно желанія Государя примириться съ Швеціею. Въ то время царствовала въ Стокгольмѣ родная сестра Карла XII, Ульрика Елеонора, невестка Ландграфа, уступившая въ 1720 году Престолъ своему супругу, Принцу Гессенъ-Кассельскому Фридриху I-му. За сію поѣздку Ланчинскій произведенъ въ Камеръ-Юнкеры Высочайшаго Двора. Въ исходѣ 1719 года, велѣно ему ѣхать въ Польшу для удержанія Рвчъ Посполитую въ швердомъ храненіи постановленнаго ею договора съ Россійскимъ Дворомъ. Онъ опправился пошомъ въ Вѣну (1720 г.) съ Генераль-Маіоромъ Ягушинскимъ (*), которому поручено было возстановить древнюю дружбу между обѣими Державами. Покровительствово сего любимца Петрова, единоплеменнаго Ланчинскому, доставило ему вскорѣ (1721 г.) почетное званіе Посланника

(*) см. біографію Графа Павла Ивановича Ягушинскаго.

при Австрийско-Цесарскомъ Дворѣ. 14 Декабря, Представившеь Россійскаго Монарха, поднесъ Карлу VI грамошу Государеву о послановленномъ въ Нейшпадѣ вѣчномъ мирѣ между Россією и Швецією и о принятомъ Петромъ великимъ пишупъ Императорскомъ. Въ 1724 году Ланчинскій пожалованъ Каммергеромъ. Онъ заключилъ (1726 г.) два договора, по размыѣ полномочій, съ Цесарскими Миниспрами Принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, Графами Синцендорфомъ, Спаренбергомъ и Шенборномъ: 1) Апрѣля 17: о приспулениі Карла VI къ Спокгольмскому союзу между Россією и Швеціей, съ обязапельспвомъ, въ случаѣ нужды, вспомошествованъ двѣнадцатпю тысячами пѣхопы и чепыгрма тысячами конницы (*). 2) Августа 6, пракшалъ, въ слѣдующихъ чепырнадцати спашьяхъ и одною секретныйшею: 1, Былъ между обѣими Державами вѣчной и посюанной дружбѣ для сохраненія мира въ Европѣ. 2) По случаю тому, что Цесарскій Дворъ приспунилъ къ мирному Нейшпадскому договору 1721 г. и къ Спокгольмскому союзу 1724 г., то и Россійскій Дворъ, съ своей споронъ, приспунаешъ къ Вѣнскому мирному пракпату съ Испанією, и приѣмлетъ на себя во всемъ проспранспвѣ гаранцію онаго, обвщая веспи насупапельную войну съ Цесарскими неприяпельми; во уваженіе чего: 3) Цесаръ взаимно обязываешся сохранить гаранцію всѣхъ Россійскихъ Провинцій и обласпей, и во всякое время давалъ

(*) Сей инспрументъ ратификованъ съ Россійской споронъ 17 Маія, а съ Цесарской 27 Іюля, 1726 года.

помощь Россіи вооруженіями противъ ея враговъ, дѣйствуя съ общаго согласія. 4) Резидующіе Министры обоихъ Дворовъ должны производить дружескія совѣщанія. 5) Мятежнымъ подданнымъ не давать убѣжища и не оказывать вспомошествованія, но поспѣшь извѣщать о поимкѣ ихъ. 6) Россія Цесарю, а Цесарь Россіи должны въ случаѣ войны въ Европѣ дать вспомошательнаго войска: двадцать тысячъ пѣхоты и десять тысячъ конницы, согласясь прежде о содержаніи сихъ войскъ. 7) Непріятеля выгонять изъ собственныхъ провинцій по общему совѣту. 8) Россійскому военному флоту, въ случаѣ нужды, имѣть свободное пребываніе въ Цесарскихъ и Испанскихъ приспаянхъ. 9) Пригласить къ сему союзу Короля и Республику Польскую. 10) Въ случаѣ несогласія перваго, какъ Короля, предложить ему о вступленіи въ союзъ по званію Курфирсца Саксонскаго. 11) Цесарю употребить все свое стараніе въ примиреніи, посредствомъ Россійскаго Двора, Польши съ Швеціею. 12) Цесарь обязавшись доставить Герцогу Голштинскому все принадлежащее ему по силѣ Травендальскаго праклама. 13) Желаящимъ прислушавшись къ сему договору дается время на одинъ годъ; и 14) на ратификацію полагается три мѣсяца.—*Секретнѣйшею* спашьею Цесарь обязался, въ случаѣ нарушенія Турками мира съ Россіею, по поводу Персидскихъ владѣній, вспомошествовать своими войсками и даже объявить войну Поршѣ.—Сверхъ сего постановлена договаривавшимися Министрами конвенція, въ пользу Голштинскаго Герцога: о доставленіи въ теченіи года Шлез-

вигскому Княжесству земель, оны онаго оппортуни-
 стыхъ, упопробивъ къ достиженію сей цѣли, въ
 случаѣ недействительности мѣръ крошкныхъ, силу
 оружія обзыхъ Державъ (*).—За эпозъ подвигъ Лан-
 чинскій былъ произведенъ Императрицею Екате-
 риною I Дѣйствительнымъ Камергеромъ и Чрезвы-
 чайнымъ Посланникомъ, съ ежегоднымъ жалованьемъ
 по мѣстѣ тысячъ рублей (23 Сентября). Дѣйствуя
 въ духъ Государства, копорого сдѣлался онъ до-
 стойнымъ членомъ, Россійскій Миниспръ ходатай-
 ствовалъ (1728 г.) за несчастныхъ жишелей Сербіи
 Греческаго исповѣданія, перѣвѣвшихъ пригѣсненія,
 принуждаемыхъ къ Уніи Капюликами. Вскорѣ вспу-
 пила на Пресполь Императрица Анна Іоанновна
 (1730 г.) и Ланчинскій испыталъ разнаго рода не-
 удовольствія: покровитель его Графъ Ягушинскій,
 занимавшій мѣсто между первыми сановниками въ
 Россіи, былъ удаленъ въ Берлинъ, въ званіи Ми-
 ниспра, по злобѣ Бирона (1731 г.); шесль Ягушин-
 скаго, Государственнѣйшій Канцлеръ Графъ Головкинъ
 сошелъ въ могилу (1734 г.); явились у Двора новыя
 любимцы: Графъ Левенвольдъ (**), копорый вѣщи-
 вался въ дѣла Дипломатическія, прѣзжалъ въ Вѣну
 Полномочнымъ Миниспромъ по разнымъ порученіямъ
 оны Императрицы, въ 1731 и 1734 годахъ, дѣй-
 ствовалъ мимо Ланчинскаго; присылалъ шуда (1739 г.)
 и Дѣйствительный Тайный Советникъ Баронъ фонъ

(*) Ратификаціи на сіи три договора размѣнены въ Вѣнѣ 25 Ок-
 тября, 1726 года.

(**) см. біографію Графа Карла Густава Левенвольда.

Бракель изъ Берлина (служившій Миниспромъ нашимъ при Прусскомъ Дворѣ) для переговоровъ съ Императоромъ, отъ кошораго получилъ поршрентъ, осьпанный брилліаншами. Больно было Ланчинскому пертътъ подобнаго рода уничиженія послѣ продолжительной и вѣрной службы нѣсколькимъ Монархамъ; но онъ вооружился пертъніемъ и, не получая никакихъ наградъ въ шеченіе десятипильняго Царшвованія Анны, уштыпалъ себя спрогимъ исполненіемъ лежавшей на немъ обязанности къ чести Россіи, къ собшвенной славъ. Въ 1737 году, Января 9, подписалъ онъ съ Цесарскими Миниспрами, Графами Синцендорфомъ, Сшаренбергомъ, Гаррахомъ и Кенигсекомъ конвенцію, въ челпырнадцати спашпяхъ, на основаніи послпановленнаго практаша 6 Августа, 1726 года: о произведеніи войны прошивъ Турковъ и оказаніи взаимной другъ другу помощи. Цесарь обязался немедленно двинушь прошивъ общаго врага восмидесяти птысячную регулярную армію, расположенную въ Венгрии, предупредивъ Поршту о своемъ содѣйспвіи Россіи; сверхъ того, объ договаривавшіяся спороны обшщали не мириться съ Турками безъ взаимнаго согласія и изъявили желаніе склонить къ поднятію оружія прошивъ невѣрныхъ Республики Венеціанскую и Польскую (*). Въ слѣдъ за шѣмъ, Ланчинскій послпановилъ, Маія, 26 1739 года, инспрументъ о присшупленіи Россійскаго Двора,

(*) Конвенція сія рашификована въ С. Петербургѣ 24 Января, а въ Вѣнѣ 15 Февраля.

по просьбѣ Австрійско-Цесарскаго и Французскаго, къ заключенному въ Вѣнѣ (1738 г. Ноября 18) мирному шпакпапу сими двумя Державами (*). — Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Тайнымъ Совѣшникомъ (1741 г.). Онъ принужденъ былъ выѣхать въ Дрезденъ (31 Августа, 1744 г.), не опскланявшись Маріи Терезіи, по случаю опскрываго въ С. Петербургѣ заговора, душею коего былъ Венгеро-Богемскій Миниспръ Маркизь Боппа, и неуваженія Цесарскимъ Дворомъ справедливой жалобы Россійскаго; но вскорѣ Императрица получила полное удовлетвореніе (**), и Посланникъ возвратился къ своему мѣспу 20 Декабря, удостоенный Ордена Св. Александра Невскаго (1745 г.). Черезъ чепыре года попомъ, прѣхалъ въ Вѣну Полномочнымъ Посломъ Графъ Михайла Пепровичъ Беспужевъ-Рюминъ, братъ Канцлера (**); Ланчинскій снова началъ предспавляшь впорое лице, оставшись Посланникомъ. Онъ скончался 17 Ноября, 1751 года, нося ровно шридцать лѣтъ сіе почешное званіе при Дворѣ Цесарскомъ. — *Изъ Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ Посольствахъ между Рос. Дворомъ и Европейскими, соч. моимъ родителемъ.*

ЛАССИ, Графъ Пепръ, родился въ Ирландіи 30 Окшября, 1678 года опъ благородныхъ родителей

(*) Сей Инштрументъ былъ рашификованъ съ Россійской стороны 4 Июля.

(**) см. біографію Наталіи Федоровны Лопухиной.

(***) см. біографію Графа М. П. Беспужева-Рюмина.

древней фамилии. Сначала онъ находился во Французской службѣ, участвовалъ подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Капиана въ Савойской войнѣ, потомъ сражался противъ Турковъ въ арміи Императора и наконецъ предложилъ услуги свои Петру великому, въ 1700 году. Онъ явилъ опыты своей храбрости въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ; пожалованъ въ 1705 Маіоромъ; былъ тяжело раненъ на Полнавскомъ сраженіи; первый вступилъ въ Ригу (1710 года), бывши уже Полковникомъ; назначенъ Комендантомъ тамошней крѣпости; снова обнажилъ мечъ (1711 г.): находился въ Прускомъ походѣ; преслѣдовалъ потомъ до Позена Грасинскаго, приверженца Карла XII; произведенъ въ Генераль-Маіоры (1712 г.); служилъ подъ знаменами Меншикова въ Помераніи и Голстиніи; участвовалъ во взятіи крѣпости Тенингена (1713 г.), въ разбитіи Шведскаго Генерала Графа Шпейнбока, въ занятіи города Шпешина. Въ слѣдъ за тѣмъ, Ласси продолжалъ службу свою въ арміи Графа Шереметева: находился въ Польшѣ, Помераніи и Мекленбургѣ; ошправясь, въ 1719 году, на галерахъ къ Шведскимъ берегамъ (*), произвелъ спрашныя опущенія въ тѣхъ мѣстахъ, заставилъ, вмѣстѣ съ Генераль-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ, Королеву Улрику-Элеонору согласиться на предложенныя ей условія о мирѣ Петромъ великимъ; пожалованъ за свои военные подвиги Генераль-Лейптенан-

(*) см. біографію Графа Федора Матвѣевича Апраксина.

помѣ (1720 г.). Вскорѣ открылась новая война съ Персією: Ласси, по причинѣ разсброеннаго здоровья, имѣлъ тогда пребываніе въ небольшой деревнѣ, ему принадлежавшей. Бездѣйствіе его продолжалось до вступленія на Престолъ Императрицы Екатерины I: она пожаловала Лассія Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія сего знака опличія, 21 Маія, 1725 года; Генераль-Аншефомъ; Членомъ Военной Коллегіи (въ Августѣ мѣс.) и въ скорѣ Главнѣкомандовавшимъ армією, расположенною въ Пешербургѣ, въ Ингріи, Новгородской губерніи, Эстляндіи и Кареліи; Рижскимъ Генераль-Губернапоромъ (1726 г.). Когда юный Петръ II наслѣдовалъ Екатерину, Князь Меншиковъ, управлявшій кормиломъ Государства, возобновилъ усилія свои къ полученію Герцогства Курляндскаго и, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи посредствомъ переговоровъ, вознамѣрился силою достигнуть желаемаго. Любопытно, что наслѣдствіе Герцогъ, Фердинандъ, находился еще въ живыхъ, не думалъ о смерти, а о женитьбѣ (*), скончался черезъ десять лѣтъ попомѣ, имѣлъ уже наслѣдника, Принца Морица Саксонскаго, избраннаго (1726 г.) на Сеймѣ Курляндскими и Семигальскими Государственными

(*) Герцогъ Фердинандъ, по низверженіи Меншикова, искалъ руки Цесаревны Елисаветы Петровны (за которую также сватался въ 1728 году Принцъ Морицъ Саксонскій) или вдовствовавшей Герцогини Анны Юлиовны. Последняя его ненавидѣла; первая желала сохранить свою независимость. Онъ вступилъ (1730 г.) въ супружество съ Принцессою Саксенъ-Вейсенфельдскою Яганою Магдалиною.

чинами! — Ласси вступилъ въ Курляндію съ шпренгелъскими полками и двумя конными (1727 г.). Ему поручено было выслать изъ Герцогства укрывавшагося въ ономъ Морица: Полковникъ Функъ получилъ приказаніе отъ Россійскаго Генерала арестовать Принца на островъ Османгенъ; но онъ успѣлъ скрыться на рыбацкѣй лодкѣ отъ нашего опрйда. Функъ захватилъ его свиту, состоявшую изъ шпешн челоуѣкъ, имущество и бумаги. Морицъ обратился къ Ласси съ письменнымъ предложеніемъ: *ежегодно выдавать Меншикову по сорока тысячъ ефимковъ, если онъ откажется отъ своего требованія, которое можетъ вовлечь въ войну Россійскій Дворъ съ Польскимъ, отъ чего возмутится и тишина всей Европы; обещать двѣ тысячи червонныхъ тому, кто возметъ на себя содѣйствіе въ семъ дѣлѣ и, на словахъ, чрезъ посланнаго, вызывался даже удвоить предлагаемую имъ сумму Князю Ижерскому.* Записка Морица привезена въ Пешербургъ 9 Сентября, въ этотъ самый день, когда Меншиковъ, лишенный чиновъ и знаковъ оплчій, высланъ былъ изъ Сподлицы; но Ласси успѣлъ однакожъ уничтожить избраніе Морица (26 числа). Доселѣ Полководецъ сей былъ только исполнителемъ распоряженій другихъ вождей, не имѣлъ случая оказать во всемъ блескъ пріобрѣтеннаго имъ навыка въ военномъ ремеслѣ. Императрица Анна Іоанновна ввѣрила ему (1733 г.) начальство надъ двадцати тысячною арміею, съ коею двинулся онъ къ берегамъ Вислы пропхивъ приверженцевъ Спанислава Лещинскаго. 4 Января прибылъ Ласси къ Торну; сей городъ поко-

рился новоизбранному Королю Августу III и впустилъ Русскій гарнизонъ. Ласси держалъ въ осаду Данцигъ, когда сняли его Графъ Минихъ. Оставаясь подъ командою сего Генерала, онъ разсылаъ десятиптысячный корпусъ Графа Тарло и Каспелана Терскаго, послышавшій на помощь Спаниславу къ Данцигу, содѣйствовалъ сдачу сего города, испрѣбилъ войска Мощинскаго, овладѣлъ Краковымъ, награжденъ отъ Августа III Орденомъ Бѣлаго Орла (1734 г.). — Въ 1735 году Ласси выпустилъ съ 12,000 человекъ къ Рейну для соединенія съ арміею Принца Савойскаго: прошелъ Богемію и Верхній Палашинапъ, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною предводимыхъ имъ полковъ, заслужилъ похвалу славнаго Евгенія. Вспомогательное войско наше возвратилось назадъ отъ береговъ Рейна, по причинѣ заключеннаго тогда мира между Франціею и Австріею: Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Лассію порфирею свой, осыпанный брилліантами, и пять тысячъ червонныхъ; Государыня препроводила къ нему Фельдмаршальскій жезлъ (1736 г.), поручила опправиться къ Азову. Между Изюмомъ и Украинскими линіями въ степи Татары напали на Козаковъ, сопровождавшихъ Лассія, разсылаи ихъ и частію взяли въ плѣнъ; самъ Фельдмаршалъ едва успѣлъ ускакать; экипажи его были османовлены и ограблены. 20 Маія, Азовъ сдался ему на капитуляцію. Императрица наградила вѣрные и радѣтельныя службы Лассія Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 5 Марша, 1737 года. Онъ обезсмертилъ имя свое славнымъ походомъ въ Крымъ. Ханъ

со всѣмъ войскомъ расположился сзади Перекопской линіи, имъ значительнѣе укрѣпленной; но Ласси повелъ сорокаптысячную армию новою дорогою. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Коншрь-Адмираломъ Бредалемъ (*) долженствовавшимъ вспомошествовать ему флотиліею на Черномъ морѣ, Фельд-маршалъ двинулся опъ рѣки Берды со всѣми силами къ Молочнымъ водамъ, держась какъ можно ближе берега Азовскаго моря. 14 Іюня (1737 г.), армія расположилась лагеремъ вдоль рукава сего моря, который продолжается до Перекопа, имѣя флотилію Бредаля на разспояніи пушечнаго выстрѣла опъ себя. Ласси потчасъ приказалъ навести мостъ; вся армія, перейдя чрезъ него 18 Іюня, продолжала походъ вдоль Азовскаго моря по косъ, ведущей къ Арабашу; къ ней присоединились чепыре тысячи Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голданъ-Шармы, сына Дундукъ-Омбо. Удивленный Ханъ поспѣшилъ къ Арабашу, чтобы остановить Россіянъ въ семъ тѣсномъ проходѣ; но Ласси, узнавъ о приближеніи его, приказалъ вымѣрить глубину рукава морскаго, отдѣляющаго сію косу опъ Крыма, и нашедъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ сдѣлать плоты изъ пуспыхъ бочекъ, бревенъ и рогатокъ, при арміи найденныхъ, и такимъ образомъ пѣхота переправилась чрезъ сей рукавъ на плотахъ, а кавалерія вплавъ. — Не одинъ Ханъ счи-

(*) Бредаль Петръ, скончался Вице-Адмираломъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ 1756 году.

палъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія иппи по кося къ Арабапу. Всѣ Генералы, кромѣ Шпигеля (*), пришли къ нему въ палашку съ представленіемъ, что онъ подвергается гибели армію (**). Ласси ошвѣчалъ, что военныя предпріянія обыкновенно бывающъ сопряжены съ опасностію, и что хотя онъ шупъ и не видишъ оной; однакожъ просипъ у нихъ совѣша, какимъ образомъ послунишъ въ семъ случаѣ? Генералы совѣповали иппи назадъ. *«Ежели вы хотите—возразилъ Фельдмаршалъ—то я прикажу снабдить васъ видами для отъѣзда»* — и вельвъ Секрепарю своему изготопилъ оныя, назначивъ двѣсти Драгуновъ для сопровожденія сихъ Генераловъ въ Украину, дабы они ждали тамъ его возвращенія. Едва могли они чрезъ три дни смягчить Лассія и испросипъ позволенія оспашься при немъ. — Ханъ узнавъ, что Русская армія вошла не чрезъ Арабапскій проходъ, у котораго онъ ее ждалъ, но чрезъ заливъ, и что она идетъ прямо къ нему, ушелъ въ горы, будучи перевозимъ Козаками и Калмыками. Тогда Фельдмаршалъ поворопилъ вправо къ горамъ, чтобы насипчь Хана. Въ двадцати шестипи верстахъ онъ Карасубазара, Повелишель

(*) Карлъ Людвигъ Шпигель награжденъ въ 1758 году Орденомъ Св. Александра Невскаго за добрую ревность и похвалныя поступки.

(**) Генералы, находившіеся подъ начальствомъ Лассія, были слѣдующіе: Генералъ-Аншефъ Левашевъ; Генералъ-Лейтснантъ Графъ Дугласъ, Шпигель и Брилли; Генералъ-Маіоры: Брини, младшій Еропкинъ, Девницъ и проч. — см. *Записки Манштейна*.

Крымцевъ съ лучшими своими войсками атаковалъ Русскую армию; но былъ прогнанъ съ пошереею. Послѣ сего Ласси пошелъ къ Карасубазару; опрады непріятельскіе, спаравііеся преніятспіованіе шесствію Русскихъ, были разсвянны. На возвышенности, близъ города, опкрылся сямъ послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ коемъ было до пнпнадцати тысячъ Турковъ. Обозрѣвъ оный, Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Дугласу, начальспіовавшему авангардомъ, атаковать непріятеля и овладѣть городомъ. Дугласъ исполнилъ сіе порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ; послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часу, Турки обратились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ (*). Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ двухъ верспахъ отъ него. Козакамъ и Калмыкамъ приказано было проникнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Ташаръ: около тысячи селеній обращены въ пепелъ; болѣе пнрідцати тысячъ быковъ и до снп тысячъ барановъ сдѣлались добычею побѣднптелей (**). 15 Іюля, Ласси собралъ военныи совѣтъ, въ которомъ рѣшено шпши назадъ изъ Крыма; ибо планъ операций, состоявшій въ наказаніи Ташаръ за набѣги ихъ на Россію, былъ выполненъ, и дальнѣйшихъ дѣйсствій не предспіало. Въ слѣдующемъ году (1738) Фельдмаршалъ Ласси покрылъ себя новою

(*) Графъ Дугласъ былъ потомъ Губернаторомъ въ Ревелѣ и арестованъ въ Іюль мѣсяцъ 1740 года за подозрительную нерешнску съ Швеціею.

(**) см. Записки Манштейна.

славою: вспушилъ въ Крымъ съ придцатицати тысячною арміею, не потерявъ ни одного человѣка. Ханъ споллъ у Перекопской линіи съ сорока тысячнымъ корпусомъ для защиты оной. Въ лѣтніе жаркіе дни часпъ Азовскаго моря высыхаетъ, и западный вѣсперъ шакъ выгоняетъ изъ онаго воду, чпо по дну можно доспигнушь полуострова. Фельд-маршалъ воспользовался симъ вѣспромъ и до прилива успѣлъ перейти море. Перекопъ сдася 26 Іюня съ двухъ тысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Въ немъ найдено до спа пушекъ. Послѣ сего Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, копорый оказался почти пустымъ. Взорвавъ всѣ укрѣпленія Перекопской линіи, онъ возвратился въ Октябръ мѣсяцъ въ Украину. Въ 1739 году Ласси былъ возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи (въ Ноябрь); въ 1740, по случаю празднества поспановленнаго мира съ Поршою Опшоманскою за мужественные подвиги награжденъ шпагою, осыпанныю брилліантами и пенсіономъ въ три тысячи рублей; пожалованъ Ли-фляндскимъ Генераль-Губернаторомъ. Вскорѣ возгорѣлась война съ Швеціею (1741 г.). Правительница Анна Леопольдовна ввѣрила ему главное начальство надъ арміею. Разбивъ (23 Августа) чепырехъ тысячный Шведскій отрядъ, подъ командою Генераль-Маіора Врангеля, взявъ его самага въ плѣнъ и, вмѣстѣ съ нимъ 1200 человекъ нижнихъ чиновъ, шакже захвативъ у непріятеля двѣнадцать пушекъ, Фельд-маршалъ овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Вильманс-страндтомъ. Послѣ сего Россійская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ. Въ 1742 году по-

выя завоеванія прославили оружіе Руское: 29 Іюня, взявъ городъ Фридрихсгамъ; 30 числа, городъ Борго; Августа 7, Нейшлотъ; 16, Тавастъ; 24, Гельзингсфорсъ сдался на капитуляцію. Узнавъ здѣсь ошъ Финляндскаго поселянина, что Шведы намѣрены идши къ Абову, Ласси предупредилъ ихъ лѣсною дорогою, проложенною еще Петромъ великимъ, которую очисти́лъ погда своими солдатами; вспушилъ (въ Сеншябрь) въ столицу Княжества Финляндскаго; пресѣкъ непріятелю сообщеніе съ пвердою землею; принудилъ семнадцать тысячъ Шведовъ сдаться военноплѣнными (*). — Военныя дѣйствія возобновились въ слѣдующемъ году: прощаясь съ Фельдмаршаломъ, Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему драгоценный брилліантовый персень, возложила на него золотый крестикъ съ мощами, обняла Лассія и пожелала ему новыхъ успѣховъ. Противныя вѣтры воспрепятствовали Россійской эскадрѣ прибыть къ Гельзингсфорсу прежде 2 Іюня (1743 г.); море было еще покрыто льдинами во многихъ мѣстахъ близъ берега и чрезвычайный холодъ увеличилъ число больныхъ въ войскѣ нашемъ. Между тѣмъ Генераль Кейпъ (**) одер-

(*) Замѣчательно, что армія Лассія превосходила Шведскую только 500 человекъ.

(**) Яковъ Владимовичъ Кейпъ, Генераль, Лейбъ Гвардіи Подполковникъ и Кавалеръ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, уволенъ, по прошенію, ошъ Россійской службы въ 1747 году, похвалъ въ Англію, отечество свое, и скончался 1758 г., будучи Прусскимъ Генераль-Фельдмаршаломъ.

жалъ поверхность надъ Шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ восемнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣстѣ близъ Гангуша для воспрепятствованія Лассію соединиться съ Кейпомъ. 6 числа, Фельдмаршалъ подвинулся къ Твермину и обозрѣлъ непріятеля. Два корабля Шведскіе были посланы на пуши, по коему надлежало проходить Русскимъ галерамъ. 8 числа, держанъ военный совѣтъ: рѣшено ожидать флотъ нашъ, предводимый Адмираломъ Графомъ Головинымъ (*). Вскорѣ Шведы были посланы среди галеръ и военныхъ Россійскихъ кораблей: еслибъ Головинъ исполнилъ безопговорочно приказаніе Фельдмаршала, не ссылаясь на Регламентъ Петра великаго, непріятель потерялъ бы тогда страшное поражение. Ласси отправилъ къ нему, 18 Іюня, четырнадцать канчибасовъ съ войсками; Шведы подняли паруса и готовились воспрепятствовать соединенію ихъ съ кораблями; Головинъ сдѣлалъ подобное движеніе, вошелъ также въ ошкрѣнное море; но оба флота не рѣшились вступить въ бой, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, нашъ отплылъ къ острову Гохланду, лежащему близъ Ревеля, гдѣ простоялъ спокойно до заключенія мира, а Шведскій удалился въ Карльс-Крону. 23 Іюня, Фельдмаршалъ прибылъ въ Супшюгъ: тамъ нашелъ онъ эскадру Генерала Кейпа. Непріятельскія галеры удалились къ Спокгольму; наши подходили къ острову Дегерби. 26

(*) см: біографію Графа Николая Федоровича Головина.

числа былъ держанъ военный Совѣтъ, въ копоромъ положено плыть до Руденгама, послѣдняго оспрова изъ Финляндскихъ шкеровъ, и при первомъ попутномъ выпрѣ иппи къ берегамъ Швеции и сдѣлать на оныя высадку; 29, Фельдмаршалъ намѣревался выпустить въ море, какъ получилъ извѣстіе изъ Абова отъ нашихъ Миниспровъ, что предварительныя спашья о мирѣ были ими подписаны съ Шведскими Полномочными и послѣдовательно перемиріе. Императрица прислала къ Графу Ласси собственную свою яхту для въѣзда его въ С. Петербургъ, пожаловала ему попомъ нѣсколько деревень. Послѣ военныхъ трудовъ, онъ вспустилъ, снова, въ опшравленіе должности Лифляндскаго Генералъ-Губернапора; скончался въ Ригѣ 19 Апрѣля, 1751 года, на семьдесятъ четвертомъ отъ рожденія.—Графъ Ласси, опытный, неуспрашимый Покловодецъ, опшичался быспропою своею на рашномъ полѣ; съ просвѣщеннымъ умомъ соединялъ доброе сердце, возвышенныя чувства; пользовался общеою любовью и уваженіемъ; былъ рѣшительнъ въ военныхъ предпріятіяхъ, оспороженъ въ мирное время; не зналъ придворныхъ инпригъ и попому сохранилъ свое званіе среди разныхъ Государспвенныхъ переворошовъ. Россія обязана симъ славнымъ военачальникомъ Герцогу Кроа, измѣнившему подъ Нарвою: онъ предспавилъ Лассія Петру великому. — Изъ Магазина Генеля; Записокъ Маништейна и Дюка де Лирія, Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя и изъ Обзора главн. происшествій въ Россіи, соч. Г. Вейдемейера.

ЛЕВАШОВЪ, Василій Яковлевичъ, родился 1667 г. въ Царствованіе Царя Алексія Михайловича. Имѣя въ числѣ предковъ нѣсколькихъ Бояръ и Воеводъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ спарался облагородить имя свое не однимъ происхожденіемъ: вступилъ въ военную службу съ нижнихъ чиновъ 1696 года; участвовалъ въ усмирении Сирѣльцовъ, въ первой Турецкой войнѣ подъ Азовомъ, во многихъ битвахъ съ Кубанскими Тапарами. На одномъ сраженіи съ послѣдними, Левашовъ блистательнымъ образомъ оказалъ свое мужество; старшій братъ его, Прокопій Яковлевичъ, находился въ числѣ Россіянъ, выѣхавшихъ, по древнему обычаю, на поединокъ; исполненный огня и неустрашимости, онъ ворвался въ полку Тапаръ и, оббиваясь огнѣмъ ихъ, получилъ тяжелую рану. Увидя брата въ опасности, Василій Яковлевичъ бросился къ нему на помощь, убилъ изъ пистолета Тапарина, его преслѣдовавшаго, и вынесъ полумертваго выпязя на рукахъ изъ среды сраженія.—Онъ былъ приданъ прехъ лѣтъ, когда Петръ великій перевелъ его съ чиномъ Поручика въ регулярное войско, имъ заведенное; сопровождалъ Государю въ походахъ противъ Шведовъ: сражался подъ Шлиссельбургомъ, Нарвою, Ригею, Полтавою, въ Помераніи; на берегахъ Швеціи, гдѣ ославленъ былъ Адмираломъ Апраксинымъ съ флотиліею для перенянія судовъ непріятельскихъ. Оцѣная справедливостію дарованій и усердію, Петръ великій, сверхъ лежавшихъ на Левашовѣ обязанностей по военной службѣ, возлагалъ на него разныя порученія, требовавшія ума, распорочности и искусства. По заключеніи мира съ Шведами,

Василій Яковлевичъ, будучи Бригадиромъ, послѣдовалъ за Императоромъ въ Персію, и когда города Дербентъ и Бака, провинціи Гилянъ, Мизандронъ и Аспрабадъ были присоединены къ Россіи: Петръ ввѣрилъ управленіе оными Левашову. Сей храбрый, дѣятельный вождь явилъ себя достойнымъ трудной и опасной должности, на него возложенной. Находясь въ городѣ Ряцѣ съ командою, состоявшею только изъ шестипи башалионовъ пѣхоты, пяти сотъ драгунъ, нѣсколькихъ ротъ легкаго войска и прехъ сотъ солдатъ, приведенныхъ къ нему на помощь Генераломъ Маппошкинымъ, онъ былъ окруженъ двадцати тысячнымъ корпусомъ Персіянъ, къ копорымъ прибыло сильное подкрѣпленіе изъ Аспары, чепыре мѣсяца защищался въ маленькой крѣпости, построенной имъ на выгѣздѣ города, и каждое нападеніе Персовъ отражалъ съ великимъ для нихъ урономъ. Искусство и мужество превозмогли наконецъ силу, и непріятель снялъ осаду.— По кончинѣ Петра великаго, Василій Яковлевичъ произведенъ Екатериною I въ Генераль-Маіоры и вскоре награжденъ Императоромъ Петромъ II: чиномъ Генераль-Поручика, Орденомъ Св. Александра Невскаго и семьюстами пятидесятью душами въ Симбирскомъ уѣздѣ. Оставленный Полномочнымъ въ Персіи, привелъ онъ въ совершенный порядокъ завоеванныя провинціи, усмиривъ недовольныхъ, заставивъ препешать и разсѣявъ буншовщиковъ; искусною и благоразумною бережливостію скопилъ нѣсколько милліоновъ шамошнейю монетою, копорыя переслалъ къ Россійскому Двору; Авганцевъ, овладѣвшихъ Персіею и совершенно

прекрасившихъ сообщеніе между симъ Королевствомъ и Россією, укропилъ и принудилъ пребываніе мира, выгоднаго для побѣдишелей; заспавилъ Турковъ, несчастливо воевавшихъ съ Персами, въ первый разъ прибѣгнувъ къ покровишельству Россіи; избавилъ отъ гибели Гейни Али Пашу, осажденнаго многочисленнымъ корпусомъ въ городъ Ардевилъ, снабдилъ его провіантомъ и деньгами, ошкрылъ ему способъ невредимо съ нѣсколькими тысячами войска пробраться къ границамъ Турціи, а городъ Ардевилъ, безъ всякаго кровопролитія, доспавилъ Персіянамъ; за это удостоился благодарности отъ Поршпы Ошшоманской и отъ славнаго Шаха Тахмасъ-Кулихана.—Въ 1730 году Императрица Анна Іоанновна произвела Василія Яковлевича въ полные Генералы, и заключивъ, черезъ два года полнымъ миръ съ Персіянами, опозвала его въ С. Пешербургъ; но по причинѣ новыхъ безпокойствъ, копорья произошли въ провинціяхъ, порученныхъ его начальству, онъ принужденъ былъ возвращишься съ половины дороги, возспановилъ въ нихъ тишину и порядокъ, и сдавъ, по Высочайшему повелѣнію, Шаху, вывелъ изъ предѣловъ Персіи Россійскія войска. — Возвратясь въ опшечество (1734 г.), Левашовъ служилъ въ продолженіи прешней войны прошивъ Турковъ: находился при взятіи Азова (копорый порученъ былъ его начальству), въ Крымскихъ походахъ; уговорилъ значительное число Ташаръ перейти подъ Державу Россіи; снова опсправленъ (въ 1741 г.) на границы Персидскія, гдѣ угрожала опасность и защишилъ ихъ; при раза подверженъ былъ въ пѣхъ спранахъ моровой

язвѣ, копорною пренебрегалъ.—По вступленіи на Престола Императрицы Елисаветы Петровны, онъ получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первозванного 30 Ноября, 1741 года, и употребленъ въ войнѣ противъ Шведовъ: командовалъ, въ первую кампанію, галернымъ флотомъ, а потомъ, на сухомъ пути, дивизіею войскъ, съ копорною прогналъ непріятеля за Кюмень и пѣмъ принудилъ Шведскую армію сдаться на договоръ; во вторую кампанію предводительствовалъ снова галернымъ флотомъ и преслѣдовалъ Шведскій флотъ до Гельсингфорса. Принашельная къ заслугамъ Императрица вручила Василю Яковлевичу (въ 1744 г.) шпагу, осыпанную алмазами, ввѣрила ему начальство надъ Москвою, а въ 1749 году наименовала его первымъ Присутствующимъ въ Сенапской Конторѣ. Онъ скончался въ этомъ почепномъ званіи 7 Апрѣля, 1751 года, на восемьдесятъ лѣтъ отъ рожденія.—Изъ краткаго описанія жизни В. Я. Левашова, изданнаго Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, въ 1808 году, при Письмахъ и Указахъ, полученныхъ симъ Генераловъ въ разное время.

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Баронъ, Тайный Совѣтникъ, происшедшій отъ знашней Лифляндской фамиліи, оказалъ примѣрное усердіе къ пользамъ Россіи. Онъ первый, по взятіи Риги Фельдмаршаломъ Графомъ Шеремешевымъ, въ 1710 году, присягалъ Петру великому въ вѣрности, и представленіями, совѣтами своими склонилъ все Дворянство Лифляндское повиноваться Государю безъ малѣйшаго сопротивленія. Петръ, по ходатайству Левенвольда, возобновилъ

двумя дипломами, оиъ 30 Сентября, 1710 года, всѣ грамоты, законы и преимущества, дарованныя соотечественникамъ его оиъ прежнихъ Правительствъ, и велѣть возвратишь маешности, несправедливо отнятыя Шведами.—Въ слѣдующемъ году, Баронъ Левенвольдъ опредѣленъ Членомъ учрежденной въ Ригѣ Комисіи для разсмотрѣнія и исправленія Государственной и частной экономіи, потомъ пожалованъ Оберъ-Гофмейстеромъ ко Двору Волфенбютельской Принцессы, Супруги Царевича Алексія Пестровича.—Изъ шрехъ сыновей его, старшій служилъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Генераль-Адъютантомъ въ Царствование Петра великаго; посыланъ въ Вѣну, въ 1718 году, съ просьбою: объ отъѣздѣ Цесарскаго въ Россію Резидента Плеера, вѣнчивавагося въ домашнія дѣла Государевы; что исполнилъ съ успѣхомъ; впорѣй былъ Оберъ-Гофмаршаломъ; шрестій Оберъ-Шпалмейстеромъ.—*Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ, издан. 1774 г. и Дипломатическоу сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1 и 3.*

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Графъ Карлъ Гуславъ, любимецъ Бирона, представлялъ значительное лице въ первые годы Царствования Императрицы Анны Іоанновны. Когда скончался Императоръ Петръ II: онъ, будучи Каммергеромъ Высочайшаго Двора, отсправилъ шайнымъ образомъ нарочнаго къ брату своему Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи: послѣдній пошчасъ поскакалъ въ Митаву и сообщилъ Аннѣ Іоанновнѣ полученное имъ извѣстіе о распоряженіяхъ Верховнаго Совѣта; намѣревавагося ограничить

власть Самодержавную. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ приобрѣлъ имъ полную довѣренность Императрицы: Графъ Карлъ Густавъ пожалованъ былъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ, Полковникомъ Гвардіи Измайловскаго полка, наконецъ Оберъ-Шпалмейстеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозванного (въ 1733 г.).—Государыня употребляла его и въ дипломатическихъ дѣлахъ: въ 1731 году Графъ Левенвольдъ отправленъ въ Вѣну въ званіи Полномочнаго Министра для развѣданія: 1) какое пособіе окажетъ Императоръ, если Россія принуждена будетъ разорванъ миръ съ Турціею? 2) Какія мѣры возметъ онъ въ случаѣ нападенія Поляковъ на Прусскаго Короля? Сверхъ сего, поручено ему принесть жалобу на претерпѣваемое въ Польшѣ угнетеніе жителями Грекороссійскаго исповѣданія. Онъ прибылъ въ Вѣну 8 Ноября, а выѣхалъ 2 Января, 1732 года; въ проѣздъ свой черезъ Берлинъ исполнилъ возложенное на него порученіе Бирономъ оппосительно приведенія въ извѣстность доходовъ съ подаренной ему Королемъ Прусскимъ маєтности *Бегенъ*. Въ слѣдъ за тѣмъ, Графъ Левенвольдъ впорочно былъ въ Берлинѣ въ томъ же году и заключилъ, тайно, 13 Декабря, договоръ въ IX статьяхъ съ Цесарскимъ и Прусскими Министрами касательно избранія въ Польшѣ новаго Короля и въ Курляндіи Герцога, по смерти обоихъ. *Третьею статьею* сего договора положено, для безпрепятственнаго выбора Короля, разставить на границахъ войска, со стороны Австрійской: изъ чепьрехъ тысячъ пѣхоты и одного

*

гусарскаго полка; съ Россійской: изъ четырнадцати тысячъ пѣхоты и шести тысячъ конницы, а съ Прусской: изъ двѣнадцати баталіоновъ и двадцати эскадроновъ, копорымъ находились на собственномъ издженіи каждаго Двора и дѣйствовать вмѣстѣ, въ случаѣ надобности. Четвртою: Умножить число войскъ, когда нужда востребуется. Пятою: Не допускать раздѣлять Герцогство Курляндское на Воеводства. Седьмою: Избрать Герцогомъ такую Особу, копорая бы ни Россія, ни ея союзникамъ не была подозрительна. — Сверхъ сего, постановлены двѣ особыя секретныя статьи: 1) о доставленіи Польской Короны Португальскому Инфаншу Еммануэлю и 2) о склонности Россійскаго Двора: чпобы по смерти Герцога Курляндскаго преемникомъ ему былъ Прусскій Принцъ Августъ Вильгельмъ, въ чемъ и Цесарь съ своей стороны не оставилъ содѣйствовать. — По кончинѣ Августа II, въ 1733 году Графъ Левенвольдъ отправленъ, 14 Марта, въ Польшу въ чинѣ Полномочнаго Министра съ объявленіемъ тамошнимъ Вельможамъ, чпо Станиславъ Лещинскій не будетъ возведенъ на Польскій Престолъ и чпо о возстановленіи онаго при Двора Россійскій, Австрійско-Цесарскій и Прусскій положили уже на мѣрѣ. — Ему определено жалованья по сту рублей на день. Возникшее волненіе въ Королевствѣ было причиною отъѣзда Графа Левенвольда, 28 Мая, изъ Варшавы въ С. Петербургъ для словеснаго объясненія съ Императрицею и полученія новыхъ наставленій. Въ Іюль мѣсяцъ онъ возвратился въ столицу Польскую. Тогда между Поляками царствовало

несогласіе: одни желали видѣть на Престолѣ Лещинскаго, другіе Курфирсиа Саксонскаго, сына умершаго Короля. Раздоръ сей заставилъ оба Императорскіе Двора опмѣннѣть нѣспановленные въ пользу Португальскаго Принца условія и заключилъ въ Варшавѣ, 17го Августа, новый договоръ посредствомъ Министровъ Россійскаго Графа Левенвольда, Цесарскаго Графа Вилчека и Саксонскихъ Графа Вакербарша и Генерала Баудисина, въ шрехъ снѣдѣньяхъ: о введеніи въ Польшу Россійскихъ, Цесарскихъ и Саксонскихъ войскъ для нѣспособствования въ доспарленіи Польскаго Престола Курфирсиу Саксонскому съ шѣмъ, что если промѣшная спорона предупредитъ избраніемъ Короля: то союзникамъ не покидашь оружія до того времени, пока Курфирснъ не получитъ Королевскаго доспоннства. — Хотя на нѣбираштельномъ Сеймѣ удалось попомъ приверженцамъ Станислава Лещинскаго, съ помощію Французскаго Двора, Примаса Пошопскаго и Поляшовскаго, мяшежнымъ образомъ объявить его въ другой разъ Королемъ Польскимъ 17го Сеншября, 1733 года: но, вскорѣ, $\frac{24 \text{ Сент.}}{5 \text{ Окт.}}$ и Саксонскій Курфирснъ Августъ провозглашенъ Королемъ, и въ слѣдующемъ году, 17 Января, коронованъ въ Краковѣ. Совершивъ важное порученіе, на него возложенное, Графъ Левенвольдь опсправился (1734 г.) въ Вену, для склоненія Цесаря содѣйствовать Россіи въ преднѣмѣреваемой войнѣ съ Турціею. — Левенвольдь съ неограниченнымъ честполубіемъ, съ особеннымъ искуссвомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, а еще болѣе съ умѣніемъ

угождавъ сильнымъ—получилъ бы навѣрно первѣйшее мѣсто въ Государствѣ нашемъ, еслибъ смерть не разрушила надеждъ его, 30 Апрѣля, 1735 года. Онъ былъ опкрытый врагъ славнаго Миниха, потому только, что чувствовалъ его превосходства и, домогаясь воинскихъ почестей, видѣлъ въ немъ соперника опаснаго; первый—по словамъ Маништейна—присовѣщивалъ Императрицу Анну Іоанновну объявить войну Порты Османской и исходатаивствовалъ Лифлядцамъ возобновленіе ихъ привилегій, съ исключеніемъ сдѣланнаго Петромъ великимъ ограниченія: «поколикъ оныя системы правленія будуть не противны;» получилъ Графское достоинство въ 1730 году. Современники отдающъ справедливостъ уму его, способностямъ, осторожности, выхваляющъ его отважность и вмѣстѣ опзываются объ немъ, какъ о человѣкѣ коварномъ, чрезвычайно скупомъ, любившемъ играть въ карты. Не только подчиненные, но даже самъ Биронъ боялся Левенвольда и во всѣхъ дѣлахъ совѣщался съ нимъ. — Изъ *Записокъ Маништейна, Нащокина, Дюка де Лиря и Графа Миниха; Обзора главн. происшествій въ Россіи, соч. Г. Вейдемейера, ч. I, стр. 90; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. I, 3 и 4; Дополненій къ дѣян. Петра великаго, т. XVIII, стр. 120 и изъ Историч. собранія списковъ Кавалер. четьр. Рос. Имп. Орденовъ.*

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Графъ Рейнгольдъ, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Каммеръ-Юнкеромъ при Дворѣ Императрицы Екатерины I-й, копорая, по кончинѣ

своего супруга, произвела его въ Каммергеры, пожаловала въ 1726 году Графомъ и возложила на него Ордень Св. Александра Невского. Бывъ одаренъ ошъ природы наружною красою, величественнымъ спаномъ и ловкостью, Левенвольдъ умѣлъ приобрьспъ благоволеніе сей Государыни (*). Императрица Анна Іоанновна возвела его въ достоинство Оберъ-Гофмаршала въ 1730 году, и черезъ два года, перемѣнила носимую имъ леншу на Андревскую, ввѣривъ ему заведываніе соляныхъ доходовъ. Съ нравомъ обходительнымъ, онъ предупреждалъ каждаго учтивостію; былъ врагъ шолько самому себѣ, разспроивъ совершенно свое соспаніе карпешною игрою. Въ десятилѣтнее Государствованіе Анны, онъ не вмѣшивался ни въ какое поспороннее дѣло; но при Правительницѣ, прошивъ воли, принялъ участіе въ важнѣйшихъ занятіяхъ. Она совѣщалась съ нимъ о многихъ политическихъ предметахъ, принуждала его подавашъ мѣнія. Левенвольдъ изъясилъ шакже желніе, чпобы Великая Княгиня провозгласила себя Императрицею, совѣповалъ ей приняніе должныхъ мѣры прошивъ заговорщиковъ, и по сей причинъ былъ замѣшанъ въ ея несчастіи. 25 Ноября, 1741 года, Елисавета вспутила на Пресполь и въ шощъ же день Левенвольдъ заключенъ въ крѣпость, преданъ суду. Его приговорили къ смершной казни; но Императрица смягчила наказаніе: лишеніемъ чиновъ, орденовъ, дворянства, имѣнія и ссылкой въ

(*) см. Записки Дюка де Ливія.

Сибирь, куда послѣдовала за нимъ жена его. По словамъ Мавпштейна, *Левенвольдъ перенесъ свое несчастье съ удивительною твердостью*. Князь Яковъ Пештровичъ Шаховскій, которому поручено было опсправить его въ мѣсто ссылки, описывается иначе. Воиъ какъ онъ описываетъ свиданіе свое съ Левенвольдомъ: «Лишь только я всунулъ въ темную и «проспранную казарму, вдругъ неизвѣстный мнѣ «человѣкъ обнялъ мои колѣна и *весьма въ робкомъ «видѣ, въ смущенномъ духѣ говорилъ шакъ тихо, «что не лзя было вслушаться въ слова его: вскло- «коченные волосы, сѣдая борода, блѣдное лице, впа- «лыя щеки, оборванная, неопрятная одежда его «внушили мнѣ мысль, что эшо какой-либо масперо- «вой, содержащійся подъ арестомъ. Отдадите сего «несчастлиаго — сказалъ я сопровождавшему меня «Офицеру—и проводите туда, гдѣ находится быв- «шій Графъ Левенволдъ.—Онъ передъ вами—опы- «чалъ Офицеръ. Тогда живо представились вообра- «женію моему долговременная у Двора служба сего «Вельможи, опытная къ нему милость и довѣрен- «ность Монаршая; великолѣпныя палаты его, гдѣ «онъ, украшенный первыми Орденами Имперіи, бли- «спалъ щегольскою одеждою, удивлялъ всѣхъ пыш- «ностью — и я, сравнивъ сіе прошедшее величіе съ «бѣдспвеннымъ соспояніемъ, въ копоромъ видѣлъ «его передъ собою, пораженъ былъ неописанною «жалосію, думалъ, что и со мною можетъ поже «послѣдовать!» — Левенвольдъ скончался въ ссылкѣ въ 1758 году. Онъ, по словамъ Дюка де Лирія, воз- «высился посредспвомъ женщины, былъ чрезвычайно*

щеславенъ, лукавъ, едва вѣрилъ бытію Бога и жерш-
вовалъ всѣмъ для достиженія цѣли своей; но вмѣс-
нѣ уменъ, великодушенъ, благороденъ въ поступ-
кахъ, обходительнъ, умѣлъ придавалъ блескъ праз-
днествамъ Императрицы, служилъ ей съ должнымъ
усердіемъ.—Изъ Записокъ Манштейна, Дюка де Ли-
рія и Князя Шаховскаго, ч. I, стр. 105—107 и изъ
Историч. собранія списковъ Кавалер. чѣтыр. Рос.
Орденовъ.

ЛЕОНТЬЕВЪ, Алексѣй, обучался въ Законоспас-
кой Академіи и съ 1738 года Манжурскому языку у
крещеннаго въ Москвѣ Кышайца Ѳедора Джоба, слу-
жившаго попомъ Прапорщикомъ въ Архангелогород-
скомъ гарнизонѣ. Въ 1742 году онъ отправленъ въ
Пекинъ, будучи Спуденпомъ вмѣстѣ съ Маіоромъ
Шокуровымъ, которому поручено было уведомить
Трибуналъ о возмещеніи на Престолахъ Императрицы
Елисаветы Петровны и обнадежить въ содержаніи
поспаноженныхъ договоровъ. Въ Ургѣ Леонтьевъ за-
держанъ былъ, въ Апрѣль 1743 года, Туше-Тука-
номъ (*), не дозволившимъ ему ѣхать съ курьеромъ
въ столицу Кышайскую, ссылавшимся на поспано-
женія объ ученикахъ, чѣтобъ они пріѣзжали съ кара-
ванами. Шокуровъ исходапайспровалъ однакожъ у
Трибунала пропускъ Леонтьева и 16 Октябрия онъ
прібылъ въ Пекинъ. Упрямство пограничнаго На-
чальника избавило молодого Спуденца отъ боль-

(*) Пограничный Кышайскій Начальникъ.

шихъ неприятностей; ибо въ Іюль мѣсяцѣ были въ Пекинѣ спрашныя жары, неизвѣстные до того жителямъ: отъ оныхъ люди умирали на улицахъ и даже въ самомъ Трибуналѣ.—какъ доносилъ Шокуровъ — *Министры*, во время присутствія, сидѣли въ однихъ порткахъ, нагѣ, что обыкновенію ихъ весьма противно. Десять лѣтъ Леоніевъ оставался въ Пекинѣ, обучаясь Манжурскому и Кипайскому языкамъ, получая ежегодно по двѣсти рублей жалованья и по пятидесяти рублей на платье изъ Иркутскихъ доходовъ. Ему предписано было также учиться по Японски; но не было учителя, а Сенатъ не хотѣлъ беспокоить о томъ Богдыхана. По приѣздѣ въ С. Петербургъ, Леоніевъ пожалованъ Переводчикомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; онъ отправленъ въ 1767 году въ Пекинъ для исправленія Канцелярскихъ дѣлъ и для переводовъ Секретаремъ при Полковникѣ Иванѣ Кропотовѣ, которому поручено было Императрицею Екатериною II возстановить доброе согласіе между обоими Государствами; скончался въ С. Петербургѣ Канцеляріи Совѣтникомъ 12 Маія, 1786 года. Онъ издалъ: 1) сочиненное имъ *Описаніе Китайской шахматной игры*, напеч. 1775 г. въ С. Петербургѣ. 2) *Уведомленіе о чаѣ и шелкѣ*, переводъ изъ Кипайской книги, называемой *Ванъ боу Кюанъ*, напеч. 1775 г. въ С. Петерб. 3) *Китайскія Басни*, напеч. въ С. П. Б. 1776 г. 4) *Уведомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами*, выписка изъ Кипайской Исторіи, напеч. въ С. П. Б. 1777 г. 5) *Китайскія поученія*, изданныя отъ Хана Юнжэна для воиновъ и простаго народа

во второмъ году царствования его (въ 1724), перев. съ Кипайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. 6) *Китайскія мысли*, перев. съ Манжурскаго и Кипайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. и вшорично шамъ же 1786 г. 7) *Китайское Уложение*, сокращенный переводъ съ Манжурскаго, въ двухъ часпяхъ, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. 8) *Кратчайшее описаніе городамъ, доходамъ и прочему Китайскаго Государства, а притомъ и всѣмъ Государствамъ, Королевствамъ и Княжествамъ, кои Китайцамъ съдому*, выбранное изъ Кипайской Государспвенной Географіи, напечатанной въ Пекинѣ на Кипайскомъ языкѣ при Ханѣ Луне, издан. въ С. П. Б. 1778 года. 9) *Сы-шугей*, шо еспь, четыре книги съ толкованіями; книга Философа Конфуція, переводъ съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1780 года. 10) *Букварь Китайскій*, переводъ съ Кипайскаго и Манжурскаго, напеч. 1780 г. въ С. П. Б. 11) *Таицанъ Гурунъ и Ухери Кои*, ш. е. всѣ законы и успановленія Кипайскаго, а нынѣ Манжурскаго Правительства, въ прехъ часпяхъ, перев. съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1781 года. 12) *Таньшинько*, шо еспь Ангельская бѣсѣда, перев. съ Кипайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1781 г. 13) *Путешествіе Китайскаго Посланника къ Калмыцкому Аюкь Хану*, съ описаніемъ земель и обычаевъ Россійскихъ, перев. съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1782 г. 14) Переводъ, хранящійся въ библіошекѣ Академіи Наукъ, свяшой съ одного въ Кипаѣ камня копіи извѣстія проповѣди о Хриотѣ Спасителѣ въ Кипайскомъ Царспвѣ, изображеннаго на помѣ камень Кипайскимъ письмомъ въ 781 году по Рожд. Хриспově;

напеч. въ С. П. Б. 1784 года. — Сверхъ сихъ полезныхъ трудовъ, Леонтьевъ подарилъ 1783 г. въ Библіотеку Академіи Наукъ двѣ Кипайскія книги: 1) въ десяти томахъ, содержащую законы и учрежденія Кипайской Имперіи, изданныя въ 1684 году, и 2) въ пяти томахъ, содержащую философическія сочиненія славнаго Фалософа Ясѣ-Гу-Ясы, изданныя въ 1713 году.—Изъ второй части *Дипломатич. сношеній* нашего Двора съ Китайскимъ, составл. моимъ родителемъ, и изъ *Словаря Историч. о Рос. писателяхъ* Пр. Митроп. Евгения.

ЛЕОНТЬЕВЪ, Михайла Ивановичъ, двоюродной племянникъ Царицы Напалін Кириловны (*), служилъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Гвардіи и 1717 года будучи Поручикомъ, женился на племянницѣ Князя Меншикова. Родство его съ симъ Вельможею и съ Великимъ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, содѣйствовало скорому его возвышенію: въ 1724 году былъ онъ Бригадиромъ и Подпоручикомъ роты Кавалергардовъ, учрежденной Петромъ великимъ (**); въ 1725 г. Генераль-Маіоромъ; въ 1729 году получилъ Орденъ Св. Александра Невского. Леонтьевъ находился пономъ въ числѣ прехъ Депутатовъ, отправленныхъ въ Мшаву Верховнымъ Совѣтомъ для возвышенія

(*) Родительница Царицы Напалін Кириловны, Анна Леонтьевна Нарышкина, была изъ фамиліи Леонтьевыхъ.

(**) Капитаномъ сей роты былъ Генераль-Поручикъ Ягушвинскій, Поручикомъ Генераль-Маіоръ Дмиіріевъ-Мамоновъ, а Прпоручикомъ Полковникъ Князь Мещерскій.

Анна Юлиановна объ избрании ея на Всероссийскій Престола Леонидовъ, извѣстный своимъ опустошительнымъ походомъ въ Крымъ (1735 г.), куда выпустилъ въ Октябрѣ, въ самую распушницу, съ двадцати осми тысячнымъ войскомъ, будучи Генераль-Лейтенантомъ. Ему предписано было предать весь полуостровъ огню и мечу; освободить Рускихъ, находившихся тамъ плѣнными, и истребить Нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ степяхъ между Украиною и Крымомъ. Онъ умертвилъ болѣе чепырехъ тысячъ Нагайцевъ, получилъ въ добычу множество скота; но по причинѣ наступившаго холоднаго времени и совершеннаго недосыпства въ пашбищахъ, самъ понесъ значительную потерю въ людяхъ и лошадяхъ, и принужденнымъ нашелся возвратиться въ Украину (*). Кончина Графа Вейсбаха и болѣзнь Генерала-Лейтенанта Графа Дугласа, долженствовавшихъ совершить сей походъ, замедлили оный: отъ чего и произошла неудача; военный Совѣтъ уваживъ справедливыя объясненія Леонидова, оправдалъ его. Въ слѣдующемъ 1736 году онъ участвовалъ въ занятіи Перекопа Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ и, предводительствуя принадецати тысячнымъ войскомъ, овладѣлъ Кинбурномъ, лежащимъ близъ устья Днѣпра противъ Очакова; освободилъ изъ плѣна двѣсти пятьдесятъ соотечественниковъ, нашелъ въ крѣпости сорокъ девять пушекъ, при тысячи лошадей. Гарнизонъ Турецкій, состоявшій

(*) Леонидовъ потерялъ въ семъ походѣ болѣе девяти тысячъ человекъ.—с.м. *Записки Министина*.

изъ двухъ тысячъ Янычаръ, согласно поспановленному условію, выпустилъ къ Очакову. Сверхъ сего Козаки Леонпьева опбили у непріятеля штридцать тысячъ барановъ и пятьсотъ штукъ рогашого скота. 1737. года, Леонпьевъ находился при осадѣ и взятіи Очакова; пожалованъ полнымъ Генераломъ и Генераль-Губернапоромъ въ Кіевъ, а 1741 г. подчинена ему вся Украина, гдѣ нарушилъ онъ соблюдаемое до того равенство между Великороссійскими и Малороссійскими Членами Генеральной Канцеляріи. Михайла Ивановичъ Леонпьевъ скончался въ 1753 году: былъ храбръ, предприимчивъ, дѣшпелентъ; но вмѣстѣ взыскашелентъ, спргогъ до жестокосни. Сынъ его, Николай Михайловичъ, взятый въ плѣнъ на Церндорфскомъ сраженіи, въ 1758 году, уволенъ въ опспавку Императрицею Екатериною II, въ день ея коронованія, съ пожалованіемъ въ Генераль-Аншефы. *Изъ портфелей Миллера; Дѣяній Петра великаго, ч. IX, стр. 93; Записокъ Манштейна; Исторіи Малой Россіи, ч. 3, и по словесному преданію,*

†
ЛЕСТОКЪ, Графъ Германъ, родомъ Французъ, сынъ лѣкаря Ганноверскаго Курфирства, родился 29 Апрѣля, 1692 года. На двадцать вшоромъ году прѣхалъ въ Россію, опредѣленъ лѣкаремъ къ Высочайшему Двору и сопупспивовалъ Екатерину въ Голландію 1717 года. Въ слѣдъ за пѣмъ Петръ великій сослалъ его въ Казань (1718 г.) за распушное поведеніе, какъ повѣспивуетъ Шпелингъ; но, по увѣренію Башинга, Лестокъ посспрадалъ невинно, былъ оклеветанъ. Императрица возвращила его изъ ссылки въ

1725 году и вѣтъла находилъся при Цесаревнѣ Елисаветѣ Пешровнѣ. Когда скончался Петръ II (1730 г.), Леспокъ совѣщивалъ Великой Княжнѣ, собравъ Гвардію, явилъся предъ народомъ и, попомъ заспавишъ Сенатъ признавъ права ея на наслѣдіе Преспольа; но болѣзнь, а, по словамъ Манштейна, робость воспрепятствовало ей исполнить сіе отважное предпріятіе. Въ десятилѣтнее Государствование Анны Іоанновны, Леспокъ не имѣлъ никакого значенія. Малолѣтство Императора Іоанна Антоновича и безпечность Правительницы внушили ему прежнюю мысль: онъ неопоспуюно убѣждалъ Елисавету вступитъ на Пресполь; имѣлъ тайныя свиданія съ Французскимъ Посломъ Маркизомъ де ла Шепарди, который исполнялъ волю своего Двора, ободрялъ Цесаревну въ семъ предпріятіи и, вмѣстѣ, чтобы ослабить Россію, говорилъ ей о возвращеніи Швеціи обласней, завоеванныхъ Петромъ великимъ. Выпреный Леспокъ часто намѣкалъ въ присутствіи многихъ постороннихъ людей, что въ скоромъ времени настанутъ большія перемѣны въ С. Петербургѣ. Графъ Осперманъ уведомилъ Правительницу о составляемомъ заговорѣ, склонялъ ее принять надлежащія мѣры. Она выслушала его безъ вниманія и показала ему новое платье, сдѣланное для Императора. Вскорѣ получено уведомленіе о томъ же изъ чужихъ краевъ. Правительница испревожилась и имѣла слабость объясниться съ Цесаревною, 23 Ноября: Елисавета, безъ малѣйшей перемѣны въ лицѣ, увѣрила ее въ своей преданности, успокоила слезами. Тщешно Герцогъ Брауншвейгскій убѣждалъ свою супругу согласишъся арестовать

Леснока, разспавивъ шкены по улицамъ — она защищала Цесаревну. На другой день по утру Леснокъ подалъ Елисаветѣ аллегорическую картинку, на которой съ одной стороны она была изображена въ коронѣ, съ другой въ покрывалѣ монахини, окруженная орудіями пытки и висѣльницами. *«Избирайте, Государыня — сказалъ онъ ей — быть Императрицею или страдать въ монастырскомъ заточеніи и видѣть погибель людей, вамъ преданныхъ!»* — Цесаревна рѣшилась и назначила наступавшую ночь для исполненія своего предпріятія. Вечеромъ Леснокъ завѣлъ у Маркиза де ла Шепарди небольшую сумму денегъ, скрывъ отъ него причину займа. Освѣдомясь чрезъ лазутчиковъ, что во Дворцѣ царствовала уже совершенная тишина и караулъ былъ обыкновенный, онъ уведомилъ о семъ Цесаревну, которая чрезвычайно смутилась. Леснокъ употребилъ всѣ усилія къ ободренію ея; наконецъ она превозмогла себя, долго молилась предъ иконою Богоматери и надѣвъ, по совѣту Леснока, Орденъ Св. Екатерины, поѣхала въ полночь въ Преображенскія казармы. Камеръ-Юнкеръ Воронцовъ (*) и Леснокъ спали позади сѣней ея. Солдаты присягнули въ вѣрности и послѣдовали за нею во Дворецъ. Леснокъ послалъ при опрѣда, каждый изъ двадцати пяти человекъ, чтобы арестованъ Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана и Вицъ-Канцлера Графа Головкина; разставилъ караульныхъ у всѣхъ выходовъ Дворца, чему

(*) см. біографію Графа Михаила Ларионовича Воронцова.

споявшие часовые не воспронивились. 25 Ноября, 1741 года, младенецъ Іоаниъ лишился Престола и главный виновникъ возшесствія Императрицы Елисаветы, Леспокъ, пожалованъ Дѣйсвишнелънымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегіи и поршпретомъ Ея Величешва, осыпаннымъ бриліаншами. Маншпейнъ повѣспивуеитъ, что возвышеніе сіе ушпращило Леспока, что онъ будио довольспивовался одною денежною наградой, желалъ удалишся изъ Россіи; но былъ успокоенъ Императрицею. Въ 1744 году, Карлъ VII прислалъ ему дипломъ на доешоинспво Графа Римской Имперіи. Сначала онъ занимался шолько своею Медицинскою часпнн; Императрица совѣщалась съ нимъ о важныхъ государспвенныхъ дѣлахъ и самонадѣянносшь непримѣшнымъ образомъ овладѣла Леспокомъ. По его ходатайспшву, Графъ Беспужевъ-Рюминъ возведенъ (1741 г.) въ доешоинспво Вице-Канцлера; лѣсная дружба соединяла ихъ; но Императрица извѣспенъ былъ власшлюбивый нравъ сего Миниспра и она сказала Леспоку: *ты не думаеиш о послѣдствіяхъ; связываеиш для себя пукъ розогъ*. Исполнилось предсказаніе Елисаветы: Беспужевъ съ зависпнн смолпрълъ на довшренносшь Государыни къ Леспоку; не могъ проспннш послѣднему, что онъ вышпивался въ дипломатическія дѣла: учаспвовалъ въ назначеніи Наслѣдникомъ Шведской короны (22 Іюня 1743 г.) Епископа Любскаго и Администрашора Княжеспва Гошшпейнъ-Гошшпорпскаго Адольфа Фридриха; онпкрытъ, въ шомъ же году, переговоры о мирѣ съ Швеціею, переписывался съ Фридрихомъ II

о бракосочетаніи Наслѣдника Преспола; брать спорону Королей Прускаго и Французскаго. Онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ его и употребилъ все свои усилія, чтобы запятнать Леспока во мнѣніи Императрицы. Ему содѣйствовалъ Спешанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ. 13 Ноября (1748 года) Леспокъ былъ у Елисаветы, и въ этотъ же самый день его арестовали; опсправили, 17 числа, вмѣстѣ съ женою, въ Пешропавловскую крѣпость, предали суду. Президентомъ онаго былъ Апраксинъ, доносившій на Леспока: въ бумагахъ его ничего не найдено; но онъ обвиненъ былъ въ намѣреніи возвестить на Преспола Россійскій Великаго Князя Петра Ѳедоровича; лишился чиновъ, имѣнія. Прекрасный домъ Леспока въ С. Пешербургѣ подаренъ Императрицу Апраксину со всеми драгоценными вещами и серебромъ, въ ономъ находившимся. Многие — повѣснвуютъ Бишингъ — дѣлились сею добычею. Между тѣмъ невинный узникъ, разлученный съ вѣжною супругой, промился въ спрогомъ заключеніи чепыре года и пять мѣсяцевъ; впалъ въ опчальніе, ранался было умереть съ голоду. Императрица велѣла опсправить Леспока въ Успогъ (1753 г.), освободила жену его, урожденную фонъ Менгенъ; но она послѣдовала за мужемъ въ ссылку. Тамъ несчастная чеша сія восемь лѣтъ находилась въ изгнаніи, прешерптвая во всемъ недоспапокъ. Императоръ Петръ III возвратилъ Леспоку чины и Графское достоинство. Имѣніе было расхищено; изъ сорока тысячъ рублей, опобранныхъ у Леспока при взятіи подъ спражу, онъ получилъ только одиннадцать тысячъ, а въ опсальныхъ подали ему счесть,

въ кошпоромъ, между прочимъ, показано было, что на перья, чернила и бумагу вышло по его дѣлу около восьмисотъ рублей. Но вскорѣ Императрица Екатерина II облегчила бѣдственное положеніе Леспока пожалованіемъ ему пенсіи и помѣстья въ Лифляндіи. Возвращаясь изъ ссылки (1762 г.), онъ спрадалъ каменною болѣзнію и совсѣмъ пѣтъ, когда не чувствовалъ припадковъ, былъ чрезвычайно веселъ и любезенъ; шутилъ на счетъ похитишелей его имѣнія; наводилъ страхъ на друзей своихъ, опасавшихся ихъ мщенія и, съ пріятностію, воспоминалъ о Придворной службѣ. Графъ Леспокъ скончался на рукахъ своей супруги 12 Іюня, 1767 года.

Изъ Магазина Бишинга, Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Штелина и Записокъ Мачштейна.

ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, Князь Иванъ Ивановичъ, извѣстенъ Посольствами своими въ Государствование Царя Алексѣя Михайловича: будучи Окольниковымъ (съ 1649 года) и Намѣстникомъ Рязанскимъ, онъ отправленъ въ 1653 году къ Персидскому Шаху Аббасу для прекращенія возникшихъ съ обихъ споронъ неудовольствій и обезпеченія взаимной торговли. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Князь Лобановъ-Ростовскій употребленъ былъ (въ 1656 году) и на конгрессъ Виленскомъ, гдѣ нашими Послами и Польскими, при посредствѣ Цесарскихъ, послановлены были объ избраніи Россійскаго Самодержца

♦

Королемъ Польскимъ по кончинѣ Яна¹ III; но возникшіе споры о Малороссіи были причиною, что важное дѣло сіе опложено до Сейма и потомъ не состоялось. Князь Иванъ Ивановичъ пользовался любовью и довѣренностью Царскою по самую свою кончину, послѣдовавшую въ 1664 году. За три года до оной возведенъ онъ былъ въ почетное достоинство Боярина и Дворецкаго: последнее званіе соотвѣтствовало нынѣшнимъ должностямъ Оберъ-Готмейстера и вмѣстѣ Оберъ-Готмаршала. — Изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин. иностранныхъ дѣлъ и Древней Россійской Визіюнки, части XX.

ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, Князь Яковъ Ивановичъ, сынъ Ротмистра Конной Гвардіи и родной праправнукъ Боярина и Дворецкаго Князя Ивана Ивановича, родился 23 Марта, 1760 года. Въ молодыхъ лѣтахъ и продолжая еще ученіе въ домъ родителей своихъ (*); онъ записанъ былъ Сержантомъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ и исправлялъ должность ординарца при Главнокомандовавшемъ въ Москвѣ Графѣ Брюсъ. Красивая наружность, природный умъ, проворство и любезность, одушевлявшая всѣ его поступки, снискали ему общую любовь.

(*) Родительница Князя Якова Ивановича, Княгиня Екапгерина Александровна, урожденная Княжна Куракина, была родная вѣвка Князя Бориса Ивановича (см. біографію Кн. Куракина.)

1 Января, 1781 года онъ пожалованъ Подпоручикомъ Семеновскаго полка, въ которомъ оспался до Капитанскаго чина; въ 1784 году посупилъ къ Высочайшему Двору Камеръ-Юнкеромъ и въ 1793 году (Сентября 2) произведенъ въ Дѣйствительные Камергеры въ день мирнаго шоржесства съ Поршою Опшоманскою. Между тѣмъ, Князь Яковъ Ивановичъ, любившій уделять нѣсколько часовъ въ день на веселости, гоповилъ себя къ служенію Опшечесства, занимаясь прилѣжно въ канцеляріяхъ двухъ своихъ родспвенниковъ, знамениныхъ не однимъ именемъ, но и дѣлами: Графа Никишы Ивановича Панина и Князя Николая Васильевича Репнина. Они образовали природныя его способности, опкрыли ему дорогу къ доспженію благонамѣренной цѣли, къ копорой онъ спремился. Сначала Князь Лобановъ-Рословскій опредѣленъ былъ за Оберъ-Прокурорскій споль Правительствующаго Сенапа, попомъ пожалованъ Оберъ-Прокуроромъ пашаго Департамента 1794 года. Когда скончалась Екатерина великая, Императоръ Павелъ I возможилъ на него Орденъ Св. Анны первой спепени въ день своего коронованія (5 Апрѣля, 1797 г.) и попомъ (17 Октября) за похвальную и усердную службу его, пожаловалъ Тайнымъ Совѣшникомъ, съ повелѣніемъ, оспаваясь Оберъ-Прокуроромъ, надзирашь за всеми дѣлами, производившимися въ Московскихъ Департаментяхъ Правительствующаго Сенапа и въ Присудспвенныхъ мѣстахъ шой Губерніи. Въ исходѣ шого года (24 Декабря) велено ему быть почешнымъ Членомъ Совѣша Московскаго Воспитательнаго Дома и управ-

ляпъ Московскимъ шеапромъ; въ началъ 1798 определено жалованье равное окладу Сенашора, а 30 Октября, по прошенію, уволенъ онъ онъ службы съ пенсіономъ. По возмещеніи на Пресполь Императора Александра перваго (1801 г.), Князь Яковъ Ивановичъ пожалованъ Сенашоромъ восьмага Департаментна; въ 1803 году, по прежнему, Членомъ Московскаго Опекунскаго Совѣща, съ подчиненіемъ ему Ссудной Казны, и Членомъ Совѣща Московскаго Екашерининскаго Училища. Тогда поручено ему было строеніе новой больницы для бѣдныхъ: онъ соорудилъ оную хозяйственнымъ образомъ, съ сохраненіемъ значительныхъ выгодъ Казны. Императрица Марія Феодоровна неоднократно изъявляла ему въ рескриптахъ особенное благоволеніе *за усердіе его, дѣятельность и благоразуміе*; Государь наградилъ его алмазными знаками Ордена Св. Анны (1806 г.). Въ началъ 1808 года Князь Лобановъ-Ростовскій уволенъ по прошенію онъ званія Почетнаго Опекуна: при чемъ удостоился получить онъ Императрицы шабакерку съ ея поршпрешомъ. Тогда назначенъ онъ былъ Генераль-Губернашоромъ въ Малороссію и при самомъ опредѣленіи пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Восемь лѣтъ управлялъ онъ Полтавскою и Черниговскою Губерніями: на него возложено было въ 1810 году загошвление продовольствія для Молдавской арміи; за это, равно какъ и за многія Высочайшія порученія, ревностно и усердно имъ исполненныя, возведенъ онъ въ достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника въ исходѣ 1811 года. Наконецъ нас-

пущилъ достопамятный 1812 годъ. Князь Лобановъ-Ростовскій, находясь вдали отъ мѣспребыванія Государя, не имѣлъ возможности получать необходимыхъ разрѣшеній, видѣлъ предстоявшую опасность ввѣренному ему краю и не дремалъ: онъ сформировалъ, на основаніи Украинскихъ полковъ, семнадцать Малороссійскихъ Козацкихъ; опшправилъ ихъ въ Калугу и Тулу; вступилъ въ непосредственныя сношенія съ Княземъ Кушуровымъ, собралъ и двинулъ земское ополченіе; снабдилъ оное оружіемъ, аммуниціею, жалованьемъ, годовымъ провіаншомъ; не только расположилъ войско сіе въ опаснѣйшихъ мѣстахъ Черниговской Губерніи, но и въ Могилевской; ободрялъ всѣ сословія, совѣщая пребывать спокойными, возложить все упованіе на Господа силъ, не сомнѣваться въ бдительности Правительства; для ближайшаго надзора находился самъ на границѣ, въ виду отъ непріятеля. Прошла гроза, и признательные Малороссіане принесли письменную благодарность попечительному своему начальнику. — 22 Февраля, 1816 года, Князь Яковъ Ивановичъ уволенъ былъ отъ управленія Малороссіею и пожалованъ Членомъ Государственнаго Совѣща (по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ), съ званіемъ Сенагора. Въ томъ же году (20 Апрѣля) велѣно ему исправлять должностъ Предсѣдателя Комисіи прошеній, получая по шесинадцати тысячъ рублей жалованья. Сія важная обязанностъ, дѣлавшая его предсѣвателемъ у Престола за прибѣгавшихъ къ защитѣ, правосудію онаго, лежала на немъ около чепырехъ лѣтъ: онъ починалъ по время

счастливейшимъ въ своей жизни, говоря правду Царю, ходатайствуя о несчастныхъ; — сложилъ съ себя сіе званіе тогда только, какъ не могъ лично докладывать. Между тѣмъ долговременная, усердная его служба и труды, понесенные имъ по прежней должности Малороссійскаго Генераль-Губернатора, равно по управленію Коммисіею прошеній, награждены были Государемъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1819 г.). Тогда вѣлно ему предсѣдательствовашъ въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта и присушествовашъ въ Комитетѣ Министровъ. — Обстоятельства принудили Князя Якова Ивановича проситься въ отставку на время ему нужное; онъ уволенъ былъ съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ (1820 г.).—Въ 1822 году вступилъ онъ снова въ исполненіе должностей своихъ по приглашенію Императора, которому повелѣлъ производить ему изъ Главнаго Казначейства, въ печеніе двѣнадцати лѣтъ, по семи тысячъ рублей серебромъ. — Нынѣ благополучно царствующій Государь пожаловалъ Князя Якова Ивановича Оберъ-Каммергеромъ Высочайшаго Двора (1829 г.). Въ семъ почётномъ званіи скончался благодѣтельный сей Вельможа послѣ продолжительной, тяжкой болѣзни, 18 Января, 1831 года, на семьдесятъ первомъ отъ рожденія. Онъ завѣщалъ похоронить себя безъ всякихъ церемоній; испустилъ духъ какъ истинный христіанинъ, съ твердымъ упованіемъ на благость Всемогущаго: когда Духовникъ явился съ Святыми Дарами, умиравшій спарецъ вельѣтъ приподнявъ себя, повергся предъ святынею и спомъ силъ-

но ударился головою, что кровь полилась изъ раны, омываемая горячими его слезами!

Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Росповскій отличался благороднымъ образомъ мыслей, возвышенными правилами; сохранилъ живоспъ, веселоспъ характера и въ спароспи маспишой: одушевлялъ собой общеспи, любилъ радовашься, и вмѣспѣ дѣлалъ горе съ другими; былъ молодъ въ кругу молодыхъ людей, участвоваль въ играхъ прекраснаго пола; но въ Совѣспяхъ и бѣспѣдахъ съ спарцами важень, пвердѣ, не косноязыченъ, часпио горячѣ, шамъ, гдѣ видѣлъ неправду, не любимъ за шо, но всегда уважаемъ, какъ мужъ нелицепріятный, праводушный. — Не любя одного сильнаго Вельможу, опкрышо хулилъ разныя его заведенія, доказывая непрочноспъ оныхъ, опворачивался опъ него въ многлюдныхъ собраніяхъ; но когда наперсникъ Царскій сошелъ съ блиспашельнаго поприща и поклонники начали злословишъ своего благодѣшеля — благородный пропшвикъ защищаль его съ жаромъ, заспавлялъ неблагодарныхъ молчанъ. Опець и брашъ нѣжнѣй, другъ вѣрнѣй даже за предѣлами гроба, Князь Лобановъ-Росповскій любилъ дѣлать добро безъ щеславія, былъ гордъ шолько пропшвъ гордыхъ, ласковъ, обходипшелень со всѣми; преданъ Пресполу безъ всякихъ своекорыспныхъ видовъ и всегда со слезами на глазахъ говорилъ приближеннымъ своимъ о безсмерпныхъ дѣвнїяхъ Екатерины, благопшворенїяхъ Марїи, знаменпныхъ подвигахъ Александра и Августѣйшнаго его Преемника. — Онъ

хвалилъ за глаза — бранилъ открыто. Вошъ описательныя черты его характера!

ЛОМОНОСОВЪ, Михаилъ Васильевичъ, Спасскій Совеѣнникъ, Профессоръ С. Петербургской Академіи Наукъ, Членъ Россійской Академіи Художествъ, Академіи Споскогольской и Болонской, родился подъ хладнымъ небомъ Сѣверной Россіи, въ Архангельской Губерніи, близъ Холмогоръ, въ деревнѣ Денисовской, 1711 года. Когда минуло ему десяти лѣтъ: отецъ его, Василій Дорошеевъ, государственный крестьянинъ бралъ его лѣтомъ и осенью на рыбныя ловли въ Бѣлое и Сѣверное моря, часомъ до Колы, а иногда и до 70 градусовъ широты въ Сѣверный Океанъ. Между тѣмъ пылкій юноша, чувствуя въ себѣ природную склонность къ ученію, проводилъ зимніе вечера у приходскаго дьячка, который былъ первымъ наставникомъ его въ отечественномъ языкѣ. Выучась грамотѣ, Ломоносовъ, увлекаемый гениемъ своимъ, любилъ первенствовать надъ сверстниками, шлоковалъ съ спарцами объ извѣстныхъ ему Церковныхъ книгахъ и, по несчастію, не избѣгъ разспавленныхъ предъ нимъ съѣей раскольниками Безпоповщинской секты, приспалъ къ ихъ ложнымъ мнѣніямъ, два года держался оныхъ; но Провидѣніе готовило ему лучшее поприще для славы Россіи: обольстители могли заманишь прінадцатилѣтняго мальчика; минуло ему пачинадцать лѣтъ и Ломоносовъ, не понимавшій до того лжеученія раскольниковъ, замѣнилъ непрочныя осно-

ванія онаго, съ презрѣніемъ оставилъ секпу, ведущую къ соблазну, обратился снова къ Православію. Тогда доспалъ онъ Славянскую Грамматику Мелепія Смошрицкаго и Крашкую Ариемешку, изданную въ С. Пешербургъ для навигаціонныхъ учениковъ, съ жадностію перечипывалъ сіи книги, получилъ нѣкоторое понятіе о правилахъ, но безъ наставника не могъ доспапочно доспигнуць оныя. Вскорѣ попалась ему въ руки Псалтырь, переложенная въ списки Симеономъ Полоцкимъ: симфоніи и единозвръносці слоговъ поразили огненное воображеніе Ломоносова. Восхищенный произведеніемъ, которое починалъ свержъсшесшвеннымъ, онъ любопыщсповалъ: гдѣ находипся сочинитель и у кого могъ научипсь очаровашельному искусству? Узналъ, что Симеонъ Полоцкій скончался еще въ Царспшваніе Θεодора Алексѣевича, что сппхшпворспву обучающъ только въ Московской, или Кіевской Академіяхъ. Сего довольно было для Ломоносова, желавшаго сбросипъ съ себя оковы, невѣжесшвомъ налагаемыя. Опещъ его, занимавшійся однимъ хозяйспшвомъ, вздумалъ въ шо время женипъ сына. Испуганный юноша рѣшился оставипъ навсегда домъ родипельскій и не проспаясь съ опцемъ, надѣвъ двѣ рубашки и нагольный шулуиъ, присоединился къ обозу, опсправившесш въ Москву изъ деревни Денисовской съ мерзлою рыбою. Черезъ шри недѣли, эншшъ обозъ приблалъ въ древнюю спшлицу и оставшвился у рыбнаго ряда. Не имѣя никого знакомыхъ въ обшпрномъ городѣ, Ломоносовъ провелъ первую ночь подъ опкрышнымъ небомъ въ развалѣ-

няхъ; на другой день, проснувшись прежде шоварищей, спать размышлялъ о своей жалкой участи: скорбь овладѣла душою его, горько заплакалъ онъ и невольнымъ образомъ преклонивъ колѣна передъ ближнею церковью, спать усердно молилъ Бога: *чтобы его призрѣлъ и помиловалъ*. Караванный прикащикъ согласился вспомошествовать ему: упросилъ монаха Законоспаскаго монастыря принявъ къ себѣ въ услуги семнадцатилѣтняго парня расторопнаго, усерднаго. Исполнилось желаніе Ломоносова! Исправляя должностъ келейника, онъ вмѣстѣ удовлетворялъ спросъ свою къ наукамъ: оказалъ большіе успѣхи въ Лавинской Грамматикѣ, поскупилъ въ высшіе классы и, къ удивленію всѣхъ, вездѣ былъ первымъ. Его опредѣлили на казенное содержаніе: тогда познакомился онъ съ языкомъ Гомера и пошомъ обучался Поэзіи, еще младенчествовавшей въ Ошечествѣ нашемъ, сосповавшей въ Каншахъ или Псалмахъ, положенныхъ на нощу, изъ смѣси Славянскаго, Малороссійскаго и Польскаго языковъ, на которыхъ говорили учители. Сапиры Каншемира хранились въ рукописи у друзей его. Только въ 1734 году появилась первая Ода Россійская, сочиненная Тредьяковскимъ на сдачу города Гданска. Она начинаешся:

Кое справное піанство
Къ пѣнію мой гласъ бодритъ!
Вы, Парнаасское убранство,
Музы! умъ не васъ ли зрѣтъ?
Спируны ваши сладкогласны,
Мѣру, лики слышу красны;

Пламень въ мысляхъ восплаещь.

О! народы, всѣ внимайте;

Бурны вѣтры! не шумите:

Авгу стихъ мой воспоешь.»

Въ краснорѣчїи Ломоносовъ имѣлъ болѣе образцовъ: сочиненїя Св. Димитрія, Митрополища Ростовскаго, писанныя языкомъ Богослужебнымъ, ясно, правильно и прїятно, вмѣщающія въ себя неподражаемыя краснорѣчія; проповѣди Гавріїла Бужинскаго, сильныя умными оборотами мыслей, убѣжденіемъ проглаголаннымъ и, наконецъ, пиворенїя Теофана Прокоповича, въ которыхъ, при нечислѣннѣ слога, разсыяно — какъ изъясняется Карамзинъ — множество цѣлѣвыхъ краснорѣчїа, обрашїили на себя особое вниманіе образователя нашего языка. Но Ломоносовъ, чїпшая опечесшвенныхъ писателей, сравнивалъ ихъ съ древними классиками и находилъ въ первыхъ значительныя недослалки. Полагая, чїпо въ Кїевской Академіи болѣе руководшителей и средствъ къ просвѣщенію, нежели въ Московской, онъ опшправился въ Малороссію 1734 года, но опшибся въ своемъ ожиданіи; возвратился въ Москву въ шо самое время, какъ С. Пешербургская Академія Наукъ прѣбывала въ свою Гимназію изъ Законоспаскихъ школъ нѣскольکو лучшихъ учениковъ для пригошловенїа ихъ къ Академическимъ должностямъ. Ломоносовъ опшправленъ въ С. Пешербургъ 1735 года. Тамъ обучался онъ, кромѣ Нѣмецкаго языка, начальнымъ основанїямъ Философіи, Математики, Физики, Химии и Минералогии. Чрезъ два года, посланъ въ Марбургъ къ славному Матте-

мапику и Философу Вольфу, и пробывъ въ семь городовъ при года, повхалъ въ Фрейбергъ для изученія практической Металлургіи и Горнаго искусства. Занимаясь ревностно сими главными предметами, посвящалъ онъ праздные часы упражненіямъ въ Словесности, выучился основательно Нѣмецкому языку, оказалъ успѣхи и въ Французскомъ, читалъ погдашнихъ Нѣмецкихъ поэтовъ, въ особенності Гюншера, котораго стихопворенія врезались въ его памяти, и рѣшился имъ подражать. Въ 1739 году написавъ чепыгрехсполными ямбическими стихами Оду на взятіе Хошина; ее послалъ онъ въ С. Пешербургъ. Чпобы читателю могъ судить о достоинствѣ произведенія Ломоносова, сравнивая гений его съ современнымъ ему Стихопворцемъ Тредьяковскимъ, выписываю первую спрофу изъ сей Оды

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
 Ведетъ на верхъ горы высокой,
 Гдѣ въспрѣ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
 Въ долині шашина глубокой.
 Внимая ничто, ключъ молчннѣ,
 Который всегда журчитъ
 И съ шумомъ внизъ съ холмовъ спремннся;
 Лавровы вьюща памъ вѣнцы,
 Тамъ слухъ спѣшннѣ во всѣ концы;
 Далеке дымъ въ поляхъ крупннся.
 Не Пндѣ ли подъ ногами зрю?
 Я слышу чистыхъ сестрѣ музыку! и прок.

Можно предсавннѣ себѣ, какое впечатлѣніе произвела на умы Ода Ломоносова, предсавленная Импе-

патрицѣ и принятая Дворомъ съ восхищеніемъ! Всѣ удивились плавному и стройному размѣру стиховъ; принятой, неизвѣстной допоя въ Россіи гармоніи ихъ; «нашли, по словамъ Мерзлякова, новый языкъ, новыя слова, новые звуки; чувствовали, что они ихъ родныя, и не поспигали, почему прежде ихъ не знали.» Тогда Ломоносовъ отправился, съ позволенія Академіи, на Гессенскіе рудники, что въ Гарцѣ, и познакомился тамъ съ славнымъ Металлургическомъ Крамеромъ, у котораго обучался практической Металлургіи. Между тѣмъ, женись въ Марбургѣ, на дочери своего хозяина, поршнаго, и получая ограниченное содержаніе изъ С. Петербурга, пришелъ онъ въ разстройство и рѣшился (1741 г.) уйти опять заимодавцевъ въ Россію чрезъ Голландію. На дорогѣ Ломоносовъ попался было въ руки Прусскихъ вербовщиковъ, и съ великимъ трудомъ опять ихъ освободился. Академія приняла его съ холодною и съ неудовольствіемъ за самовольный поспунокъ; но Ломоносовъ умѣлъ воспоржесловать надъ неудачами и воспользовался коронованіемъ Императрицы Елисаветы, чтобы примирить себя во мнѣніи ученыхъ и со славою: написалъ Оду съ большимъ пищическимъ жаромъ, съ большею силою въ сравненіи съ первою на взятіе Хопина. Между прочимъ, Лирикъ помѣстилъ въ 28 спрофъ слѣдующіе прекрасные стихи:

О слава жень во свѣтѣ славныхъ,
Россіи радость, страхъ враговъ,
Краса Владѣтельница державныхъ!
Всякъ кровь свою проливъ готовъ

За многія твои доброты
 И къ подданнымъ твоимъ щедроты.
 Твоей славы пламень и гнѣвъ людей,
 Что спрашиваютъ среди зѣрей,
 Что съ лютыми пасутся львами;
 За честь твою возмнужать съ нами.

Неподражаемый въ Россіи, спиховорецъ удивлялъ также соопечесивенниковъ глубокими свѣдѣніями своими въ Физикѣ, Минералогіи и Химіи. Тщепно Меценатъ его, Шуваловъ, совыпывалъ ему заниматьсѣ одною Словесноснѣю—Ломоносовъ оныѣиспововалъ: «что онъ приспираснилъ къ симъ наукамъ; «что онъ служилъ для него успокоеніемъ; что, разсшавшись съ ними, будетъ чувспивовать несносное «мученіе.» Академія Наукъ поручила Ломоносову разложитъ въ порядокъ Минералогическій кабинетъ, находящійся при Кунсткамерѣ, и уважая знанія и пруды Михаила Васильевича, произвела его Адъюнктомъ въ 1742 году. Пошомъ черезъ чепыре года, пожалованъ онъ Профессоромъ Химіи. Между тѣмъ, Ломоносовъ продолжалъ сочинять ежегодно по одной прекрасной Одѣ, а съ 1750 по одной черезъ два года, воздѣлывая другое поле Россійскаго слога Орашорское. «Рѣдко» — говоритъ Пр. Мишрополитъ Евгений въ біографіи Ломоносова — «превосходный «спиховорецъ бываетъ орашоромъ, орашоръ спиховорцемъ; доказашельспвомъ сему служилъ: Цицеронъ, писавшій спихи несшерпимые; Виргилій и «Горацій, кошорыхъ проза не сохранилась для пошомспва. Ломоносовъ, напроливъ, при первыхъ

«опынахъ въ сихъ родахъ, сдѣлался самъ превосходнымъ образцемъ. Зонлы, обыкновенно при геніяхъ возникающіе, обвиняли его въ подражаніи Цицерону и Плинію, но подражанія его не уступаютъ подлинникамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превосходятъ ихъ. Онъ подражалъ такимъ же образомъ, какъ Цицеронъ Демосвѣну, Виргилій Теокрыту, Исиду и Гомеру.» — Два похвальныя слова Ломоносова Елисаветъ и Петру великому оспариваются доселѣ образцовыми. Первое, чипанное имъ въ Академическомъ собраніи 1749 года, пріобрѣло Ломоносову особенное благоволеніе Императрицы, которая подарила ему дачу Коровалдай, на Финскомъ заливѣ. Въ 1751 году пожалованъ онъ Коллежскимъ Совѣтникомъ и опредѣленъ Членомъ въ Академическую Канцелярію (*). Около сего времени увидѣлъ онъ у Канцлера Графа Воронцова мозаическую каршину, изображающую плачущаго Апостола Петра, подаренную ему въ Римѣ Папою Климентомъ Ламберпиномъ. Разсмотрѣвъ внимательно составъ ея, Ломоносовъ плѣнился симъ искусствомъ, началъ дѣлать изъ стекла, въ общественной своей плавильной печи, вспавные камни разныхъ цвѣтвъ и пѣней; составилъ масшикъ для наклепки оныхъ, и приступилъ къ работѣ: мозаическое изображеніе Божіей Матери съ подлинника Солименова; порпиретъ Петра великаго съ Дангауера и, наконецъ, каршина, представляющая Полтавское сраженіе, длиною двѣнадцать, а шириною въ восемь

(*) Спасскимъ Совѣтникомъ произведенъ въ Декабрѣ, 1764 года.

фуповъ придали новую славу его изобрѣтательному гению. Последнею Ломоносовъ занимался съ небольшимъ два года, не приглашая на помощь иностранныхъ. Между тѣмъ писалъ онъ оды духовныя, похвальные, трагедіи; сочинилъ двѣ пѣсни поэмы: *Петръ великій*; *Грамматику Россійскую*, въ которой, по словамъ Г. Греча—преподалъ правила чистаго Рускаго языка, заимствующаго матеріалы у Славянскаго, но не слѣдующаго ему во всѣхъ случаяхъ; *Риморикъ*, обогащенную примѣрами изъ лучшихъ писателей Древности; занимался, по убѣжденію друзей, Исторіею Россійскою и въ одно время излагалъ мнѣнія свои: о пользѣ Химіи, стекла, о явленіяхъ воздушныхъ, о происхожденіи свѣта, о рожденіи металловъ. Не лзя не удивляться дѣятельности Ломоносова и разнообразнымъ его занятіямъ, прѣбывавшимъ размышленія, соображенія, справки! Во всѣхъ швореніяхъ его видѣнъ гений, вездѣ сильныя чувствованія, богатство мыслей, красота неподражаемая. Исторію Россійскую писалъ онъ на срокъ—по сообщенному его выраженію — понуждаемый Шуваловымъ; трагедіи — по волѣ Императрицы. Онъ не былъ ни Испорикомъ, ни Трагикомъ: но — какъ справедливо замѣчаетъ Мерзляковъ — никто еще не сравнялся съ Ломоносовымъ въ высотѣ слога, въ очаровательномъ соединеніи словъ Славянскихъ съ Россійскими, въ оборотахъ сильныхъ и краткихъ. Слава его перешла и въ чуждыя Государства: ученые Европейскіе вели съ нимъ переписку, принимали его въ свои сословія, а въ Россіи завистники спарались вредить ему, даже въ самой Академіи Наукъ, копо-

рой Ломоносовъ былъ украшеніемъ. «Я притѣпилъ» — писалъ онъ къ Шувалову 1754 года — «что злота «преодолеваетъ благость, подкрадываясь подъ свя- «тость Высочайшихъ повелѣній;» — просилъ его о переводѣ изъ Академіи въ Иностранную Коллегію, гдѣ не менѣе онъ могъ бы принести пользы и чести Отечеству. Въ другомъ письмѣ къ Шувалову 1759 года, Ломоносовъ изъяснялся: «Мои манускрипты «могутъ нынѣ больше служить, нежели самъ я, не «имѣя отъ моихъ недоброжелателей покоя. Въ тру- «додобивой, такъ называемой пчелѣ (*) напечатано «о Мозанкѣ весьма презрительно. Сочинилъ того, «Тредьяковский, совокупилъ свое грубое незнаніе съ «подлою злобною, чтобы моему раченію сдѣлать «помѣшательство. Здѣсь можно видѣть цѣлый ком- «пloitъ: Тредьяковский сочинилъ, Сумароковъ при- «нялъ въ Пчелу, Тредьяковский далъ напечатать «безъ моего уведомленія въ той командѣ, гдѣ я «присутствую. По симъ обстоятельствомъ ясно «видѣть Ваше Превосходительство можете, сколь- «ко сіи люди даютъ мнѣ покоя, не преспаывая повреж- «дать мою честь и благополучіе при всякомъ слу- «чаѣ! Умилосердитесь надо мною, Милостивый Госу- «дарь, свободите меня отъ такихъ нападокъ, ко- «торые меня огорчая, не даютъ мнѣ проспираться «далѣе въ полезныхъ и славныхъ моему опечесиву «упражненіяхъ. Никакого не желаю мщенія и проч.» Жалуюсь Меценату на зависниковъ, Ломоносовъ не

(*) Ежемѣсячное сочиненіе, издаваемое Сумароковымъ.

вспуналъ съ ними въ бой, чувствуя свое превосходство; ошзывался объ нихъ: что они хвалять его своей хулой; только однажды, подспрекаемый пріятелями, сочинилъ эпиграмму на Сумарокова, доказавъ въ оной: что Зоилъ его не зналъ опечественнаго языка (*). — Безсмертный Пѣвецъ Дщери Пепровой, двадцать лѣтъ содѣйствовавшій распросираненію ея славы, воспѣлъ и Екатерину II въ 1762 году:

« Внемлите всѣ предѣлы свѣта,
И выдайте, что можетъ Богъ!
Воскресла намъ Елисавета,
Ликуетъ церковь и чертогъ.
Она, или Екатерина? и пр.

Далѣе, въ двадцать впорой спроще:

« О коль Монархъ благополученъ,
Кто знаетъ Россамъ владычѣ!
Онъ будещъ въ свѣтѣ славы звученъ
И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣтъ.
Тебя толь счастливу счищаемъ,
Богиня, въ коей признаемъ
Въ единой всѣ доброты вдругъ,
Щедроты, вѣру, справедливостъ,
И съ посполнствомъ прозорливостъ,
И истинный геройскій духъ. »

Въ 1764 году, Ломоносовъ привѣщивалъ Императрицу 1 Января новою одою, коюрою предвозвѣс-

(*) Довольно забавно, что Сумароковъ упрекалъ Ломоносова въ семь незнаніи: « Ломоносовъ » — пишеть онъ — « былъ несправедливъ и неспорной стопослагатель, не зналъ Московскаго благороднаго нарѣчія, и еще меньше имѣлъ онъ понятія о « Грамматикѣ !! »

пишеть Россіянамъ блаженство ихъ подъ скипетромъ мудрой, справедливой Монархини. Ода сія была послѣднею. 4 Апрѣля 1765 года прекрапшлась полезная жизнь безсмертнаго Лирика нашего. За нѣсколько дней до своей кончины, говорилъ онъ Шшелину: «Другъ мой! я примѣчаю, что мнѣ скоро умереть: «на смертьъ взираю равнодушно; но сожалью только о томъ, что не успѣлъ довершитьъ начатаго «для пользы ошечеснва, для славы наукъ и для «чести Академіи. Вижу теперь, что благія намѣренія мои исчезнутъ вмѣстѣ со мною.»—Знавшійшее Духовенство и первые чины Государства сопровождали въ Невскій монастырь брѣнные ошашки Ломоносова; и Сумароковъ шеспевовалъ за гробомъ, ошозвавшійся пошомъ о своемъ совѣспникѣ:

«Онъ нашихъ спранъ Малгербъ, онъ Пиндару подобенъ.»

Черша похвальная въ жизни Россійскаго перваго прагика!—На мѣспѣ погребенія Ломоносова воздвигнутъ Канцлеромъ Графомъ Михайломъ Ларіоновичемъ Воронцовымъ памятникъ изъ бѣлаго Карарскаго мрамора. Императоръ Павелъ I, уважая заслуги Михаила Васильевича, исключилъ въ 1796 году изъ подушнаго оклада и освободилъ онъ рекрупскаго набора племянника его, рожденнаго онъ родной сестры, Головиной, креспьянина Архангельской Губерніи, Холмогорскаго узда, Машигорской волости, Пешра съ дѣшми и пошомспвомъ ихъ. Ломоносовъ имѣлъ одну только дочь, выпешшую 1767 года за Придворнаго Библиотекаря, Надворнаго Совѣшника

Константинова и скончавшюся въ 1772 году. Съ нравомъ веселымъ Михаилъ Васильевичъ соединялъ чрезвычайную вспычивость — по словамъ Новикова — во любилъ благодѣшельствовати: ходатайствовалъ за бѣдную вдову и сына Профессора Рихмана, убишаго громомъ въ 1753 году во время наблюдений электрической силы; рекомендовалъ своему Меценату студента Поповскаго, оппзываясь съ оппличною похвалою о его способностяхъ (*), и вмѣстѣ имѣлъ слабостъ, гибельную для здоровья: неумѣренню упопреблялъ горячіе напитки, оппъ конхъ лице его было всегда багроваго цвѣта. Однажды Императрица Елисавета прислала Ломоносову, за одну оду возъ, напощенный мѣдными деньгами: всего было ппсѣтя рублей. Сппхоппворецъ, обрадованный подаркомъ, велѣлъ выложипп мѣшки подлѣ кровати своей, не считѣ сколько было въ нихъ денегъ, купилъ ковпп, почерпалъ онпмъ въ мѣшкахъ и оппправлялся — съ кабахъ!... (**). Но безсмертныя пруды Ломоносова на поппрпщъ Словѣсноспп, запппгивающъ сѣю слабостъ. Онъ сочинилъ, въ прозѣ: 1) *Краткій Россійскій Лѣтописецъ съ родословіемъ*. 2) *Древнюю Россійскую Исторію отъ начала Россійскаго народа до кончины Великаго Князя Ярослава I, т. е. до 1054 года*. 3) *Россійскую Грамматикъ*. 4) *Краткое Руководство къ Краснорѣчію*. Книгу первую, содержащую въ себѣ Рппо-

(*) см. въ Собраніи разныхъ сочиненій Ломоносова, издан. въ С. Петерб. 1803 года, во 2 части письма его къ И. И. Шувалову VIII и IX, стр. 267 и 268.

(**) Событіе сѣ передано мнѣ покойнымъ моимъ родителемъ.

ряку. 5) *Письмо о правилахъ Россійскаго Стихотворства.* 6) *Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ.* 7) *Слово похвальное Императрицѣ Елисаветѣ I* (переведенное изъ самаго на Латинскій языкъ). 8) *Слово похвальное Императору Петру великому.* 9) *О пользѣ Химіи.* 10) *Слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ.* 11) *Слово о происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее.* 12) *Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли.* 13) *Разсужденіе о большой точности морскаго пути.* 14) *Явленіе Венеры на солнцѣ.* 15) *Программу при началѣ чтенія изъясненія Физики.* 16) *Первыя основанія Металлургіи, пять частей съ двумя прибавленіями.* 17) *Шестнадцать писемъ къ И. И. Шувалову.* 18) *Рѣчь, произнесенную имъ въ Россійской Академіи Художествъ 1763 года при принятіи въ Члены оной, напеч. въ Прибавленіи къ Вѣдом. С. Петерб. того года, N 35.* 19) *Уставъ Московскаго Университета.—Въ стихахъ: Первыя дѣянія героической Поэмы Петръ великій.* 2) *Трагедію: Тамира и Селимъ.* 3) *Трагедію: Демифонтъ.* 4) *Письмо о пользѣ стекла къ И. И. Шувалову.* 5) *Одиннадцать одъ духовныхъ.* 6) *Девятнадцать одъ похвальныхъ.* 7) *Сорокъ девять похвальныхъ надписей.* 8) *Стихи на фрейерверкъ 1 Января, 1755 года.* 9) *Полидоръ, идиллія и разныя мѣлкія спихопворенія, подражанія Анакреону, посланія.—Перевелъ, въ прозѣ: 1) Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ, между Александромъ Великимъ, Аннибаломъ и Сципіономъ, съ Греческаго, изъ швореній Лукіана. 2) Разговоръ: Утро, съ Латинскаго, изъ швореній Эразма Роттер-*

дамскаго. 3) *Описаніе явившейся кометы въ 1744 году, съ Нѣмецкаго.* 4) *Краткую Волѣбѣанскую теоретическую Физику, съ Лашинскаго, напеч. въ С. П. Б. 1760 г. Въ спискахъ: 1) Оду на счастье, съ Французскаго, изъ сочиненій Ж. Б. Руссо (*). 2) Вънчанная надежда Россійской Имперіи, соч. Профессора Юнкера, съ Нѣмецкаго. Всѣ сочиненія Ломоносова изданы Академіею Наукъ въ шестии томахъ, 1794 г. въ 4 долю листа (препше изд. 1803 г.) (**)* Сверхъ сего

(*) И Сумароковъ перевелъ сію оду; для сравненія прилагаю здѣсь первую спрову оной:

ПЕРЕВОДЪ ЛОМОНОСОВА.

Доколь счастье ты вѣнцами
Злодѣевъ будешь украшать?
Доколь ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
Доколь, испуганъ прелестной,
Мы спасаемъ жертвой намъ безчестной
Твой пылчивой починашь алтарь?
Доколь будешь спровадишь храмы,
Твои чинишь замыслы упрямы,
Прельщенная словесна шварь?

ПЕРЕВОДЪ СУМАРОВОВА.

Ты фортуна украшаешь
Злодѣяніе людей,
И мечпаніе мѣшаешь
Разсмотрѣнн жизни сей.
Долголь намъ повиновахся
И доколь покланяхся
Намъ обману твоему?
Всѣ шобою побѣждены,
Всѣ ли смертные рождены
Супротивилихся уму?

(**) Въ числѣ неизданныхъ сочиненій Ломоносова находится

оставить онъ, на Лашинскомъ языкѣ, нѣсколько ученыхъ разсужденій, напечатанныхъ въ комменгаріяхъ Академіи. Прекрасно описалъ Мерзляковъ сего знаменитаго ученаго. «Общій голосъ призналъ Ломоносова опцемъ Россійскаго Спихотворсхва; но разсмапривая многоразличныя шруды его по Испоріи, Металлургіи, Аспрономіи, по Наукамъ, опносящимся къ Мореплаванію и вообще Физикѣ, можно назвапъ его опцемъ всѣхъ сихъ полезныхъ познаній, всеобъемлющимъ умомъ безпримѣрнаго Пешра, введенныхъ въ Россію, и благодѣтельною Дщерию его воспитанныхъ. Справедливо говоряпъ признапельныя цѣнипельи шаланшовъ Ломоносова, что Поэзія была, при другихъ шрудныхъ занятіяхъ, шолько опдохновеніемъ сему герою учености, опдохновеніемъ пріятнымъ и возвышеннымъ, достойнымъ шаковаго мужа. — Съ одной спороны онъ, какъ Законодатель, далъ намъ Грамматикку и Рилпорикку, и пер-

Гилимъ борода; собственноручный подлинникъ, подаренный сочинителемъ Миллеру, хранился въ поршеселяхъ послѣднаго, въ Московскомъ Архивѣ Минисперсхва шнострапныхъ дѣлъ. Прилагаю здѣсь одну спрову:

Если кто не взрачѣтъ шѣломъ
 Или въ разумъ не зрѣломъ;
 Если въ скудости рождѣтъ,
 Либо чиномъ не почшѣтъ;
 Будѣтъ взрачѣтъ и разсудѣтъ,
 Знашѣтъ чиномъ и не скудѣтъ;
 Для великой борода.

Таковы ея плоды!

Борода предорогая,

Жаль, что ны не крещена, и проч.

вѣи поспигъ, измѣрилъ и предспавилъ въ систематическомъ порядкѣ обширность, богатство, силу и великолѣпіе языка опечесивеннаго, и показалъ вѣрные пути къ его совершенствованію обращеніемъ вниманія нашего на языкъ Славянскій или церковный; съ другой ушвердилъ онъ свои правила собспивенными образцами сочиненій неподражаемыми, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Эпо зодчій, геній, копорый воздвигнувъ посреди снѣговъ Сѣвера новый храмъ Словесности, вкуса, наукъ, шѣмъ не ограничилъ своего поприща; нѣшъ! — дабы привлечь болѣе любителей Наукъ, онъ служилъ въ семъ храмѣ до самой своей кончины, такъ сказашъ, первымъ жрецомъ, посредшвомъ сладостнаго своего Краснорѣчія, уловляющаго сердца еще мало образованныя; эпо былъ пворецъ языка своего и ревностный его зашщникъ; эпо Пигмаліонъ, даровавшій образцовой своей спашувъ, силою любви своей наптріюшической, душу, жизнь и движеніе! — Но чшобы предспавишъ Ломоносова во всей его славъ, переселимесь мысленно въ обшеліи безсмертія, изъ временнаго поприща его воспріавшій; предспавшше Пѣснопѣвца нашего предсѣдающимъ посреди другихъ Пѣснопѣвцевъ, своихъ послѣдовашелей и преемниковъ на знаменитой спезѣ просвѣщенія; предспавшше его окруженнаго Херасковымъ, Пепровымъ, Поповскимъ, Богдановичемъ, Державинымъ и другими мужами знаменитыми, соспавляющими чешъ, красоту, шріумфъ Россійской Словесности. — Всѣ они явно и чиспосердечно вмѣняли во славу называшъ себя учениками Ломоносова, всѣ переняли его языкъ, опшавали, такъ

сказанъ, изъ пригопвленнаго имъ матеріала свои творенія; болѣе или менѣе ему подражали въ самомъ ихъ образованіи; короче, всѣ ему обязаны.» — Изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія; Опыта Историч. Словаря Г. Новикова; Жизни Ломоносова, помѣщенной при Собраніи разныхъ сочиненій его; Пантеона Россійскихъ авторовъ Опыта Краткой Исторіи Руской Литературы Г. Греча и по словесному преданію.

ЛОПУХИНА, Напалія Ѳеодоровна, дочь Генералъ-Лейтенанта и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера Ѳеодора Николаевича Балка (*), родилась 1702 года. На шестнадцатомъ году возраста соединила она участь свою съ Спепаномъ Васильевичемъ Лопухинымъ, двоюроднымъ братомъ Царицы Евдокии Ѳеодоровны. Получивъ отличное воспитаніе въ домѣ родителей, Напалія Ѳеодоровна записывала красою всѣхъ придворныхъ дамъ и — какъ увѣряють современники — возбуждала зависть въ самой Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Толпа воздыхателей окружала всегда Лопухину: съ кѣмъ танцовала она, кого удостаивала разговоромъ, на кого даже бросала взглядъ — шонъ считалъ себя счастливейшимъ изъ смертныхъ. Гдѣ не было ее, тамъ царствовало принужденное веселіе; появлялась ли она — радость одушевляла обществу: молодые люди восхищались ея прелестями, любезностію, пріятнымъ разговоромъ; спа-

(*) см: біографію Моиса и Памы Ѳеодоровича Балка-Полева.

рики также спарались ей нравиться; красавицы замѣчали приспально, какое платье украшала она, что бы хотя нарядомъ походить на нее; спарушки рвались съ досады, ворчали на мужей своихъ, бранили дочекъ и говорили коѣ-что одна другой на ухо, но такимъ образомъ, чтобы проходящіе могли слышать, понимаеишься съ большими прибавленіями, какъ обыкновенно водились между скромными спарушками, у копорыхъ начинаеишь ослабѣвать память, копорыя совсѣмъ забыли о давнопрошедшемъ, о томъ, что онѣ сами дѣлали на бѣломъ свѣтѣ! Изъ всѣхъ поклонниковъ одинъ только обратилъ на себя особое вниманіе Лопухиной: счастливецъ сей былъ Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, Каммергеръ Высочайшаго Двора при Екатеринѣ I, въ послѣдствіи Оберъ-Готмаршалъ, соединившій съ мужественною красою, пышность Вельможи, оплывавшійся щегольскою одеждою, великолѣпными праздниками (*). Такъ пропекло Царствованіе Анны среди забавъ, Наталья Федоровна не знала, еишь ли печаль и скука! Въ исходѣ 1741 года Императрица Елисавета Петровна вспунила на Преспольтъ, и Левенвольдъ, заключенный въ крѣпость за оказанное имъ усердіе Правительницѣ, лишенъ знаковъ оплывчій и чиновъ, сосланъ въ Сибирь. Съ эшаго времени негодованіе и досада овладѣли сердцемъ Лопухиной: она опказалась опъ всѣхъ удовольствій, посѣщала только Графиню Беспужеву, родную сестру бывшаго Вицъ-Канцлера Графа Головкина, имѣвшаго

(*) см. біографію Графа Рейнгольда Левенвольда.

одинакую учаспъ съ Левенвольдомъ. Въ часпыхъ бѣсѣдахъ своихъ изливали онѣ взаимно душевную скорбь, и вскорѣ, подспрекаемыя неблагонамѣреннымъ Министромъ Королевы Венгерской Маркизомъ Бошпоу, дерзнули соспавишь заговоръ прошивъ Самодержицы Всероссійской въ пользу младенца Іоанна! Преспупныя совѣщанія были обнаружены и виновные не избѣгли заслуженнаго наказанія. Трогашельно описываетъ Аббатъ Шапъ въ *путешествіи своемъ въ Сибирь*, какимъ образомъ Лопухина явилась (въ 1743 г.) на мѣсто казни: «Проспая одежда придавала новыи «блескъ ея прелеспиамъ; доброша души изобразалась «на лицѣ; она окинула быспрымъ взоромъ предметы, «ее окружавшіе, изумилась, увидѣвъ палачей подлѣ «себя: одинъ изъ нихъ сорвалъ небольшую епанчу, «покрывавшую грудь ея; спыдъ и опчаяніе овладѣли «ею: смерпелъная блѣдноспъ показалась на челѣ, «слезы полились ручьями. Вскорѣ обнажили ее до «пояса въ виду любопышнаго и безмолвнаго народа. «Тогда одинъ изъ палачей нагнулся, между шпымъ «какъ другой, схвативъ ее грубыми руками, приподнялъ на спину своего шоварища, наклонилъ ея голову, чшобы кнуштъ не коснулся оной (*)» Здѣсь прерываю я опиврашишелъное описаніе, кошорое любопытные могутъ найши въ вышеупомянутомъ сочиненіи, вмѣстѣ съ самымъ изображеніемъ. Въ шо же са-

(*) Тогда наказывали кнушомъ на спинахъ, иногда людей пошпоронныхъ, кошорыхъ ловили на улицахъ. Выборъ сей падалъ обыкновенно на мужиковъ дюжихъ, плечистыхъ. *Словесное преданіе.*

мое время опривзали у Лопухиной части языка: она опбивалась опгъ палача—по словамъ Маништейна— и поспрадала за по болѣе прочихъ. — Императрица пропесцовала проптивъ поспунка Маркиза Боппа и велѣла Посланнику своему, Ланчинскому, выгхалпъ изъ Вѣны; но Марія Терезія объявила Елисаветъ чрезъ Венгро-Богемскаго Посла Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Барона фонъ Розенберга, прибывшаго въ Москву 17 Августа, 1744 года: «что Боппа за мер-
«зоспный поспунокъ свой осужденъ въ ссылку въ
«крѣпость Грецъ на столько времени, сколько Рос-
«сійской Императрицѣ угодно будетъ.» — Смыъ пре-
крапилося возникшее неудовольствіе; Государыня опвѣчала Послу на пріемной аудіенціи: «что она
«Маркизу Боппу никакого мщенія не желаетъ» —
и вслѣдъ за шѣмъ Канцлеръ Графъ Беспужевъ со-
общилъ Австрійскому Минисперсху, объ освобожд-
деніи его изъ крѣпости. Между шѣмъ, Напалія Фе-
доровна сослана въ Сибирь вмѣстѣ съ мужемъ и сы-
номъ. Тамъ восемнадцать лѣтъ влачила она дни
свои въ бѣдности, вдали опгъ родныхъ, лишилася
мужа; возвращена на родину Императрицею Екате-
риною II, въ 1762 году; снова посещала большія об-
щесхва, гдѣ толла любопытныхъ, а не поклонниковъ,
окружала ее! Такъ время и печаль изгладили съ лица
красоту, причинившую погибель Лопухиной. Она
скончалась 8 Марша, 1763 года. Изъ Записокъ Мани-
штейна; Исторіи Россійской Г. Лезека, изд. 1800,
ч. 5, стран. 274; Путешествія въ Сибирь Аббата
Шапа, напечат. на Франц. языкѣ въ Амстердамѣ,
1769 г., ч. 2, стран. 368—371; Дипломат. сноше-

ний нашего Двора съ Европейскими, соч. моихъ родителемъ, ч. I; Древней Рос. Визлюеики, ч. XIX, стран. 376 и по словесному преданію.

ДОПУХИНЪ, Василій Авраамовичъ, родный племянникъ Царицы Евдокии Ѳеодоровны и по мащери своей внукъ Князя Ѳеодора Юрьевича Ромодановскаго, съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ: въ Царствование Анны Іоанновны сражался подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Графа Миниха въ Турецкую войну; при Елисаветѣ, бывши уже Генераль-Маіоромъ, сплжалъ новую славу въ разныхъ битвахъ прошивъ Шведовъ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Лассія въ 1742 и 1743 годахъ. Чуждый придворныхъ инспригъ, онъ не принималъ никакого учаспія въ заговоръ своихъ родспвенниковъ; по сему Императрица сохранила къ нему прежнее благоволеніе: пожаловала его Генераль-Поручикомъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (въ 1751 году) и вскорѣ Генераль-Аншефомъ. Когда возгорьмась война съ Пруссіею, Василій Авраамовичъ снова обнажилъ мечъ свой и началспивуя, 19 Августа, 1757 г., лѣвымъ крыломъ въ сраженіи при Гросс-Егерсдорфѣ, съ примѣрною неуспрашимостью выдержалъ спремешельное нападеніе Прусаковъ; геройски вспрѣшилъ смерть: раненый вдругъ шремя пулями, онъ собралъ послѣднія силы и спрашивалъ шолько: *Гонятъ ли непріятеля? Увѣрся въ побѣдѣ, произнесъ: Теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ Всемилостивѣйшей Государынѣ!* — «Воспомяная о немъ—писалъ Генераль-Фельдмаршалъ Апраксинъ въ

донесеніи своемъ къ Императрицѣ — «не могу опъ
«слезъ воздержашься; до послѣдняго дыханія сохра-
«нилъ онъ мужество и прямое усердіе къ службѣ
«Вашего Императорскаго Величества» — Черезъ семь
лѣтъ, пѣло Василя Авраамовича Лопухина было
привезено въ Россію и предано землѣ въ Московскомъ
Андроніевъ монастырь. Онъ былъ женатъ на дочери
любимца Петра великаго, Графа Павла Ивановича
Ягушинскаго. Изъ кратк. Историч. Родословія дво-
рянъ Лопухиныхъ, издан. въ 1796 году; Записки
Маиштейна и Историч. собр. список. Кавалерамъ че-
тыр. Росс. Орденовъ.

ЛОПУХИНЪ, Владиміръ Ивановичъ, двоюродный
племянникъ Царицы Евдокіи Феодоровны, родился
8 Іюля, 1705 года; служилъ первоначально во флотѣ
въ Царствованіе Петра великаго и Екатерины I;
участвовалъ въ морской экспедиціи, отправленной
1724 г. для торговыхъ оборотовъ въ Кадиксъ; по-
томъ, въ званіи Подпоручика, перешелъ въ сухопут-
ный армейскій полкъ при Петрѣ II, 1729 г.; произ-
веденъ въ Поручики Императрицею Анною Іоаннов-
ною 1730 г.; сражался въ Польшѣ подъ знаменами
Генераль-Фельдмаршала Графа Лассіа: первый всту-
пилъ въ Варшаву 1733 г., предводительствовалъ неболь-
шимъ отрядомъ и освободилъ Миниспровъ разныхъ
Державъ отъ приверженцевъ Спанислава Лещин-
скаго, которые содержали ихъ подъ строгимъ кара-
уломъ; находился при осадѣ Данцига 1734 г.; бывши
Капитаномъ, участвовалъ въ походѣ Россійскихъ
войскъ на Рейнъ 1735 г. и служилъ тогда подъ

главнымъ начальствомъ славнаго Принца Евгенія, который неоднократно приглашалъ Лопухина къ своему столу, сажалъ его подлѣ себя. Съ 1737 года продолжалъ службу подѣ знаменами Генераль-Фельдмаршала Графа Миниха: находился при взятіи Очакова, на Славучинскомъ сраженіи, при занятіи Хотина, пожалованъ Маіоромъ и Подполковникомъ за оказанную храброспѣ въ разныхъ битвахъ; въ 1741 году былъ въ Финляндскомъ походѣ противъ Шведовъ; въ походѣ вспомогащельныхъ войскъ Россійскихъ, отправленныхъ въ Австрію Императрицѣю Елисаветою 1748 года, подѣ предводищельствомъ Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Репнина. Тогда Лопухинъ, въ чинѣ Полковника, командовалъ Буштырскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Пожалованъ Генераль-Маіоромъ въ 1755 году; определенъ Оберъ-Комендантомъ въ Кіевъ 1756 г. и исправлялъ тамъ должностъ Губернаторскую; присуществовалъ, съ 1761 года, въ Военной Коллегіи; получилъ отъ Императора Петра III чинъ Генераль-Поручика и Орденъ Св. Анны; находился при осадѣ города Швейдница подѣ начальствомъ Фридриха II; пользовался особеннымъ благоволеніемъ сего знаменитаго Полководца, который удостоивалъ его всегда разговоромъ на Рускомъ языкѣ, увѣряя: что онъ учился по Руски для него, зная, что иностранные языки ему неизвестны. Императрица Екатерина II возложила на Владиміра Ивановича Орденъ Св. Александра Невскаго въ день своего коронованія, а въ 1763 году уволила вовсе отъ службы, по прошенію, приписавъ въ указѣ: что *отставляетъ его съ сожалѣніемъ*. Онъ служилъ вѣрою и правдою семи Монархамъ сорокъ

шеснѣ лѣтъ; былъ честный гражданинъ, храбрый солдатъ, искусный офицеръ; скончался 29 Іюня, 1797 года, липась зрѣнія за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ. Изъ Краткаго историческ. Родословія дворянъ Лопухиныхъ, издан. 1796 года.

ЛОПУХИНЪ, Иванъ Владиміровичъ, сынъ Генераль-Поручика Владиміра Ивановича, родился 24 Февраля, 1756 года; воспитанъ былъ — какъ самъ пишеть въ своихъ *Запискахъ* — въ чрезвычайной нѣгѣ и большомъ небреженіи со стороны знаній, хотя родители его были чадолубивые, добродушные и онъ природы разумные. Руской грамотѣ училъ его домашній слуга; по Французски Савоиръ, не знавшій совсѣмъ правилъ языка; по Нѣмецки Берлинецъ, ненавидѣвшій сей языкъ и всячески спаравинійся сдѣлать оный пропивнымъ своему ученику, хваставшій Французскимъ. Юный Лопухинъ занимался съ нимъ чтеніемъ Французскихъ книгъ, между тѣмъ какъ Нѣмецкія лежали для вида на учебномъ столѣ и онъ выучился только грамотѣ, не понимая сего языка, который сдѣлался ему извѣстнымъ черезъ десяти лѣтъ попомъ. На семнадцатомъ году возраста кончилось его воспитаніе и ученіе языковъ, изъ коихъ ни на одномъ не зналъ онъ грамматическихъ правилъ. Вступилъ въ службу Лейбъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ Унтеръ-Офицеромъ, произведенъ Прапорщикомъ въ 1775 году, а въ началѣ 1782, бывши уже Капитаномъ-Поручикомъ Гвардіи, уволенъ, за болѣзнями, къ спанскимъ дѣламъ

Полковникомъ. Въ исходѣ того года опредѣленъ Сопышникомъ въ Московскую Уголовную Палату, ко-
торой пожалованъ, въ 1784 году, Предсѣдательствъ.
Разсмапривая криминальныя дѣла, онъ спарался:
чпобы невинный никогда не былъ осужденъ, равно
виноватый не оспавался безъ наказанія *умьренного*,
копья и согласнаго съ силою Законовъ. — «Предметъ
«наказаній» — разсуждаеть Лопухинъ въ своихъ Запис-
кахъ — «долженъ бытъ исправленіе наказуемыхъ и
«удержаніе опъ преспушленій. Жеспокосы въ на-
«казаніяхъ есы только плодъ злобнаго презрѣнія
«человѣчества и одно всегда бесполезное пиранспво.
«Весьма шакже опасался я осуждать по заключені-
«анъ изъ обспояшельствъ, безъ совершеннаго изоб-
«личенія и признанія судимыхъ. Желаніе ~~показанъ~~
«свой разумъ въ опкрыпшіи виноватаго легко и не-
«чувспвишельно можетъ заспавишь найши его въ
«невинномъ. Ты только суди не будутъ подвер-
«жены шакимъ ошибкамъ, копорые спараюся дѣ-
«лашь правду для самой правды, всты сердцемъ
«любя ее, а не для того, чпобъ ею прославишься;
«или копорые во всякомъ ими судимомъ, сердечно
«видяшь прямо ближняго своего. Можетъ ли бытъ
«правило мудрѣе и справедливѣе того: *Лучше оста-*
«*вить безъ наказанія многихъ виновныхъ, нежели*
«*одного невиннаго осудить; и. Случаи преступленій,*
«*коихъ совершенно доказать не можно, предостав-*
«*лять правосудію Всевидящаго?* — Иванъ Владиміро-
вичъ уволенъ былъ въ опспавку, въ Маѣ 1785 года,
съ награжденіемъ чина Спашскаго Сопышника. Между
пшмъ, какъ Правильельствво, при изслѣдованіи Марпи-

исповѣ, усилило надзоръ за Иваномъ Владиміровичемъ, онъ сочинилъ, въ 1789 году, книгу: *о внутренней церкви*, заслужившую одобреніе Г. Эккартсгаузена, которъ называлъ оную драгоценною, исполненною истинной мудрости. Князь Прозоровскій, смѣнившій Пепра Дмиріевича Еропкина, обратилъ особое вниманіе на дѣйствія общесства Маршинисповѣ и Лопухина: въ Апрѣль 1792 года, всѣ книжныя лавки въ Москвѣ были запечатаны вмѣстѣ съ типографіею и книжными магазинами Новикова; послѣдній взялъ подъ спражу, отвезенъ въ Шлюссельбургъ; главные сообщники его, въ томъ числѣ Иванъ Владиміровичъ, пошребованы къ Главнокомандовавшему для отвѣшовъ. Получивъ отвѣшны Ивана Владиміровича, Князь Прозоровскій объявилъ ему Высочайшую волю: о ссылкѣ его въ деревню, дозволивъ, по убѣдительной просьбѣ, оспашься въ Москвѣ еще на десять дней.—6 Ноября, 1796 года, скончалась Екатерина великая, пользовавшаяся всегда — по словамъ Лопухина — прелестнѣйшимъ правомъ Государей: укрощать спрогосы законовъ и миловать. Императоръ Павелъ I пригласилъ Ивана Владиміровича въ С. Пешербургъ и произвелъ его, 5 Декабря, въ Дѣйствительные Спашскіе Совѣшники, съ повѣнїемъ находишься при немъ въ званіи Спашь-Секретаря. Въ сей должностии не долго онъ оспашался по своему нраву, несоотвѣтствовавшему Придворной жизни. — 20 Января, 1797 года, пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Снашоромъ въ Московскій 5 Департаментъ, что вынѣ 6 Уголовный, а въ день Коронованія Государя, 5 Апрѣля, Кавалеромъ Ордена Св. Анны I степени. Возвраща-

щеніе его на родину обрадовало преспарымаго отца, скончавшагося въ июль же году на рукахъ Ивана Владиміровича. Присутствуя въ Сенатѣ, Лопухинъ продолжалъ *щадить челоувѣчество*; товарищи его, полагая, что онъ пользуется Монаршею довѣренностію, что онъ *тайное око* Государево, соглашались облегчать участь осуждаемыхъ. Всѣ доклады 5 Департаментна утверждаемы были Императоромъ; только два или три уменьшилъ онъ уменьшеніемъ опредѣленнаго наказанія. Въ началѣ 1800 года Иванъ Владиміровичъ отправленъ, по Высочайшему повелѣнію, съ другимъ товарищемъ для осмотра Губерній: Казанской, Вятской и Оренбургской, по обозрѣніи копорыхъ награжденъ Командорскимъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Однакожъ не лзя умолчать здѣсь, что онъ доносилъ: о *ненасытной алчности нѣкоторыхъ чиновниковъ Вятской Губерніи, почерпающихъ всякими неправдами въ золотомъ днѣ*.—Въ 1801 году Императоръ Александръ I возложилъ на Ивана Владиміровича и Юрія Александровича Нелединскаго-Мелецкаго обозрѣніе Слободско-Украинской Губерніи и, по окончаніи онаго, удостоилъ ихъ весьма милосивымъ рескриптомъ (отъ 14 Янв. 1802 г.), въ копоромъ, между прочимъ вывалялъ ихъ *просвѣщеніе, правоту и виды справедливаго челоувѣколюбія*. Въ томъ же году Лопухинъ назначенъ самимъ Государемъ Предсѣдательствующимъ въ Комисіи, учрежденной для разбора споровъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуоспроствѣ: собравъ надлежація по сему предмету свѣдѣнія и сообразивъ ихъ съ мѣстными обстоятельствоми,

Иванъ Владиміровичъ испросилъ (1803 г.) позволеніе прѣхать въ С. Пешербургъ для личныхъ объясненій. Императоръ принялъ его весьма милоспивно и первымъ слова, сказанныя имъ Лопухину за обѣденномъ столомъ, были: «что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ «возлагаетъ на него порученія, читаетъ донесенія «его; а Харьковской повѣдки не забудетъ никогда.» — Передъ отъѣздомъ Ивана Владиміровича изъ С. Пешербурга, Государь пожаловалъ ему аренду въ 1804 году, а въ слѣдующемъ, Іюля 1, снисходя на просьбу его, уволивъ отъ Предсѣдательствованія въ Крымской Комисіи, изъявивъ въ особенномъ рескриптѣ благодарность за подъятыя имъ труды и сожалѣніе, что не могъ ихъ продолжить.—Возвратясь въ Москву, Лопухинъ былъ переведенъ изъ 6 Департамента въ 8, по причинѣ споровъ—какъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ. Въ концѣ 1806 года состоялось повелѣніе объ учрежденіи временнаго земскаго войска или милиціи; нѣсколько Сенаторовъ отправлены были по Губерніямъ съ особливymi наставленіями для наблюденія за порядкомъ и внутреннею дисциплиной. Надзору Ивана Владиміровича ввѣрены были Губерніи Тульская, Калужская, Владимірская и Рязанская. За труды свои по сей части произведенъ онъ, 12 Декабря, 1807 года, въ Двѣйшвышельные Тайные Совѣтники, а черезъ два года, удостоился получить Орденъ Св. Александра Невскаго. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ скончался 22 Іюня, 1816 года, послѣ кратковременной болѣзни. «Друзья и всѣ, кошорые знаютъ меня и любятъ — зывалъ онъ въ завѣщаніи своемъ — «когда я умру, не

« прашаю иждивенія на покровъ земли землею, ху-
« дожествомъ испещренной. Упоиришите оное лучше
« на возбужденіе въ добрыхъ сердцахъ скудосни
« благодаренія къ Испочнику всѣхъ благихъ даровъ. —
« Не пишете и не заспавляете писать мнѣ похвалъ,
« Да вы и сами сего не сдѣлаете; не для того шоль-
« ко, что я ихъ не заслуживаю, но и для того, чтобы
« не сравнялъ меня со всѣми пѣвцъ, кошорыхъ хва-
« лятъ. — Одинъ вздохъ искренней любви, больше
« усладишь мою памянь, нежели книга похвалъ, напи-
« санныхъ рукою хладнаго искусства. — Одна слеза
« нежности — слезамъ печали, друзья мои, не да-
« вайте воли изъ уваженія къ закону великодушія и
« добродѣтели. Одна слеза нежности, пролившая
« на просной, муравую одѣшой могилѣ моей, болѣе
« прославитъ мой прахъ, нежели великолѣпнѣйшее
« надгробіе, поспавляемое алчнымъ наслѣдникомъ, ра-
« дующимся смерти оставившаго ему пылечи, омы-
« шля плачемъ ближнихъ. — Нынѣ, друзья мои, не
« похвалъ и памянниковъ хочу я опѣ васъ. — Возоб-
« новите ко мнѣ въ сердцахъ своихъ неразрывный,
« вѣчный узелъ дружбы, не умирающій съ пѣломъ
« и неограниченной временемъ. — Поминайте меня
« горячею, вѣрною любовію ко всему тому, что было
« дорого и любезно моему сердцу!... Когда вспо-
« мните, что сердце сіе было вѣрнымъ хранилищемъ
« драгоценнаго залога дружбы вашей; что оно ры-
« дало о всякомъ огорченіи вашемъ и восхищалось
« всякимъ вашимъ удовольствіемъ — когда вспомните,
« что я пѣлся красонами испины, хотя слабо
« соблюдалъ ея небесныя успавы; что я усердно

«чпилъ во всемъ излщное, спремился любинъ чело-
 «вчеспво и ближнему служинъ гошовъ бытъ; чшо
 «если кого и оскорбилъ, шо безъ намъренія...
 «и охопво бы согласился оное загладитъ величай-
 «шимъ прискорбiемъ самому себъ. Когда припомъ
 «вспомнише о моихъ порокахъ и слабоспяхъ, гораз-
 «до превосходящихъ шо малое добро, которое, мо-
 «жепъ быпъ, мнъ случилось въ жизни моей ошу-
 «пинъ и сдѣлапъ — шо, друзья мои! изъ глубины
 «пылающихъ любовiю сердецъ вашихъ, пожелапше
 «шолько, чшобъ не по заслугамъ моимъ, а по еди-
 «нымъ щердопамъ благоспи, пилъ я неизчерпаемую
 «чашу блаженспва въ шой непоспнжимой спранъ,
 «гдъ цвѣшешъ вѣчный садъ радоспи, гдъ вѣчная
 «жизнъ, здравiе, спокойспво, наслаждеше разливаюш-
 «ся неизсякаемымъ испочникомъ, изъ кошораго про-
 «исходишъ и всякое доброе дѣло, и всякая мысль
 «добрая.»—Въ числѣ друзей его находились: Князь Нико-
 лаи Васильевичъ Репнинъ (*), Мипрополипъ С. Пепер-
 бургскiй Михаилъ, И. П. Тургеневъ и знаменипый Юнгъ
 Шпилингъ. Изъ сочиненiй Г. Допухина извѣстны
 1) *Разсужденiе о злоупотребленiи разума нѣкоторыми*
новыми писателями, напеч. въ Москвѣ 1780, 1787 и
 1809 года. 2) *Изображенiе мечты равенства и буй-*
ной свободы съ пагубными изъ плодами, напеч. въ

(*) «Еслибъ мои правила—помѣспилъ И. В. Допухинъ въ своихъ
 Запискахъ—и дозволяли мнѣ давать волю самолюбiю, шо не про-
 «силъ бы я другой на гробъ моемъ надпись, кромѣ слѣдующей:
 «Отъ друзей былъ Репнинъ.»

Москвѣ, 1794 г. 3) *Изліаніе сердца, чуждаго бла-
 гость единоначалія*, въ Москвѣ, 1795 г. 4) *Описаніе
 нѣсколькихъ картинъ и списковъ съ нѣкоторыхъ
 отрывковъ, находящихся въ Магази́нъ давняго смо-
 трѣнія на внутреннія причины дѣйствій и на слѣ-
 поту развращенныхъ Французовъ*, напеч. въ Москвѣ,
 1795 г. 5) *Подражаніе нѣкоторымъ пѣснямъ Дави-
 довымъ, стихами*, напеч. въ Москвѣ 1796 года. 6) *Тор-
 жество правосудія и добродѣтели, или добрый Судья*,
 драма въ 5 дѣйствій, напеч. въ Москвѣ, 1798 г.
 7) *Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о еди-
 номъ пути истины и о различныхъ путяхъ заблу-
 жденія и гибели*, напеч. 1798 г. и 1801 года въ С.
 Петербургѣ. Сія книжка переведена на Французскій
 и на Нѣмецкій языки. 8) *Нѣчто на извѣстную кни-
 гу Di contrat social*, напеч. въ Москвѣ 1805 года.
 9) *Отрывки для чтенія върующимъ*, напеч. въ Мос-
 квѣ 1805 г. 10) *Записки его* хранились, въ рукописи,
 въ Коллежскомъ Архивѣ; опрывокъ изъ оныхъ помѣ-
 щенъ въ журналъ: *Другъ Юношества*, 1812 года. —
 Изъ переводовъ, напечатаны: 1) *Рѣчь Томаса, гово-
 ренная въ Академіи Французской при вступленіи его
 въ оную*, Москва, 1782 года. 2) *Торжество въры
 надъ любовію*, поэма, сочиненная Юнгомъ, напеч. въпо-
 рымъ изданіемъ 1787 г. въ Москвѣ. 3) *Надгробная
 похвала Тюреню*, сочин. Флешьеромъ, напеч. въ
 Москвѣ, 1794 г. 4) *О должностяхъ супружескихъ*,
 напеч. въпор. изданіемъ 1787 г. 5) *Изображеніе истин-
 наго Христіанства, съ добродушнымъ къ оному увѣ-
 щаніемъ*, напеч. въ Москвѣ, 1800 г. 6) *Томасово слово
 похвальное Марку Аврелію*, напеч. въ Москвѣ,

1801 г. 7) *Вѣра во Иисуса, или кратчайшій путь къ Богу*, напеч. въ С. Пешербургѣ, 1804 года.—Изъ Записокъ Г. Лопухина; по рассказамъ современниковъ и изъ Словаря Историч. о Россійскихъ писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія.

ЛОПУХИНЪ, Иларіонъ Димитріевичъ, сынъ Димитрія Никишича и двоюродный дядя Царицы Евдокии Ѳеодоровны, первой супруги Петра великаго — находился въ Москвѣ во время облежанія сего города Поляками 1610 года и за оказанное имъ мужество награжденъ въ Росновскомъ уездѣ сельцомъ Курьшиномъ и деревнею Трешьяковскою. Въ послѣдствіи Лопухинъ определенъ былъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, 1649 г., въ Дѣяки Посольскаго Приказа поспивъ своего желанія; просилъ Государя чтобы служба сія не была вѣнана ему и роду его въ попрекъ и укоризну; на что послѣдовало Высочайшее рѣшеніе: «не спавивъ того ему въ безчестіе, поному что онъ взялъ изъ Дворянъ по «Его Государеву Имянному Указу (*).» — Въ 1651 году посыланъ онъ въ Малороссію съ соболями къ Гетману Богдану Хмельницкому; въ 1653 произведенъ въ Думные Дѣяки (**) и отправленъ снова въ Украину, въ числѣ Царскихъ Полномочныхъ, для присоединенія сей спраны къ Россійскому Государ-

(*) Званіе Дѣяка соопвѣщивало Секретарскому.

(**) Думный Дѣякъ соопвѣщивалъ Статсъ-Секретарю.

спиву. Въ свитѣ Лопухина находился одинъ Сполъникъ. Иларіонъ Дмипріевичъ дѣятельно участвовалъ въ семъ достопамятномъ событіи, въ особенності въ Кіевѣ, гдѣ Духовенство оказало Посламъ въ высылкѣ къ присягѣ Шляхичей, слугъ и дворовыхъ людей, жившихъ въ монастыряхъ. Онъ отправился къ Мипрополипу Сильвестру для убѣжденія его; сильно говорилъ ему: угрожалъ опалю Царя, местию Гетмана. Мипрополипъ упорствовалъ, утверждалъ: что *Шляхта и дворовые люди его вольные*; Лопухинъ оставилъ Сильвестра съ большою досадою, не принявъ даже отъ него благословенія. Такая твердоспъ заставила Первосвященнаго Малороссійскаго возчувствовать свою вину: онъ исполнилъ, 19 Января, 1654 года, волю Пословъ. Государь наградилъ усерднаго подданнаго похвальною грамотою, а по возвращеніи его изъ Малороссіи, пожаловалъ ему, 29 Марша, шубу ашласную на соболяхъ, кубокъ серебряный и два сорока соболей. Въ томъ же году Лопухинъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ подъ стѣнами Смоленска; отправленъ 1657 года въ Украину вмѣстѣ съ Ближнимъ Окольнымъ Богданомъ Машвъевичемъ Хипровымъ для утвержденія Гетманомъ Витовскаго; находился въ Переяславѣ 1659 года при переговорахъ съ Юріемъ Хмельницкимъ; пожалованъ въ Думные Дворяне 1667 года и впорымъ Судьею Казанскаго Дворца. Скончался въ 1671 году. — Изъ Краткой историч. Родословной дворянъ Лопухиныхъ; Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. 3 и 4, и Исторіи Малой Россіи, ч. 1 и 2.

ЛОПУХИНЪ, Спешанъ Васильевичъ, сынъ Боярина Василя Авраамовича и двоюродный братъ Царицы Евдокии Ѳеодоровны, въ молодыхъ лѣтахъ предназначенъ былъ Петромъ великимъ къ морской службѣ и обучался (съ 1708 г.) въ Лондонѣ. Онъ былъ попомъ въ крейсershвъ съ Голландскимъ флотомъ и участвовалъ въ плаваніи къ Вестъ-Индскимъ островамъ. Въ 1717 году Лопухинъ, находясь уже въ Россіи, произведенъ въ Лейшенанпшъ, въ 1721 въ Капитанъ-Лейшенанпшъ и въ кампанію того года прошивъ Шведовъ, командовалъ репешичнымъ 34 пушечнымъ фрегатомъ Фениксомъ. Въ 1723 году ходилъ онъ также въ море, предводившешвую фрегатомъ Амстердомъ-Галеемъ и произведенъ въ Капитаны 3 ранга. Императрица Екатерина I пожаловала Лопухина Камергеромъ, исключивъ его изъ морскаго списка (1726 г.); но Императоръ Петръ II велѣлъ ему снова числшсь по флоту съ наименованіемъ Генеральсш-Адьюнанпшомъ онаго, возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.). Кончина сего Государа, котораго прародшшельница—какъ выше упомянуто—была изъ дома Лопухинныхъ, преградила Спешану Васильевичу путь къ возвышенію: только въ послѣдній годъ царшпованія Императрицы Анны Іоанновны (1740 г.) произведенъ онъ былъ въ Коншръ-Адмиралы, съ повелѣніемъ присущшпованш въ Адмиралпшейсшвъ-Коллегіи. Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Генералъ-Лейшенанпшомъ и Губернапоромъ въ Архангельскъ (1742 г.); но вслѣдъ за шмъ повелѣла ему бышъ Генералъ-Кригсш-Коммисаромъ онъ флота и

Вице-Адмираломъ. Вскорѣ Лопухинъ вовлеченъ былъ женою своею въ заговоръ противъ Императрицы и въ 1743 году лишенъ Ордена, чиновъ, наказанъ кнутомъ съ урѣзаніемъ языка и сосланъ въ Сибирь (*), гдѣ скончался въ Государствованіе Елисаветы. Старшій сынъ Степана Васильевича, Иванъ, участвовавшій въ преслупленіи родителей своихъ, былъ также удаленъ на Сѣверъ; меньшіе оспались у родственниковъ: Авраамъ Степановичъ дослужился до чина Генераль-Поручика, имѣлъ Ордена Св. Анны первой степени и Св. Георгія 4 класса; Степанъ Степановичъ былъ Дѣйствительнымъ Камергеромъ. — Изъ *Жизнеописанія первыхъ Рос. Адмираловъ*, соч. Г. Берхомъ, ч. 2, стр. 264 и 265, и разныхъ современныхъ Записокъ.

ЛОСЕНКО, Антонъ Павловичъ, опличный Художникъ Живописи исторической, родился въ Малороссіи; сначала былъ пенсіонеромъ Императорской Академіи Художествъ, потомъ Профессоромъ и Директоромъ оной. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ два раза отправлялъ его въ чужіе края, гдѣ онъ пріобрѣлъ рѣдкими своими способностями уваженіе иностранцевъ и, среди произведеній древнихъ, усовершенствовалъ себя въ Римѣ, откуда вывезъ двѣ превосходныя *Академическія фигуры* своей работы, служащія и доселѣ образцами для воспитанниковъ.

(*) см. біографію Натальи Федоровны Лопухиной.

Императрица Екатерина II удоспонила посвещеніемъ Академію въ то время, какъ Лосенко писалъ *Владимира предъ Розиндою*, одобрила трудъ художника и приобрѣла сіе произведеніе для Эрмитажа. Славный тогда Акшерь Дмишревскій служилъ ему, въ шеапральномъ своемъ коспномъ, моделью. Другая картина его, заказанная Императрицѣю: *Прощаніе Гектора съ Андроматою*, оспалась недокончанною и хранился въ Академіи. Онъ занемогъ и скончался 1773 года въ цвѣтущихъ лѣтахъ, оплакиваемый Академіею. Права былъ шихаго, всегда веселаго; любилъ оказывать услуги; образовалъ нѣсколько отличныхъ учениковъ, въ шомъ числѣ Г. Г. Соколова и Акимова; обучалъ также многихъ ваятельному искусству, имѣя отличныя свѣдѣнія въ Анапоміи. — Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Имп. Академіи Художествъ, на Франц. языкѣ, 1807 года и Краткаго историч. свѣдѣнія объ оной, соч. Г. Президента Академіи А. Н. Оленина.

ЛУПОЛОВА, Прасковья Григорьевна, дочь Прапорщика, сосланнаго въ 1798 году, за пресупуленіе, въ Сибирь по лиценіи чиновъ и Дворянства — родилась въ Елисаветградѣ 1784 года. Любя нѣжно отца своего, она послѣдовала за нимъ въ самое заключеніе; утѣшала, подкрѣпляла горестную его спарость. Въ сіе бѣдственное для нихъ время, одна шолько мысль занимала Луполову: освобожденіе родителей. Три года неопшнушно просила она, чпобы оппустили ее въ С. Пешербургъ, гдѣ надѣялась исходапайспвовать

прощеніе у милосердаго Государя. Дорожа ея при-
суписнвіемъ, находя въ ней послѣднюю опраду жизни
своей, оицеъ долго не соглашался; наконецъ усшу-
нилъ ея убѣжденіямъ. На двадцать первомъ году опъ
рожденія, Луполова пущилась въ дальній пущъ изъ
Тобольска съ однимъ рублемъ, съ образомъ Божіей
Машери и съ родителскимъ благословеніемъ. Му-
жесивенно преодолевая всѣ опасности, она прибыла
въ Екашеринбургъ, гдѣ оспановилась и начала учипъ-
ся грамотѣ. Опшуда до Вянки плыла водою, а опъ
Вянки до Казани шла пѣшкомъ. Продолжая дорогомъ
учипъся, доспигла она Пешербурга 1804 года, Авгу-
ста 5. Въ спранспивованіи своемъ, борясь съ различ-
ными бѣдспивіи, повинорилась: *живе Богъ! жива душа
моя!* Надежда на Всемогущаго не обманула примѣр-
ную дочь: она нашла въ сполицѣ приспанище въ домѣ
одной Госпожи, славившейся Хриспианскою любо-
вію къ бѣднымъ и несчастнымъ. Вскорѣ просьба Лу-
половой поспунила въ Комисію для пересмошра
прежнихъ дѣлъ уголовныхъ, изъ оной къ незабвен-
ному Монарху. Александръ изрекъ виновному поми-
лованіе за добродѣтели его дочери, дозволилъ ему
возвращипъся въ прежнее жилище (27 Декабря, 1804
года), низпъ пребываніе гдѣ пожелаеетъ, исключая
обыихъ сполицъ (12 Апрѣля, 1805 г.); пожаловалъ Пра-
сковъ Григорьевъ двѣ тысячѣи рублей. Августѣйшая
Императорская Фамилія шакже оказала ей денежное
пособіе: всѣ сѣвшили на помощь избавишельницы
опца. Уже навсегда была обезпечена учаспъ ея —
осшавалось ей шолько наслаждаеетъ славою въ цѣ-
шущихъ лѣтахъ, вознаградишь скучные дни, прове-

денные на Сѣверѣ, жизнь шумною, разсыяною, копорую мы привыкли называть веселіемъ; но Луполова, среди счастья, вспомнила о своемъ обществѣ и удалась въ Десятинскій дѣвичій монастырь, Новгородской Епархіи. Тамъ добродѣтельная дѣвица кончила дни свои въ Декабрѣ 1809 года, непрестанно возсылая мольбы ко Всевышнему за оказанныя ей благодѣянія.—Прасковья Григорьевна Луполова отличалась скромностію и здравымъ смысломъ. Когда спросили ее въ С. Петербургѣ, какъ опиважилась она предпринимать шакой дальній путь?—опивчала: *А для чего мнѣ было бояться? Я знала, что Богъ не оставляетъ несчастныхъ. Слыша похвалы себѣ, говорила: За что меня хвалятъ? Развѣ дочь не должна все терпѣть для отца?*—Извѣстная Французская писательница Котень сочинила весьма занимательный романъ, подъ названіемъ: *Елисавета, или примѣръ дѣтской любви*, занимшовавъ содержаніе онаго изъ приключеній Луполовой. — Изъ Руской Исторіи Г. Глинки, изд. второе, ч. 8, стран. 322 и 323; Сѣверной Почты 1810 года и Московскихъ Вѣдомостей 1805 года.

ЛЪВОВЪ, Сергей Лавренщевичъ, сынъ Смоленскаго Воеводы, родился 1742 года и на пятнадцатомъ вступилъ въ военную службу (1756 г.). Несправедливо опзывается объ немъ Г. Спада (*) *будто онъ*

(*) см. впрочемъ часть: *Ephémérides Russes par Spada, S. Pétersb. 1816, стран. 45.*

болѣе извѣстенъ своими острыми словами, нежели дѣланіями, о конхѣ и не упоминаетъ въ его біографіи; между тѣмъ какъ Львовъ соединялъ съ бѣглымъ умомъ, придворною уклончивостію, искусствомъ угождать сильнымъ — примѣрную храбросць, рѣдкое присущіе духа. По родству своему съ Пошемкинскимъ онъ проложилъ себѣ дорогу при Дворѣ, обратилъ на себя благоволеніе Екатерины II на бранномъ полѣ. Первоначально служилъ онъ Оберъ-офицеромъ подъ знаменами Графа Румянцева; попомъ находился въ свитѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла нашего въ Констанцинополѣ, Князя Репнина, будучи Капипаномъ (1777 г.); пожалованъ, по предсказательству Князя Таврическаго, Флигель-Адьютантомъ въ чинѣ Бригадира (1787 г.); получилъ за оказанную храбросць на приступѣ Очакова (1788 г.) чинъ Генералъ-Маіора и военный Орденъ Св. Георгія шрепъ-яго класса и въ особенностіи опличился (1790 г.) при взятіи Суворовымъ Измаила: командуя первою колонной праваго крыла, Львовъ быспро приближился ко рву и палисаду, преграждавшему путь отъ казанской бапарей къ Дунаю; немедленно приказалъ бросить фашины, первый перескочилъ чрезъ палисадъ. Турки шолпою напали на Россіянъ съ саблями въ рукахъ; Львовъ проложилъ себѣ дорогу шпыками, обошелъ подъ карпечами каменную казанскую бапарею, откуда нѣсколько сотъ человекъ бросали гранаты на неусправимыхъ воиновъ его; овладѣлъ двумя укрѣпленіями; двинулся къ Броскимъ ворошамъ и среди успѣховъ получилъ тяжелую рану, принужденъ оспавить мѣсно сраженія. За сіи

мужественные подвиги Львовъ награжденъ Орденомъ Св. Анны первой степени. Онъ былъ попомъ Шефомъ Бѣлорусскаго Егерскаго корпуса и сохранилъ званіе Флигель-Адьютанша по самую кончину Екатерины II. Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Генералъ-Поручикомъ, Членомъ военной Коллегіи, Генераломъ опъ Инфантеріи (1800 г.); попомъ далъ ему описавку опъ службы. Сергей Лавренщевичъ скончался 7 Апрѣля, 1812 года.

О характеръ его можно судить по слѣдующимъ анекдотамъ: Князь Пошешкинъ, не извѣстно за что, разсердился на Львова и пересылалъ съ нимъ говорить; но Львовъ, зная, что гнѣвъ Свѣтлейшаго не будетъ продолжаться, обѣдалъ у него каждый день по прежнему. *Отъ чего ты такъ похудѣлъ?* спросилъ его въ веселую минуту Пошешкинъ. — «По милости Вашей Свѣтлости» — отвѣчалъ Львовъ; — «вамъ угодно было души-«ся на меня и еслибъ гнѣвъ вашъ продолжался еще «нѣкоторое время: то я умеръ бы съ голода, пре-«жде всѣ оспаривали меня въ покое, не смѣли пре-«рывать моихъ занятій, а когда вы изволили пока-«зать мнѣ хребетъ: то я не имѣлъ опдыха за об-«домъ: лишь только намѣревался поднести кусокъ «ко рпу, они вырывали его своими вопросами. Могъ «ли я не отвѣчать имъ, находясь въ опалѣ?» — Въ другое время Пошешкинъ, погруженный въ глубокую задумчивость, хранилъ молчаніе, вѣхавши въ одной каретѣ съ Сергѣемъ Лавренщевичемъ изъ С. Петербурга въ Царское село. Выходя изъ экипажа, Львовъ сказалъ ему: «Объ одной милости прошу Вашу Свѣ-

«плюснь, чшобы вы никому не пересказывали о чемъ, мы говорили дорогою.» Англійскій Посолъ, Лордъ Випворпъ, подарилъ Императрицѣ Екатеринѣ II прекрасный телескопъ, необыкновенной величины. Государыня опъзывалась съ похвалою о семъ произведеніи искусства: сего довольно было для Царедворцевъ, кошорые, любуясь инспрументномъ, наводили его на небо и увѣряли, чшо явспвенно можно было различить горы въ лунѣ. Дошла очередь и до Сергѣя Лавреншьевича. «Я не только вижу горы—сказаль онъ— «даже лѣсъ!»—«Вы возбуждаеше и во мнѣ любопытство» — произнесла Императрица, вспавая съ кресель. — «Торопипешь, Государыня — продолжалъ Львовъ, смонря въ телескопъ — «шоропипешь: уже «начали рубить лѣсъ; не успѣете подойти, а его и «не останетсѣ.»—«Здорово, пріятель—сказаль Сергѣй Лавреншьевичъ одному своему спарому знакомому, кошорого вспрѣшилъ на улицѣ — «давно ли шы «сюда прѣхаль и зачѣмъ?»—На дняхъ только—опвѣчель ему пріѣзжій;—«но на бѣду за дѣломъ.» — «За дѣломъ!»—возразиль Львовъ; — «жалъ мнѣ себя. Да у «кого оно въ рукахъ?» — «У N. N.»—«Видѣль ли шы «его?»—«Нѣтъ еще»—«Такъ послушайся моего совѣша: «не ходи къ нему въ поведѣльникъ. Его заводипгъ «Секретарь по воскресеньямъ и онъ покуда не раз- «болпаешся, ничего шебъ пушнаго не скажетъ.» — Однажды Императоръ Павлы I, разговаривая на раз- водѣ съ Львовымъ, облокопился на его плечо: «Могу «ли я Вамъ служипъ подпорою, Государь!»—сказаль Львовъ.—Доказательствомъ неуспрашимости Львова служипгъ еще, чшо онъ подымался въ С. Пешербургъ

*

на воздухъ съ извѣстнымъ Гарнеренемъ. Насмѣшники сочинили на него стихи: будно онъ лепалъ до облаковъ, просишь боговъ о заплатахъ долговъ.

Изъ современныхъ Вѣдомостей и разсказовъ достопамятныхъ особъ ().*

ЛЫСОВЪ, Яицкій Козакъ, любимецъ Пугачева, произведенный имъ въ Полковники, пользовался особеннымъ уваженіемъ въ Козацкомъ войскѣ; имѣлъ нравъ жестокій, алчный къ пріобрѣщеніямъ; поссорился, въ Маршѣ 1774 г., съ самозванцемъ при раздѣлѣ добычи; нанесъ ему копьемъ ударъ въ спину и хоня спшибъ съ лошади; но—къ несчастію Россіи—не могъ лишить жизни, пошому что Пугачевъ носилъ всегда панцырь подъ плащемъ. Козаки примирили Лысова съ самозванцемъ; но послѣдній, принворно проспившій ему нанесенную обиду, велѣлъ удавить его ночью. — *Изъ Записокъ о Пугачевѣ.*

ЛЮБРАСТЪ, Баронъ Іоаннъ Лудовикъ, произошелъ отъ древней, благородной Шопландской фамиліи; но родился въ Лифляніи, гдѣ отецъ его служилъ сначала Шведскому Престолю, а потомъ Россійскому Самодержцу. Онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвящалъ себя Ошечеству нашему: пригласилъ изъ Германіи (1700 г.) многихъ художниковъ и ремесленниковъ въ Россію; упоиребленъ Петромъ великимъ, какъ искус-

(*) см. о С. Л. Лысовѣ въ біографіи Кречетникова.

ный Инженеръ, при заложениі крѣпости С. Пешербургской, Кроншлота, большого канала Кроншпадскаго и при всѣхъ важнѣйшихъ новыхъ заведеніяхъ. Императрица Анна Іоанновна пожаловала его, 14 Февраля, 1740 года, по случаю поржесства о замиреніи съ Турками, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Баронъ Любрасъ находился тогда Инженеръ-Генералъ-Лейпенашомъ. Вслѣдъ за тѣмъ произведенъ онъ въ Генералъ-Аншефы Императрицею Елисаветою Петровною, кошорая употребила его въпрямъ Полномочнымъ на Абовскомъ Конгрессѣ, желая прекратитъ кровопролитную брань съ Швеціею. Подписавъ мирный договоръ 7 Августа, 1743 года (*), Баронъ Любрасъ возвратился въ С. Пешербургъ для присущствованія при прекдневномъ поржесствѣ, по сему случаю происходившемъ; награжденъ онъ Государыни многими деревнями въ Лифляндіи и опшравленъ въ Спокгольмъ, въ качествѣ чрезвычайнаго Посланника, откуда былъ опозванъ въ Іюль мѣсяцъ, 1745 года. Съ того времени сей почтенный мужъ обратился къ первоначальному занятію, имѣлъ постоянное пребываніе въ Кроншпадѣ и занимался неослабно окончаніемъ большого канала, заложенаго имъ еще при Петрѣ великомъ. Въ 1752 году Императрица Елисавета Петровна удостоила своимъ присущствіемъ поржесственное опкрытіе онаго и возложила, 30 Іюля, на совершителя шоль важнаго,

(*) см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Александра Ивановича Румянцева.

безсмертнаго подвига ордень Св. Апостола Андрея первозваннаго. «Каналь сей—сказалъ тогда Госуда-
 «рынъ Баронъ Любрасъ — «давно былъ бы гошовъ,
 «еслибъ завислъ и гоненіе, препертыныя мною
 «опъ, Фельдмаршала Графа Миниха, въ шомъ не
 «воспрепятствовали.» — Черезъ нѣсколько дней по-
 шомъ Любрасъ почилъ опъ шрудовъ своихъ, кончилъ
 жизнь ознаменованную пятидесяти двухъ лѣтнимъ
 полезнымъ и безпорочнымъ служеніемъ. Онъ зналъ,
 кромѣ Россійскаго языка: Латинскій, Нѣмецкій, Фран-
 цузскій и Шведскій. Въ Московскомъ Архивѣ Колле-
 гій иностранныхъ дѣлъ хранятся слѣдующія его
 сочиненія на Нѣмецкомъ языкѣ: 1) Реляція о учреж-
 деніи разныхъ Коллегій, 1700 г. 2) Всеподданнѣйшее,
 не въ Указъ, разсужденіе: о устанovenіи въ обшир-
 ныхъ обласяхъ Его Царскаго Величества Государ-
 ственнаго Правленія, согласнаго съ Шведскимъ. 3)
 Разсужденіе о исправленномъ Королемъ Карломъ XI
 Шведскомъ Государственномъ правленіи и какимъ
 образомъ оное въ обласяхъ Его Царскаго Величе-
 ства принято, или переѣнено быть можетъ. 4)
 Разсужденіе о Государственномъ надзираніи надъ
 Мануфактурами. 5) Мнѣніе о порядкѣ Монетному
 Директору въ Москвѣ 1720 г. 6) Всеподданнѣйшій
 проэктъ приказному порядку, которому Магистрантъ
 Его Царскаго Величества спольчнаго города Св.
 Пепра и мѣщане слѣдовашъ имѣють, 1720 г. и 7)
 Разсужденіе объ опмѣнѣ мѣдныхъ копѣекъ, 1721
 года. — Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Ште-
 лина; Диплом. сокр. извѣстія о сношен. нашего
 Двора съ Европ. Державами, ч. 4; Историч. собранія

*описковъ Кавалерамъ четьр. Рос. Орденовъ и Регестра
Архивскихъ дѣлъ.*

:
..

М.

МАЗЕПА, Иванъ Спешановичъ, родился 1644 года въ селѣ Мазепицахъ, Кіевской губерніи, близъ Бѣлой Церкви. Незвѣстно, чѣмъ служилъ онецъ его; но фамилія сія издавна сущесгвовала въ Малороссіи: въ 1597 году предокъ Мазепы, будучи Полковникомъ, сожженъ Поляками въ мѣдномъ быкѣ, вмѣстѣ съ несчастнымъ Гепманомъ Наливайкою. Мазепа, воспитанный въ Польгѣ Іезуитами, обучился совершенно Латынскому и Польскому языкамъ, узналъ опчасни Нѣмецкій и перенялъ у воспитанцевъ своихъ искусство лицемѣрннхъ, если не превзошелъ даже ихъ въ сей наукѣ, кошорая цѣнилась выше всего въ такъ называемомъ большомъ свѣтѣ. Онъ умѣлъ проложитъ себѣ дорогу ко Двору, пожалованъ Пажемъ, служилъ, какъ увѣряютъ современники, въ Гвардіи Іоанна Казимира; былъ ловокъ, распорочень; съ пріятною наружносгью соединялъ умъ бѣглый, сердце влюбчивое; правился Польскимъ дамамъ. Пыкій юноша вспушилъ въ корошкое знакомство съ суругою одного вельможи и жестоко наказанъ за увнчанную любовь: ревнивый мужъ раздѣлъ его до нага,

область дегнемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ посадить безъ сѣдла и безъ узда на дикую лошадь, привязать къ ней веревками (*). Событіе сіе послѣдовало на границѣ Малороссіи: Козаки избавили Мазепу отъ неминуемой смерти и изъ соспрандія дали ему необходимую помощь и приспанище. Скрывая спыдъ и обиду среди народа воинспвеннаго, въ кругу удалцовъ, испытывавшихъ превратности счастья, копорые не дорожили жизнью, искали опасностей и добычь, Мазепа обратилъ взоръ свой на Заднѣпрскаго Гетмана, крамольнаго, храбраго, vlastлюбиваго, врага Поляковъ и собспвенной родины. Первые годы, проведенные имъ подъ начальствомъ Дорошенки, не ознаменованы никакимъ особеннымъ подвигомъ: или Мазепа не хотѣлъ вдругъ обнаружить своихъ способностей, ожидая удобнаго времени, или Предводителъ Чигиринскій, не менѣе его. лукавый, обуздывалъ предприимчиваго юношу, спрашась въ немъ опаснаго соперника. Въ 1674 году власпъ Дорошенки начала ослабѣвать: Самойловичъ повѣлывалъ на обѣихъ споронахъ Днѣпра. Ожидая вспомогательнаго войска Турецкаго и Ташарскаго, Дорошенко спарался выиграть время, опсправилъ Мазепу въ Переяславъ къ Князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства. Коварный посланникъ вѣдалъ мысли, сношенія Власпелмна съ невѣрными и не спыдился увѣрять Россійскаго Полководца въ искренности Заднѣпрскаго Гетмана, утверждалъ,

(*) *Уніатъ Стебелскій*, т. 2, стр. 423.

что онъ цѣловалъ въ томъ образѣ Спасова и Пресвятая Богородицы! Такъ первое вспушленіе Мазепы на поприще свѣта ознаменовано было неправдою. — Не долго пользовался онъ довѣренностію Дорошенки: посланный въ Крымъ и Консшаншинополь съ прѣбываніемъ скорѣйшей помощи, Мазепа былъ взятъ въ плѣнъ храбрымъ Кошевымъ Апаманомъ Свркою, предсшавленъ Самойловичу, ошосланъ въ Москву (1674 г.). Добродѣтельный Гешманъ ходашайсповалъ за него, убвдшительнѣе просилъ Царя Алексѣя Михайловича: не ссылатъ посланца Дорошенкова ни въ какую ссылку, отпущитъ обратно въ Украйну. Мазепѣ позволено было жить на сей сторонѣ Днѣпра съ женою и дѣтьми: онъ въ скоромъ времени лишился послѣднихъ и утѣшился! Съ необыкновеннымъ умомъ, даромъ слова, искусшвомъ убѣждающъ, вкрадывающъ въ изгибы сердца чловѣческаго, хитрый, оспорожный Мазепа скрывалъ въ душѣ своей злобу, мшшительность, любошпажаніе, неограниченное славолубіе, былъ чуждъ всякой благодарности: сему чловѣку вверилъ Гешманъ Самойловичъ воспитаніе сыновей своихъ. Тягосшво было званіе учителя для Мазепы, рожденнаго съ пылкими чувспвами, желавшаго управляющъ народомъ, а не умами нѣсколькихъ юношей; но жершва сія, испшпаніе рока, вели его къ предположенной цѣли. Онъ, угождая Гешману, пригошвлялъ будущее возвышеніе свое. Надежда не обманула его. Семь лѣтъ поперянныхъ лучшей жизни скоро вознаградились. Въ 1681 году Самойловичъ произвелъ насшавника дышей въ Знашныя Войсковыя Товари-

ни, онъ править въ Москву съ разными представле-
ніями о Бакчисарайскомъ договорѣ; во второй разъ,
1682 года, съ поздравленіемъ по случаю бракосоче-
щанія Царя Ѳеодора Алексѣевича и тогдажъ по-
жаловалъ своего любимца Генеральнымъ Есауломъ (*).
Спрямительно направлятъ Мазепа полетѣ и не былъ
доволенъ. Какая дума занимала тогда неблагодар-
наго? Онъ завидовалъ своему благодѣтелю, помышлялъ,
какъ бы исхититься изъ рукъ его булаву, свергнувъ
его зависимость, спарался пріобрѣсти любовь, по-
кровительство Голицына (**); воспринималъ
Самойловичу выдать дочь за сына сего первыяго
Сановника въ Россіи; переписывался съ нимъ изъ
Украины; снискивалъ приверженцевъ въ войскѣ;
взвѣлъ въ Москву, по порученіямъ Гетмана, въ на-
чалѣ 1686 и 1687 годовъ, съ злобою въ сердцахъ, съ
лестію на устахъ, чинобы поддержать благоволеніе
Двора; совершилъ наконецъ давно предначертан-
ный планъ: написалъ на своего благодѣтеля лож-
ный доносъ, коимъ воспользовался Голицынъ
для оправданія поспѣднаго похода въ Крымъ. 25
Іюля (1687 г.), Генеральный Есаулъ, избранный не-
многими, торжественно объявленъ преемникомъ Са-
мойловича. Мазепа былъ сорока лѣтъ, когда
получилъ дошпощество Гетмана. Въ силѣ мужества,

(*) Генеральный Есаулъ былъ пятымъ Спаршиномъ, но первый,
послѣ Гетмана, начальникъ всего Козацкаго войска, включая
Запорожцевъ.

(**) см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына, любимца
Совѣнна.

съ умомъ образованнымъ, сей Власпитель народа могъ быть душею подчиненныхъ; но онъ не заботился о томъ. Ему нужны были жертвы, и кровь невиннаго юноши покрыла безславіемъ первые дни его владычества. Победа надъ Тапарами у Кодака увѣнчала знамена Григорія Самойловича, Полковника Черниговскаго, въ то самое время, какъ опецъ его былъ арестованъ. Онъ сдался добровольно Воеводѣ Неплюеву, сосланъ въ Сѣвскъ, заключенъ въ пѣмницу. Преслѣдуя Григорія за его мужество, за любовь къ нему войска, Мазепа не довольствовался изгнаніемъ опаснаго соперника, навлекъ на него подозрѣніе въ измѣнѣ. Цыпляли несчастнаго; предвидя смерть неизбежную, щепотно умолялъ онъ о духовникѣ. Наконецъ опрубили ему голову, для большаго мученія, нѣсколькими ударами шопора; предали пѣло землѣ съ безчестіемъ. Двое Спаршинъ и шри Полковника, приверженные къ бывшему Гетману, лишились должностей и свободы; сынъ его Яковъ, Полковникъ Спародубскій, сосланъ въ Енисейскъ; жена, дочери, обѣ невѣстки задержаны были Мазепою въ Украинѣ. Никшо не могъ оперепѣ слезъ немошнаго спарца, сошедшаго преждевременно въ могилу въ опдаленномъ Тобольскѣ (*). — Малороссіяне и Запорожцы, недовольные опспавкою Самойловича и избраніемъ Мазепы, сначала ропсали, потомъ выпли изъ повиновенія; но были усмирены Великороссійскими полками. Уничпоживъ покушенія враговъ, но не испре-

(*) см. біографію Гетмана Самойловича.

бизъ вражды, вкоренившейся въ сердцахъ, хитрый Мазепа занималъ Козаковъ бывшими посылалъ ихъ прошивъ Ташаръ, подь Очаковъ, гдѣ выжгли они посады, причинили большія разоренія (1688 г.). Онъ участвовалъ (1689 г.) во второмъ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ, и когда Петръ великій, съ согласія Юанна, возстановилъ единодержавіе, сослалъ любимца Софіи въ Каргаполь: тогда Мазепа, находящійся въ Москвѣ, не преминулъ воспользоваться паденіемъ вѣпораго своего благодѣтеля: подалъ Государю бумагу, въ копорой исчислилъ всѣ подарки, буднобы вынужденные у него Голицынымъ, просилъ вознагражденія изъ описаннаго имѣнія и получилъ желаемое. Возвращаясь въ Малороссію, Мазепа въспревоженъ былъ неповиновеніемъ Запорожцевъ и (1690 г.) сильною саранчой, опустошившею плодоносныя поля вѣвременнаго ему края. Къ сему злу присоединилось еще другое, гораздо чувствительнѣе для скрипкаго Геймана: явились пасквили, обвинявшіе его въ *невѣрности*, въ участіи въ *Московскомъ заговорѣ*. Мазепа описывалъ Государю печаль свою и болѣзнь, *тяжкую, неудобноносимую*; жаловался на враговъ, разсуждающихъ козни злобными навѣщами надъ главою его; называлъ себя *работъ вѣрнымъ, искреннимъ, нескрывающимъ отъ Царя даже тайнъ внутреннихъ сердца своего*; умолялъ, чпобы при простодушной его невинности, при службѣ вѣрной и радѣтельной, не повредила ему *баснь ложная, скверная и смрадная*. Такъ дѣйствовалъ, говорилъ Мазепа, когда Петръ управлялъ Государствомъ; но *тайна* его, унесенная Голицынымъ въ обиду Архангельскую,

погребена съ нѣмъ. Оспалась намъ одна догадка. Надлежало явить призракъ великодушія, чѣобы оковавъ недоброжелателей: Рейнхарскаго спроя Ропмиспръ Иванъ Сибилевъ, разгоряченный виномъ, произнесъ въ Глуховской Рапушѣ, при свидѣтеляхъ: *что когда ратные люди сойдутся, то убьютъ Гетмана, изберутъ другаго; быть скованъ, взять подъ караулъ, приговоренъ къ смертной казни; но избавленъ онъ оной по просьбѣ Мазепы.* За вынужденнымъ великодушіемъ слѣдовалъ примѣръ мнимой справедливости, или лучше сказать, мщенія, свойственнаго злобному Предводителю Малороссіянъ: спараясь опкрывъ сочинителя пасквилей, онъ преслѣдовалъ кого только могъ, не оспавая даже въ покоѣ иноковъ въ мирныхъ обителѣхъ, подозревалъ каждого и наконецъ излилъ весь ядъ свой на черница Соломона. Духовенство безмолвствовало. Несчастный былъ выданъ, оппращенъ въ Москву, не могъ спергивать пытки, существовавшей тогда въ отечествѣ нашеѣ, взялъ на себя вину, препровожденъ къ Гетману на казню жестокою, смертную, казненъ въ Бангуриѣ (1692 г.). Михайла Самойловичъ, Полковникъ Гадячскій (*), сосланный въ Москву въ 1687 года, былъ также пытанъ, по напоянію Мазепы; но оказалъ болѣе швердоспи, нежели Соломонъ, не признался въ преспущеніи, на него возведенномъ; удаленъ въ Сибирь на вѣчное житье.—Малороссіане продолжали сражаться съ Турками и

(*) Родной племянникъ бывшаго Гетмана.

Ташарами подъ Очаковымъ и Перекопомъ, въ 1693 и 1694 годахъ; опустошили Буджашскія селенія. Гешманъ удостоился получить нѣсколько разъ Царскія награды: богатые кафшаны на соболѣхъ съ алмазными запонками, сабли въ драгоценныхъ оправѣхъ, дорогіе мѣха соболѣи и черныхъ лисицъ, барханы, апласы; нѣсколько бочекъ съ виномъ, масломъ, уксусомъ; множествѣ рыбы и проч. Благоволеніе къ нему Петра великаго примѣнительнымъ образомъ возрастало: узнавъ о болѣзни его, попечительный Государь опсправилъ въ Башуринъ (1688 г.) лѣкаря Романа Николаева и (1691 г.) докшора Яна Комнина съ лѣкарствами; пожаловалъ въ то время значительныя помѣстья въ Россіи родному племяннику Мазепы, Снопольнику Ивану Обидовскому. Въ 1695 году Гешманъ содѣйствовалъ Шеремешеву въ покореніи Ташарскихъ крѣпостей Кизикермена, Асланъ-Кермена, Нусши-Кермена и многихъ другихъ; награжденъ снова богатыми подарками. Онъ охранялъ попомъ (1696 г.) у Коломака границы Россійскія опъ напешивіа Ташаръ; участвовалъ во взятіи Азова, овладѣлъ на приспугъ двумя раскашами и нѣсколькими пушками; поднесъ Государю въ Рыбинскъ саблю Турецкую въ золошой оправѣ съ дорогими каменьями и щипъ съ такимъ же украшеніемъ на золошой цѣпи. Въ 1697 году мудрый Преобразователь нашъ опсправился въ чужіе края, въ свипъ Великаго Россійскаго Посольства, поручивъ Мазепѣ защищать опъ Турковъ и Ташаръ покоренныя крѣпости. Славному Долгорукову вельно дѣйствовать вмѣстѣ съ Гешманомъ: они снабдили свѣжимъ гарнизономъ крѣ-

послѣ Кизикерменскую и Таванскую, имѣли (1698 г.) подѣ Перекопомъ нѣсколько бывшѣ съ Тапарами, поперпѣвшими значительный уронъ. Въ 1699 году новый доносъ былъ сдѣланъ на Мазепу: Бунчуковый Товарищъ Забѣла, обнадеженный покровительствомъ Шереметева, довелъ до свѣдѣнія Государя, что Гетманъ намѣревается измѣнить ему, сносится тайно съ Ханомъ Крымскимъ. Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Мазепа вступился за честь свою, просилъ выслать въ Украину клеветника. Несчастнаго пыпали, подымали нѣсколько разъ на остраску: онъ винился, приговоренъ къ смерти; но, вѣроятно, по просьбѣ родственниковъ, лишенъ только имѣнія и двадцать шестъ лѣтъ содержался подѣ строгимъ карауломъ, забывшій всѣмъ; ибо въ изгнаніи кто имѣетъ друзей и покровителей? — Чшобы успокоить огорченнаго Гетмана, Петръ, великій во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ, пригласилъ его въ Москву (1700 г.), возложилъ на него (Февраля 8) новоучрежденный Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, пожаловалъ ему Венгерскій бархатный зеленый кафтанъ съ запонками алмазными, цѣною въ семьсотъ пятьдесятъ семь рублей: за многія его воинскія труды знатныя и усерднорядительныя вѣрныя службы и храбрыя чрезътринадцать лѣтъ побѣды. Тогда одинъ только Генералъ-Адмиралъ, Фельдмаршалъ и Канцлеръ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ имѣлъ сей Орденъ (*). Въ шакомъ уваженіи находилъ

(*) Первый Кавалеромъ Ордена Св. Ап. Андрея былъ Головинъ 1699 года; вторымъ Мазепа 1700 г.; третьимъ Бранденбургскій

ся у Государя Малороссійскій Гепманъ! На дорогахъ были разспавлены для него по приспа пшадесяппи подводъ; каждый день опускали ему въ Москвѣ: по осьми чарокъ вина двойнаго, по полведра меда варенаго, по ведру меда бѣлаго, по два ведра пива добраго (*). Спрятчему Текупьеву вельно смопрѣшь: «чпобы Гепманъ и всѣхъ чиновъ «люди, имѣющіе съ нимъ прѣхашъ, были во всякомъ «удовольствовашіи и челобитья о томъ Великому «Государю не было.» Два Каппшана съ двадцашью чешпырми спрѣльцами провожали Мазепу до границы Украинской. Между штемъ Карлъ XII побѣждалъ Дашчанъ, подписалъ славный миръ Травандальскій, успремился въ Ливляндію, принудилъ Поляковъ снятъ осаду Риги, разбилъ Россійскую армию при Нарвѣ и перенесъ военныя дѣйствія въ Курляндію и Польшу, не помышляя вновь сразиться съ Петромъ, котораго считалъ совершенно побѣжденнымъ. Мазепа, совѣщавшій Государю ополчиться противъ Шведовъ, надевался быть упопребленнымъ въ сей войнѣ; но ошибся: ему вельно наблюдашь за сосѣдями. Головинъ писалъ къ нему послѣ Нарвскаго сраженія: чпобы онъ не вѣрилъ лишнимъ словамъ людскимъ, а для подлиннаго узнанія о сей битвѣ прислалъ въ Москву чело- вѣка разумнаго и надежнаго. — Хипрый Мазепа бла-

Чрезвычайный Посланикъ въ Россіи Прияцень 1701 г.; чешвертымъ Шеремешевъ въ томъ же году; пашымъ Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейхлинъ 1705 г. а шеспымъ основатель Ордена Петра великій, въ томъ же 1703 году.

(*) Смигъ Мазепы выдаваемы были пашпикки особо.

годарилъ Канцлера за *остерегательство*: «Но я и
 «самъ шю знаю—изъяснися онъ—что люди всегда
 «говорять съ прибавкою во время войны и мороваго
 «повѣшрїя. Нынѣшнее дѣло военное должно припи-
 «сать волю Божіей и форпунъ непостоянной: въ
 «иныхъ дѣлахъ она перемѣняется годами, мѣсяцами,
 «иногда днями, а въ военныхъ единымъ мгновениемъ
 «можетъ смутиться и погнѣшиться. Король Польскій
 «Ягъ Казимиръ и нынѣшній Султанъ Турецкій слу-
 «жашъ въ томъ примѣрами: первый, льтъ за сорокъ,
 «иылъ войну съ Королемъ Шведскимъ, не на гра-
 «ницахъ, а подъ самою Варшавою, и не только былъ
 «совершенно побѣжденъ, но даже удалися въ Шле-
 «зію; пошомъ форпуна знако обрашлася. Казимиръ
 «выгвалъ всѣхъ Шведовъ изъ Королевства Поль-
 «скаго и на своемъ пресполѣ по прежнему сълъ.
 «Султанъ также, послѣ несчастной войны съ Нѣм-
 «цами и потеръ значительныхъ, принимаетъ нынѣ
 «въ Цареградѣ Пословъ разныхъ Монарховъ Хри-
 «стіанскихъ, испрашивающихъ у него подивержде-
 «ніе мира. Такъ умѣетъ и грашъ форпуна! Следова-
 «тельно о нынѣшнемъ Лифляндскомъ дѣлѣ разсуж-
 «данъ должно согласно съ здравымъ разумомъ не
 «только мнѣ, вѣрному его Царскаго Величества под-
 «данному, но и постороннему.»—Въ 1701 году Буд-
 «жадскіе Ташары, недовольные Крымцами, присла-
 «ли къ Мазепѣ чепырехъ Мурзъ съ предложеніемъ:
 «принять Орду ихъ въ подданство Россійское, опше-
 «спи мѣсно, приличное для кочевья, оборонять онъ
 «Хана войсками. Гешманъ объявилъ Мурзамъ: «что у
 «Великаго Государя съ Султаномъ Турецкимъ и Ха-

номъ Крымскимъ постановленъ миръ, а о подданныхъ следовало предлагать въ военное время.»—Мурзы просили, чинобъ предводишель Малороссіянъ, по древнему козацкому обыкновенію, принять ихъ подъ свое начальство, если Великій Государь не можешъ сего сдѣлать. «Прежнія обыкновенія козацкія миновались—опивчалъ Мазепа—«безъ повелѣнія Государя Гепманы ничего не предпринимающъ. Но еслибъ я и имѣлъ право согласишься на вашу просьбу: чпо опъ сего последовало бы? Соопечесивенники ваши жишіемъ и поведеніемъ походятъ на вѣпръ. Должно ли разрывалъ за нихъ дружбу съ двумя сильными бусурманскими Владѣтелями?» — *Чувствуемъ, что дѣло ваше правое* — возразили съ гореснію Ташары — *что справедливо отказываете намъ, и выѣхали изъ Бапурина (*)*. И въ мирное время Мазепа полезень былъ Царю совѣшаніи. 8 Апрѣля (1701 г.) явился къ нему Дѣякъ Борисъ Михайловъ для переговоровъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ. Выслушавъ шракшанъ, постановленный съ Польшею (**), Мазепа вспалъ съ своего мѣста, сдѣлалъ при земныхъ поклоне и произнесъ: «Благодарю Господа Бога, Пречисную Его Машерь и Его Царское Величешво, чпо изволилъ призръшь на меня, подданнаго своего, по премошней своей милосши, и о шакихъ Государствешныхъ се-крепныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.» — Послѣ сего испро-

(*) Бужакскіе Ташары поддалися Россійской Державѣ только въ 1770 году.

(**) 26 Февраля 1701 года.—см: *біографію Графа Ошора Алексаша Головина*.

силъ позволеніе у Михайлова прочесть на единъ договоръ. «Какъ въ сихъ спашьяхъ» — прибавилъ онъ — «описаны дѣла великія: що надлежитъ мнѣ прилѣжитъ разсмопрѣть ихъ, безъ чего не могу дать отвѣща скорого и удовлетворительнаго.» — Михайловъ, объявивъ Мазепѣ, на какихъ условіяхъ Миниспры Польскіе соглашались убѣдити Рѣчь Посполитую къ войнѣ прошивъ Шведовъ: 1) чпобы Польша получила обратно мѣстечки Терехшмировъ, Спайки и Триполье; 2) населила Чигиринъ и другія опустошенныя мѣста Заднѣпрскія, и 3) присоединены были къ Королевству нѣсколько сель полка Спародубскаго, желалъ знатъ: не будутъ ли успунки сіи прошивны Малороссіянамъ? — «Терехшмировъ, Спайки и Триполье можно успунити Польшѣ» — отвѣчалъ Мазепа — «если поспавовленный съ симъ Государствомъ договоръ, для болѣшей прочноспи, будетъ внесенъ въ Консипиуцію. Но Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и другія мѣста Заднѣпрскія должны непременно принадлежатъ Россіи; въ прошивномъ случаѣ на той споронѣ Днѣпра оспанеися одинъ шолько Кіевъ, отъ чего на Заднѣпріи и Запорожьи не будетъ никогда покойно. Опносительно полка Спародубскаго, раздѣляемаго отъ Польши рѣкою Сожью, не слѣдуетъ Полякамъ уничпожатъ сей границы. Впрочемъ да будетъ воля Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Господня естъ и Его Государева земля и исполненіе ея! Какъ Онъ, Великій Государь, Помазанникъ Божій, соизволилъ, шакъ и я учинилъ гошовъ.» — Сямъ кончился первый разговоръ Малорос-

сійскаго Гетмана съ Дьякомъ Царскимъ. На другой день, Апрѣля 9, Михайловъ снова посѣтилъ Мазепу. «Я прочелъ со вниманіемъ» — сказалъ ему Гетманъ — «спяшны, поспановленные съ Королемъ Польскимъ и, въ удивленію, усмошрѣлъ, сколь онѣ маловажны для Россіи. По моему мнѣнію, Поляки могли бы довольствоваться однимъ чѣмъ либо: деньгами или войскомъ; имъ должно уступити Терехшмировъ, Спайки и Триполье шогда шолько, какъ они всею Рѣчью Посполитною подшвердятъ вѣчный миръ съ Россією, внесутъ его въ Конспишуцію. Переговоры о шоль великихъ дѣлахъ надлежитъ производити не съ Подканцлеромъ Щукою, на многихъ Сеймахъ опороченнымъ, но съ первѣйшими Сенашорами Польскими: Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, Гетманомъ Короннымъ и Любомирскими, копорые управляютъ Рѣчью Посполитною, имѣютъ маешносши въ мѣсцахъ, назначенныхъ къ уступкѣ.» — Михайловъ удосповѣрилъ Гетмана именемъ Обладателя Россіи, чшобы онъ надѣялся на милосшн Его Царскаго Величества, не сомнѣвался въ предложенныхъ ему дѣлахъ; чшо Великій Государь, какъ мнѣнъ, пакъ и впредъ ничего не учинитъ въ Малороссіи безъ совѣша вѣрнаго своего подданнаго, Гетмана и Кавалера. — «Жаль, чшо Государь не уопшребилъ меня въ последнемъ походѣ» — произнесъ шогда Мазепа. — «Я навѣрно, съ Божією помощію, опшврашилъ бы случившуюся неудачу.» — Въ половинѣ 1701 года Мазепа, желавшій сразити съ Шведами, высшунилъ въ походъ съ семнадцатш тысячнымъ войскомъ Козацкимъ и сильною артиллерією; но изъ Могн-

лева принужденъ былъ возвратиться въ Батуринъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Задунайской Украинѣ. Первая побѣда, одержанная надъ Шведами при деревнѣ Эресшферъ (1702 г.), была торжествомъ для всей Россіи, счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ. Хищный Мазепа, печальный при малѣйшихъ неудачахъ нашего оружія, постигши излишнюю радость свою предъ Государемъ, пріѣхалъ въ Москву. Но поѣздка его имѣла другую цель: онъ рвался съ досады, что остается опдаленнымъ зрительшемъ славы Россіянъ, не раздѣляя съ ними, съ единоземцами опасностей, выгодъ войны; хотѣлъ быть полезнымъ не отечеству, а самому себѣ; искалъ безсмертія и пошлый честолюбіемъ неограниченнымъ, порывался исхитить лавры у Шереметева, котораго ненавидѣлъ. Петръ умѣлъ различать и цѣнить людей; согласился на убѣдительную просьбу Мазепы, дозволивъ ему выступить къ Быхову съ двѣнадцатію тысячами Козаковъ; но когда надменный Гепманъ приближался къ границамъ Липовскимъ, выслалъ повелѣніе: чтобы онъ возвратился въ Батуринъ для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго нашествія непріятельскаго. Что сдѣлалъ тогда оскорбленный Мазепа? Какимъ образомъ опомнился Царю, своему Благодѣтелю? Онъ поручилъ начальство надъ Козаками Михаилу Миклашевскому, Полковнику Спародубскому, вождю опытному, легкомысленному, между тѣмъ какъ Полковники Гадячскій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко, храбрые, искусные въ военномъ дѣлѣ, находились въ томъ войскѣ, должны были повиноваться Микла-

шевскому. Поляки, въ глазахъ послѣдняго, заняли Быховъ, овладѣли пушками, привели жипелей къ присягѣ Королю и Рвчи Посполитой. Мазепа жаловался на Полковника Спародубскаго: *легкомысленно допустившаго союзниковъ вступить въ крѣпость, не заявшаго оной Козаками*. Какъ будто упрекалъ, что ему самому не вѣльно учаспвованъ въ походѣ. Петръ, спрогій по необходимости; но всегда справедливый, поспигъ мысль коварнаго Гепмана. Миклашевскій оспался безъ наказанія.—И 1703 годъ былъ ознаменованъ, со спороны Государя, особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ. Онъ пожаловалъ ему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всеми принадлежашими къ ней селами и деревнями (*), а Король Польскій, Августъ II, Орденъ Бѣлаго Орла, называя себя, въ рескриптѣ, *вѣрнымъ другомъ его*. Велики были награды; но могли ли онъ насъшннъ чеснолюбца? Блиспашельные успѣхи Шереметева на полѣ брани, не давали ему минушы покоя. Зависнъ сполько же перзала его, какъ и спремленіе къ славѣ. Тщелно сообщалъ онъ Графу Головину мысли свои. Миниспръ ошвѣчалъ: «О желаніи швоемъ, моего благодушеля, рѣшинься въ походъ воинскій своею Особою, извѣспно уже Великому Государю. Я прочелъ Его Величеству швое письмо и Онъ велѣлъ шебя увѣдомишь: что для швоей Особы довольно и Украинскаго дѣла. Великій Государь, поручивъ шебѣ обе-

(*) Въ Крупецкой волости считалось тогда четыре села и пять деревень; въ нихъ было четыреста девяносто пять дворовъ и тысяча восьмьсотъ семьдесятъ крестъянъ.

регалъ сію спрану опть нашеслвія непріятеля, доказалъ, сколь онъ полагается на пвою вѣрносшь, на извѣстное ему усердіе пвое.» Тридцати тысячное войско Малороссійское расположено было около Кіева (1704 г.), подъ предводительствомъ Гепмана; но когда послѣдній принужденъ былъ перемѣнить планъ свой и, выдавая себя блоспшелемъ шипины на родинѣ, оберегашелемъ правъ Самодержца Россійскаго, желалъ пріобрѣсти въ покоѣ знаки Монаршаго благоволенія — ударъ неожиданный послыгъ его. Петръ понималъ Мазепу, не имѣлъ причины сомнѣваться въ его вѣрности; но вѣдалъ предпримчивосшь, умъ, власполобіе, шщеславіе Гепмана Козаковъ; снисходилъ, угождалъ слабоспямъ; не давалъ воли, не довѣрялъ ему. Однимъ словомъ, чеспя и награждая Мазепу, удерживалъ порывы его надменной, непроницаемой для другихъ самонадѣянности; велѣлъ, въ Апрѣль мѣсяцъ, выступишь въ походъ, соспояшь подъ непосредственнымъ начальствомъ Короля Августа. Того ли ожидалъ гордый Мазепа? Могъ ли, будучи впорымъ лицомъ, исполнишелемъ воли Государя чуждаго, наслаждаться плодами побѣдъ, шоржесствомъ Поляковъ, жершвовашъ за нихъ жизнь, славою своей? Надлежало ему выпши изъ запруднишельнаго положенія. Онъ прибыгнулъ къ хипросши. «Не только въ Сѣчи Запорожской» — доносилъ Петру Мазепа, — «въ полкахъ городовыхъ и охопническихъ, но и въ людяхъ самыхъ ближнихъ ко мнѣ, не нахожу ни вѣрности искренной, ни желанія сердечнаго бышь въ подданствѣ у Вашего Царскаго Величества, какъ я шочно сіе вижу и въ-

даю; для чего и принужденъ обходиться съ ними ласково, обходительно, не упоминая ошнюдь спросигосиги и наказанія.» Очерняя предъ Государемъ всѣхъ Малороссійанъ, Мазепа высказывалъ одну только свою вѣрность, надѣялся избавить себя отъ зависимости Августа, и обманулся. Данное повелѣніе оставлено во всей силѣ. Петръ не спрашивалъ враговъ внушеній, не полагался, вѣроятно, на слова Гепмана. Ему вѣрно шипши къ Полонному; близъ сего мѣстечка находились приверженцы Спанислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ извѣстился онъ о намѣреніи Хана Крымскаго разорвать миръ съ Россією и воспользо-вался симъ случаемъ; *чтобы медленно шествовать въ глубь Польши*, ожидая отъ Государя повелѣнія: возвращишься ли ему въ Украину, или шипши на помощь къ Королю Польскому? Тщательно послѣдній приказывалъ Мазепѣ ускорить приходомъ къ Соколу, что въ старой Галиціи. Въ половинѣ Сентября онъ находился только подъ Любаремъ (въ Волынской губерніи), допустилъ Карла XII взять Львовъ и жаловался попомъ Графу Головинку: *что Король Польскій держалъ его, будишо-бы, полгода въ бездѣйствіи*, просилъ шипши во мнѣніи Государя. Вникая въ поступки Мазепы, не лзя не удивляться своеволію его и вмѣстѣ великодушію Петра I. Получивъ отъ Государя приказаніе находиться въ повиновеніи Августа, въ правѣ ли былъ Гепманъ оказывать медленность, вопреки требованію Короля, потому только, что Россійскій Посолъ при Портѣ Опшоманской совѣщывалъ ему осперегаться Крымцевъ? Развѣ не оставались еще въ Украинѣ полки

Козацкіе? Пришомъ, когда Король предписывалъ Мазепѣ съѣздить къ Соколу до взятія Львова Шведами, не только Министры Польскіе, но и Посолъ Князь Григорій Ѳедоровичъ Долгорукій убѣждали его ускорить походомъ. Онъ имѣлъ вѣрныя извѣстія отъ Господарей Молдавскаго и Волошскаго, что Турки не намѣревались воевать противъ Россіи: слѣдовательно нечего было опасаться и со стороны Крыма. Еслибъ Гепманъ привелъ къ Августу хотя десятокъ тысячъ свѣжаго войска, то, руководствуясь священною волею Государя, оказалъ бы Союзнику его значительное пособіе. Но онъ жилъ только для себя. Исполнилась главная цель его похода. Давно Мазепа завидовалъ славу, богатству Палѣя, Полковника Хвасповскаго, желалъ уничтожить его. Сей храбрый наѣздникъ владелъ тогда Бѣлою Церковью, Немировымъ, занялъ Трояновку (въ Волынской губерніи), возстановилъ противъ себя Августа II, Пошогскаго и Яблоновскаго. Коварный Предводитель Малороссіянъ, умѣвшій льстить и обманывать, пригласилъ въ Бердичевъ правдолюбиваго воина, какъ будто для тайныхъ переговоровъ, заключилъ его въ шеницу, отправилъ во Москву, откуда Палѣй, несправедливо обвиненный Мазепою въ сношеніяхъ съ Карломъ XII, въ посягательствѣ на Гепманство, сосланъ былъ, какъ изменникъ, въ Енисейскъ. — Въ половинѣ Іюня (1705 г.) Гепманъ переправился чрезъ рѣку Случь съ шестидесяти тысячнымъ войскомъ Козацкимъ, тысячами Россіянъ и девятистами орудіями. Обозъ его состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячъ возовъ. Одного провіанта взя-

по на полгода. Всѣхъ лошадей было въ войскѣ полпорасша тысячъ. Алчный къ добычамъ, Мазепа употребилъ въ пользу свою царснвовавшій въ Польгѣ раздоръ, разорялъ владѣнія Вельможъ, преданныхъ Лещинскому, наложилъ дань на жителей Збараша, Бродъ. Воеводство Волынское выслало къ нему Комиссаровъ, съ удосповѣреніемъ въ непоколебимой вѣрности къ Августу. Подканцлеръ Коронный и Посолъ Россійскій, Князь Долгорукій, просили Предводителея Малороссіянъ не вступать въ Волынію. Онъ принужденъ былъ расположиться въ Русскомъ Воеводствѣ, обойдя многія рѣки и болоша; писалъ къ Графу Головину: «что Шляхетство Польское чрезвычайно ропщетъ, угрожаетъ всеобщимъ вооруженіемъ и что онъ, какъ амеца среди волковъ, обрѣтается въ крайнемъ опасеніи, не имѣетъ ни откуда помощи. Такъ опъзывался первому Министру Россійскому вожь придцашипишпшпячнаго войска, распроспраняшій спрахъ и опуспшенія въ Польгѣ! Августа 4, Мазепа находился подъ Зборовымъ; 14 числа, подъ Львовымъ; въ исходѣ мѣсяца вступилъ въ Воеводство Бѣльское; въ половинѣ Сеншября въ Любельское. По неошспуннымъ просьбамъ его, дозволено ему опкрышь военныя дѣйсшвіа заняшiemъ Замосца. Пяшь недѣль продолжались переговоры между Мазепю и Томасомъ Замойскимъ, оборонявшимъ крѣпосшь. Наконецъ предписаніе Короля Августа и убѣжденія Гешмана, склонили Томаса впустить въ Замосць, Ноября 7, гарнизонъ Россійскій. Заключенный договоръ состоялъ въ шесши спашньяхъ: 1) Крѣпосши находишсья подъ главнымъ начальсшвомъ

Г. Ординаша Замойскаго. Караулу бытъ общему. 2) Во всякомъ случаѣ ссылаюсь не съ Коменданшомъ крѣпости, а съ Г. Ординашомъ. 3) Въ безопасное время опъ непріятеля, гарнизону состояшь въ полномъ и единственномъ распоряженіи Г. Ординаша. 4) По вступленіи въ крѣпость Россіянь, Гепманъ обязывается имъ выдать за одинъ мѣсяць деньги на продовольствіе; въ послѣдствіи же довольствоваться сему гарнизону изъ собственныхъ доходовъ Ординаша; посему всѣ маешности Гг. Замойскихъ освобождаются опъ провіаншновъ для армій, переходовъ войсковыхъ и всякихъ подашей. 5) Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія Г. Ординаша, оказано ему будетъ надлежащее пособіе; если же маешности его пошерпятъ какое разореніе, Гепманъ обязанъ ему исходашайствовать у его Царскаго Величества приспойное за шо награжденіе. 6) Гепманъ общаетъ также упопрѣбишь свое ходашайство въ доспавленіи Г. Ординашу осьмнадцати тысячъ ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости. — Договоръ сей, выгодный во всѣхъ частяхъ Замойскому, не можетъ свидетельствовать въ пользу Мазепы, которъ имѣлъ тогда въ своемъ распоряженіи сильное войско и значительную артиллерию. Изъ описанія осады крѣпости видно, что на угрозы Мазепы, Военачальники Польскіе отвѣчали: *когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться*; потомъ, смотря на пригосовленія къ приступу, Замойскій просилъ убедительнѣе опложитъ оный и шотъ же Замойскій предписалъ слѣдующія условія! Но, бывъ дурнымъ вои-

номъ, Мазепа былъ искуснымъ Министромъ, умѣлъ давалъ совѣты, полезныя Государству и спранные имъ управляемой. Когда Россійскій гарнизонъ вступилъ въ Замосще съ барабаннымъ боемъ: тогда онъ не покоился на лаврахъ, окруженный професями, не объѣзжалъ, подобно Хмѣльницкому, на гордомъ конѣ, рядовъ безчисленныхъ побѣжденнаго непріятеля: сидѣлъ въ палаткѣ одинъ, погруженный въ думу; и мысли его изливались въ письмѣ къ Головину: «Изволили вы желать, чпобы я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ уступкѣ Полякамъ сей спороны (Заднѣпрской) Украйны. Я во всѣхъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую волю Великаго Государя; однакожъ предлагаю, чпо много есль препонъ и шрудностей въ исполненіи сего: о чемъ подробно вамъ донесетъ Генеральный мой Есаулъ Иванъ Скоропадскій, котораго нарочно посылаю ко Двору Монаршескому. Главное же неудобство: близкое въ шакомъ случаѣ сосѣдство Поляковъ съ Запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно памятуете, чпо въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею определено выслать обоюдныхъ Коммисаровъ для окончательнаго размежеванія на сей споронѣ Днѣпра городовъ Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ съ принадлежащими къ нимъ землями. Города сіи должны непременно оспаваться за Великимъ Государемъ; ибо если они опойдутъ во владѣніе Поляковъ: то кромѣ многихъ другихъ затрудненій, всѣ Малороссіане перейдутъ на сію спорону Днѣпра, избѣгая повинностей, особливо изъ порубсжныхъ полковъ Переяславскаго, Лубенскаго и Мир-

городскаго, копорыхъ жипели имвюпгъ многіе спаринныя группы и угоды на сей споронъ: о чемъ пому же Есаулу приказалъ я словесно вамъ до-
неспи.»—Расположивъ войско на зимнихъ кварширахъ въ Воеводспвѣ Бльскомъ и землѣ Хельмской, Мазе-
па пошелъ къ Дубно съ шеспью пысячами Козаковъ. Тамъ получилъ онъ, чрезъ Скоропадскаго, непріят-
ное извѣспіе: возвращпшсь въ Батуринъ, оспавивъ полки Козацкіе внушри Польши, если слабое здо-
ровье, или дѣла необходимыя возбраняють ему пре-
бывать на службѣ Государевой. Огорченный Гепманъ опвѣчалъ Головинну: «Хопя слабоспѣ здоровья моего или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвращпшсь въ Украйну; но никогда не оппорг-
нупгъ опгъ службы премилоспивѣйшаго моего Царя и Государа, на копорой я гошовъ и умерепъ, охра-
няя его выгоды.»—Доселѣ Мазепа являетъ собою при-
мвры вврносипи и усердія къ Пресполу Россійскому. Тщешно Янъ Собѣскій, Ханъ Крымскій, буншовавшіе Донскіе Козаки и Спаниславъ Лещинскій спарались, въ разное время, преклонипгъ его на свою спорону: онъ пребылъ непоколебимъ (*). Такъ прошекло во-

(*) Собѣскій писалъ къ Мазепѣ съ Шляхшичемъ Доморицкимъ, ко-
торый былъ погдажъ отправленъ въ Москву съ привезенными
имъ бумагами; Ханъ склонялъ его на свою спорону, во время
второго похода Голицына; но письмо Повелпшела Крымцевъ
попчасъ перадапо Мазепою Россійскому Полководцу; Донцы
уговаривали его посредспвопгъ одного Есаула, который ппакже
высланъ въ Москву для допроса; наконецъ, Спаниславъ Лещи-
нскій присылалъ къ Гепману, подѣ Замосць, Шляхшича Вол-

семнадцать лѣтъ его Гепманства. Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ войскомъ къ Минску: здѣсь помрачилъ онъ свою славу новыми злодѣяніями и въ шже время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего неблагодарнаго чловѣка, облагодѣтельствованнаго Петромъ I. Спародубскій Полковникъ Миклашевскій и Переяславскій Мировичъ давно находились въ немилости у Гепмана. Онъ опсправилъ ихъ съ малыми силами прошивъ превосходнаго числомъ непріятеля: первый палъ съ мечемъ въ рукахъ, защищая жизнь и честь свою; впорый положилъ оружіе, опосланъ въ Спокгольмъ и шамъ въ оковахъ кончилъ дни свои. — Теофанъ Прокоповичъ и Голиковъ приписываютъ дѣйствию любви паденіе Мазепы, утверждая, что въ бытность его въ Польшѣ, познакомился онъ съ Княгинею Дульской, родственницею Короля Лещинскаго, и для полученія ея руки, согласился снова привести Малороссію въ подданство Польское. Если вѣрить преданію словесному, не одна любовь, а также неудовольствіе на Самодержца Россійскаго внушило Гепману сію мысль пресупную. Государь, однажды, объявилъ ему, за обѣденнымъ столомъ, о желаніи своемъ преобразовать Козаковъ въ войско спроевое, ввести въ Украину обычаи Рос-

скаго, обѣщалъ Мазепѣ награду, какую онъ только пожелаетъ, если согласится дѣйствовать за одно съ нимъ и съ Королемъ Шведскимъ. Волской былъ пытанъ въ козацкомъ лагерѣ и распроснымъ рѣчи его, вмѣстѣ съ подлинною секретною ниспущеніемъ, подписанною Королемъ Спаниславомъ, были опосланы Мазепою къ Государю при донесеніи онъ 13 Октября, 1705 года.

сійскіе. Мазепа спалъ оспориваѣ сіе намѣреніе, уп-
верждалъ, что еще не время шревожишъ Малороссі-
янъ. Петръ назвалъ его измѣнникомъ и, схвативъ за
усы, произнесъ: *нѣтъ! пора ужъ мнѣ за васъ при-
няться*. Опъ сего возродилось негодование въ Пред-
водишелъ Козаковъ, опъ негодованія послѣдовала из-
мѣна. Но положимъ, что Петръ, часпо запальчивый,
оскорбилъ Мазепу, слѣдовало ли ему нарушаѣ при-
сягу, предаваѣ соопечесшвенниковъ ниягоспному
игу иновѣрцевъ, испишъ Государю, Благодаршело
своему, копорый удоспоивалъ его доверіемъ и дру-
жбою, утѣшалъ въ печали, награждалъ деревнями (*)
и подарками, возвелъ въ почешное доспоишсшво Ка-
валера Ордена Св. Апостола Андрея первошванного,
Дѣйсшвишелнаго Тайнаго Совѣшника и Князя Рим-
ской Имперіи?—Тайнымъ образомъ вспомошесшвовалъ
Мазепа Лещинскому, сносишя съ нимъ посредсшвомъ
Іезуишпа Заленскаго. Въ Маѣ велѣно ему заняшъ Бы-
ховъ. Коварный Гепманъ началъ осаду крѣпосши и
вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни своей, упо-
рнаго сопротшвлѣнія Комменданшпа Синицкаго, возвра-
тишя въ Баншуринъ (**). 4 Іюля, Государъ посшпшилъ
Кіевъ и нѣтъ свиданіе въ семъ городѣ съ Мазепою.
Передъ опъѣздомъ, заложишъ онъ шоржесшвенно въ

(*) Кромъ Крупецкой волости, Государъ пожаловалъ Мазепѣ
столь же знатныя деревни въ Рыльскомъ уѣздѣ. Голшковъ.

(**) Мазепа сообщилъ Графу Голошину: что малочисленное войско
Козацкое, находившееся подъ Быховымъ, совершенно измурено;
что онъ самъ спражденъ опъ сильной подагры и горячки, и
что немощь его не только не позволешъ ему управлѣшъ дѣ-
лами, но даже и говоришъ!

день Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Печерскаго. Козаки должны были заниматься сею работою, подъ присмотромъ Гетмана. Ему позволено, на короткое только время, отлучаться изъ Кіева. Но Мазепа дѣлалъ чинъ хотѣлъ, во зло употреблялъ терпѣніе, милость Петра великаго: возвратился (Октября 20) съ войскомъ въ Батурино, откуда писалъ къ Гаврилу Ивановичу Головкину: «Изъ состраданія къ Козакамъ оставилъ я Кіевъ: они въ одеждѣ, въ пищѣ даже, претерпѣвали великій недоспашокъ и начали ропсать.» Какъ буди не обязанъ онъ былъ, не могъ отврашнись сего зла? — Въ Жолкѣвѣ, близъ Львова, определено: сразиться съ непріятелемъ на границахъ Россіи; превозвѣсти его опѣчными опрадами въ Польшу, опинимать продовольствіе, запруднять переправы (1707 г.). Мазепа присущивовалъ на семъ военномъ Совѣтѣ, провелъ Пасху съ Государемъ и пошомъ прислалъ ему въ даръ тысячу лошадей, видя — какъ изъяснялся въ письмѣ своемъ — что изъ казны шлится многіе расходы. Желая доказашъ мнимую преданность свою къ Пресполю и приобрьсти любовь народа, Мазепа, для успокоенія буди бы онаго, исходатайствовавъ у Петра великаго грамошу: въ неоптѣмлемой милости въ полномъ удовлетвореніи Малороссіянъ за потери, войною наносимыя, въ сохраненіи правъ и преимущесствъ ихъ. Козаки занимались спросеніемъ Печерской крѣпости и въ 1707 году. «Войско Малороссійское» — писалъ Мазепа къ Головину 29 Сентября — «до того изнемогло и ушрудилось, чинъ не можетъ быти употреблено ни на

какую службу; впало, большею частию, въ няжкія бо-
лѣзни и не только изнурило совершенно лошадей
возкою дерна, лѣса, кирпича и извезши; но, прешер-
пявая недоспашокъ въ хлѣбѣ, принуждено кормишь-
ся по монастырямъ и дворамъ подаваніемъ.» — Госу-
дарь приказалъ Гепману немедленно распустивши
Козаковъ и возвращившись въ Башурию. Тогда из-
мѣнникъ пѣшилъ себя музыкантами, присланными
къ нему Княгинею Дульскойю, давалъ шумные обѣды
Спаршинамъ и Полковникамъ и, въ кругу единомыс-
лцевъ, разгоряченныхъ напоянками, спарался уга-
дывать сокровенныя мысли ихъ, заводилъ рѣчь о
Царѣ, о работахъ Печерскихъ, искусно возбуждалъ
ропотъ, ободрялъ недовольныхъ, выхваляя постыд-
ныя дѣянія предмѣспниковъ своихъ Выговскаго
и Брюховецкаго (*). Но среди крамольныхъ Украин-
цевъ находились и вѣрные, не утѣшавшіе лѣспинъ,
утождавшіе преспуному власпелину: Генеральный
Судья Кочубей (кошораго дочь была обольщена Ма-
зепою), Полковникъ Искра, Сошникъ Кованько и Свя-
щеникъ Свяпайло (**) оспавили родину, семейства
свои, имущество, чпобы изоблчить измѣнника предъ
Государемъ и Опечеспвомъ (1708 г.). Пыпали несча-
спныхъ; первыхъ двухъ опослали къ Мазепѣ на но-
выя муки и на казнъ; послѣднихъ опсправили въ ссылку.
Черниа поспыдная въ жизни Головкина и Шафи-
рова, кошорымъ Петръ поручилъ изслѣдовавшъ все
обстоятельство сего доноса! — Малороссіяне не лю-

(*) см. біографіи ихъ.

(**) см. біографіи ихъ.

били своего Предводителя. Хотя измѣнникъ и былъ окруженъ многими преданными людьми; однакожь не могъ полагаться на войско и народъ, старался привлечь къ себѣ Запорожцевъ. Къ счастью его, своевольные сіи Козаки ограбили купцовъ Греческихъ, которымъ выдано было за шо изъ казны, подомогательству Порпы Опшоманской, сто тысячъ ефимковъ. Мазепа воспользовался симъ случаемъ, чіюбъ раздражить Царя противъ Запорожцевъ, послѣднихъ противъ него; умолялъ Петра объ испребленіи Свчи, источника *всѣхъ смятеній и бунтовъ*; и въ шо время, какъ великодушный Государь ограничилъ справедливый гнѣвъ свой однимъ только выговоромъ, коварный Генманъ увѣрялъ Запорожцевъ, чію они спасеніемъ своимъ обязаны единственно его ходатайству; чію Царь ненавидитъ ихъ, намѣренъ испребити по окончаніи войны съ Шведами. Такіежь ложные слухи распростираны онъ и въ народъ посредствомъ приближенныхъ своихъ: будно въ скоромъ времени Великороссійскіе Воеводы не только уничтожатъ всѣ дарованныя Малороссіянамъ преимущества; но, обративъ Козаковъ въ войско регулярное, возвращитъ опчищу ихъ Польшѣ. Народъ взволновался. Для усмиренія разгоряченныхъ умовъ, Мазепа совѣщивалъ Государю не держати войска въ лагерь, не посылать онаго въ дальніе походы, распустиити, чіюбы оно могло охранять дома свои, женъ и дѣшей. Вѣроятно, Мазепа участвовалъ также въ бунтѣ Донскихъ Козаковъ. Извѣстно, чію Булавинъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Запорожцами, которые вспомогательствовали ему подѣ Азовымъ

онъ былъ нѣкоторое время и въ Сѣчѣ. Мазепа посылалъ прошивъ него два полка, кошорые ни съ чѣмъ возвращались, въ то время какъ преданный ему Кошевой, Коспѣя Гордѣенко, безпрекословно выдалъ бы сего мясешника. Преждевременная смерть Булавина сокрыла шайну, долженствовавшую изобличить Мазепу. — Въ первыхъ числахъ Августа (1708 /г.), Шведы пересступили за Днѣпръ, Рускіе двинулись къ Мсииславлю. Близъ мѣстечка Добраго, у рѣчки Черной Напы, храбрый Князь Голицынъ разбилъ правое крыло непріятельское и положилъ три тысячи человекъ на мѣстѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, Рускіе отступали. Карлъ XII показывалъ видъ, будто бы идетъ къ Смоленску, желая посредствомъ сей хитрости открыть себѣ путь безпрепятственный въ Украину. Сентября 9, конница его быстро поворотила назадъ и на другой день узнали, что Шведы уже за рѣкою Сожею. Шереметевъ съ главнымъ войскомъ отправленъ былъ въ слѣдъ за ними; Петръ съ нѣкоторою частью пошелъ на встрѣчу Левенгаупту, намѣревавшемуся присоединиться къ Королю. При деревнѣ Лѣсной, въ Могилевской губерніи, Россіане увѣнчали новою славою свое: восемь тысячъ Шведовъ пало на полѣ брани; около тысячи взято въ плѣнъ. — Что дѣлалъ въ сіе смутное время Мазепа? Пришворялся больнымъ, по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII о скорѣйшемъ прибытіи въ Малороссію. Никогда не находился онъ въ полѣ затруднительныхъ обстоятельствъ: Государь, онъ 10 Іюля, приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со

*

всѣмъ войскомъ и бышь въ готовности съ конницею для нападенія на обозы непріятельскіе. — «Мы бы весьма желали» — писалъ собственноручно великодушный Монархъ къ измѣннику — «дабы вы сами съ пою конницею были; но принуждаю васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того опдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайте, между тѣмъ, за порядкомъ и тишиною во всѣхъ вѣренныхъ вамъ городахъ и возьмите нужныя мѣры, чѣмъ не слушали непріятеля, буде ворвется онъ въ Украину и спланетъ разсылашь свои универсалы о хлѣбѣ.» — Хотя Мазепа и почувствовалъ тогда сильную боль подагрическую и хирагрическую, однакожъ не могъ совершенно ослушаться Государа. Заботливое обо всемъ попеченіе Петра великаго послужило Ему при семъ случаѣ въ большую пользу. Появились вездѣ Гешманскіе универсалы, въ которыхъ Мазепа у спрашивалъ народъ скорѣмъ приходомъ непріятеля сильнаго; совѣтовалъ зарываши въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество, чѣмъ бы все сіе не было ограблено Шведами; велѣлъ по всѣмъ монастырямъ и церквамъ возсылаши къ Богу моленія о скорѣйшемъ испребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ Россійскихъ врага, ненавидящаго Восточное Православіе. Онъ имѣлъ сокрыши свою измѣну и, желая поддерживаши довѣріе Обладателя Россіи, дѣйствовалъ неумышленно прошивъ самого себя. Малоросіянне пришли въ великій страхъ отъ сихъ универсаловъ; всѣ, даже желавшіе передъ тѣмъ добра Шведамъ, возспали прошивъ враговъ опечены и вѣры ихъ. Самый Король Шведскій усомнился въ

Мазепѣ и медлилъ вступленіемъ въ Малороссію. Такъ, по словамъ Θεοφана Прокоповича, *праведный Богъ обезумливаетъ, кого желаетъ погубить и его же собственною хитростію уловляетъ!* — Государь не ограничилъ однимъ соболъзнованіемъ попеченія своего о неблагодарномъ Мазепѣ: онъ прислалъ къ нему лѣкаря Петра Козоа, родомъ Француза, котораго однакожь лукавый Гешманъ не замедлилъ онъ себя выпроводить, подъ предлогомъ, что не можетъ съ нимъ изъясняться. Донось вѣрныхъ Малороссіянъ на Мазепу не имѣлъ никакого успѣха; припворная его болѣзнь, оказываемая медленностію въ исполненіи Монаршихъ велѣній и побѣгъ Управителя Бысприцкаго (*) къ Шведамъ, также осмѣлены безъ всякаго изслѣдованія; но не лѣзя не удивляясь, что слѣдующее важное происшествіе, долженствовавшее, по видимому, изобличить измѣнника, не обратило на себя особаго вниманія Государя и Министровъ. Сентября 29, Россійскій Генералъ-Маіоръ Инфантъ поймалъ около Спародуба Шведскаго шпіона, Польскаго шляхшича Улицина, у котораго нашли письмо къ Мазепѣ отъ Поняшовскаго объ освобожденіи взятаго въ плѣнъ Козаками роднаго брата сего Генерала. Улицинъ отправленъ былъ Инфантомъ въ главную кварширу, гдѣ его при разѣ пытали на вискѣ и у огня. Онъ признался, что Поняшовскій приказалъ ему словесно донести Мазепѣ: о приближеніи къ Украинѣ Короля Швед-

(*) Бысприцкій около восемнадцати лѣтъ управлялъ волостію Шешпаковскою. Онъ былъ родомъ Полякъ, а жена его родомъ изъ Мазепы.

скаго и о желаніи его знавъ опть Мазепы, скоро ли онъ присоединился къ нему съ своими Козаками. Топть же Улишинъ объявилъ сказанное ему Поняшовскимъ при опшправленіи: что Гетманъ пребываетъ съ войскомъ своимъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаеть, что при помощи Божіей, будетъ съ нимъ за одно. Послѣ сего важнаго опскрыптія можно ли было сомнѣваться въ измѣнѣ Мазепы? Не слѣдовало ли, по крайней мѣрѣ, имѣть спрогій надзоръ за всѣми его поступками! Но Провидѣнію угодно было еще шерпыть неправду: взяшый съ Улишина допросъ и письмо Поняшовскаго препровождены были къ Мазепѣ Графомъ Головкинымъ, конорый советовалъ ему имѣть надзоръ, чтобы не было подобныхъ подсылокъ отъ непріятеля для смущенія Малороссійскаго народа. Измѣнникъ благодарилъ легковѣрнаго Миниспра за доспавленное ему розыскное дѣло Поляка Улишина, оправдывался его же собспвенными словами: что шпгонъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для введенія его, Гетмана, въ позоръ и гнѣвъ Монаршій и возмущенія Малороссіянъ. «Да посныдася въ шомъ нечеспивіи—прибавилъ Мазена—ибо никакія прелеспи не могушь меня никогда опть высокодержавной Его Царскаго Величества руки опшпоргнушь и неподвижной моей вѣрноспи поколебать.» Государь, по вѣличію души, чуждый всякаго подозрѣнія, не только былъ одного мнѣнія съ Головкинымъ; но еще велѣлъ Меншикову поспытити пріѣздомъ своимъ въ Украину для успокоенія Гетмана, претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ. Между тѣмъ, Мазена продолжалъ припвор-

спивованъ и опскладывалъ походъ свой за Десну, по причинѣ постигшей его будно смертельной болѣзни. Все было имъ успроено къ принятію Карла XII. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадячъ; поручилъ Сердюкамъ (*) защищать Башуринъ, гдѣ значительный арсеналъ, вся тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазейновъ были приготовлены для Шведовъ; скрылъ большую часть своего богатства въ Белоцерковской крѣпости и въ монастырѣ Печерскомъ. Договоръ, заключенный изменникомъ съ Королемъ Шведскимъ, состоялъ въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) Мазепа обѣщалъ впустити Короля въ Спародубскій полкъ и выдать ему всѣ тамошнія крѣпости. 2) Король располагался зимовать въ нѣхъ мѣстахъ до присоединенія къ Мазепѣ всѣхъ Малороссійскихъ, Донскихъ и Бѣлгородскихъ Козаковъ, недовольныхъ Россією. 3) Мазепа обѣщалъ присоединити къ своимъ знаменамъ Калмыцкаго Хана Аюку. 4) По совершеніи вышеписаннаго, Король Шведскій долженъ спивовалъ итти прямо на Москву, вмѣстѣ съ Мазепой, копорый вызвался снабжать войско Шведское провіантомъ изъ плодотворной Украйны. Статьи сіи были помѣщены и въ договорѣ, постановленномъ Мазепой съ Королемъ Спаниславомъ; сверхъ сего, изменникъ обѣщалъ возвратити Польнѣ всю Малороссію и Смоленскъ; Спаниславъ обѣщавался сдѣлать его Владѣтельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Вишебскимъ, на правахъ Герцога Курляндскаго. Ни-

(*) Сердюки составляли гвардію Мазепы. Ихъ было при полкѣ нѣзотныхъ.

кшо не зналъ о сихъ договорахъ, кромѣ обоихъ Королей, Мазепы, Графа Пипера, одного Польскаго Сенатора и изгнаннаго изъ отечества Болгарскаго Архіепископа. Последний, въ видѣ нищаго, скинулся онъ Мазепы къ Карлу и обратно (*). — Но въ то самое время, какъ измѣнникъ продолжалъ увѣрять Карла XII, что присоединившися къ нему съ двадцатью тысячами Козаковъ, войско Малороссійское привычнымъ образомъ уменьшалось, бывъ раздроблено Петромъ великимъ на нѣсколько опрядовъ, изъ коихъ одни опшправлены въ главную кварширу, другіе къ Шеремешеву и къ Снявскому, приверженцу Короля Августа. Желая защищать укрѣпленные мѣста и остановивши высылку полковъ Малороссійскихъ, Мазепа уговорилъ нѣсколькихъ Сотниковъ сдѣлать возмущеніе за то, что удаляютъ Козаковъ изъ Украины при насущеніи непріятеля. Для большаго прикрытія коварнаго намѣренія, измѣнникъ опшправилъ тогда къ Государю двѣ тысячи червонныхъ, зная, что ему нужны деньги, и спрашивалъ дозволенія населить свободными людьми купленные имъ земли въ Рылъскомъ уездѣ. Такъ старался Мазепа оказывать усердіе свое и приверженность къ Россіи! Между тѣмъ производилъ онъ тайные переговоры съ Повелителемъ Опшомановъ и Ханомъ Крымскимъ, обѣщалъ платить имъ великую дань, если съ помощію оружія ихъ освободится отъ ига Русскаго, и въ то же время сообщалъ

(*) см. *Воиную исторію Карла XII*, сочин. Адмираладонъ, т. IV, справ. 8 и слѣд.

Государю о всѣхъ движеніяхъ Турковъ, совѣщивалъ осперегаться, увѣрялъ, что они намѣрены вспомошествовать Полякамъ и Шведамъ. Наконецъ настало время, долженствовавшее рѣшить участь Мазепы. Чего опасался онъ, по съ нимъ и случилось. Непріятель приближался къ Спародубскому полку. Петръ великій велѣлъ Мазепѣ послышать шума съ Козаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно шествовалъ измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: по оправдывался малочисленнымъ войскомъ, съ копорымъ не въ состояніи быть прошившись врагу сильному; по спарался обративъ вниманіе Министровъ на царствовавшее тогда безпокойство въ Украинѣ. «Со всѣмъ тѣмъ—писалъ онъ къ Государю онъ 11 Октября—«переправлюсь я черезъ Десну и буду послышать, елико силы есуть, въ соединеніе съ главнымъ Вашего Величества войскомъ, если только въ семъ походѣ душа съ плѣдомъ не разлучится въ тяжкой моей хирарической и подагрической болѣзни.» — Донесеніе Мазепы о возникшемъ смущеніи въ Малороссіи произвело послѣдствія, весьма для него невыгодныя. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ и Царскіе Министры, послѣ долговременнаго совѣщанія по сему предмету, опредѣлили: послать Государевъ Указъ къ Кіевскому Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобы онъ, оставя значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ оспальными полками и ратными людьми Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ внутри Украинѣ; а Мазепѣ тогда же велѣно, опредѣливъ нѣсколько Козац-

кихъ полковъ подѣ главное начальство Князя Голыцина, ишли съ оспальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и поспѣшили въ главную кварширу для участвованія въ военномъ Совѣтѣ. Ошправивъ Наказнаго Миргородскаго Полковника съ полкомъ къ Чернигову, Мазепа немедленно слегъ въ постель. Прищворныя сшраданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ поворониться безъ пособія слугъ; въ проѣздѣ же чрезъ Борзну Кіевскаго Мишпрополина Іоасафа Кроковскаго, уговорилъ его написать письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе послѣ соборованія масломъ. Теофанъ Прокоповичъ увѣряешъ, что Мазепа не соборовался опгъ сего Священнела; но Іоасафъ исполнилъ волю Гетмана, кошорый ошправилъ письмо его къ Государю, чтообъ уничтожилъ дошедшіе до Двора слухи о прищворной болѣзни. Графъ Головкинъ былъ также извѣщенъ измѣнникомъ: будио совершено надъ нимъ елосвященіе, болѣе десяти дней не употребляетъ онъ никакой пиши, лишень сна и находится у вратъ смертныхъ. Мазепа желалъ оспаваться близъ своего Балзурина, укрѣпленнаго природою и искусствомъ; но недоувѣрчивость Карла XII, пыпка въ Посольской походной Канцеляріи Войска Шопшаковского Алексѣя Опоченка, подозрѣваемаго въ дружескихъ сношеніяхъ съ Бысприцкимъ (*) и холодный пріемъ, сдѣ-

(*) 20 Оклябра (1703 г.) Алексѣй Опоченокъ былъ поднятъ на въспраску, бишъ кнутомъ и признался: что слымалъ отъ Быстрицкаго объ измѣнѣ Гетмана и о намѣреніи его соединиться съ Шведомъ.

ланный Войнаровскому Княземъ Меншиковымъ (*), ускорили переправу его чрезъ Десну. 26 Октября, перешедъ сію рѣку (близъ Новгорода-Сѣверскаго) съ чепырьмя или пятью тысячамъ Козаковъ, успремилъ ся онъ прямо къ Шведскимъ кварширамъ. Козаки думали сначала, что ихъ ведутъ прошивъ непріятеля, особливо будучи посланы въ боевой порядокъ; но, къ крайнему удивленію, Мазепа произнесъ имъ слѣдующую рѣчь: «Товарищи! Мы споймъ шеперь надъ двумя безднами, гошовыми поглощающъ насъ, если не минуемъ ихъ, избравъ путь надежный. Воюющіе Государи до того ожесточены другъ прошивъ друга, что падеть Держава побѣжденнаго. Важное событіе сіе послѣдуетъ въ нашемъ опечесивъ, предъ глазами нашими. Гроза наступаетъ. Подумаемъ о самихъ себѣ! Когда Король Шведскій, всегда побѣдоносный, уважаемый, наводящій шепень на всю Европу, одержишь верхъ и разрушишь Царство Россійское, мы посупимъ въ рабство Поляковъ и окowy, угрожающіа намъ онъ любимца Королевскаго, Лещинскаго, будутъ шягосниве пѣхъ, кои носили предки наши! Если допустимъ Царя содѣлавша побѣдишелемъ, чего должно ожидать намъ, когда онъ не уважилъ въ лицѣ моемъ Предсавишеля вашего, поднялъ на меня свою руку? Товарищи! Изъ видимыхъ золъ выберемъ легчайшее. Уже я положилъ начало благососполюнню вашему. Король Шведскій принялъ подъ свое покровишельство Малороссію.

(*) см. біографію Войнаровскаго.

Оружіе рывиниць участь Государей. Спшанемъ охраняиць независимосиъ. Въ Шведяхъ имѣемъ мы не шолько друзей и союзниковъ, но благодѣшелей. Они низпосланы самимъ Богомъ для освобожденія опщизны нашей онъ рабсшва и презрѣнія. Позабопнимся о пользахъ своихъ, предупредимъ опасносиъ. Сего прѣбуемъ онъ насъ попомосшво. Спшаннимся его прокланій.»—Выслушавъ рѣчь и обнародованіе Мазены, копорымъ измѣнникъ убѣждалъ войско присоединишся къ Шведамъ, иные — повѣсшвуемъ Мало-россійскій Лвшописашель — заключимъ о Гетманѣ, что онъ блаъ есть; другіе, напротшвъ, что онъ только льститъ народъ. Въ шо время, какъ происходили переговоры о свиданіи Короля съ Мазеною, послѣдній принялъ присягу въ вѣрносш онъ сопрововждавшихъ его Спшршнѣ. Октябрия 29, прѣспѣавшася онъ Карлу XII въ Горкахъ (*). У спшрика сверкали еще глаза, когда онъ вошелъ къ Королю. Его прововжали Генеральныѣ Обозный, Судья, Писарь, два Есаула, нѣсколько Полковниковъ и около штысячи Козаковъ; прѣдъ нимъ несли знаки его досшописшва: бунчукъ и Гетманскую булаву. Онъ произнесъ Королю рѣчь на Лашинскомъ языкѣ, кранкую, но выразшпельную; просиъ Его Величесшво приняиць Козаковъ подъ свою зашщину и благодариъ Бога за шо, что Король рѣшился освободишъ Украину онъ Московскаго шга, какимъ съ нѣкошпораго времени Царь угрожаемъ имъ. Послѣ

(*) Мѣстечко Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Протѣ.

сего поцѣловалъ руку Короля и, спирадая подагрою, получилъ позволеніе съспѣ. Мазепа изъяснился съ такимъ разумомъ и искусствомъ, что Карлъ XII бѣсѣдовалъ съ нимъ до полудня шо о важныхъ дѣлахъ въ присущствіи Графа Пипера и обоихъ Государственныхъ Секретарей, шо о другихъ предметахъ при знаннѣйшихъ козакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За Королевскимъ столомъ обѣдалъ Мазепа съ Генералъ-Шшабомъ; два стола были накрышы для другихъ его Оберъ-офицеровъ; прочіе козаки угощаемы Графомъ Пиперомъ и Рейншильдомъ. Послѣ стола Король удалился въ свою комнату. Мазепа велѣтъ принести шуда бунчукъ, показатъ оный Карлу XII и, въ знакъ покорности, положить къ ногамъ его; пошомъ онсправился въ свое жилище. — Питръ великій, чрезвычайно огорчился измѣною новаго *Иуды* (*) и, немедленно, велѣтъ избранны другаго Гешмана, между шими, какъ храбрый Князь Меншиковъ взялъ приснуномъ Башуринъ, обратилъ въ пепель прекрасный дворець Мазепы, шридцать мельницъ, хлѣбныя магазейны, изгошповленные для непріятеля. 12 Ноября, Малороссійское Духовенство предало въ Глуховѣ, въ присущствіи Государя, вѣчному проклянію Мазепу и его приверженцевъ. Въ шомъ же день вынесли на площадь набишную чучелу измѣнника. Прочшпанъ приговоръ о преснушленіи и казни его; разорваны Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ жалованныя ему грамошы на Гешманскій урядъ, чинъ

(*) Собшвенныя слова Государя.

Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Апостола Андрея первозванного и снята съ чучелы левша. Потомъ бросили палачу сіе поспѣдное изображеніе; всѣ попирали оное ногами и палачъ швырнулъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ. Миргородскій Полковникъ Апостоль первый оспавилъ измѣнника. Желая преподѣлать дѣятели Государя и дославивъ Спаниславу, находившемуся въ Польшѣ, возможность присоединиться къ Шведамъ, Мазепа чрезъ Апостола предлагалъ Обладателю Россіи выдать Короля Шведскаго съ первѣйшими Генералами въ руки Россіянъ, если даровано ему будетъ прощеніе, возвращено Гепманское достоинство; но Пётръ великій не полагался болѣе на увѣренія клановпреслушника, хотя и велѣлъ Графу Головкину обезопасить его въ прежней своей мѣстности. Ноября 18, послѣ шруднаго похода, Карлъ XII вспушилъ въ Ромны, гдѣ и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часть войска. Лукавый Мазепа послѣдшилъ, съ нѣсколькими Шведскими полками, овладѣвъ Гадячемъ и предалъ огню мѣстечко Смѣлое за оказанное сопротивленіе. Тогда обнародованъ былъ Королемъ Шведскимъ манифестъ, сочиненный Мазепою, въ кошоромъ Карлъ XII, описывая разныя побѣды свои надъ Пётромъ, обычалъ силою оружія защищать Малороссіянъ отъ Царя Московскаго и возвращилъ имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы. Малороссіяне продолжали сохранятьъ должную вѣрность къ Пресполу: ловили Мазепиныхъ вѣспниковъ, разсылаемыхъ съ возмущен-

пелными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунъ и другіе Задніпрскіе города, представляли ихъ Царю. Къ чувствительному огорченію измѣнника, Князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣстѣ всеми сокровищами его, проспировавшимися до двухъ милліоновъ; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство Мазепы также досталось Россіянамъ. Но, среди неудачъ, измѣнникъ, производившій переговоры съ Кошевымъ Апаманомъ Гордѣнкомъ, обрадованъ былъ присоединеніемъ (1709 г.) восьми тысячъ Запорожцевъ. Гордѣнко представлялся Королю, Марша 28, въ мѣстечкѣ Будицѣ, Полтавскаго Повѣша, и говорилъ ему рѣчь на Лапинскомъ языкѣ. Когда онъ явился къ Мазепѣ, послѣдній принялъ его въ паланкѣ, въ которой лежали на столѣ знаки его достоинства. Сдѣлавъ низкій поклонъ, Апаманъ Кошевыи преклонилъ предъ измѣнникомъ палицу свою и привѣщивалъ рѣчью. Мазепа отвѣчалъ: *что Запорожцы обязаны вѣрно служить ему старику, вдовцу бездѣтному, за то, что онъ на закатѣ жизни своей жертвуетъ для отчизны спокойствіемъ, не допустилъ Царя истребить ихъ.* Въ этотъ день Гордѣнко и Спаршины Запорожскіе обѣдали у Мазепы. Сначала все было тихо; но ошъ напѣшковъ буйные Козаки разгорячились, обнажили сабли свои, клялись хранишь вѣрность Карлу XII, сражались за него подъ знаменами Мазепы и, въ порывахъ усердія, схватили со стола все, что только могли унести съ собою. Управитель, желая основовишь своевольство, упрекалъ Запорожцевъ: *что они призваны не для грабежа и раззореній.* Слова сіи привели въ

яросль Кошевого и Спаршинъ: они попребовали удовольстворенія отъ Мазепы. Несчастный управитель выданъ на жерпву обиженныхъ. Онъ имъ играли какъ мячкомъ, попомъ одинъ изъ Запорожцевъ вонзиль ему ножъ въ сердце (*). Присоединеніе Запорожцевъ къ Шведамъ было весьма гибельно для Карла XII. Тщешно оспорожный Графъ Пиперъ совѣщоваль ему опспунити къ Днѣпру для опкрытія сообщенія съ Польшею; Гордѣнко и Запорожцы вызывались овладѣти Полпавою, и, ослѣпленный прежнимъ счастьемъ своимъ, Король Шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада города опкрылась въ Мазъ; продолжалась, безъ всякаго успѣха, полшора мѣсяца. 27 Іюля, пронзошла славная битва, на кошорой Петръ мудрыми распоряженіями и примѣрною храброспю обезсмертилъ имя свое и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго соперника. Мазепа, болѣе полнипикъ, нежели воинъ, заходился при обозѣ, опказавшись проливатьъ кровь соопечеспвенниковъ и единовѣрцовъ; но когда Карль, разбишый на поляхъ Полпавскихъ, обратился въ бѣгспво, измѣнникъ указываль ему пушъ въ Турецкія владѣнія, спасая, вмѣстѣ съ жизнью своею, два маленькихъ боченка, наполненныхъ червонцами. Епце надежда ласкала честолюбивые его виды и вскорѣ исчезла. Сначала пятьдесятъ Шведовъ находились при Мазепѣ въ видѣ почешпаго караула; но когда Король расположился лагеремъ подъ Бендерами, онъ усилилъ над-

(*) *Нордберн*, т. 2.

зоръ за нимъ, шакъ чпо Шведы спояли съ обнаженными палашами даже въ шой комнагъ, гдѣ измѣнникъ боролся съ болѣзнями, печалью и раскаяніемъ. Къ довершенію мукъ, шерзавшихъ его черную душу, Мазепа узналъ, чпо Обладатель Россіи пребуешъ неопспунно онгъ Сулпана выданыъ его; предлагаешъ Муфшию, чрезъ Посла своего Толспаго, до шрехъ сошгъ шысячъ ефимковъ за содѣйшвіе. Поколебалась неуспращимоспъ злодѣя: онъ рѣшился на самоубійство и принялъ ядъ, 22 Сенпнября, 1709 года. Чувшвуя приближеніе послѣднихъ минушгъ жизни, Мазепа велѣлъ сжечь при себѣ, всѣ бумагы, находившіяся въ его ларчикѣ: *Пуспай одинъ я буду несчастливъ*—сказалъ онъ предспоявшимъ—*а не многіе, о которыхъ врагы мон, можетъ быть, и не думали, или думать не омгли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!* На шрешій день происходило погребеніе его. Впередѣ шли музыканшы, игравшіе печальный маршгъ; за ними одинъ Шпабъ—офицеръ несъ Геншманскую булаву, украшенную драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; нѣсколькы Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженныя въ шеспъ бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многія Козачкы, заглушавшія музыку сильными рыданіями, и Спаршпыны Рядовые съ опущенными знаменами и обращенными внизъ ружьями оканчивали шеспвіе. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близъ Бендеръ; имя его, проклинаемое церковію, сдѣлалось поношеніемъ у соопчичей. Тщешно Залускій и Шведскіе писатели превозноспгъ похвалями великоспѣ души Мазепы и мнимую любовь къ онечеспву: без-

приспращенное попомство можетъ лучше судить о дѣланіяхъ измѣнника. Обольстивъ жену одного Польскаго вельможи, оклеветавъ Царя и человека, избавившаго его отъ Сибири, богачествомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ Гепманство и участвовалъ въ ссылкѣ другаго своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ Полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими приобрѣли уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностью Государя, возжелалъ онъ быть владѣтельнымъ Княземъ въ Полыѣ и, для удовольствованія своихъ честолюбивыхъ видовъ, обязался оппоргннуть опчизну отъ древняго ея сосѣда и соопчичей отъ вѣры ихъ опцевъ. Гдѣ великость души, спяжавшая ему, по словамъ многосправныхъ писателей, безсмертную славу? Видѣвая ни во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду личныя только выгоды, и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился. Мазепа былъ средняго роста, смуглъ, худощавъ собою; имѣлъ небольшіе черные, огненные глаза; брови густыя, взоръ гордый и суровый, улыбку язвительную, усы, придававшіе ему видъ воинственныя и выспѣвъ грозный; казался задумчивымъ, но склоненъ былъ ко смѣху и къ тому, что бы смѣшить другихъ забавными выдумками. Теофанъ Прокоповичъ, знавшій лично измѣнника, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Сколько Мазепа былъ преданъ въ глубинѣ души своей Полякамъ, столько ненавидѣлъ Россіянъ; но никакъ не могъ замѣшиться сего: ибо онъ всегда оказывалъ имъ великое по-

чшеніе, любовь и доброжелательство. Проницательный умъ его наблюдалъ за поспупками людей, възвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже спарался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до такой степени скрытенъ и оспороженъ, что часто казался непонимающимъ говоренныя при немъ двусмысленныя рѣчи; когда же намѣревался вывѣдать какую шайну, выдавалъ себя за челоуѣка опкровеннаго и въ подобныхъ случаяхъ прибѣгалъ обыкновенно къ пособию вина; припворялся пьянымъ; нападалъ на хипрыхъ людей, выхвалялъ чиспосердечныхъ, и непримѣшнымъ образомъ доводилъ разгоряченныхъ напипками собесѣдниковъ до желаемой цѣли. Намѣреваясь присоедишсь вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жипели сего края не любили Поляковъ за вводимую ими Унію, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ Православію: созидалъ каменныя церкви, снабжалъ разныя монастыри и храмы богатыми сосудами и ушварью (*). Обманывая набожныхъ Малороссіянъ, опдалалъ всякое подозрѣніе на счетъ невѣрности и со стороны Двора, припворялся шяжко больнымъ и дряхлымъ. Доктора не покидали его ни на одну минушу; часто не могъ онъ ни ходишь, ни даже спояшь онъ чрезвычайной

(*) Любочестіе наѣтшика проспиралось до того, что на иконоспасахъ, колоколахъ, окнахъ и даже въ алпарахъ находились изображенія герба его; а на одѣвхъ Царскихъ врапахъ въ Кіевѣ видѣли порпирешъ Мазепы еще въ началѣ Государствования Императрицы Елисаветы Петровны.

слабости; лежалъ на одрѣ, покрытый пластырями, мазями и повязками и, подобно полумертвому человеку, выпускалъ споль пихія спенанія, что едва можно было слышать его голоса!»—Мазепа ежегодно получалъ слѣдующій доходъ: 1) Съ *индуктнаго* сбора, взимаемаго съ шоваровъ иноспранныхъ: пятьдесять тысячъ злотыхъ. 2) Съ *арендоваго*, долженствоваваго поступать въ Казну: до ста тысячъ злотыхъ. Изъ сихъ денегъ удѣлялъ онъ часть на жалованье Охотничьимъ полкамъ. 3) Съ *порукавичнаго*, ушановленнаго Мазепою за неоплату арендъ на перекупъ, отъ полковъ на сей сторонѣ Днѣпра находившихся: шесть тысячъ приспа шестьдесять червонныхъ и шесть сотъ ефимковъ; отъ Заднѣпрскихъ болѣе двадцати тысячъ злотыхъ. 4) Съ *полка Гадляческаго*: пятнадцать тысячъ злотыхъ.—Сверхъ сего, собираемо было для него со всехъ полковъ: разный скотъ, соленое мясо, мука, крупа, пшено, овесъ: что составляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Незвѣстно, сколько онъ получалъ съ Великороссійскихъ воеводъ и съ волостей Украинскихъ, ему принадлежавшихъ: Шепшаковской, Почепской, Ропской, Быковской и Самбурской. Жалованье его состояло изъ тысячи червонныхъ. Карлъ XII занявъ у измѣнника, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухъ сотъ сорока тысячъ палеровъ Нѣмецкихъ, которые обещалъ попомъ заплашишь племяннику его Войнаровскому. — Въ Московскомъ Архивѣ Минисперсва иноспранныхъ дѣлъ хранился серебряная печать Мазепы, на коей вырѣзанъ Козакъ съ обнаженною

саблею и съ надписью надъ нимъ: *такъ*. — Извлечено изъ изданной мною въ 1830 году *Исторіи Малой Россіи*, съ нѣкоторыми перемѣнами.

МАКАРОВЪ, Алексѣй Васильевичъ былъ Тайный Кабинетъ-Секретарь. — «Въ бытность Петра великаго « въ Вологдѣ — повѣшывалъ почтенный Голиковъ — « замѣшилъ онъ, между приказными, въ Воеводской « Канцеляріи, одного молодого человека и, съ перваго « взгляда, проникнувъ въ его способности, взялъ къ « себѣ, опредѣливъ писцомъ въ Кабинетъ свой; по- « томъ, мало по малу, возвышая, произвелъ въ до- « стоинство Кабинетъ-Секретаря. Съ того времени « Г. Макаровъ неоплучно находился при Монархѣ. » — Онъ соуписывалъ Петру великому, 1716 года, въ Данію, Мекленбургъ, Голландію; 1717 года, во Францію; 1722 г. въ Персію; получалъ онъ него стодесять дворовъ крестьянскихъ; пользовался особенною довѣренностію Государя: былъ хранилищемъ значительныхъ денежныхъ суммъ; приводилъ въ исполненіе тайные приказы, неизвѣстные даже Правительствующему Сенату; напоминалъ оному о его обязанностяхъ, для чего оставленъ въ Москвѣ 1723 года. Когда Россія лишилась мудраго Образователя своего, тогда Макаровъ, преданный Екатеринѣ, всомооществовалъ ей въ полученіи Престола. На сдѣланный ему вопросъ во Дворцѣ, въ присутствіи почтеннѣйшаго Духовенства и всего Генералитета *Оставилъ ли покойный Императоръ духовное за- вѣщаніе, или нѣтъ?* — отвечалъ швердымъ голосомъ

« что не задолго до послѣдней поѣздки своей въ
« Москву, Государь уничтожилъ духовную, прежде
« имъ написанную, и намѣревался соспавить другую,
« но удерживался отъ сего мыслію, неоднократно
« сообщаемую въ слухъ Его Величествомъ: что если
« народъ, возведенный имъ на высочайшую степень
« славы и могущества, въ сословіи забывъ Его
« благодѣянія: то не желаетъ онъ посрамить по-
« слѣдней воли своей; буде же Россіяне умѣютъ цѣ-
« нить подъянные имъ шруды для благоденствія
« ихъ: ему не нужно излагать на бумагѣ намѣреній,
« порожественно уже объявленныхъ.» — Θεοφανъ Про-
коповичъ и Меншиковъ поддержали рѣчь Макарова,
не смотря, что были голоса противные, кошорые
не признавая доспапочнымъ показаніе его, называли
оное умспевнымъ. Важная услуга, оказанная Импе-
ратрицѣ Алексѣемъ Васильевичемъ, доспавила ему,
въ 1725 году, чинъ Генераль-Маіора, а въ слѣдую-
щемъ, Тайнаго Совѣтника. Сверхъ сего, получилъ онъ
нѣсколько деревень. Усправивъ себя заблаговременно
отъ Двора, гдѣ послѣ Екатерины I послѣдовали зна-
чительные перевороты, Макаровъ былъ въ Царспво-
ваніе Императрицы Анны Іоанновны два года Пре-
зидентомъ Каммеръ-Коллегіи (съ 1734 по 1736 годъ);
скончался въ кругу своего семейства въ 1750 году.
Дочь его отъ вшораго брака, Елисавета Алексѣевна,
вышла за Генераль-Аншефа Князя Михаила Ни-
кишича Волконскаго. — Изъ Краткаго родословія
дворянъ Макаровыхъ, изд. въ 1795 году; Записокъ
Беркгольца и Басевича, и изъ Дополненія къ Дьяні-
ямъ Петра великаго, т. XVIII, стран. 48.

МАРӨА, вдова Посадника Новгородскаго Исаака Борецкаго, хитрая, вельерчивая, пользуясь знапно-спію и богапспвомъ своимъ, роскошно уточала Правипелей народа въ великолѣпномъ, чудномъ домъ, гдѣ они совѣщивались и о дѣлахъ важнѣйшихъ. Всѣ искали ея покровипельспва, въ томъ числѣ Св. Зосима, Игуменъ монастыря Соловецкаго. Не довольспвуясь уваженіемъ согражданъ и шѣмъ, что Великій Князь, въ знакъ особенной милоспни, пожаловалъ ея сына Димитрія въ знапный чинъ Боярина Московскаго, сія гордая жена хотѣла освободиптъ Новгородъ оптъ власпни Іоанновой и господспвовать писнемъ Казимировымъ надъ своимъ опечеспвомъ (*). Опкрывъ домъ свой для шумныхъ соимницъ, Борецкая съ уппра до вечера славипа Короля Польскаго, убѣждая гражданъ въ необходимости испанъ его защипы проппвъ прешерптвваемыхъ уптспненій. Въ числѣ ревностныхъ друзей Посадницы былъ монахъ Пименъ, Архіепископскій Ключникъ, помогавпій ей совѣтомъ, кознями, деньгами. Марөа, видя что мно-

(*) Почтенный Исторіографъ нашъ упоминаетъ въ VI томѣ Исторіи Государства Россійскаго, на стр. 28, придерживаясь Лѣтописцевъ: *будто Марөа нампревалась тогда выйти за мужа за какого-то великожу Литовскаго и влпстѣ съ нимъ господствовать надъ Новгородомъ*. Но сіе извѣстіе несправедливо; ибо мѣшежъ начался въ 1471 году, а савшкомъ за пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ Марөа соорудила монастырь Корельскій Николаевскій на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены тогда два упопувшіе ея сына (оптъ перваго мужа), Антонъ и Фелпксъ, которые обзорвали свои вощипны—сладовательно были уже не малолѣтпные. Могла ли мать ихъ помыслиать о прешпемъ замужствѣ, нѣтъ болѣе восьмидесяти лѣтъ оптъ роду?

гіе граждане расположены были къ Государю, предпріяла дѣйствовать рѣшительно. Ея сыновья, ласкашлы, единомышленники, окруженные многочисленнымъ сонмомъ людей подкупленныхъ, явились на Вѣчь и поржесшвенно сказали: что настало время управиться съ Іоанномъ; что Великій Новгородъ есть самъ себя Государь и Господинъ; что жилиши его сушь вольные люди, а не *отчина* Князей Московскихъ; что имъ нуженъ только покровитель; что симъ покровителемъ будетъ Казимиръ, и что не Московскій, а Кіевскій Митрополитъ долженъ дать Архіепископа Святой Софій. Громогласное восклицаніе: «не хопимъ Іоанна! да здравствуетъ Казимиръ!» — служило заключеніемъ ихъ рѣчи. Народъ взволновался. Многіе взяли спорону Борецкихъ и кричали: «да исчезнетъ Москва!» Тщешно благоразумнѣйшіе сановники и нареченный Владыка Теофилъ (*) хопыли образумить легкомысленныхъ: Борецкіе превозмогли. Слуги и наемники Марены бросали камнями въ мирныхъ гражданъ, звонили въ вѣчевые колокола, бѣгали по улицамъ и кричали: «хопимъ за Короля!» — Нѣсколько дней городъ представлялъ картину ужаснаго волненія. Многочисленное Посольство отправилось въ Липву съ богатыми дарами и съ предложеніемъ, чтобы Казимиръ былъ Главою Новгородской Державы на основаніи древнихъ успавовъ ея. Онъ принялъ всѣ условія. Сначала Іоаннъ III употребилъ миролюбивыя средства; но увѣщанія его оспались

(*) см. біографію Теофила, Архіепископа Новгородскаго.

безполезными: Мареа съ друзьями своими двала чпо хопшла въ Новгородъ. Успрашенные ихъ дерзоспшо, люди благоразумные шужили въ домахъ и безмолвспшовали на Вѣть, гдѣ клеврепы Борецкихъ вопшли: «Новгородъ Государь намъ, а Король Покровишеля!» — Іоаннъ рѣшился на брань и выпушилъ съ войскомъ многочисленныгъ. Дымъ, пламя, крова-выя рѣки, спонъ и вошь онгъ Воспока до Запада неслися къ берегамъ Ильменя. 14 Іюля (1471 г.) произошла знаменишая битва на берегахъ Шелони, гдѣ пять тысячъ Москвитянъ разбили до 40,000 Новгородцевъ (*). Въ числѣ плѣнныхъ находилса сынъ Маренинъ, Димитрій Борецкій, шопъ самый, кошорый поспановилъ договоръ въ Липивъ: Іоаннъ велѣлъ ему опрубить голову. Ужасъ объялъ мяшежниковъ. Еще Мареа силлаася дѣйспшовапъ на умы и сердца, возбуждая ихъ пропшвъ Великаго Князя: народъ видѣлъ въ ней главную виновницу бѣдспшвенной войны, шребовалъ мира. Архіепископъ Теофилъ былъ ходашаемъ онаго. Даровалъ великодушное прощениѣ Новгородцамъ, Государъ оспавилъ шогда безъ наказанія и Борецкую, уважал, какъ должно думанъ, спароспъ ея и казнъ сына. Но ударъ неожиданный поразилъ ее: въ 1475 году Іоаннъ III прибылъ въ Новгородъ для прекращенія возникшихъ неудовольспшій и велѣлъ оковапъ цѣпями главного виновника неуспроиспвъ, послѣдняго сына Маренна, Федора, сослалъ его въ Муромъ, гдѣ онъ

(*) см. біографію Князя Данила Холмскаго.

поспиргся и кончилъ вскорѣ жизнь (1476 г.). Желая еще болѣе утвердить власть въ вольномъ до того городѣ и уничтожить оспававшіеся призраки его народной самобытности, Іоаннъ претребованіями своими снова взволновалъ умы, колеблемые испишпелною Посадницей, и двинулъ войска для совершеннаго покоренія Новгородцевъ. Они укрѣпились деревянною стѣною по обѣимъ сторонамъ Волхова; заградили сію рѣку судами, и не имѣя друзей, ни союзниковъ, не ожидая ни откуда помощи, поклялись быти единодушными. Началась осада: Новгородъ, окруженный полками Московскими, былъ лишенъ всякаго сообщенія. Іоаннъ претребовалъ уничтоженія вѣчеваго колокола, Посадника, признанія одной власти Государевой. Новгородцы принуждены были согласиться; молили только Великаго Князя присягнуть въ шомъ: что не будешь ихъ выводить въ Низовскую землю, освободишь отъ суда Московскаго и службы тамошней, не коснешся собишпенности Боярской; довольствовались даже кляпвою будущаго Намѣшпника Новгородскаго, *опасною граматою*; но и въ этомъ получили опказъ. Тупъ любовь къ старинѣ въ послѣдній разъ сильно обнаружилась на Вѣчѣ. «Уиремъ за вольность и Свяшпую Софю!» восклицали штысячи. Но друзья мирнаго подданства взяли верхъ и Архіепископъ Теофилъ опсправился въ спшанъ Великокняжескій ходатаемъ за народъ, умирашпій во множествѣ отъ болѣзней въ осажденномъ городѣ. Іоаннъ изрекъ снова прощеніе (1478 г.). Съ паденіемъ Новагорода пала и крамольная жена, бывшая душею его заговоровъ: сначала Марѣа Борецкая

опвезена въ Москву, подъ спражею, вмѣстѣ съ ея внукомъ Васи́лемъ Тео́доровымъ, (кого опецъ умеръ въ Муромской обители); попомъ сослана въ Нижній Новгородъ, посприглась тамъ съ переименованіемъ *Марією* и кончила горесивно дни свои въ женскомъ монастырѣ, оплакивая пошерю дѣшей и воли Новгородской. Имѣше ея все было описано въ Казну. Свящій Зосима предрекъ жалоспный конецъ гордой Посадницы. Выгнанный въ первый разъ ею, онъ сказалъ ученикамъ своимъ: «Скоро, скоро сей домъ опустѣетъ и дворъ его зароснетъ справою!» Чпо и въ самомъ дѣлѣ совершилось (*). Въ послѣдспвіи Марѳа Борецкая, желая загладить свой проступокъ, великолѣпно угостила благочеспиваго спарца и опдала Соловецкому монастырю въ вѣчное владѣніе волоспи Суму и Кемь.—Изъ шестаго тома *Исторіи Государства Росс.*, издан. втор., стран. 27—31; 35, 38, 41, 45, 48, 99, 119, 125 и 129; *Исторіи Рос. Иерархін*, ч. 2, стр. 391 и ч. 4, стран. 631; *Топографическаго и историческаго описанія Соловецкаго монастыря*, соч. Архимандр. Досиѳеемъ и изъ *Извѣстій о Марѣ Посадницѣ*, взятаго Н. М. Карамзинымъ изъ житія Св. Зосимы.

МАСЛОВЪ, Николай Ивановичъ, родился въ 1734 году опъ Россійскаго дворянина и, съ юныхъ лѣтъ, посвящилъ себя военной службѣ; принялъ дѣяшель-

(*) Довныѣ еще показываютъ въ Новгородѣ мѣсто, гдѣ нахотился домъ Марѣ.

ное участіе въ Турецкой войнѣ; подвергалъ жизнь свою всѣмъ опасностямъ; раненъ былъ въ голову и руку; обратилъ на себя вниманіе Фельдмаршала Графа Румянцова; награжденъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 класса. Вскорѣ попомъ Императрица Екатерина II пожаловала Маслова изъ Полковниковъ въ Генераль-Рекешмейстеры съ чиномъ Дѣйствительнаго Снапскаго Совѣтника (1773 г.); попомъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенашоромъ (1780 г.); возложила на него Орденъ Св. Анны (1782 г.). По скромному праву своему, Николай Ивановичъ оспивался въ семъ званіи до вспушенія на Пресполъ Императора Павла I, который произвелъ его въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники въ день своего коронованія (5 Апрѣля, 1797 года), и скорѣ перемѣнилъ носимую имъ ленту на Александровскую, причислилъ Николая Ивановича къ Кавалерамъ большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго, возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, повелѣлъ ему быть главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, Управляющимъ Межевою Канцеляріей, съ сохраненіемъ званія Сенашора. Николай Ивановичъ, сравнившійся вдругъ съ первѣйшими сановниками, но уважаемый всѣми за правоту и душевныя качества, не слыхалъ упрековъ, не стыдился носить почепные знаки Монаршаго благоволенія. Онъ скончался 1 Ноября, 1803 года, на семидесятомъ ошѣ рожденія и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Императрица Марія Олодоровна, во время пребыванія своего въ Москвѣ, посѣщала могилу Маслова, всегда ошзывалась объ немъ, какъ о достойномъ и почтен-

номъ челоуѣкъ, и приказала поспавитъ спѣкло надъ урною его надгробнаго памятника для сохраненія оной опть поврежденія.—О характеръ Николая Ивановича можно судитъ по слѣдующему анекдоту: въ бытность его Генераль-Рекешмейстеромъ, Императрица Екатерина II поручила ему разсмотрѣть одно дѣло, кошорое—по ея мнѣнью—было рѣшено Сенатомъ несправедливо. Масловъ вникнувъ въ существо онаго, — доложилъ Государынѣ, что *Сенатское постановленіе правильно и сообразно съ уставами.*—«Такъ пѣ успавы несообразны съ испиною»—сказала она.—*Ваше Величество властны ихъ перемѣнить, но до тѣхъ поръ никто иначе не долженъ дѣйствовать.*—Преніе продолжалось, и кончилось сими словами: «Я не хочу; напишите указъ, чпобы весь домъ принадлежалъ вдовѣ (*). Государыня! тѣмъ нарушится правосудіе, собственность»—«Прошу не разсуждать»—возразила Императрица съ гнѣвомъ, расхаживая по комнатѣ.—Масловъ замолчалъ, поклонился и выпелъ. На другой день принявъ онъ былъ Екатериною ласково: она разрѣшила доклады его; но о данномъ ему наканунѣ приказаніи не говорила ни слова. — «Вотъ Ваше Величество два указа по вчерашнему дѣлу: одинъ по волю Царской, другой по Законамъ.—Императрица взглянула на него съ знакомъ одобренія, приняла бумаги, положила въ ящикъ и вручила попомъ

(*) Государыня пожаловала десять тысячъ рублей Госпожѣ Верре на покупку дома: она совершила купчую вмѣстѣ съ мужемъ; послѣдній умеръ и послѣдники стали опыскивать себя (за выдѣломъ части) половиною дома. Сенатъ утвердилъ ихъ право.

Маслову подписанный указъ, который соопсѣдпспвовалъ представленію его и справедливоспи.—*Изъ разныхъ вѣдомостей обозрѣнія Царствованія Екатерины Великія, Г. Сумарокова, ч. 1, стр. 82 и 83 и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

МАСЛОВЪ, Яковъ Андреевичъ, родился въ 1698 году. Неизвѣстно, гдѣ онъ воспитывался и служилъ первоначально; былъ, въ 1771 году, Членомъ Московской соляной Коммисіи въ чинѣ Тайнаго Совѣтника; пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ при увольненіи онъ дѣлъ; оспавилъ мірскія почести и, 20 Октября, 1775 года, посприженъ въ монахи, въ Кіевонечерской Лаурѣ, наименованъ *Іоасафомъ*. Въ Ноябрь мѣсяцъ тогожъ года посвященъ въ Іеродіаконы и Іеромонахи; сдѣланъ Начальникомъ ближнихъ пещеръ; попомъ, въ 1778 году, произведенъ Архимандритомъ въ Московскій Богоявленскій монастырь и изъ онаго посступилъ 1799 года, въ Новоспаскій первокласный. Тамъ скончался онъ 16 Декабря, 1785 года, и погребенъ подъ алтаремъ Соборной Преображенской церкви. Сей почтенный мужъ, служившій опечеспву до маспипой спароспи, попомъ посвятившій себя Богу, не переспавалъ бытъ полезнымъ человечеспву: содержалъ на своемъ иждивеніи, въ каменной богадельнѣ, находящейся внѣ ограды монастырской, двадцать чепыре бѣдныхъ обоого пола, жившихъ въ двухъ опдѣленіяхъ. Благословенія провожали его въ вѣчносп! — *Изъ краткаго описанія Ставропигіальнаго Новоспасакаго монастыря, стран. 46 и 95.*

МАТВѢЕВЪ, Графъ Андрей Артемонавичъ, сынъ Боярина Артемона Сергѣевича, родился 15 Августа, 1666 года и, будучи восьми лѣтъ, пожалованъ Комнашнымъ Спольникомъ, въ день тезоименинспва Царицы Нашалии Кириловны. Опецъ его находился въ то время въ великой силѣ у Двора; но когда вспунилъ на Пресполъ Царь Ѳеодоръ Алексѣвичъ и добродѣтельный Бояринъ происками Милославскаго былъ осужденъ на започеніе въ Пуспоозерскій оспрогъ, Андрей Артемонавичъ сосланъ вѣснть съ нимъ и шеснть лѣтъ шерпѣлъ всѣ ужасы голода, жестокоснъ суроваго климатѣ. Его содержали за карауломъ, въ особой комнашѣ онъ опца, въ кошорой не было печи; онъ съ спрудомъ покупали хлѣбъ за деньги. Въ 1682, году возвращены Матвѣевы въ Москву: Бояринъ погибъ онъ мяшежныхъ Спрѣльцовъ; Андрей Артемонавичъ избавленъ онъ смерши родспвенниками своими Нарышкиными, и признашельная Царица, кошорая воспитывалась въ домѣ Матвѣева, приняла оспропѣвшаго юношу въ особое свое покровишельспво. Въ 1691 году, онъ былъ пожалованъ въ Воеводы Двинскіе; въ 1692 году, Окольнічимъ за службу *отца*. Андрей Артемонавичъ выспроилъ вновь Холмогоры и когда сей городъ ошаспливленъ былъ посъщеніемъ Петра великаго (1693 г.), исходашайспвовалъ у Государя увольненіе онъ исправляемой имъ должносши. Черезъ шеснть лѣтъ попомъ опредѣленъ онъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Голландію (1699 г.). Ему поручено было Петромъ великимъ, въ 1705 году, посшановишъ шорговый договоръ съ Францією; но Людовикъ XIV, кошорому о

помѣ предлагалъ Матвѣевъ, въ Парижѣ (1706 г.), опложилъ исполненіе до заключенія мира на Сѣверѣ, дозволивъ между тѣмъ нашимъ купеческимъ кораблямъ имѣть свободный вѣздъ въ пристани Французскія. Въ 1707 году, Матвѣевъ отправленъ изъ Гаги въ Лондонъ: главная цѣль Посольства его сошюла въ томъ, чюобы Дворъ Англіійскій не признавалъ Королемъ Польскимъ Спанислава Лещинскаго. 18 Іюля (1708 г.) имѣлъ онъ опшускную аудіенцію у Королевы Анны, а 21 числа былъ оспановленъ на улицѣ и взятъ подъ спражу за долгъ пятидесяти фунтовъ стерлинговъ; но находившійся у Опернаго дома народъ, услышавъ крикъ Посла, освободилъ его отъ Полицейскихъ служителей. За сіе оскорбленіе, нанесенное Представителю могущесшвеннаго Монарха, предлагали Матвѣеву тысячу гиней (*); онъ опшвергнулъ сіе предложеніе и, 30 Іюля, выѣхалъ изъ Лондона, не принявъ грамоты отъ Королевы, обыкновеннаго подарка и данной ему яхты. Королева Англіійская, въ письмѣ своемъ къ Государю отъ 19 Септября, изъявила сожаленіе о случившемся съ Посломъ его неприятномъ происшесшвіи, а въ 1710 году (5 Феврала) Минисиръ ея Виллфорштъ, въ чинѣ Чрезвычайнаго Посла и Полномочнаго Коммисара, имѣлъ аудіенцію у Петра великаго и торжесшвенно засвидѣтельсшвовалъ ему соболѣзнованіе своего Двора. Государъ просшылъ виновныхъ, поручилъ Послу ходашайсшвовать о совер-

(*) Больше двадцати чепырехъ тысячъ рублей по нынѣшнему курсу.

шенномъ ихъ освобожденіи. Между тѣмъ Андрей Арпемоновичъ продолжалъ службу въ Голландіи, откуда былъ опозванъ въ исходе 1712 года, видѣлся съ Государемъ въ Дрезденѣ, 11 Ноября, и пожалованъ (13 числа) Тайнымъ Совѣтникомъ, съ назначеніемъ Полномочнымъ Миниспромъ при Австрійскомъ Дворѣ. Онъ прѣхалъ въ Вѣну, 4 Декабря; имѣлъ аудіенцію у Императора, 9 числа; сшарался поспановить съ шамоншими Миниспрами оборонительный союзъ противъ Турковъ; находился на Брауншвейгскомъ конгрессѣ (1713 г.), который не имѣлъ желаемаго успѣха по причинѣ упрямства Карла XII; увѣдомилъ Государя (1714 г.) о желаніи Карла VI заключить оборонительный союзъ съ Россією *противъ всѣхъ наступателей*: на что Петръ великій не изъявилъ согласія; получилъ, при отъѣздѣ своемъ въ С.Петербургъ (20 Февр. 1715 г.), Графское достоинство Римской Имперіи. Въ 1719 году Матвѣевъ пожалованъ Сенашоромъ и Президентомъ Юстицъ-Коллегіи. Онъ пользовался особенною довѣренностію Петра великаго: отъѣзжая въ Москву для коронованія Екатерины, Государь поручилъ ему (16 Марша, 1724 г.) Цесаревну Напалью Пепровну, Великаго Князя Пепра Алексѣевича и Великую Княжну Напалью Алексѣевну, также велѣлъ надзирашь за всеми Коллегіями. Въ Іюль мѣсяцѣ, Графъ Андрей Арпемоновичъ наименованъ Присудшующимъ Московской Сенашской Конторы и, когда вспушила на Прешоль Екатерина I, привелъ къ присягѣ жишелей древней столицы. По прошествіи года, сманилъ его Сенашоръ. Графъ Иванъ

Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ (1725 г.); въ 1726 Графъ Матвѣевъ пожалованъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и опправленъ, съ полною мочью, для обревизованія присудспивенныхъ мѣстъ въ городахъ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздаль, Владиміръ, Коспиромъ и Ярославль. Онъ посвящилъ на сіе годъ и при мѣсяца; повѣсилъ въ первомъ городѣ Секретаря Воеводской канцеляріи за разныя его злоупотребленія. Послушокъ сей, доказывающій спрогую справедливостъ Матвѣева, не былъ одобренъ Дворомъ; ибо съ того времени — по словамъ Князя Я. П. Шаховскаго — переслали посылать Сенаторовъ для обозрѣнія Провинцій. Въ 1727 году (въ Іюнь) Графъ Андрей Аршмоновичъ уволенъ, по прошенію, отъ всѣхъ дѣлъ; скончался 16 Сентября, 1728 года и погребенъ подлѣ своего родителѣя. Князь Шаховскій называетъ Графа Матвѣева *мужемъ въ разумѣ и въ дѣлахъ достохвальнымъ*. Онъ оставилъ послѣ себя сына, умершаго въ молодыхъ лѣтахъ, и трехъ дочерей: *Марью*, вышедшую за Александра Ивановича Румянцова; *Наталью* за Князя Василія Ивановича Мещерскаго, и *Прасковью* за Амплѣя Степановича Шепелева. — Изъ Исторіи о невинномъ заточеніи Ближняго Боярина А. С. Матвѣева, изд. 1776 г. Новиковымъ; Древн. Рос. Вивіов. изд. 2, ч. XVIII; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими и Записокъ Князя Я. П. Шаховскаго, ч. 2, стр. 215.

МАТВѢЕВЪ, Аршмонъ Сергѣевичъ, Ближній Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія пе-

чани и Государспивенныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашель (Канцлеръ), Монашного двора Начальникъ, Приказовъ Спрѣльскаго, Казанскаго, Малороссійскаго и другихъ Главный Судья — родился въ 1625 году. Бывши еще Дворяниномъ, посыланъ онъ, 1653 г., въ Малороссію для удержанія славнаго Гепмана Хмельницкаго онъ подданснва Турецкаго; въ томъ же году произведенъ Головою Московскихъ Спрѣльцовъ и упопробленъ Государемъ въ присоединеніи къ Россіи Украйны; попомъ неоднократно смиралъ мятежи въ спранъ сей и въ Сѣть Запорожской; оплнчлъ себя 1654 г. на приступъ къ Смоленску; 1655 г. при взятіи города Черикова; при опспушеніи Князя Ромодановскаго онъ Львова, защищая обозы, пѣснныме Поляками и Крымскими Тапарами. Увѣнчанъый славою на ранномъ полѣ, Машвевъ сдѣлался извѣстенъ и на поприщѣ Дипломатическомъ: принялъ двѣштельное учаспіе: въ оказанномъ Россійскимъ Дворомъ пособіи, 1655 г., Англійскому Королю Карлу II соболями и хлѣбомъ; упопробленъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, 1656 года, въ переговорахъ о возведеніи его на Польскій Пресполь; находился Резиденпомъ при Гепманѣ Липовскомъ Госевскомъ; склонилъ сего важнаго Сановника на споруку Россійскаго Самодержца и содѣйспивалъ сильнымъ вліяніемъ своимъ на прочихъ вельможъ въ признаніи Государя преемникомъ Короля всею Рѣчью Посполитною на бывшей въ Калишѣ Генеральной Радѣ. Важныя услуги, оказанныя Арпемономъ Сергѣевичемъ опечеснву, въ чинѣ Спцольника, служащѣ доказашельспвомъ особенной къ нему доврѣнности и

★

любви Царской. Онъ былъ первымъ совѣтникомъ, другомъ Царя Алексія, котораго ввѣрилъ Матвѣеву воспитаніе дѣтей своихъ; во время оплочки его изъ Москвы, удостоивалъ любимца слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ: «Безъ тебя осиротѣли дѣти мои и я не за ними присмотрѣнь не кому, а мнѣ посова-
«живашъ не съ кѣмъ.» — Когда Бояринъ Ординъ-Нащокинъ сложилъ съ себя, въ 1672 году, званіе Оберегашеля Царственной большей печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ, уда-
дися въ монастырь — Матвѣевъ, въ званіи Окольничаго, заслужилъ его мѣсто, пожалованъ въ Бояре и ознаменовалъ свое Министерство сохраненіемъ дружескихъ сношеній со всеми Христіанскими Державами; постановилъ, 4 Декабря, 1673 года, съ Бранденбургскимъ Посланникомъ Скулпешомъ съ-
сташей, на Рускомъ и Нѣмецкомъ языкахъ: на ка-
комъ основаніи Курфирштъ обязанъ вспомошество-
вать Польнѣ, вѣснѣ съ Россіею, прошивъ Тур-
ковъ (*); условился особо съ симъ Министромъ: чинобы впредь Присланы Россійскіе, встрѣчая на границѣ Бранденбургскихъ Посланниковъ, сходили прежде ихъ съ лошадей или изъ савей, также для почтенія держались лѣвой стороны: такую почестъ оказывать имъ и въ Москвѣ. — Данною инструкціею Послантъ, бывшій, въ 1674 году, на прѣшнемъ сѣздѣ въ Андрусовѣ съ Польскими Полномочными — удержалъ за Россіею Кіевъ, принявъ основаніемъ

(*) Статія сія ратификована Курфирстомъ 26 Августа, 1674 года.

успушку Заднѣпрской Украины Польшею Султану Турецкому безъ совѣщанія съ Россійскимъ Дворомъ.— Производя, въ шомъ же году, переговоры въ Москвѣ съ Шведскимъ Полномочнымъ Посломъ, Графомъ Гуспавомъ Оксеншпирномъ, опклони́лъ сдѣланное имъ предложеніе: поспанови́шь союзъ съ Швеціею *противъ всѣхъ непріятелей*, безъ означенія оныхъ: «чрезъ чшо Россія — по словамъ Машвѣева — «могла «вооружи́шь прошивъ себя всѣ окресни́ны Хриспі-«анскія Державы;» — заключилъ съ нимъ, послѣ многихъ споровъ, *запись*, подшверженную 23 Апрѣля, 1675 года, грамошою Королевскою: чшобы Послы и Посланники обоихъ Дворовъ являлись впредь на аудіенціяхъ у Государей съ *непокрытыми главами*.— Поспанови́лъ въ 1675 году, Октябрю 9, письменное обязашельство съ прибывшими въ Москву Цесарскими Послами Анибаломъ Францискомъ де Бошоніемъ и Яганомъ Карломъ Терлингереномъ де Гусманомъ, о донесеніи Императору: «1) чшобы онъ, опшуская опъ себя Россійскихъ Пословъ, Пославниковъ и Гонцевъ, опдавалъ имъ, изъ своихъ рукъ, грамошы къ Государю, а не посылалъ оныя на подворье для опдачи; въ прошивномъ случаѣ и Государь шоже будетъ дѣлать; 2) виѣсно даваемого со времянь Царя Бориса Годунова шишула *Пресвѣтлѣйшества*, писалъ бы впредь въ шишулъ Государей Россійскихъ *Величество*, и сіе для шого, чшобъ Царское и Цесарское Величества были въ равной чести; въ прошивномъ случаѣ Россійскіе Государи будутъ именованы шакимъ же образомъ Цесарей.» — Рышивъ затрудненіе, возникшее въ сношеніяхъ Россійскаго Двора

съ Австрійскимъ, Машвѣвъ условился съ Послами, 12 Октябрю, о предполагаемомъ союзѣ противъ общихъ непріятелей. Начертанный имъ планъ, одобренный Бошоніемъ и Терлингеромъ, состоялъ въ слѣдующихъ шести спашьяхъ: 1) Цесарь имѣеть прислушати къ опкрытому союзу съ Россією по окончаніи поспановленнаго имъ перемирія съ Порпою Опшоманскою и войны съ Французами и Шведами. 2) Россія обязана выслати на рубежъ войско для причиненія помывапелельства непріятелямъ Цесаря. 3) Коммисарамъ обоихъ Государей имѣеть съездъ на границѣ и поспановиши шати крѣпкій союзъ противъ общихъ враговъ. 4) Договаривающіяся спороны обязаны оказывати во всемъ взаимную помощь. 5) Должны условишья въ вспомошествованіи Польшѣ, если она будеть утѣсна въ своей вольности. 6) Спашья сии храниши тайно обимъ споронамъ.— Не менѣе Машвѣвъ прославилъ себя и хозяйственными распоряженіями, завѣдывая Малороссійскимъ Приказомъ: чепверши хлѣба, опправляемого изъ Брянска на судахъ въ Кіевъ и въ другіе Украинскіе города, для Великороссійскаго войска, обходилась прежде по семи рублей и болѣе: онъ началъ посылати деньги вмѣсто хлѣба и привелъ чепверши въ покупки по рублю. Соспрананіемъ къ несчастнымъ, подвигамъ благопворенія, ласковымъ и привѣтливымъ обращеніемъ, народными празнеспвами— онъ сблизился съ просполоудинами, приобрьлъ любовь ихъ, именованіе *благодѣтеля народа*. Царь Алексій Михайловичъ, посѣщая малый и тѣсный домъ своего любимца, между Покровкою и Мясниц-

кою, наспоаятъ, чѣшобы Машѣевъ поспроилъ себѣ большія палаты. Бояринъ приказалъ заготовить маперіалы; но въ Москвѣ не было въ привозѣ камня для фундамента. Слухъ о семъ разнесся по городу. Спрѣльцы и народъ, переговора между собою, оправили нѣсколько человекъ къ Машѣеву съ уведомленіемъ: что дарятъ ему камнемъ подѣ цѣлый домъ. Машѣевъ опіказался опѣ подарка: «Друзья мои — сказалъ онъ посланнымъ — «продайте мнѣ вашъ камень: я богатъ и могу купить.» — Привезенные нами камни — опѣвѣчали представившеи Спрѣльцовъ и народа — *взаты съ гробовъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ, и для того мы ихъ ни за какія деньги продать не можемъ, а даримъ тебѣ, благодѣтелю нашему.* — Бояринъ немедленно поѣхалъ къ Царю, просилъ совѣща его. «Прими, другъ мой — произнесъ Царь — «подарокъ сей опѣ любящаго «тебя народа. И я охотно бы принялъ оный.» — Въ домѣ Машѣева Алексій Михайловичъ увидѣлъ въ первый разъ Напалію Кирилловну Нарышкину, родственницу его, и плѣнился ею. Бѣдная дворянка, воспитанная въ страхѣ Божіемъ умнымъ Бояриномъ, запомила пятьдесятъ девять дѣвицъ, представленныхъ Государю для выбора невѣсты. Машѣевъ упросилъ Царя: чѣшобы онъ соблюлъ древній обычай сей и, желая опѣвращить опѣ себя зависѣ и клевету, опіказался при бракосочетаніи его опѣ должности посаженаго опіца, кошорую предоспавилъ Князю Никишѣ Ивановичу Одоевскому. Съ кончиною Алексія Михайловича, послѣдовавшею 29 Января, 1676 года, прекратились счастливые дни Машѣева.

Милославскій и Вольнскіе, желавшій управлять Посольскимъ Приказомъ, присовѣпвали Царю Ѳеодору Алексѣевичу опредѣлишь Арпемона Сергѣевича Воеводою въ Сибирскій городъ Верхотурье, и когда онъ выѣхалъ изъ Москвы, обвинили его въ сообщеніи съ злыми духами, въ пропивузаконномъ обогащеніи, въ посягательствѣ на жизнь Государя, посредствомъ Апшекарской Палаты. Въ Казани наспигъ опальнаго Боярина Дьякъ Гороховъ, преданный имъ суду за буйство и развратъ въ Государспивованіе Алексія Михайловича: описалъ все его имѣніе, объявилъ, что онъ лишенъ Боярскаго чина, осужденъ на заточеніе. Пуспоозерскій оспровъ, въ Архангелской Губерніи, назначенъ былъ мѣспомъ ссылки Машвѣва, жившаго не для себя, но для Преспола и Опечеспва. Сынъ его Андрей Арпемоновичъ, Священникъ Иванъ Лавренпшевъ и придцапъ дворовыхъ людей, не желавшихъ покинуть въ несчастіи добраго своего Господина—послѣдовали за нимъ. Вскоръ Машвѣвъ издержалъ всѣ съспшныя припасы; у него оспавалось шолько *три сухаря*. Неизбѣжная смерть угрожала ему и поварищамъ его; но великодушный Воевода Тухачевскій, не спрапсая сильныхъ враговъ спрадальца, изъ шеспи кулей муки, далъ ему шри, хопя и зпалъ, что до весны не получишь ни какой помощи. Что дѣлалъ добродѣшельный вельможа въ изгнаніи? Сокрушался не о потерѣ ничшожныхъ почеспей, но о помѣ—какъ писалъ Царю Ѳеодору—что живетъ въ странѣ плачевной, гдѣ дать нѣчего и нѣкому!—Онъ обращался и къ главному гоншпелю своему, Милославскому; умолялъ его: зашципшиъ не-

винность для славы и имени Государя. — Просьбы Матвѣева не доходили до рукъ Царскихъ. Всякое сношеніе между нимъ и родственниками, друзьями его, было претраждено. Онъ не могъ услаждать печаль свою письмами, не ведалъ, что происходило съ близкими къ сердцу его. Наконецъ обспояшельства перемѣнились въ пользу невиннаго узника: Милославскій, а съ нимъ и Волынскій, лишились милоспн Царской. Бояринъ Языковъ, присовѣщовавшій Государю вступити въ бракъ, сдѣлался записшикомъ Матвѣева; къ нему присоединились Царица Марѣа Матвѣевна, братья ся Апраксины, Лихачевы, изъ коихъ одинъ служилъ при Дворѣ Поспѣльничимъ, другой Спрянчимъ съ ключемъ. Челобитныя Артемона Сергѣевича, дошолъ пренебреженныя, предспавлины были Царю Ѳеодору. Онъ ужаснулся, чиная ихъ: пожаловалъ Матвѣеву восемь-согъ дворовъ за прешерпвное разореніе, ошправилъ къ нему нарочнаго и до Указа приказалъ жити въ городѣ Лухъ. Вскоръ Царь Ѳеодоръ переселился въ вѣчность. Нашалія Кирилловна посѣтила возвращиши въ Москву благодѣтеля своего: на дорогѣ народъ изъявлялъ ему любовь и усердіе, между шѣмъ какъ въ сполницѣ гоповился мяшежъ пройсками Милославскаго и властполюбивой Софін. Возвращеніе прежняго званія добродѣтельному Боярину навело спрахъ на его прошивниковъ. Уже Матвѣевъ приближался къ спѣнамъ первопреспольнаго града. Нѣсколько Спрѣльцовъ, не желавшихъ учаспвовати въ злоумышленіи шоварищей, ошправились къ нему на вспрѣчу, совѣщовали Боярину: *не ходитъ въ Москву, удалиться*

съ ними въ безопасное мѣсто, сохранить жизнь свою. — «Друзья мои — опивчаль имъ Машвѣвъ — «я для того їду въ столицу, чѣшбы пресѣчь умыш-
«ляемый бунтъ, или положить голову за природ-
«наго Государя и за цѣлость Ошечества. Дай Богъ,
«чѣшбы глаза мои въ старости притружденной не
«зрѣли большаго злополучія.» — Двѣнадцатаго Маія,
1682 года, Машвѣвъ увидѣлъ Москву, Царицу На-
талю Кириловну и сына ея, гробъ друга и благо-
дышеля своего, Царя Алексія — и забылъ шеспи-
льшнее започеніе, не смолря, что нашелъ свой
домъ до конца опустошеннымъ. — Пяшнадцатаго
числа возгорѣлся бунтъ, разнеслась ложная молва:
«чѣшо Царевичъ Іоаннъ, рожденный опѣ Милославской,
умерщвленъ; чѣшо Машвѣвъ и Нарышкины убили
его.» — Бояринъ поспѣшилъ во дворець, не боялся
смерти. Тщешно Іоаннъ спарался успокоить мя-
шежниковъ на Красномъ крыльцѣ. Явился безспраш-
ный Машвѣвъ, вышелъ къ Спрѣльцамъ внизъ за
рышелку, произнесъ имъ: «Тѣхъ ли я вижу. Спрѣль-
«цовъ, кошорые ревновали умерешъ за Вѣру и Го-
«сударя на многихъ рашныхъ службахъ, во время
«бунта Коломенскаго? Не вы ли вспомошесшвовали
«Царю Алексію Михайловичу въ усмиреніи измѣни-
«ковъ и злодѣевъ, а нынѣ возспаеше на Домъ его?
«Ужели въ одинъ день, въ одинъ часъ желаете зап-
«мишь долговременныя свои заслуги?... Внемлите
«гласу Вѣры и Ошечества: возмушисшли влекушъ
«васъ къ собсшвенной вашей погибели. Они увѣряли:
«будно Царевичъ Іоаннъ убишъ — вы его видѣли.
«Засшавили васъ шребовашъ меня на смершъ—я пред-

«спашу предъ вами.... Пролейте кровь мою, если она
«уполишь яроснь вашу.... Еще пеперь зрю въ сонѣхъ
«вашемъ шѣхъ Спрѣльцовъ, которые нѣкогда при-
«везли съ Московскими жипелами надгробные камни
«опщевъ своихъ на основаніе моего дома!...» Мы это
«помнимъ—вскричали многіе изъ мяпешниковъ—будь
заступникомъ нашимъ предъ Государемъ и Царицею!—
Машвѣвъ пошелъ съ сею вѣспію во дворець. Мгно-
венно сообщники Милославскихъ замѣнили свѣжими
полками усмирившихся; ворвались въ палаты Царскія.
Первою жертвою ихъ буйства сдѣлался неуспра-
шанный Князь Михайла Юрьевичъ Долгорукій, Началь-
никъ Спрѣлецкаго Приказа, покупавшійся водворить
между ними должный порядокъ; вшорою—Машвѣвъ.
Не внемля убѣжденіямъ великодушной Царицы, они
схватили наславника ея, повлекли его на крыльцо.
Князь Михайла Алегуковичъ Черкасскій бросился въ
шолпу Спрѣльцовъ, испоргъ на нѣсколько минутъ
друга своего изъ челюстей смерти. Злодѣи, разо-
рвавъ одежду на Черкасскомъ, опняли изъ рукъ его
Машвѣва и повергли съ крыльца на оспріе копій.—
Арабъ, во свяпомъ крещеніи *Іоаннъ*, наславленный
въ св. вѣръ и наученный грамотѣхъ благодѣшнымъ
Бояриномъ, не успрашилъ убійцъ и, въ виду ихъ,
собралъ въ просыню изрубленные часпи шѣла
своего Господина. Прахъ вѣрнаго служишеля пре-
данъ попомъ землѣ, согласно съ просьбою его, у самого
входа въ каменный памятникъ, выщающій гробницу
спрадальца, подлѣ храма Свяшшителя Николая въ
Сполпахъ, между Мясницкою и Покровкою.—Арше-
монъ Сергѣевичъ Машвѣвъ зналъ Словесность,

Исторію, Философію и любилъ искуссива: домовая церковь его была расписана Итальянскими художниками. Онъ первый завелъ театральныя зрѣлища въ Россіи: выписалъ изъ Германіи актеровъ, копорые играли, вмѣстѣ съ дворовыми людьми его, въ Поштынномъ Дворцѣ. — Изъ сочиненныхъ имъ книгъ, находящихся въ рукописи, извѣстны: 1) *Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всея Россіи Самодержавцевъ персоны, и титула и печати.* 2) *Избраніе и посылка на Кострому, и о прошеніи и о походѣ къ Москвѣ и о вѣнчаніи на Царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, въ лицахъ.* 3) *Описаніе всѣхъ Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, славныхъ въ ратныхъ побѣдахъ, въ лицахъ съ Исторіями.* — Емужъ приписываютъ: *Лѣтопись о многихъ мѣтежахъ, изданную Княземъ Щербатовымъ.* — Изъ Древней Рос. Библіовки, изд. втор. ч. XX; *Краткихъ жизнеописаній знаменитыхъ Россіянъ, издан. Платон. Петров. Бекетовыхъ, ч. I;* — *Русскаго Вѣстника Серг. Никол. Глинки, 1808 г., ч. I. и 1809 г., N 5;* — егожъ *Русской Исторіи, издан. трет., ч. шестой;* — *Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1, 3 и 4; и изъ Опыта Краткой Исторіи Русской Литературы, издан. перв., стр. 358 и 359.*

МЕЛАНСИННО, Иванъ Ивановичъ, сынъ лѣкаря, выхавшаго изъ Венеціи въ Россію въ царствованіе Петра великаго — родился въ 1718 году, обучался въ Сухонупномъ Кадепскомъ Корпусѣ съ 1732 года

по 1740, и выпущенъ къ спалискимъ дѣламъ Прапорщикомъ. Первоначальная служба его неизвѣстна; но въ Государствование Екатерины II былъ онъ Директоромъ Московскаго Университета; пономъ пожалованъ изъ Канцеляріи Совѣтниковъ въ Дѣйствительные Спальскіе Совѣтники и Оберъ-Прокуроры Святейшаго Синода 10 Іюня, 1763 года; былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Опекуномъ Воспитательнаго дома и въ 1771 году, Кураторомъ Университета. При вступленіи своемъ въ новую должность, Мелиссино говорилъ рѣчь на Латинскомъ языкѣ и во время моровой язвы жерпвовалъ собою для охраненія вѣреннаго ему Священства наукъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ учредилъ въ Москвѣ *Вольное Россійское Собраніе* для исправленія и обогащенія Россійскаго языка изданіемъ полезныхъ и необходимыхъ сочиненій, также переводовъ прозою и стихами. Обществу сіе, котораго Секретаремъ избранъ Профессоръ Барсовъ, дѣйствовало около четырнадцати лѣтъ: занималось составленіемъ Русскаго Словаря и съ 1774 по 1783 годъ издало шесть томовъ *Опыта Трудовъ* своихъ; разсмотрѣло и одобрило *Россійскій Церковный Словарь*, сочиненный Протоіеремъ Пепромъ Алексеевымъ. По назначенію Мелиссино началъ издаваться въ Московскомъ Университетѣ съ 1755 г. *Московскія вѣдомости*, въ коихъ онъ самъ участвовалъ, а съ 1790 г. *Политическій Журналъ* съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ Обществомъ ученыхъ мужей и проч. — Иванъ Ивановичъ Мелиссино, управлявшій двадцать четыре года Московскимъ Уни-

вершишешомъ, любимый, уважаемый подчиненными, чрезвычайно свѣдущій въ Греческой и Латинской Словесности, скончался 23 Марша, 1795 года, на 78 году отъ рожденія. Изъ портбелей Миллера; Словаря историч. о Рос. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія; Опыта краткой Исторіи Русской Литературы и изъ Московскихъ вѣдомостей 1763, 1771 и 1795 годовъ.

МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ, Баронъ Иванъ Ивановичъ, самъ достоинствами и заслугами своими продолжилъ себя дорогу къ возвышенію. Онъ вступилъ въ службу, въ 1740 году и находился уже Подполковникомъ при осадѣ Графомъ Румянцовымъ города Колберга, управляя артиллеріею (1761 г.). Черезъ три года пономъ произведенъ онъ былъ въ Генералъ-Маіоры; въ 1769, получилъ Орденъ Св. Анны; 1773, пожалованъ Генералъ-Поручикомъ; въ 1775, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невского. Тогда Меллеръ, завѣдывая Ладожскимъ каналомъ, управлялъ всею артиллеріею въ Государствѣ, вмѣсто Князя Орлова, который успранилъ себя отъ Двора и отъ службы. Въ 1783 году произведенъ онъ въ полные Генералы, съ оставленіемъ по прежнему присущивующимъ въ канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи; черезъ два года пономъ, награжденъ за усердныя и дѣлательныя шруды Орденомъ Св. Владимира первой степени (1785 г.). Князь Попемкинъ, по окрыпшии вшорой Турецкой войны, упошребилъ съ пользою Меллера: онъ при взятіи шшуромъ Оча-

кова (1788 г.), предводительствовалъ двумя колоннами Россійской арміи, дѣйствовавшими на лѣвомъ крылѣ. Тогда, въ пылу приступа, Полководецъ сей лишился одного изъ достойныхъ сыновей своихъ, подававшаго самыя блестящія надежды Императрица удостоила заслуженнаго война двумя блестящими наградами (1789 г.): Орденами Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Георгія второго класса, и во уваженіе отличныхъ заслугъ его возвела въ Баронское достоинство Россійской Имперіи, съ наименованіемъ *Меллеромъ-Закомельскимъ* (30 Іюня). Князь Пошекинъ опредѣлилъ Меллера въ слѣдующемъ году для занятія Килии. Расположивъ войско къ приступу малаго репраниаменша, находившагося впереди крѣпости, онъ изгналъ изъ онаго въ полночь непріятеля. На разсвѣтѣ Меллеръ освѣдомился, что Турки дѣлаютъ вылазку и что суда ихъ подходятъ рукавомъ Дуная, съѣхъ поспѣшно на лошадей и оправился изъ лагеря къ крѣпости: шамъ, въ репраниаменшѣ, онъ былъ смертельно раненъ; но успѣвъ однакожь произнести: *поручаю команду Гудовичу* (*). Пошекинъ чрезвычайно огорчился, узнавъ, что любимецъ, сорудникъ его въ военныхъ подвигахъ, находившійся въ опасности, прислалъ къ нему самыхъ лучшихъ докторовъ своихъ, изливалъ въ письмахъ своихъ сердечную скорбь; но всѣ усилія дружбы и искусства не могли спасти героя — онъ скончался 10 Октября, 1790 года.—Баронъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ-Зако-

(*) см. біографію Графа Ивана Васильевича Гудовича.

мельскій, съ просвѣщеннымъ умомъ и оплочною храбростію, соединялъ примѣрное шрудолубіе, былъ честенъ въ полномъ смыслѣ сего слова, усерденъ, зналъ военное ремесло. Екатерина великая въ день мирнаго торжества съ Порпою Опшоманскою (1793 г.) пожаловала женѣ его и дѣшамъ въ вѣчное и попомосивенное владѣніе данныя ему по смерти какъ въ Лифляндіи. Такъ признательная Монархія наградила *труды и службу Полководца, положившаго животъ на брани за Отечество.*—Изъ примѣчаній Г. Казадаева къ новымъ Историческимъ запискамъ о семилѣтней войнѣ, ч. 2; Жизни Князя Потемкина; Гербовника, ч. 1; Историч. списка Кавалер. четыр. Рос. Орденовъ и изъ современныхъ Вѣдомостей.

МЕЛЬГУНОВЪ, Алексѣй Петровичъ, сынъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника, обучался въ Кадецкомъ Корпусѣ съ 1737 года по 1 Ноября 1740; попомъ определенъ Камеръ-Пажемъ къ Высочайшему Двору. Оказанныя имъ успѣхи въ наукахъ и иношранныхъ языкахъ, особенно въ Нѣмецкомъ, обратили на него вниманіе Наслѣдника Престола, великаго Князя Петра Ѧвдодоровича, который взялъ Мельгунова къ себѣ въ Адъютанты, и содѣйствовалъ быспрому производству его въ чинѣ сначала онъ командовалъ пѣхонымъ Ингерманландскимъ полкомъ, былъ Полковникомъ Кадецкаго Корпуса, а передъ кончиною Императрицы Елисаветы имѣлъ уже чинъ Генералъ-Поручика и Орденъ Св. Александра Нев-

скаго и Св. Анны. Не долго Алексѣй Пешпровичъ пользовался благодѣяніями Императора, пожаловавшаго ему тысячу душъ по вступленіи своемъ на Престола: вскорѣ послѣдовала перемѣна въ правленіи. Хотя записки Алексѣя Пешпровича и успѣли сначала опдѣлать его опть Высочайшаго Двора; однако управляя Новороссійскимъ краемъ въ званіи Губернатора, онъ явилъ многіе опыты ума своего и дѣятельности. По его распоряженію, разрыты могилы на западномъ берегу Днѣпра, гдѣ найденныя вещи золотыя и серебряныя, памятники нѣкогда жившихъ тамъ народовъ, доставлены имъ въ С.П. Академію Наукъ. Опозванъ бывши въ С. Пешербургъ, онъ умѣлъ сблизиться съ Пошешкинымъ; пожалованъ Сенапсромъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и, съ 1773 года, сверхъ того исполнялъ должность Президентна Каммеръ-Коллегіи, заведывая казенными винокурными заводами. Вслѣдъ за тѣмъ, Алексѣй Пешпровичъ опредѣленъ Генералъ-Губернаторомъ въ Ярославль; опкрытъ сіе Намѣстничество, 1777 г., а въ 1778 году Коспсромское; пожалованъ шамоннымъ Генералъ-Губернаторомъ, съ подчиненіемъ (1779 г.) вмѣсто Коспсромскаго, Архангелогородскаго Намѣстничества; собралъ нѣкоторыя ошанки Зырянскихъ древнихъ бумагъ, опослалъ ихъ въ Эрмшажную Императорскую библіотеку; завелъ въ Холмогорахъ мореходное училище и опсправилъ въ Юшландію дѣлшей Аншона-Улриха, имѣвшихъ до того пребываніе въ этомъ городѣ: доказательство особенной довѣренности къ нему Императрицы. Заслуги его не ошались безъ должнаго воз-

награжденія: въ бытность свою Намѣстникомъ Ярославскимъ и Вологодскимъ, удостоенъ онъ (1780 г.) Орденомъ Св. Апостола Андрея первозванного и (1783 г.) Св. Владиміра первой степени. Алексѣй Пешровичъ Мельгуновъ скончался въ 1788 году: былъ росла небольшого, блѣлокуръ; имѣлъ пріятную наружность; въ обществѣхъ молчаливъ; съ подчиненными снисходителенъ, являя собою примѣръ трудолюбія; жилъ въ Ярославлѣ пышно: часто угощалъ у себя чиновниковъ и дворянство, и кромѣ обѣдненныхъ споловъ и баловъ, увеселялъ гостей пѣаншромъ, составленнымъ изъ благодѣльныхъ особъ.

Изъ Московскихъ и С. Петербургскихъ вѣдомостей; Исторіи Рос. Іерархіи части VI, стран. 568; по рассказамъ современниковъ и изъ Записокъ И. В. Лопухина.

МЕНЕЗИУСЪ, Павелъ, Шотландскій уроженецъ, испытывалъ разныя превращенія въ жизни: одаренный ономъ природы необыкновенною памятію, онъ свободно изъяснялся на многихъ иностранныхъ языкахъ и, для удовольствованія любопытства своего, объѣхалъ лучшія страны Европы. На возвращеніи пуши въ отечество, Менезіусъ посѣтилъ Польшу: здѣсь свелъ онъ короткое знакомство съ женою одного Липовскаго Полковника и возбудилъ въ немъ справедливую ревность. Негодовавшій на частыя его посѣщенія, оскорбленный мужъ вслѣлъ служителямъ своимъ умерщвить Менезіуса; но послѣдній, узнавъ заблаговременно объ угрожающемъ

ему бѣдствіи, вызвалъ Полковника на поединокъ и убилъ его. Долго виновный скрывался въ разныхъ мѣстахъ Королевства отъ преслѣдованія законовъ; онъ попался въ руки Россіянъ, воевавшихъ въ то время съ Поляками, объявилъ о своемъ пресупушеніи и долженъ былъ избрать любое: вступивъ въ службу Россійскую, или ѣхать въ ссылку въ Сибирь. Спросивъ къ путешествіямъ зашлавила Менезіуса предпочесть последнее и возбудила любопытство Царя Алексѣя Михайловича. Онъ велѣлъ иноземцу явившися къ себѣ, удержалъ его при Высочайшемъ Дворѣ, пожаловалъ ему шестидесять крѣстьянъ, выгодно женилъ Менезіуса и вскорѣ произвелъ его Маіоромъ пѣшого строя, отправилъ (1672) Посланикомъ къ Цесарю, Курфирсшу Бранденбургскому, въ Венецію и къ Папѣ, съ предложеніемъ объ оказаніи пособія Полякамъ противъ Турковъ. Императоръ Леопольдъ и Курфиршъ Фридрихъ Вильгельмъ охотно согласились принять участіе въ этой войнѣ; Дождь Коншарено въ оповѣстной грамотѣ своей уверялъ Государя: что *Венеціане не престанутъ поражать враговъ святаго креста*; Климентъ X благодарилъ Царя за оказанное пособіе Королю Михаилу и обещалъ отправить своихъ Нунціевъ ко всемъ Христіанскимъ Государямъ съ приглашеніемъ ихъ содѣйствовать Полякамъ деньгами и войсками. Менезіусу запрещено было целовать у Папы ногу и, къ чести Россійскаго Посланника, онъ не принялъ грамоты Климента, не взирая на убѣжденія Секретарей его, замѣтивъ оскорбительную для Царя надпись: *Возлюбленному сыну*

Шляхетному челоѣку Алексѣю Михайловичу, Великому Князю Московскому.—Возвратясь въ Москву 24 Марта, 1674 года, Менезіусъ пожалованъ былъ за свое Посольство въ Генераль-Маіоры, и вскоре попомъ, когда скончался Самуилъ Ерикъ, онъ определенъ былъ наставникомъ къ Царевичу Петру Алексѣевичу, при копоромъ безошлучно находился до вступленія его на Престолъ (1682 г.). Царевна Софія и любимецъ ея Князь Голицынъ, не успѣвъ возстановить Менезіуса прошивъ Петра, удалили его въ Смоленскій гарнизонъ, заставили участвовати въ войнѣ съ Крымцами, надѣясь, что онъ будетъ убитъ; но Менезіусъ, посредствомъ Нарышкина, возвращенъ въ столицу въ то самое время, какъ Петръ принялъ бразды правленія (1689 г.), и продолжалъ пользоваться Царскимъ благоволеніемъ по самую кончину свою. Должно полагать, что она послѣдовала прежде войны Шведской: иначе Менезіусъ раздѣлялъ бы опасности и славу новыхъ своихъ соотечественниковъ.—Изъ Любопытнаго описанія Московіи Лансвилемъ, бывшимъ въ Россіи 1689 года, и Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя.

МЕРЗЛЯКОВЪ, Алексѣй Ѳеодоровичъ, Спашскій Совѣтникъ, Профессоръ Поэзіи и Краснорѣчія, Членъ Россійской Академіи и разныхъ другихъ ученыхъ Обществъ, Ордена Св. Владиміра 4 степ. Кавалеръ, родился 1778 г. Пермской Губерніи въ городѣ Далматовѣ отъ небогатаго купца. На одиннадцатомъ

году возрасша, онъ помѣщенъ былъ своимъ опцемъ въ Пермское главное народное училище, гдѣ и обучался подъ покровительствомъ Директора училищъ И. И. Панаева. Заключенный Екатериною II миръ со Швеціею пробудивъ въ чепырнадцатилѣтнемъ Мерзляковъ шалантъ піипическій, внушилъ ему оду, которая доспавлена была Графу Завадовскому и поднесена имъ Императрицѣ. Августѣйшая Покровительница опечесивенныхъ шалантовъ, благосклонно принявъ опроческую пѣснь, повелѣла помѣспить ее въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ С. Петербургской Академіи Наукъ и напечатать 150 экземпляровъ въ его пользу. По окончаніи Мерзляковымъ курса наукъ въ Перми, Государыня приказала опсправить его въ Московскій Университетъ, съ пѣмъ, чшобы ей докладываемо было чрезъ каждые полгода о его успѣхахъ. Юный поэтъ порученъ былъ пѣвцу Россіады, Хераскову, Курашору Московскаго Университета, и помѣщенъ 1793 г. въ шамошнюю Гимназію, гдѣ обучался Лапшинскому и Греческому языкамъ у Сохацкаго, Россійскому языку и Логикѣ у Снегирева, Испоріи и Географіи у Черепанова, Нѣмецкому языку у Гейма. Чрезъ пригода съ половиною, (1797) Мерзляковъ произведенъ въ Спуденпы, въ 1798 году въ Кандидаты. Хотя онъ преимущественно занимался словесными науками; но учился также и Философіи, подъ руководствомъ Брянцева, а Физику слушалъ у Спрахова. Ушвержденный въ званіи Магистра Словесныхъ наукъ 1804 года, Мерзляковъ спалъ преподавашъ оныя въ Университетѣ. Вскорѣ послѣ преобразо-

ванія сего святилища наукъ Императоромъ Александромъ I, онъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ Попечителемъ Университета, М. Н. Муравьевымъ, который былъ для него поже, чпо Шуваловъ для Ломоносова, образца, любимого Мерзляковымъ и по генію и по сходству. Тамъ, въ домъ просвѣщеннаго начальника, любителя наукъ, въ кругу вельможъ и ученыхъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ не рѣдко читывалъ свои чтенія и, слышавъ голосъ безприспращенной крипки и чиспосердечнаго одобренія, воспламенялся соревнованіемъ. По возвращеніи своемъ въ Москву, Мерзляковъ произведенъ сперва въ Докторы и Адъюнкты, потомъ 1807 г. въ Экспраординарные Профессоры, а 1810 г. въ Обыкновенные Профессоры Россійскаго Краснорѣчія и Поэзіи. Многие знаменитые вельможи и писатели посѣщали его лекціи. Князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ предложилъ ему въ своемъ домѣ открытыя чтенія объ изящной Словесности. Онѣ продолжались въ три зимніе мѣсяца, по два раза въ недѣлю и пріобрѣли уважительное вниманіе просвѣщенной публики обоюго пола. Въ слѣдующемъ году, Алексѣй Ѳеодоровичъ возобновилъ лекціи свои въ домѣ А. Ѳ. Кокошкиной. Первые его чтенія ознаменованы были прекрасными разсужденіями изъ теоріи изящныхъ искусствъ; послѣднія критическими разборами первостепенныхъ Русскихъ писателей Державина, Ломоносова, Хераскова, Сумарокова, Озерова и проч. Нѣкоторые отрывки изъ оныхъ помѣщены въ семь Словарѣ. Кромѣ Московскаго Университета, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ Мерзляковъ занималъ должно-

спли Декана своего оидѣленія, Члена училищнаго и испытательнаго Комиссiонъ и Директора Педагогическаго института, онъ преподавалъ лекціи о Россійской Словесности въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ; обозрѣвалъ, по званію Члена училищнаго Комиссiонъ, училища Московской, Ярославской и Костромской Губерній. Однѣ только изнурительныя болѣзни, постигшія Алексѣя Ѳеодоровича въ послѣдніе годы дѣятельной жизни, могли опалекать его отъ исполненія обязанностей и отъ любимыхъ занятій Литературою. Последняя гдсь, произнесенная имъ на празднествѣ семидесятилѣтняго юбилея Московскаго Университета, Іюня 26, 1830 года, была Юбилей. — «Уже обреченный могилѣ — говоритъ Профессоръ М. Т. Каченовскій въ некрологѣ Мерзякова — «доживая дни изочтенные, Мерзяковъ прочиталъ последнее швореніе свое съ чувствомъ, съ выразительною живописію; оно и прилично было со знаками полного удовольствія отъ всѣхъ слушателей. Угасавшій зракъ поэта проявился при столь лесномъ благоволеніи; но можно было замѣтить, что и напряженіе силъ изнемогшихъ ускорило для него разлуку съ здѣшнимъ міромъ.» — Послѣ сего, ровно черезъ мѣсяць, сей достойный уваженія Профессоръ и писатель кончилъ свою жизнь въ Сокольникахъ близъ заставы, гдѣ въ кругу семейства старался поддерживать разсвоенное здоровье свое. Іюля 29, отданъ послѣдній долгъ покойному, по особенному усердію, Преосвященными Викаріемъ Московской Митрополіи Иннокентіемъ и Епископомъ Діонисіемъ съ Архимандритами

Вяшталіємъ и Арсеніємъ и Протоіереємъ Василіємъ Богдановымъ. Гробъ Мерзлякова орошенъ былъ слезами и родныхъ и чужихъ. Товарищи и ученики несли на себѣ оный изъ слободки до церкви Тихвинскія Богоматери, чпо въ Красномъ селѣ, а послѣ опшѣванія, опѣ церкви до кладбища Ваганьковского, гдѣ шѣло его и предано землѣ. Въ числѣ особъ, присушествовавшихъ при погребеніи, находился почтенный вѣперанъ нашей Словесности, Иванъ Ивановичъ Дмшпріевъ. Признапельные ученики соорудили надъ могилою Мерзлякова памлпникъ. Изъ сочиненій его изданы: 1) *Рѣчь о духѣ древней поэзіи и о вліянніи ея на образованіе народовъ*. Москва, 1810 г. 2) *Похвальное слово Императору Александру I*. Москва, 1814 г. 3) *Разсужденія о разныхъ предметахъ Словесности и рѣчи, произнесенныя имъ въ Обществѣ любителей Россійской Словесности и напечатанныя въ Трудахъ онаго*. 4) *Амбріонъ*, журналъ въ 12 кн., издавъ на 1815 годъ.—Осшається неизданнымъ *Полный курсъ Словесности*, соспавленный изъ лекцій, кои преподавалъ онъ въ Университетѣ болѣе двадцати лѣтъ. Изъ переводовъ напечатаны имъ особо: 1) *Эклоги Виргилія*, съ примѣчаніями. Москва, 1807 года. 2) *Эклоги Господжи Дезульеръ*. Москва, 1807 г. 3) *Освобожденный Іерусалимъ*, пер. съ Итал. стихами, 2 часши. Москва, 1828 г. 4) *Письмо Горация къ Пизонамъ о стихотворцахъ*, съ примѣчаніями. 5) *Начертаніе Теоріи всеобщей Словесности*, соч. Эшенбурга, перевод. для руководства при лекціяхъ. Москва. 1820 г. — Не напечатана *Питтика Аристотеля*. —

Почти всѣ достопамятныя событія для Россіи и Московскаго Университета ознаменованы пѣснопѣвными Мерзлякова, кои отличаются благородствомъ и высокостію чувствованій и выраженій; во всякомъ почти торжественномъ собраніи Университета пѣшы были его хоры и канташы. Большая часть его пѣсенъ и романсовъ обратились въ народные: въ нихъ онъ высказалъ свое сердце чувствительное и доброе, сроднившееся съ природою и народомъ. Англичане, Нѣмцы и Французы съ общиною похвалою приняли переводы его пѣсенъ. Объемля умомъ своимъ древній и новѣй міры, Мерзляковъ изъ того и другаго заимствуя красноту, восхищавшія его, старался обрусить оныя. Хотя онъ занимался и Германскими поэмами и пользовался ихъ Филологами; но свѣплый и высокій умъ его болѣе сближался съ пѣснопѣвцами Греціи и Рима, Испаніи и Франціи. По свойству души своей, онъ испытывалъ всѣ силы эстетическія, кромѣ смѣшнаго; изъ подъ пера его не выходила ни эпиграмма, ни сатира. Критика его была чистосердечнымъ судомъ и повѣркою правилъ, утвержденныхъ тысячелѣтіями, и выраженіемъ собственного вкуса, изощренного опытомъ. Подражанія и переводы изъ Пиндара, Теокрита, Бюна, Мосха, Софокла, Есхила, Еврипида, Гомера, Горация, Виргилия помѣщены въ книгѣ, напеч. 1825 г. въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: *Подражанія и переводы изъ Греческихъ и Латинскихъ стихотворцевъ*, съ приложеніемъ разсужденія переводчика: *О началѣ и духѣ древней Трагедіи*.—Имя Мерзлякова было украшеніемъ Московскаго Университета и останется не-

забвеннымъ въ ученой исторіи Россіи и въ сердцахъ, любящихъ соединеніе таланта съ добродѣтелью.—Изъ *Краткой Біографіи А. Θ. Мерзлякова, помѣщенной Профессоромъ И. М. Снегиревымъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1831 года, N 57 и изъ Некрологівъ его, сочин. Профессоромъ М. Т. Каченовскимъ, напеч. въ Вѣстникъ Европы.*

МЕЩЕРСКІЙ, Князь Платонъ Спепановичъ, сынъ Маіора Князя Спепана Ивановича, родился 1713 года, обучался въ домѣ родителя своего и на шеснадацатомъ году вступилъ въ службу солдатомъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ, имѣя въ карманѣ одинъ только рубль. Первый походъ его былъ противъ Крымскихъ Татаръ (1732 г.), подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго. Князь Мещерскій произведенъ Уншеръ-Офицеромъ за оказанную имъ храбрость и находился потомъ въ вспомогательномъ войскѣ Россійскомъ, отправленномъ (1735 г.) Императрицею Анною Іоанновною на Рейнъ. Генералъ Ласси исходатайствовалъ ему чинъ Оберъ-Офицерскій. Мещерскій въ послѣдствіи служилъ подъ знаменами его и во время Финляндскаго похода (1742 г.) участвовалъ въ занятіи Фридрихсгама; имѣлъ пребываніе въ семь городѣ у Паспора, копорый, полюбивъ Князя Мещерскаго за ласковое обхожденіе, обучилъ его по Нѣмецки. Посредствомъ сего языка, Князь Платонъ Спепановичъ пріобрѣлъ благосклонность Генерала Фермора, начальствовавшего (1758 г.) арміею нашей въ Пруссіи и взявшаго его къ себѣ

въ дежурные Маіоры. Тогда познакомился онъ съ Графомъ Румянцовымъ, умѣвшимъ цѣнить достоинства сподвижниковъ своей славы. Мещерскій возвратился въ опечесство Полковникомъ. Вскорѣ сдѣлался онъ извѣстенъ и Императрицѣ Екатеринѣ II. Рязанскій полкъ, находившійся подъ его начальствомъ, былъ назначенъ для смѣны караула въ С. Петербургъ. Князь Мещерскій не могъ впустивъ съ онымъ въ столицу по причинѣ сдачи нѣкоторыхъ полковыхъ вещей, задержавшей его въ томъ городѣ, гдѣ онъ квартировалъ. Прѣхавъ въ С. Петербургъ, увидѣлъ онъ изъ рапорта, представленнаго ему Подполковникомъ, что большая часть солдатъ находилась въ раскомандировкѣ у разныхъ вельможъ, кошорые употребляли ихъ для собсвенныхъ работъ, на конюшняхъ и дачахъ. Мещерскій, строго соблюдавшій военную дисциплину, велѣлъ солдатамъ явиться въ полкъ: всѣ возвратились, исключая десяти челоуѣкъ, бывшихъ у Ивана Ивановича Бецкаго, кошорый рѣшительно отказалъ оппустить ихъ, ссылаясь на древнее обыкновеніе. Мещерскій велѣвъ солдатамъ итти въ полкъ, явился для личнаго объясненія къ Бецкому. Долго ожидалъ онъ и вошелъ въ кабинетъ безъ доклада. «Какъ осмѣлились вы прервать мои занятія?» — спросилъ Мещерскаго обремененный вельможа. — *Я вынужденъ былъ къ сему — опвѣчалъ онъ — не привыкли ожидать и дорожа временемъ, посвященнымъ службѣ.* — «Но развѣ вы не знаете, съ кѣмъ имѣете дѣло? Званіе мое, знаки опличія, довѣренности ко мнѣ Государыни, не дають ли мнѣ полнаго права на уваженіе, кошораго я опъ

вась перваго не вижу?» — Повторяю Вашему Высокопревосходительству — продолжалъ Мещерскій — что я принужденъ былъ войти въ ваши кабинетъ послѣ долговременнаго ожиданія. Еслибъ не уважалъ васъ: то не явился бы къ вамъ съ объясненіемъ, а велѣлъ бы солдатамъ своимъ возвратиться въ полкъ, безъ всякаго съ моей стороны оправданія. — «Ваша дерзость доведена будетъ до свѣдѣнія Императрицы.» — Я исполнилъ долгъ свой — ошвычалъ Мещерскій — солдаты обязаны быть въ полку, а не заниматься частными услугами. Посредствомъ сего унижается званіе ихъ, да и самая служба отъ того терпитъ. Вотъ мое объясненіе! Извольте жаловаться кому угодно. — Сказавъ сіи слова, Мещерскій поклонился Бецкому и вышелъ изъ его кабинета. Жалоба принесена: Императрица вникнула во всѣ подробности разговора и рѣшила сію распрю слѣдующими словами: «Вы чрезвычайно порадовали меня, Иванъ Ивановичъ, сообщивъ о носункѣ моего «Полковника, достойномъ похвалы. Мещерскій до-
«казалъ, что онъ знаетъ службу и дорожитъ званіемъ солдата. Желательно, чтобы всѣ Полков-
«ники на него походили!» — Въ 1764 году, Румянцовъ, получивъ достоинство Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, исходатайствовалъ Князю Пляшону Спепановичу чинъ Бригадира, 24 Ноября, съ повелѣніемъ присоединиться въ Коллегіи Малороссійской. Когда открылась война съ Турціею (въ 1769 г.) и Румянцовъ отправился въ армию: тогда Мещерскій, въ чинъ Генералъ-Маіора, управлялъ дѣлами въ Гепмановѣ по 1775 годъ. Ека-

терина наградила его за усердную и дѣятельную службу чиномъ Генераль-Поручика (1773 г.), Орденомъ Св. Анны (1774 г.) и опредѣлила Губернашпоромъ въ Казань, опустошенную Пугачевымъ. Онъ возстановилъ изъ пепла сей древній городъ, посредствомъ неусыпныхъ трудовъ своихъ и значительныхъ суммъ, ассигнованныхъ въ его распоряженіе Императрицею. Имъ открыты (въ 1780 г.) Губерніи Пензенская, Симбирская, Вятская и Казанская (1781 г.). Семнадцать лѣтъ управлялъ онъ послѣднею (съ 1780 г.) въ званіи Генераль-Губернашора Казанскаго и Симбирскаго; потомъ Казанскаго и Пензенскаго, и наконецъ Казанскаго и Вятскаго. Въ это время Князь Мещерскій получилъ Ордена: Св. Александра Невскаго (1781 г.), Св. Владимира первой степени (1787 г.) и чинъ Генераль-Аншефа (1784 г.); при увольненіи же отъ службы (въ 1792 г.) двадцать тысячъ рублей серебромъ. Ощдыхая отъ трудовъ въ Коспромской своей деревнѣ, восьмидесяти-трехъ лѣтній спарецъ былъ приглашенъ въ столицу Императоромъ Павломъ I (въ 1796 г.), кошорый переименовалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи, назначилъ Военнымъ Губернашпоромъ въ Казань и Шефомъ полка его имени. Князь Мещерскій пріѣхалъ въ С. Пешербургъ въ самую жестокую спужу и явился на разводъ въ муцдирномъ сюршукѣ. Лишь только Государь примѣнилъ его, немедленно велѣлъ опсправиться во Дворецъ. Тщешно Князь Мещерскій умолялъ Императора въ кабинетѣ: уволить его отъ службы, за драхлостію. — «Нѣтъ — сказалъ Павелъ I — послу-

«жимъ еще вмѣстѣ, Князь Платонъ Спешановичъ: «мой аршинъ вѣренъ.» — Пошомъ возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея, сказавъ: «Я тебѣ даю то, что давно тебѣ слѣдовало.» — Императору было извѣстно, что Зубовы вступились въ дѣла Князя Мещерскаго и Екатерина II сказала имъ: «Оспавъше эшаго почтеннаго спарика: я его знаю.» — Приѣхавъ въ Казань, Князь Платонъ Спешановичъ, не взирая на свои убѣжденія, испытывалъ разнаго рода неудовольствія. Начались въ городѣ пожары опъ зажигаемей: Князь Мещерскій получилъ сильную простуду и снова заговорилъ объ опспавкѣ. Въ день коронованія Императора Павла I назначено ему было чепыре тысячи душъ; но Князь Безбородко присовѣщовалъ Государю объявивъ сію милость Князю Мещерскому въ Казани: что однакожъ не послѣдовало по спеченію выпензложенныхъ событій, хоня Павелъ I, уважая просьбу заслуженнаго спарца, и изъясилъ согласіе на его увольненіе. — Князь Платонъ Спешановичъ скончался въ селѣ своемъ Михеевскомъ, 23 Декабря, 1799 года, на восемьдесятъ седьмомъ году опъ рожденія, любимый и уважаемый всеми знавшими его за доброту души, благородный образъ мыслей и вѣрность шесни Монархамъ. Объ немъ сохранился слѣдующій любопытный анекдотъ: обозрѣвая вѣренныя ему города, онъ сказалъ въ одномъ сопровождавшему ему Городничему: *пойдемъ въ крѣпость.* — Городничій повелъ Князя Мещерскаго ближайшею дорогой къ калинкѣ и опворилъ ону. *Куда ведешь ты меня?* — спросилъ его Князь. —

«Въ крѣпосць,» — ошвѣчалъ Городничій. — Я пройду здѣсь — продолжалъ Мещерскій — да чинъ мой слишкомъ великъ, не пройдетъ: поведи въ ворота.

По словесному преданію.

МЕЕОДІЙ, сначала Епископъ Могилевскій, Мспиславскій и Оршанскій (съ 1655 г.), попомъ Нѣжинскій-Украинскій (съ 1668 г.), родился близъ Кіева и, овдовѣвъ, вступилъ въ монашество. Сей Паспырь извѣстенъ въ Исторіи Малороссійской сильнымъ вліяніемъ на умы народа и на внушенія дѣла своей родины. Желая происками проложить дорогу къ возвышенію своему и воспользовавшись измѣною малодушнаго Гепмана Юрія Хмельницкаго, онъ подружился съ Кошевымъ Апшаманомъ Брюховецкимъ и оклеветалъ передъ Царемъ доспойнаго Полковника Переяславскаго, Якима Самку, который служилъ вѣрою и правдою: очистилъ Малороссію отъ Поляковъ (1661 г.) и отъ Крымцевъ (1662 г.); не смотря на опалу, принудилъ измѣнника удалиться за Днѣпръ съ великою пошереею, провозглашенъ въ Козельцѣ Гепманомъ. Избраніе народа и войска не было ушверждено Царемъ по спараніямъ хипраго Епископа: назначена рада въ Нѣжинъ; поручено Мееодию присущствовашъ на оной и привесни къ присягѣ новаго Предводишеля Малороссіянъ. Краснорѣчіемъ хипраго Паспыря и самовольствомъ буйныхъ Запорожцевъ, нарушавшихъ благочиніе и должный порядокъ, Брюховецкій изторгнулъ булаву изъ рукъ праводушнаго воиша, оказавшаго важныя услуги

опечеству (1663 г.). Этого мало: Мѣодій содѣй-
сповалъ новому Гепману въ оклеветаніи Самка и
другаго Полковника, не менѣе его храбраго, Василя
Золошаренка: они были казнены въ Борзнѣ, по при-
казанію Государя. Дославивъ начальство своему другу
и надѣясь его именемъ властвовать въ Малорос-
сіи, честолюбивый Епископъ помышлялъ уже о Миш-
рополіи, въ то самое время, какъ Іосифъ Нелюбовичъ
Тукальскій возведенъ былъ на сію степень въ Чиги-
ринѣ. Вскорѣ сей Священитель заключенъ въ Маріен-
бургской крѣпости, по доносу Павла Тетери, пре-
даннаго Королю Польскому и именовавшагося Геп-
маномъ Чигиринскимъ (1664 г.). Мѣодій началъ управ-
лять Мишрополією Кіевской въ званіи *Блюстителя*.
Въ 1666 году вызванъ онъ въ Москву для присуп-
спованія при изложеніи Пашіарха Никона, и желая
выспавить преданность свою къ Престолю, не сты-
дился на бывшемъ соборѣ ругать поносными сло-
вами Первосвященителя, лишеннаго благоволенія Цар-
скаго! Со всѣмъ пѣмъ спаранія его получили бѣлый
клобукъ не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ:
доказательство, что добродѣтельный Царь Алексій
Михайловичъ, вынужденный къ спрососи обспоя-
тельствовани, каралъ виновныхъ, но льстивцамъ не
давалъ вѣса. Тогда возникла ссора между Гепманомъ
Брюховецкимъ и Мѣодіемъ: не желая, чтобы Мало-
россіяне были возводимы на Мишрополію Кіевскую
послѣ измѣны Діонисія Болобана, Государь велѣлъ
помѣспить въ договорныхъ спашьяхъ съ Гепманомъ
во время пребыванія его въ Москвѣ (1665 г.): «для
«большой вѣрности, быль въ Кіевѣ Россійскому Ми-

«прополити, о чемъ Его Величество снесетъ съ Цареградскимъ Патріархомъ (*). Брюховецкій, пожалованный Бояриномъ за эпистола договоръ, выгодный во всѣхъ спашьяхъ для Россіи, согласившійся, чѣобы Царскіе Воеводы находились въ городахъ Малоросійскихъ, чѣобы Коммисары сдѣлали подробную переписку въ Украйнѣ, для вѣрнѣйшаго взиманія податей, до того нелюбимый народомъ, вооружилъ его совершенно прошивъ себя (**). Не шрудно было Меѡдію усилишь негодованіе всѣхъ сословій своими воззваніями и внушеніями. — Возспановивъ умы, мстительный Епископъ опшравился въ Москву съ разными доносами на Гепмана. Кропкій Царь не повѣрилъ онымъ, совѣтоваль Меѡдію примириться съ Предводишелемъ Козаковъ, велѣлъ Боярамъ писашъ о томъ къ Брюховецкому, и желая успокоишь честолобца, переименовалъ его Епископомъ Нѣжинскимъ - Украинскимъ (1668 г.). Пишая злобу къ Обладателю Россіи и лишась надеждъ доспигнушь желаемого, Меѡдій принужденъ былъ опшравиться въ Гадячь. Гепманъ встрѣпилъ его за пашъ верстъ ошъ города, угощаль цѣлую недѣлю. Забышы были всѣ прежнія неудовольствія, и шѣснѣйшая дружба замѣнила ненависть. Для большаго ушвержденія союза, Епископъ предложилъ Гепманскому племяннику руку своей дочери. Свадьба сія совершена была въ Нѣжинѣ съ великою пышноштію. — Чрезъ примиреніе Меѡдія съ Брюховецкимъ,

(*) статья четвертая.

(**) см. біографію Брюховецкаго.

Государь неумышленно положилъ основаніе мяшежу, тогда произшедшему въ Украинѣ. Андрусовскій договоръ (коиъ Кіевъ черезъ два года возвращался Польшѣ), съ великимъ неудовольствіемъ принятый Малороссіянами, также послужилъ къ сему поводомъ. Распространился въ народѣ ложный слухъ о скорой уступкѣ Украины Полякамъ. Меодій увѣрялъ въ Нѣжинѣ, что Бояринъ Ордынъ-Нащокинъ приближается съ ратными людьми къ Кіеву и намѣренъ обратитъ въ пепелъ весь города Малороссійскіе. «Для Бога не плошай — писалъ онъ къ Брюховецкому. — Теперь идетъ шоръ о насъ: хопяшъ, взявши за шею, выдашь Ляхамъ. Окружай себя бо-мѣ Запорожцами, укрѣплай также своими людьми порубежные города. Упопающій хвапается за соломенку для своего спасенія. Безбожный Шеремешевъ шпигъ въ шъсной связи съ Ляхами и съ Дорошенкомъ. Осперегайся его и Нащокина. Мила мнѣ опчизна. Лучше смертъ, нежели золь живошъ. Спрашнись нмѣшъ одинакую участь съ Барабашомъ!» Легкомысленный Брюховецкій нарушилъ клятву, изменилъ Россійскому Самодержцу, искалъ покровительства Султана Турецкаго, Хана Крымскаго, обагрилъ себя кровію единовѣрцевъ, выступилъ прошивъ Ромодановскаго и выдавъ своими Козаками Дорошенка, умерщвленъ дубемъ Опошнинскою чернью. Главный виновникъ возмущенія, Меодій находился тогда въ Нѣжинѣ. Увезенный изъ сего города, вмѣстѣ съ дѣшми, въ Черниговъ, онъ четыре недѣли содержался подъ крѣпкимъ карауломъ; оттуда переведенъ въ Ссднєво, сошенное мѣстечко Черниговскаго полка, въ

коемъ оставался съ мѣсяць; изъ Седнева выпребованъ въ лагерь Дорошенковъ къ Мипрополипу Іосифу Тукальскому, копорый, лишивъ его Епископскаго сана за оказанное имъ недоброжелательство Заднепровскому Гешману, разлучилъ съ дѣшми и опослалъ въ Чигиринскій, попомъ въ Уманскій монастырь. Изъ онаго Меодій, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, былъ схваченъ въ эпомъ городѣ, по приказанію Боярина и Воеводы Пептра Васильевича Шеремешева, опправленъ въ Москву и тамъ въ Новоспаскомъ монастырѣ кончилъ подъ спражею жизнь свою.—Изъ изданной мною въ 1830 году *Исторіи Малой Россіи*, ч. 2, и изъ *Словаря историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина*, изд. 1818 г., стран. 497.

МИЛОНЪГЪ-ПЕТРЪ, зодчій Кіевскій, извѣстенъ въ отечественной Исторіи построеною имъ каменною стѣною на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ. Современники говорили объ ней, какъ о великомъ чудѣ. Онъ жилъ въ исходѣ XII столѣтія.

МИНИХЪ, Графъ Бурхардъ Христофоръ, сынъ Тайнаго Совѣтника (*), родился въ помѣстьѣ своемъ Нейенъ-Гушпорфъ, близъ Ольденбурга, 9 Маія, 1683 года, и получилъ опличное воспитаніе подъ надзо-

(*) Предки Графа Миниха были крещяне; отецъ его первый получилъ дворянство отъ Датскаго Короля Фридриха III, въ 1658 году.

ромъ отца. Последний, заведывая плотинами въ Графствахъ Ольденбургскомъ и Дельменгорстскомъ, ревностно упражнялся въ Фортификаціи и Гидравликѣ, заставляя сына срисовывать планы, чертежи, читать описаніе плотинъ и шлюзовъ, готовилъ его, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ въ инженеры. На шестнадцатомъ году онъ уже зналъ, кромѣ мапшпики, языки Латинскій, Нѣмецкій и Французскій, отправился въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ. Вскорѣ возгорѣлось война между Франціею и Германіею. Минихъ отказался отъ предложеннаго ему мѣста инженера въ дивизіи Маршала Виллсруа, не желая сразиться съ соотечественниками, возвратился въ Германію, вступилъ въ службу Гессенъ-Дармштадскую Капитаномъ (1701 г.) на осьмнадцатомъ году отъ рожденія; находился при взятіи крѣпости Ландавы (1702 г.) Юсифомъ I; получилъ, стараніями отца своего, мѣсто Главнаго Инженера въ Княжествѣ Остфрисландскомъ; оставилъ сію должность и молодую, прекрасную жену (1706 г.), чтобы, въ званіи Гессенъ-Кассельскаго Маіора, участвовать въ побѣдахъ Принца Евгенія въ Италіи и Нидерландахъ; получилъ, за оказанную имъ храбрость, чинъ Подполковника (1709 г.), былъ опасно раненъ во Фландріи, при Деневѣ (1712 г.) взятъ въ плѣнъ Французами, отправленъ въ Парижъ. Тамъ познакомился онъ съ славнымъ Фенелономъ, котораго часто посѣщалъ, употреблялъ себя христіанскою его бѣсѣдою. Возвращаясь въ Германію, пожалованъ онъ Полковникомъ и употребленъ Гессенскимъ Ландграфомъ Карломъ для устрой-

нія шляза Карлсгавенскаго и канала, ведущаго въ Грабенштейнъ. Въ 1716 году, Минихъ вступилъ въ службу Польскаго Короля Августа II, который произвелъ его въ Генераль-Маіоры и Инспекторы Польскихъ войскъ (1717 г.). Не долго находился онъ въ Польшѣ, гдѣ управлялъ рулемъ Государства Графъ Флемингъ, любимецъ Королевскій, гордый, честолюбивый, котораго зависпливый нравъ принудилъ славнаго Морица Саксонскаго удалиться изъ родины. Нѣсколько времени колебался Минихъ, кому посвящать себя, Карлу XII или Петру великому: смерть перваго и лестныя предложенія Посла нашего, Князя Долгорукаго (*), остановили наконецъ взоры его на колоссальной Россіи.—Въ 1721 году увидѣлъ онъ новое опечесство свое и мудраго преобразователя. Петръ желалъ прежде удостовѣриться въ опытности принятаго въ его службу иноземца: поручилъ Миниху начертать новый планъ для укрѣпленія Кронштадта, обозрѣвъ крѣпость Рижскую; разговаривалъ съ нимъ при смотрѣ войскъ о военныхъ дѣйствіяхъ и пожаловалъ ему патентъ на чинъ Генераль-Маіора (въсѣпо обыцаннаго Долгорукимъ Генераль-Лейпснаншскаго), съ спаршинствомъ одного года. Кончина родителей Миниха, послѣдовавшая въ томъ году, заставила его посѣпить Нейенъ-Гунпорфъ, откуда вскорѣ онъ возвратился въ Россію и былъ принятъ весьма милоспиво Императоромъ. Больно было спарымъ Царедворцамъ смотрѣть, какъ Петръ великій

(*) см. біографію Князя Григорія Федоровича Долгорукаго.

оплачивалъ передъ ними юнаго, незаслуженнаго — по словамъ ихъ — иностранца. — «Развѣ вы не видите — сказалъ имъ однажды съ улыбкою Прусскій Посланникъ Баронъ Мардефельдъ — что онъ поспигнулъ духъ Пешровъ!» — Первое порученіе, возложенное Государемъ на Миниха, копорый въ 1722 году произведенъ былъ въ Генералъ-Лейтенантъ, состояло въ облегченіи судоходства по Невѣ: пороги затрудняли оное. Надлежало уничтожить сіи преграды посредствомъ плотовъ и проложить путь между обоими берегами Невы отъ Ладожскаго озера до Балтійскаго моря. Тогда Минихъ осмошрѣлъ, по приказанію Петра великаго, и заливъ Рогервикскій, начерпалъ планъ гавани, получившей въ послѣдствіи названіе *Балтійскаго порта*. Между тѣмъ, еще съ 1719 года, успроивался каналъ, долженствовавшій соединить Волховъ съ Невою, извѣстный подъ названіемъ *Ладожскаго*. Главный надзоръ за работами порученъ былъ, по представленію Князя Меншикова, Генералъ-Маіору Писареву (*): Малороссійскіе Козаки и Калмыки занимались оными попеременно. Возвращаясь изъ Персіи, Императоръ съ великимъ неудовольствіемъ осведомился (1723 г.), что каналъ отдѣланъ только на двѣнадцать верстъ, удалилъ Писарева и опредѣлилъ, вмѣсто его, Миниха. Тщешно Меншиковъ старался помочь оправданъ своего любимца, опзывался о Минихѣ: что онъ, можетъ быть, хорошій воинъ; но не способенъ къ подобнымъ занятіямъ. — Петръ великій удостовѣрился лично на мѣстѣ, что

(*) см. біографію Григорія Григорьевича Скорякова-Писарева.

работы, произведенная Писаревымъ, не имѣла никакой прочносги, и одобрилъ планъ его преемника. Въ 1724 году, попечительный Монархъ снова осматривалъ Ладожскій каналъ, оцѣленный Минихомъ на чешыре версшы, прокапывалъ, вѣспѣ съ нимъ, насыпъ лопашами и, къ чрезвычайному удовольствію, удостоверился, что она не пропускала воды. Нѣсколько разъ изъяснялъ онъ ему благоволеніе письменно и на словахъ. *«Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ—сказалъ Петръ великій Императрицѣ, за три мѣсяца передъ своею кончиной, возвращаясь изъ Спарой Руси — Я надѣюсь нѣкогда пхать вмѣстѣ съ нимъ водою изъ С. Петербурга въ Москву и вытти на берегъ въ Головинскомъ саду. На другой день Государь произнесъ въ Сенашѣ, въ присушствіи Миниха: «Онъ скоро приведетъ Ладожскій каналъ къ окончанію; изъ вѣсѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ моей службѣ, лучше вѣсѣхъ умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла: содѣйствуйте ему во всемъ! — Съ того времени двадцать пять тысячъ человекъ употреблены были на сію работу; но Петръ великій вскорѣ переселился въ вѣчность (1725 г.) и число рукъ значительно уменьшилось при устройствѣ канала. Главнымъ недоброжелателемъ Миниха былъ Князь Меншиковъ; въ Осшерманѣ имѣлъ онъ друга. Последний занималъ въ то время важныя должности Вицъ-Канцлера, Члена Верховнаго Тайнаго Совѣща, Оберъ-Готмейстера при воспитаніи великаго Князя Петра Алексѣевича: ему одолженъ Минихъ полученнымъ онъ Императрицы Екатерины I-й Орденомъ Св. Алек-*

сандра Невскаго (1726 г.) и чиномъ Генераль-Аншефа. Императоръ Петръ II пожаловалъ Миниху Графское достоинство Россійской Имперіи, нѣсколько деревень въ Финляндіи (1728 г.), опредѣлилъ его Генераль-Губернаторомъ С. Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ. Тогда Меншиковъ низверженъ былъ въ прежнее ничтожество. Осторожный Минихъ не участвовалъ въ ограниченіи власти Самодержавной, при предложеніи Скиптра Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ (1730 г.): онъ предвидѣлъ, вѣдѣвъ съ Остерманомъ, что дерзкое предпріятіе послужитъ къ гибели честолюбцевъ. Государыня съ опличнымъ благоволеніемъ приняла поздравленія Графа Миниха, пожаловала его Генераль-Фельдцейгмейстеромъ, Президентомъ Военной Коллегіи и, вскорѣ Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первоозваннаго (1731 г.), Членомъ Кабинета (*), Генераль-Полицеймейстеромъ, Генераль-Фельдмаршаломъ (1732 г.). Славный Принцъ Евгений, нацѣпавникъ Миниха на рашномъ полѣ, опзывался объ немъ Императрицѣ, что она ввѣрила военныя дѣла челоуьку, съ рѣдкими достоинствами соединявшему въ себѣ примѣрную ревность къ службѣ. — Минихъ оправдалъ на дѣлѣ лестный опзывъ знаменитаго Полководца: начершалъ новое учрежденіе для Гвардіи, полевыхъ, гарнизонныхъ и Малороссійскихъ полковъ; сравнивалъ жалованье природныхъ Русскихъ

(*) Кабинетъ былъ учрежденъ въ 1731 году, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта. Членами оного были: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Графъ Остерманъ, Князь Черкасскій и Графъ Минихъ.

офицеровъ съ иносстранными, находившимися въ нашей службѣ, и до того получавшихъ болѣе первыхъ; основалъ въ С. Пешербургѣ (1731 г.) Кадетскій Корпусъ для 150 дворянъ Россійскихъ и 50 Эстляндскихъ и Лифляндскихъ, на Васильевскомъ острову, въ домѣ, принадлежавшемъ Меншикову; пожалованъ Шефомъ Корпуса; исходящайствовалъ у Императрицы (1732 г.) Указъ объ увеличеніи комплекта кадетъ до 360 человекъ; неуспѣшно заботился о пользахъ ввѣреннаго ему заведенія; совершилъ устройство Ладожскаго канала, по которому судоходство началось съ 1 Маія, 1731 года; завелъ въ армію нашей корпусъ тяжелой конницы (кирасировъ), до того неизвѣстной въ Россіи, но съ значительными издержками, выписывая лошадей изъ чужихъ краевъ, за недоспапкомъ хорошихъ. Онъ — какъ увѣряютъ — присовѣтовалъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ перенести столицу изъ Москвы, гдѣ покоится прахъ ея родителъ, въ С. Пешербургъ, согласно съ волею Основателя.

• Между тѣмъ, Графъ Минихъ, пользуясь довѣренностью Монархини, любовью Бирона, возстановилъ противъ себя завистливаго Ошпермана и Графа Карла Густава Левенвольда, не менѣе честолюбиваго, досадовавшаго на Фельдмаршала, по званію Полковника Измайловскаго полка, за сдѣланное имъ преобразование Гвардіи, во время его отсутствія (*). Они внушили Бирону: что Минихъ вмѣшивается во всѣ дѣла, отзывается объ

(*) см. біографію Оберъ-Шталмейстера Графа Левенвольда.

немъ съ неуваженіемъ, намѣренъ сдѣлаться первымъ челоѣкомъ въ Государствѣ. Тогда, подѣ предлогомъ помѣщенія Мекленбургской Принцессы Анны, вѣльно ему очистишь комнашы, кои онъ занималъ въ казенномъ домѣ, нѣтъшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцемъ; подаренъ Миниху домъ, купленный у Графа Оспермана (1733 г.); подписанъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ, скрыпнымъ образомъ опѣ Фельдмаршала; поручено начальство надъ войсками, назначенными въ Польшу, Генераль-Аншефу Лассію. Минихъ добровольно пересѣлъ ѣздишь въ собраніе Кабинета, усправилъ себя опѣ Государшвенныхъ дѣлъ. Занятіе Варшавы и провозглашеніе Королемъ Польскимъ Августа III, не уменьшили рвенія приверженцевъ Спанислава Лещинскаго: шщепно Ласси спарался овладѣшь Данцигомъ (1734 г.). Недовольный его распоряженіями Биронъ привужденъ былъ обрашиться къ Графу Миниху, предложилъ ему главное начальство надъ дѣйствовавшею арміею. Герой съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, двадцать два года оспававшійся забытымъ, опсправился изъ С. Пешербурга наскоро, ночью и весьма тайно; 25 Февраля, прибылъ къ Данцигу подѣ прикрытіемъ Прусскаго опряда. Гарнизонъ сего города соспоалъ изъ десяти тысячъ челоѣкъ регулярнаго войска; въ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ не было недоспатка. — Минихъ прежде всего счелъ нужнымъ усилишь свои войска нѣсколькими полками, оспававшимися въ Польшѣ; сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Данцига, гдѣ укрывался Лещинскій, о признаніи Королемъ Августа III, опкрылъ шраншю. 21

Марша, слышались первые выстрѣлы съ бапарей, нашихъ. Между тѣмъ одинъ опрадъ Миниховъ овладѣлъ Елбингеномъ; другой, подъ начальствомъ Генерала Ласси, разсѣялъ десятиштысячный корпусъ Поляковъ, намѣревавшійся выступить къ Данцигу. 17 Апрѣля, привезены въ армию нашу нѣсколько морпиръ изъ Саксоніи и на другой день началось бомбардированіе города. Произведенный штурмъ, 27 числа, не былъ увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ: осаждавшіе потеряли болѣе 2000 человекъ. 24 Маія, прибыла Французская флотилія, высадила три баталіона, въ числѣ 2400 человекъ, подъ начальствомъ Бригадира ла Монтъ Перуза и върломно овладѣла Русскимъ фрегатомъ *Митавою*. Въ это время подошли и Россійскія войска изъ Варшавы, также восемь баталіоновъ и двадцать два эскадрона Саксонскихъ, подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго. Флотилія Французская, узнавъ о приближеніи Русскаго флота, состоявшаго изъ шестнадцати кораблей, удалась, оставивъ на жершву десантныя войска: послѣ напрасныхъ усилій овладѣвъ нашимъ репрезентантомъ, они вступили въ переговоры съ Фельдмаршаломъ, вышли изъ своего лагеря со всеми военными почестями, были посажены на Рускіе корабли, гдѣ обязались сложить оружіе и отправлены въ Кронштадтъ. Привезенная, 31 Маія, флотомъ нашимъ осадная артиллерія принудила ихъ согласиться на сіи условія. 12 Іюня, сдѣлось важное укрѣпленіе Вейхсельмондъ; 16 числа, Магистратъ Данцигскій выслалъ къ Графу Миниху Депушатовъ для переговоровъ. Фельдмаршалъ требовалъ, чтобы ему выдали

Короля Спанислава: видя угрожавшую ему опасность, шесть Людовика XV переодѣлся въ крестьянское платье и бѣжалъ изъ города въ сопровожденіи Генерала Штейнволихта. 17 Іюня, Магистратъ уведомилъ о томъ Графа Миниха: възвышенный сею неожиданною вѣстью, Фельдмаршалъ приказалъ возобновить бомбардированіе, которое было уже прекращено два дни тому назадъ. Наконецъ, 18 Іюня, Данцигъ сдался съ условіемъ: присягнувъ Августу III, отправить Депутацию къ Императрицѣ Россійской изъ первыхъ Членовъ Совѣта и заплативъ за убытки два милліона ефимковъ, изъ коихъ одинъ былъ попомъ прощенъ городу. Въ слѣдъ за тѣмъ половина Польши признала Августа; войска наши принуждены были тамъ остановиться еще на годъ для усмиренія паршіи, враждебной сему Государю. Графъ Минихъ получилъ отъ него шпагу и шпору, осыпанные драгоценными камнями. Но завистники не оставляли Миниха въ покоѣ; обвиняли его въ неудачномъ приступѣ, въ побѣгѣ Спанислава, утверждая, будто-бы онъ подкупилъ Фельдмаршала. Побѣдитель явился при Дворѣ и присуписивіемъ своимъ обезоружилъ клеветниковъ (1735). Открылось для него новое поприще: рѣшено объявить войну Туркамъ и отомстить Крымскимъ и Кубанскимъ Тапарамъ за набѣги на Русскія области. Графъ Минихъ снова отправился въ Варшаву для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшу; оттуда поѣхалъ въ Украину; осмотрѣлъ двадцатипятисыльный корпусъ, назначенный въ Крымъ подъ начальствомъ Генерала-Лейтенанта Леонтьева; Воронежскую верфь, гдѣ

спрошались суда для плаванія по Днѣпру, Дону и на Черномъ морѣ; Украинскую линію и весь пограничныя укрѣпленные мѣста. Обложивъ Азовъ (1736 г.) и поручивъ осаду сей крѣпости Генералу Левашову до прибытія новопожалованнаго Фельдмаршала Графа Лассія, Минихъ собралъ вѣренную ему пятидесятичетырехъ тысячную армію у Царицынки, близъ Днѣпра, и двинулся къ Перекопу. 1-го Іюля, подступилъ онъ къ линіи, составленной изъ рва, пересѣкающаго Крымскій перешеекъ отъ Чернаго до Азовскаго моря и имѣющаго семь верстъ длины: позади оной стояла вся Ташарская армія въ числѣ 80,000 человекъ, подъ предводительствомъ Хана. Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшивую атаку, а главныя силы свои устремилъ на лѣвый; солдаты Русскіе, съ свойственною имъ храбростію, бросились въ глубокій ровъ и съ пособіемъ пикъ и штыковъ взлезли на другую сторону онаго, въ то время, какъ артиллерія наша непрерывно обстрѣливала брустверъ. Успрашенные Ташары обратились въ бѣгство. Перекопъ сдался на условіи (*); Козловъ, Бакчисарай, Ахмечешъ, превращенный въ пепелъ, и Кинбурнъ были также заняты нашими войсками: но болѣзни, недоспадокъ воды и чрезвычайные жары принудили Миниха возвратиться къ Перекопу. Онъ оставилъ сей городъ

*) Въ числѣ шестидесяти пущекъ, взятыхъ въ Перекопѣ, нѣкоторыя были съ Россійскими клеймами, отпущены Ташарами у Князя Василія Васильевича Голицына въ XVII столѣтіи. См. его *біографію*.

16 Августа, подорвавъ сѣѣны, частію домовъ и разрушивъ башни, находившіяся на линіи. Такимъ образомъ кончилась сія кампанія, во время которой погибло болѣе половины нашей арміи, безъ всякой успешивенной пользы для Россіи; ибо опустошенія не прекратили набѣговъ Тапшаръ (*). Императрица наградила Фельдмаршала богатыми помѣстьями въ Украинѣ и Лифляндіи. Въ слѣдующемъ году (1737) онъ покрылъ новою славой оружіе Русское завоеваніемъ Очакова: подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя онаго на гласисѣ. Походъ, предпринятый Минихомъ къ Днѣпру въ 1738 году, не ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ: Фельдмаршалъ имѣлъ только случай оказать личное свое мужество, выручивъ съ опрадомъ кирасиръ окруженнаго многочисленнымъ непріателемъ Бригадира Шипова. Тогда, по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыпты крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ. Но, къ безсмертной славѣ Миниха, благоразумными распоряженіями его опустошительная болѣзнь не распространилась въ Малороссіи. Онъ дѣйствова.ть удачнѣе въ 1739 году: перешедъ чрезъ Днѣпръ въ виду опшшувавшаго непріятеля, слѣдовалъ по пятамъ его до мѣстечка Спавучанъ. Здѣсь Сераскирь Велий Паша расположилъ свои батарен на возвышенности, угрожая срединѣ нашихъ войскъ; стоявшій проливъ лѣваго крыла начальникъ Хопин-

(*) Армія Миниха всегда двигалась кареомъ; обозы находились въ срединѣ.

ской крепости Кальчакъ Паша примыкалъ съ сильнымъ опрядомъ къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ. Другой многочисленный опрядъ Турецкой поспавленъ былъ прошивъ праваго крыла нашего, подъ горами, проспирающимися до рѣки Пруша. Съ пылу обезпокоивали насъ Тапары. Минихъ находился въ затруднительномъ положеніи: обозрѣвъ быспрымъ соколинымъ (*) окомъ спанъ непріятельскій, онъ замѣшилъ, что болошисшій ручеекъ на лѣвомъ флангѣ Турецкомъ не былъ глубокъ, приказалъ забросать его хвороспомъ и фашинами, и съ помощію произведенныхъ съ другой споронѣ фальшивыхъ ашакъ, перешелъ съ арміею чрезъ эшопъ ручеекъ подъ ужаснымъ пушечнымъ огнемъ, приблизился къ подошвѣ горы, на коей находился лагерь Сераскира. Многократныя и жестокія нападенія Турецкой конницы не оспановили храбрыхъ воиновъ, подвигавшихся впередъ подъ прикрытіемъ сильнаго огня своей артиллеріи. Турки видя, что имъ нѣтъ спасенія и въ окопахъ, обратились въ бѣгство. По занятіи высоты, легкія наши войска бросились преслѣдовать врага. Весь лагерь, сорокъ двѣ пушки и шессть морширъ, достались побѣдителямъ. Болѣе тысячи человекъ убито со спороны Турковъ, а съ нашей всего семьдесятъ. На другой же день сей знаменитой побѣды, Фельдмаршалъ пошелъ къ Хошину, кошорый, по малочисленности гарнизона, шопчасъ сдался. Сшо пятьдесятъ семь пушекъ и двадцать двѣ морширы увели-

(*) Солдаты называли Графа Миниха *соколомъ*.

чили число его ширеевъ. Знаменитая битва Спаву-чанская произошла 28 Августа. Занявъ Хопинъ, 31 числа, безъ пушечнаго выстрѣла, Графъ Минихъ преслѣдовалъ непріятеля до Прупа; переправился чрезъ сію рѣку; соорудилъ крѣпости на ея берегахъ; выгналъ Господаря Молдавскаго изъ его владѣній за Дунай; собралъ контрибуцію и съѣстные припасы въ непріятельской землѣ; намѣревался взять Бендеры — какъ вдругъ предположенія его были разрушены заключеннымъ въ Бѣлградѣ миромъ между Австріею и Турціей, за которыми, посредствомъ Французскаго Двора, и Россія, вступила въ союзъ съ Портою Оттоманскою, 7 Сентября, 1739 года. Въ Декабрѣ, войска наши вышли изъ Молдавіи, и Фельдмаршалъ бывши приглашенъ С. Петербургъ, получилъ въ день мирнаго торжества (1740 г.) званіе Подполковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; шпагу и знаки Ордена Св. Андрея первозваннаго, осыпанные брилліантами, пенсіонъ въ пять тысячъ рублей (*). Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна скончалась (17 Октября), назначивъ преемникомъ внука своего, младенца Іоанна, Регентомъ Бирона. Графъ Минихъ принужденъ былъ одобритъ сей выборъ; но жестокость Правителя, грубое обращеніе его съ родителемъ Императора, общая къ нему ненависть, а, можетъ быть, и желанія Миниха пред-

(*) Графъ Минихъ желалъ тогда получить званіе *Герцога Украинскаго*; но Императрица сказала Бирону: *Фельдмаршалъ слишкомъ скромный: для чего не желаетъ онъ лучше Московскаго Великаго Княжества?* — С.ж. Маништейна.

спавлялъ первое лице въ Государствѣ, ускорили паденіе Бирона. Для исполненія ошважнаго предпріятія, Фельдмаршалъ назначилъ ночь (8 Ноября), въ копорую караулъ при Дворцахъ зацѣпъ былъ Преображенскимъ полкомъ, ему ввѣреннымъ; убѣдилъ Принцессу Анну Леопольдовну принявъ званіе Правительницы до совершеннолѣтія Іоанна, и грозный Биронъ съ связанными руками, покрытый солдатскимъ плащемъ, съ высопы величія, ошвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ оной въ Целымъ, запшашный городъ Тобольской губерніи, въ вѣчное започеніе (*). Никогда Минихъ не находился въ таковой силѣ! На другой день по низверженіи Бирона, онъ въ кабинетѣ своемъ назначалъ награды первѣйшимъ Сановникамъ и не забылъ себя въ семъ спискѣ: хотѣлъ бытъ Генералиссимусомъ; но сынъ его, болѣе умѣренный и благоразумный, упросилъ ошца уступить сіе достоинство родителю Императора, довольствовашься званіемъ перваго Министра. Чпобы удержатъ на службѣ Графа Остермана, Минихъ представилъ его въ Великіе Адмиралы, съ ошавленіемъ при прежнемъ званіи, Князя Черкаскаго въ Канцлеры, Графа Головкина въ Вице-Канцлеры; Генераль-Аншефу Ушакову, Оберъ-Шшалмейсперу Князю Куракину и Адмиралу Графу Головкину назначалъ Андреевскія леншы; Московскому Губернапору Князю Юсупову, Сенапору Спрѣшневу и Коммерцъ-Коллегіи Прези-

(*) Въ послѣдствіи Биронъ былъ переведенъ въ Ярославль. Императоръ Петръ III освободилъ его изъ ссылки и возвратилъ ему Ордень Св. Андрея первоизаннаго. Онъ умеръ въ 1772 году:

дену Барону Менгдену Александровскія. «О себѣ прибавилъ: что достоинство Генералиссимуса представляетъ Герцогу Брауншвейгскому. — Росписаніе сіе было утверждено Правительницею, которая пожаловала еще Фельдмаршалу сто тысячъ рублей, серебряный сервизъ и богатое помѣстье Варпенбергское въ Силезіи, принадлежавшее Бирону; произвела сына Миниха въ Оберъ-Гофмаршалы. — Возвышаясь, Минихъ спремился къ паденію: Осперманъ, покровительствовавшій ему при Екатеринѣ I и Петрѣ II-мъ, не могъ равнодушно видѣть его первымъ Министромъ, а Герцогъ Антонъ Улрихъ обижался званіемъ Генералиссимуса, когда не онъ, а Минихъ заведывалъ военными дѣлами. Вскорѣ Осперманъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы избавивъ себя отъ опаснаго соперника, вступилъ за Австрію, вопреки пошановленнаго договора съ Пруссіею, котораго придерживался Минихъ. Тщепно послѣдній доказывалъ: «что Россіи, угрожаемой со стороны Швеціи, трудно будетъ вести оборонительную войну и вмѣстѣ наступательную за предѣлами; что гораздо выгоднѣе предупредить Шведовъ нападеніемъ, освободиться посредствомъ сего отъ обязанности вспомоцествовать обоимъ Дворамъ и что онъ за особенную честь поставитъ начальствовать войсками.» Основательное мнѣніе Фельдмаршала названо приспраспнымъ; Осперманъ продолжалъ вести переговоры съ Австрійскимъ Министромъ; Минихъ заговорилъ объ отпущеніи и получилъ оную съ ежегоднымъ пенсіономъ пятнадцати тысячъ рублей (1741 г.). Любопытно, что кромѣ

сына, никто не имѣлъ духа объявить ему о его увольненіи; что Правительница и супругъ ея мѣняли всякую ночь спальню до тѣхъ поръ, пока Фельдмаршалъ, имѣвшій пребываніе подлѣ Дворца, перетѣхалъ въ свой домъ по ту сторону Невы. Тогда надлежало бы Миниху удалиться изъ Россіи, гдѣ враги его имѣли первенство; но онъ оспался въ оной, на гибель имъ, какъ думалъ, и вовлеченъ былъ въ несчастіе, постигшее его 25 Ноября. Неустрашимо явился въ красномъ плащѣ покоритель Данцига и Очакова на лобное мѣсто, окруженное 6000 Гвардейцевъ, ласково приветствовалъ поварищей своей славы и потомъ равнодушно услышалъ смертный приговоръ, освобожденіе отъ казни, спрашивое для другихъ слово *Сибирь*, куда вѣчно сослать его (1742 г.). Великодушная супруга Миниха послѣдовала за нимъ въ тотъ самый городъ, гдѣ выспроенъ былъ, по черпезу его, домъ для Бирона. Думалъ ли тогда Фельдмаршалъ, что приготавлилъ себѣ въ немъ жилище на двадцать лѣтъ! Передъ отправленіемъ, Императрица Елисавета Петровна предоспавила осужденнымъ просить у нее одной какой-либо милости: просьба Миниха соспоела въ томъ, чтобы дозволено ему *взять съ собою пастора Мартенса*, также согласившагося разделять съ нимъ ссылку. Въ Казани Минихъ встрѣтился съ Бирономъ, котораго везли въ Ярославль; ихъ сани должны были оспановиться у моста: они узнали другъ друга и мѣла поклонились. — Пельмъ, окруженный непроходимыми, дремучими лѣсами, обнесенъ былъ палисадникомъ и вмѣщалъ въ себѣ небольшую деревянную

*

крѣпость, шестидесятъ хижинъ. Бѣдные обыватели получали, за дорогую цѣну, шовары и жизненные припасы изъ Тобольска и другихъ отдаленныхъ городовъ: имѣя сообщеніе съ прочими мѣстами, лѣтомъ, посредствомъ рѣкъ, они, во время продолжительныхъ зимъ, отъ Октября до Маія, пробирались по лѣсамъ на лыжахъ. Въ этомъ печальномъ уединеніи Минихъ завелъ, подлѣ домика своего небольшой огорода, занимался молитвами, обучалъ дѣшей Пелымскихъ жителей; онъ никогда не казался угрюмымъ: поконилъ отъ трудовъ только при часа въ сутки. На содержаніе его и домашнихъ опредѣлено было ежедневно по три рубля: деньги сіи хранились у офицера, къ нему приставленнаго. Въ 1749 году имѣлъ онъ несчастіе лишиться вѣрнаго друга своего Маршенса; съ того времени Минихъ заступилъ его мѣсто: говорилъ поученія, сочинялъ духовныя пѣсни, писалъ на бумагѣ, принадлежавшей паспорту, разные практисы относительно фортификаціи, проэкты объ изгнаніи Турковъ изъ Европы, чертилъ военные планы; излагалъ мнѣнія о разныхъ необходимыхъ перемѣнахъ въ Россійскихъ провинціяхъ. Сосѣдніе Воеводы боялись его столько же, какъ и Сибирскаго Генералъ-Губернатора: онъ старался удерживать ихъ отъ несправедливостей и обидъ, угрожалъ своими доносеніями. Труды Миниха имѣли жалкую участь: одинъ солдатъ, изъ числа находившихся при немъ, укралъ у него марчикъ, былъ арестованъ и объявлено, вопреки строгатаго запрещенія, служители доставляютъ ему чернила и перья. Опасаясь розыска, Минихъ принужденъ былъ предать огню всѣ свои бумаги.

Событіе сіе случилось въ послѣдній годъ его ссылки. Онъ молился, когда Сенапскій курьеръ привезъ Указъ Императора Петра III, пригласившаго его въ С. Петербургъ: благодареніе Подашелю всѣхъ благъ было первымъ чувствомъ, наполнившимъ сердце Миниха въ сіи счастливыя минуты. Изъ присланныхъ ему денегъ на дорогу, половину отсчитавъ онъ для себя, остальные пятьсотъ рублей подарилъ радостному вѣстнику. Въ самый день отъѣзда изъ Пельма, Минихъ сѣлъ на лошадь, осматривалъ окрестности своей двадцатилѣтней пемницы и, съ слезами на глазахъ, проснился съ оною (*). Близъ С. Петербурга выѣхали къ нему на встрѣчу сынъ и внучка съ своимъ мужемъ, Барономъ Финингофомъ. Императоръ прислалъ Миниху шпагу, возвратилъ Ордена, Графское достоинство, чинъ Генералъ-Фельдмаршала, принялъ его весьма милостиво, подарилъ ему домъ меблированный. Въ Дворцѣ увидѣлся онъ съ Бирономъ: сіи исполныя времени прошедшихъ въ шопѣ юныхъ Царедворцевъ, имъ неизвѣстныхъ, походили на возставшія птви предковъ. Долговременная разлука не испребила въ нихъ взаимной ненависти. Но когда корысть управляла первымъ, семидесятидвятилѣтній герой пылалъ усердіемъ и вѣрностію къ Пресполю, вѣщалъ правду Монарху-благодѣтелю, совѣпывалъ не предпринимать войны съ Данією, не вводилъ Прусской одежды. Слова опышнаго старца оспались безъ

(*) Сіе передано однимъ ста шрицати лѣтнимъ жителемъ Пельма, въ 1827 году.

уваженія. Наспутила роковая минуша для Петра III. Между тѣмъ Екатерина II вступила на Престолъ—Петръ III сошелъ въ могилу.—Екатерина, умѣя бытъ великодушною, пожаловала Миниха главнымъ Директоромъ Ревельской и Нарвской гаваней, также Кроншпадскаго и Ладожскаго каналовъ; поручила ему кончить гавань Рогервикскую. Восмидесятилѣтній спарецъ часто писалъ къ Императрицѣ, называя ея *божественною* (*); она забавлялась надъ учпивыми выраженіями Миниха. «Наши письма — опивчала Екатерина — были бы похожи на любовныя объясненія, если бы ваша паптріархальная спароспъ не придала имъ достоинства.»—Она увѣряла въ опличной своей довѣренности; говорила, что довольна вѣсти его трудами; преисполнена къ нему уваженіемъ; знаетъ величіе его души, умѣетъ цѣнить способности, и что съ шести часовъ вечера дверь ея кабинета для него всегда опворена. — «Не обращайтесь вниманія — писала она однажды — на пустыя рѣчи. На вашей споронѣ Богъ, я и ваши дарованія. Наши планы благородны. Они имѣютъ въ виду общее благо, кошорому должны успунить всѣ дру-

(*) «Divine IMPERATRICE! Celeste et souveraine Princesse de mon coeur et de mon ame! Rien n'égale la candeur, l'intégrité, l'ardeur et les flammes de mon coeur et de mon ame, attachée à Vos intérêts etc. — Je me prosterne avec soumission et candeur aux pieds adorables de ma très belle, très charmante et adorable Princesse, qui seule fait ma félicité et mon paradis. Lui étant dévoué et attaché d'une manière la plus indissoluble et pour jamais. De ma Divinité etc. — См: письма *Фелдм. Гр. Миниха* къ *Имп. Екатеринѣ II* въ XVI частн Магазина Биникига.»

«гя отношенія. Берегите себя для пользы Россіи. «Дѣло, которое вы начинаете, возвыситъ честь вашу, умножитъ славу Имперіи.» — Пользуясь благоволеніемъ Императрицы, Минихъ смѣло излагалъ ей мысли свои. «Величайшее несчастіе — помѣшались онъ въ одномъ письмѣ изъ Нарвы — состоитъ въ томъ, что люди, къ которымъ мы имѣемъ довѣренность, никогда не представляютъ намъ истины въ настоящемъ видѣ. Но я привыкъ дѣйствовать иначе; ибо не боюсь партій, хотя бы онъ и составились противъ меня. Я говорю съ Екатериною, которая съ мужествомъ и твердостью Петра великаго довершитъ благотельные планы сего Монарха.» — Между тѣмъ и въ маскиной спаросши Минихъ говорилъ Императрицѣ о завоеваніи Конспаншинополя, о томъ, что Петръ великій, съ 1695 года по самую кончину, не покидалъ любимаго своего намѣренія: выгнать Турковъ и Ташаръ изъ Европы и возстановить Греческую Монархію. Воспоминая о прошедшихъ войнахъ, Фельдмаршалъ не могъ равнодушно говорить о Бѣлградскомъ мирѣ, остановившемъ его (1739 г.) среди побѣдъ блестящихъ. Имя Миниха и въ Государствованіи Екатерины II-й наводило страхъ на Опшомановъ: въ бытность Турецкаго Посла въ С. Пѣтербургѣ (1764 г.), покоритель Очакова спросилъ его: «Слыхалъ ли онъ о Минихѣ?» — «Слыхалъ» — отвѣчалъ Посолъ. — «Хотите ли его видѣть?» — «Не хочу» — возразилъ Турокъ поспѣшно и съ видомъ робости; потомъ, обратясь къ переводчику, прибавилъ: «что этакъ челоуѣкъ ко мнѣ привязался?

«Все мучишь меня вопросами. Скажи ему, пожалуй, «чтобы онъ прочь шелъ: ужъ не самъ ли эпо Минихъ?» — Лыпомъ 1766 года Фельдмаршалъ заложилъ пронойной шлюзъ въ Ладожскомъ каналъ; осенью ѣздилъ онъ въ Нарву, Ревель и Балтійскій портъ; осматрѣлъ работы, происходившія подъ его начальствомъ; еще разъ посѣпилъ Ладожскій каналъ, какъ будто желая проспишьяся съ спаривнымъ другомъ своимъ и, послѣ крапковременной болѣзни, скончался опъ испощенія жизненныхъ силъ 16 Оксября, на восьмдесять пятомъ году опъ рожденія (*). Графъ Минихъ былъ роспа высокаго, величеспвеннаго. Глаза его и всѣ черпы лица показывали оспроуміе, неуспрашимосшь и твердосшь характера; голосъ и осанка являли въ немъ героя. Онъ невольнымъ образомъ вселялъ въ другихъ уваженіе къ себѣ и спрахъ; былъ чрезвычайно прудолубивъ и предпріимчивъ; не зналъ успалосши, мало спалъ, любилъ порядокъ, оплчался, когда хопѣлъ, любезносшию въ общеспвахъ, споялъ на ряду съ первыми Инженерами и Полководцами своего времени; но въспѣ былъ гордъ, чесплюбивъ (**), лукавъ, взыскашеленъ, жеспокъ; не дорожилъ для своей славы кровію вѣрнныхъ ему солдатъ; казался другомъ всѣхъ, не любя никого. Съ сожалѣніемъ должно упомянушь здѣсь, что Графъ Ми-

(*) Прахъ Миниха поконшся близъ Дерпта, въ Луніи. Такъ называется помѣсшье, ему принадлежавшее.

(**) Минихъ до того былъ чесплюбивъ, что даже на С. Петербургскомъ домѣ его были представлены Турки въ оковахъ, знамена и проч. *См. записки Г. Порошина.*

нихъ, обносъ старый Кіевъ валомъ, въ 1732 году, за-
сыпалъ землею и часпю взорвалъ порохоми пакъ
называемыя златыя врата Ярославовы! Остатки
оныхъ открыты ровно черезъ сто лѣтъ, въ 1832
году. Изъ сочиненій его извѣстны: *Ebauche pour
donner une idée de la forme du gouvernement de
l'Empire de Russie* и *Recueil des écluses et des tra-
vaux du grand canal de Ladoga* — Фридрихъ ве-
ликій называлъ Миниха Россійскимъ Евгеніемъ. —
Изъ Магазина Бишнга, ч. 3; Жизни Гр. Миниха, соч.
Г. Галема, Москва, 1806 г.; Записокъ сына его, издан.
въ Санкт. Манштейна, Дюка де Лиріа и Порошина;
также изъ Обзора главн. происш. въ Россіи, соч. Г.
Вейдемеера.

МИНИХЪ, Графъ Іоаннъ Эрнестъ, сынъ Фельд-
маршала, родился 10 Января, 1708 года нов. сч.,
близъ Еппингена, въ Швабской деревнѣ, именуемой
Гейнсфуртъ. Отецъ его служилъ тогда Маіоромъ въ
Гессенъ-Кассельскомъ войскѣ, подъ знаменами славнаго
Принца Евгенія; мать не могла долго находиться
въ разлукѣ съ нимъ, сопутствовала ему во всѣхъ по-
ходахъ. На девятомъ году отъ рожденія Минихъ
опредѣленъ Прапорщикомъ въ Польскую Гвардію,
учрежденную отцомъ его; въ 1721, по пріѣздѣ ихъ
въ Россію, оставленъ въ Ригѣ, гдѣ два года обучал-
ся въ тамошней городской школѣ Лашинскому язы-
ку и отчасти Греческому. Тогда отецъ его предло-
жилъ ему выбратьъ любое: бытьъ ученымъ или воен-
нымъ человекомъ? Шестнадцатилѣтній юноша рѣ-
шился на первое, отправленъ въ Женеву, слушалъ въ

домъ Паспора Езекиіля Галлапина Философію, Ишпорію, учился Французскому, Нѣмецкому, Италіянскому языкамъ; занимался музыкою, фехтованьемъ, панцами и не имѣлъ никакой склонности къ Алгебрѣ, хотя ошечь и совѣщивалъ ему не пренебрегать оною. Въ 1727 году Минихъ повѣхалъ въ Италію, ласкалъ себя пріятною надеждой обозрѣвъ памятники Древности сей любопытной земли; но былъ опозванъ изъ Турина въ С. Пешербургъ, отправленъ попомъ на Соассонской конгрессъ въ званіи Дворянина Посольства (1728 г.). Оттуда повѣхалъ онъ въ Парижъ съ Миниспромъ нашимъ Графомъ Александромъ Гавриловичемъ Головкинымъ. Въ сей шумной столицѣ молодой Минихъ посвящилъ свободное время на усовершенствованіе себя во Французскомъ языкѣ, и когда Графъ Головкинъ переведенъ Посланникомъ въ Гагу: тогда Минихъ, будучи Камер-Юнкеромъ, оставленъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижъ на двадцать претпьемъ году опъ рожденія (1731 г.). Въ 1733, Фельдмаршалъ, для поддержанія своего могущества, вызвалъ сына въ С. Петербургъ и намѣревался женить его на родной сестрѣ Оберъ-Камергерши Биронъ; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Фрейлина Трейденъ—такъ именовалась сія дѣвица—была слабаго сложенія, больная; молодой Минихъ не могъ любить ее и со всѣмъ тѣмъ безпрекословно исполнилъ волю опца, изъяснилъ ей мнимую спрасшъ, обѣщаль *ходить за нею въ ея бользняхъ*, съ радоспію услышалъ холодный опказъ. Въ 1736 году онъ посланъ Императрицею въ Варшаву съ знаками Ордена Св. Апостола Андрея для Августа III, которьй

пожаловалъ ему бриллиантовый перстень съ 1200 рублей и тысячу червонцевъ. Въ то время продолжался сеймъ въ столицѣ Польши: на ономъ, между прочимъ, торжественно предославлено Курляндскому дворянству право избирать себѣ Герцога. Сего непертерпиво ожидалъ Биронъ, и Минихъ привезъ ему радостное извѣстіе, получилъ (1737 г.) Камергерскій ключъ, котораго семь лѣтъ дожидался. Въ 1739 году Минихъ соединилъ учась свою съ Фрейлиною Баронессой Анною Дорошеею Менгденъ. Свадьба его совершилась во Дворцѣ великолѣпнымъ образомъ въ присутствіи Императрицы, Великихъ Князей, Герцога Аншова Ульриха Брауншвейгскаго, Герцога Курляндскаго и Фельдмаршала, возвратившагося тогда въ С. Петербургъ изъ Украйны. Вскорѣ военныя дѣйствія прекращены миромъ съ Портою Опшоманскою и при семъ случаѣ молодой Минихъ удостоенъ Ордена Св. Александра Невскаго (1740 г.). Отецъ его желалъ, чтобы онъ былъ определенъ Министромъ въ Данію, просилъ о семъ Бирона; но послѣдній отвѣчалъ ему: «что Императрица слишкомъ привыкла къ его сыну;—почему и не согласишься на сіе назначеніе.» — Когда скончалась Анна Іоанновна: Минихъ находился дежурнымъ Камергеромъ у малолѣтнаго Императора въ день низверженія Бирона; не вѣдая ничего, онъ спалъ въ передней комнатѣ и, пробудясь, увидѣлъ Принцессу Брауншвейгскую, родительницу Іоанна, у своей постели. Въ испугѣ, дрожащимъ голосомъ спросилъ онъ ее, что было причиною такого посѣщенія? — «Знаешь ли, любезный Минихъ—отвѣчала Принцесса — что

предпринялъ твой отецъ? Онъ пошелъ арестовать Регента. Дай Богъ, чтобы онъ имѣлъ успѣхъ!» — Минихъ старался ее успокоить, послѣ чего она съ фрейлиною Менгденъ пошла въ спальню Императора. На другой день Минихъ призванъ былъ рано поутру къ опцу, который спросилъ его мнѣнія: кого слѣдуетъ по достоинству и чѣмъ именно награждать; приказалъ потомъ взявъ перо и пишетъ съ его словъ проэктъ наградъ. Чеснолюбивый Фельдмаршалъ, во уваженіе важныхъ заслугъ, назначалъ было себѣ достоинство Генералиссимуса; но сынъ убѣдилъ его оппказаться оптъ сей высокой степени въ пользу Герцога Брауншвейгскаго. Тогда молодой Графъ Минихъ пожалованъ Оберъ-Гофмаршаломъ съ чиномъ Генералъ-Поручика и съ жалованьемъ по три тысячи рублей въ годъ, и вскорѣ потомъ получилъ Польскій Орденъ Бѣлаго Орла (1741 г.). Не смотря, что Фельдмаршалъ былъ главнымъ виновникомъ доспавленія Регентства Принцессъ Анны Леопольдовны, враги принудили его просить увольненія оптъ службы. Никто, кромѣ сына, не имѣлъ духа объявить ему объ оппсавкѣ. Еслибъ молодой Графъ Минихъ не былъ, по женѣ своей, въ близкомъ родствѣ съ Фрейлиною Менгденъ, любимцею Правительницы: то опецъ его еще тогда не избвгнулъ бы Сибири. Опдаленіе послѣдняго оптъ Двора не имѣло никакого вліянія на судьбу Оберъ-Гофмаршала. Онъ оппался при своей должности до возшесствія на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, былъ арестованъ 25 Ноября и подвергнутъ оппвѣщенности. Тщешно—говорить Минштейнъ въ своихъ Запискахъ—старались запу-

шалъ его; поспавили ему наконецъ въ вину, что онъ зналъ о намѣреніи Правительницы объявить себя Императрицею и за сіе лишили Миниха Ордена Св. Александра Невского, деревень и отправили его въ Вологду, гдѣ онъ двадцать лѣтъ велъ жизнь плачевную, въ кругу семейства своего, получая ежегодно отъ Высочайшаго Двора тысячу двѣсти рублей. Императоръ Петръ III возвратилъ ему свободу, Орденъ Св. Александра Невского (1762 г.); Императрица Екатерина II пожаловала ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1774 г.). Онъ скончался въ глубокой старости. — Графъ Іоаннъ Эрнестъ Минихъ не имѣлъ блестящихъ достоинствъ отца своего; но имѣлъ и не имѣлъ его пороковъ: былъ одаренъ отъ природы хорошими качествами, нравомъ тихимъ, разсудкомъ основательнымъ; отличался привѣрною честностію, прямодушіемъ. *Записки, писанныя имъ для дѣтей, во время ссылки, и напечатанныя въ 1817 году, въ С. Петербургѣ, весьма любопытны. Изъ нихъ почерпнуты свѣдѣнія для сей біографіи.*

МИНЕЕВЪ, Подпоручикъ, Казанскій уроженецъ, отправленъ былъ, въ 1774 году, съ Маіоромъ Скрипичинымъ и Капитаномъ Смирновымъ для защищенія отъ Пугачева городка Осы и принужденъ сдать-ся, когда самозванецъ, обложивъ соломою деревянную крѣпость, намѣревался зажечь оную. Чуждый благородныхъ мыслей и побуждаемый поспыднымъ честолюбіемъ, Минеевъ донесъ Пугачеву, что Скрипи-

цынъ и Смирновъ гоповяшся извѣщать Казанское мѣстное начальство о всѣхъ предпріятіяхъ его. Несчастные лишились жизни на висѣлицѣ, а измѣнникъ пожалованъ Полковникомъ. Но онъ не довольствовался симъ быспрымъ возвыщеніемъ въ рядахъ мяшежниковъ, желалъ быть первымъ Министромъ мнимаго Императора и для сей цѣли возсталъ противъ своей родины: присовѣщивалъ Пугачеву ипши на Казань, увѣрилъ, что ему удобно будетъ овладѣвъ развалившимся крѣпостнымъ строеніемъ. Сей самый злодѣй принялъ дѣшелейное участіе въ разореніи города, въ кошоромъ находились опещъ его, родные, пріятели; приказалъ, 12 Іюля, буйной черни, для овладѣнія предмѣстіемъ со стороны подгорной, перепалывавшъ, подобно егерямъ, на мѣстахъ, подверженныхъ пушечнымъ выстрѣламъ и между тѣмъ самъ, пославивъ на свяпыхъ воротахъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря двѣ пушки, производилъ изъ оныхъ непрерывный огонь въ угольную башню южной городской стѣны, до половины уже обрушившуюся.—Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, въ томъ же Іюль мѣсяцѣ, храбрымъ Михельсономъ, лишентъ чиновъ и дворянства съ переломленіемъ надъ нимъ шпаги и загнанъ сквозь строй до смерти. — Изъ Краткаго извѣстія о злод. на Казань дѣйствіяхъ изм. Пугачева, собран. Архим. Плат. Любарскимъ.

МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичъ, Лифляндскій уроженецъ, сынъ Полковника, съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ и умѣлъ спяжащъ неуводаемыя лавры во время семилѣтней войны, будучи

Поручикомъ армейскаго полка, получилъ онъ тяжкую рану въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.); участвовалъ попомъ подъ знаменами Графа Румянцева, въ побѣдахъ его надъ Опшоманами; раненъ на Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); оказалъ въ Польшѣ (1772 г.) рѣдкія и великія дарованія воинскія; приобрѣлъ храбросцію своей чинъ Подполковника; но 1774 годъ былъ блистательнѣйшимъ въ жизни Михельсона. Явился Пугачевъ подъ Августѣйшимъ именемъ Пепра III; обольщилъ легковѣрныхъ жищелей Азіи, увѣряя ихъ, что Императоръ не скончался; но въ немъ живетъ. Турція и Польша оплели войско Россійское изъ шѣхъ спранъ. Бунтъ распространился съ неимовѣрною скоросцію. Самозванецъ осадилъ Оренбургъ. Тогда Бибиковъ, вѣдавшій способности и дѣятельность Михельсона, поручилъ ему опдѣльный опрядъ для водворенія пишины. Онъ въ короткое время оправдалъ довѣріе сего Генерала: освободилъ онъ осады городъ Уфу; разбилъ на голову при Табинскѣ (*) пятнадцать тысячъ мяшежниковъ; взялъ въ плѣнъ предводителя ихъ Яицкаго козака Чика, прозваннаго Графомъ Чернышевымъ (**); начерпалъ, по кончинѣ Бибикова, планъ своимъ дѣйствіямъ: неупомимо пѣснилъ и преслѣдовалъ приверженцевъ Пугачева; совершенно поразилъ его при Казани, разграбленной и созженной;

(*) Табинскъ, тогда прѣгородокъ; а нынѣ слобода Оренбургской Губерніи, на правомъ берегу рѣки Бѣлой.

(**) см. біографію Чика.

удержалъ за собою Арское поле въ битвахъ 12 и 13 Юля; разсылалъ шолпы Пугачевскія, и узнать, что самозванецъ въ прешій разъ намѣревается напасть на него, для овладѣнія Казанью, пошелъ къ нему на встрѣчу; 14 Юля, совершилъ, съ горсткою людей, чудеса храбрости (*). Мяшежники первые открыли сильный огонь изъ своихъ орудій и попомъ съ ожесточеніемъ успремились на вѣрныхъ Россіянъ; но Михельсонъ, одушевленный надеждою на Бога, усердіемъ къ Прешолу, поклялся съ храбрыми воннами своими: *умереть или побѣдить* (**), безшрепешно выдержалъ напискъ многочисленныхъ враговъ, чепыре часа бился съ ними, подъ конецъ однимъ холоднымъ оружіемъ, и усмашривая, что они начинаютъ брашь верхъ, призывалъ Всемогущаго на помощь, ударилъ на нихъ съ своимъ резервомъ, сосшоявшимъ шолько изъ сорока Карабинеровъ С. Петербургскаго полка, привелъ въ замѣшательство, обрашилъ въ бѣгство; положилъ на мѣстѣ до двухъ тысячъ человекъ, взялъ въ плѣнъ пять тысячъ, опнялъ семнадцать знаменъ, девять пушекъ, овладѣлъ двумя лагерями Пугачева, освободилъ болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ Казани, преслѣдовалъ за шридцать верстъ мяшежниковъ, не смощря на изнеможеніе лошадей, и встрѣченъ жипелями города какъ Ангелъ избавитель! — Усилившійся

(*) У Михельсона было шолько девять сотъ человекъ: Карабинеровъ, Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ; у Пугачева болѣе двадцати тысячъ:

(**) Изъ дописевія Михельсона Генералъ-Поручику Князю Щербатову опъ 16 Юля, 1774 года.

новыми измѣнниками, самозванецъ опустошилъ Алапырь, Саранскъ, Пензу, Пепровскъ и Сарзповъ, бросился къ Царицыну и овладѣлъ бы симъ городомъ, еслибъ Михельсонъ не спасъ онаго: съ быспротою молніи погнался онъ за Пугачевымъ, наспигъ его ниже Царицына верспахъ въ спа десяти (*), сразился съ нимъ 25 Августа, нанесъ ему послѣдній ударъ, опнялъ девятинадцать пушекъ, чепыре единорога, пудовую морширу; завладѣлъ всѣмъ обозомъ; положилъ на мѣспѣ болѣе двухъ тысячъ человекъ; взялъ въ плѣнъ шеспѣ тысячъ; побѣдами своими вооружилъ мяпнежниковъ пропивъ ихъ атамана; ускорилъ паденіе его (**). Екатерина удоспоила храбраго военачальника собственноручнымъ рескриптомъ; произвела его въ Полковники (12 Февр. 1775), подчинила ему кирасирскій полкъ Ордена Св. Георгія; пожаловала золошую шпагу, украшенную бриліантами, военный крестъ прешей сшепени; тысячу душъ крестьянъ въ Вишеской Губерніи и значительную сумму денегъ. Симъ не ограничились награды призначельной Монархини: 22 Сеншября, 1778 года, она переменовала Михельсона въ Генералъ-Маіоры и возложила на него въ шоптъ же день впорый Орденъ Имперіи (***); а въ 1781 году, пожаловала Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка и чрезъ пять лѣтъ, Генералъ-Поручикомъ; но до 1788 г. Иванъ Ивановичъ, какъ-будто опдыхая опъ несимовѣрныхъ

(*) Между Царицынымъ и Чернымъ Ярмъ.

(**) см. біографію Пугачева.

(***) Св. Александра Невскаго.

подвиговъ, ни чѣмъ не ознаменовалъ себя на рашномъ полѣ. Тогда открылась война съ Швеціею; Генераль-Аншефъ Графъ Валенинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ принялъ начальство надъ Россійскою арміею и Михельсонъ, любимецъ славы, командовалъ (въ 1788 г.) передовымъ его корпусомъ, произвелъ разныя движенія съ надлежащимъ успѣхомъ, а въ 1789 году, ходилъ въ Шведскую Финляндію. Тамъ, при урочищѣ Векіера, двинулся онъ къ репраншаменшу непріятельскому, защищаемому, близъ деревни Кпри, двумя батареями и окруженному водою: расположивъ полевую артиллерію на нѣкоторомъ возвышеніи противъ ближайшей батареи, Михельсонъ приказалъ егерямъ производить батальный огонь на другую батарею, коей не могли вредить орудія, Башкирцамъ мешать стрѣлы, въ то время, какъ гренадеры, предводимые Генераль-Маіорами Барономъ Спренгпоршеншомъ и Раушенфельдомъ, ударили прямо на репраншаменшъ. Шведы бросились къ озеру Саймъ, преслѣдуемые Михельсономъ до самой Христины, куда всступилъ онъ 1 Іюня. Потѣра непріятеля простиралась до тысячи человекъ; опбиты двѣ пушки; взяты въ плѣнъ два Маіора, нѣсколько оберъ-офицеровъ и пятьдесятъ рядовыхъ. Михельсонъ, не взирая на болѣзнь свою, находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; овладѣвъ 8 Іюня, Савшъ-Михелемъ, защищаемымъ тремя тысячами Шведовъ, чрезъ что отрѣзалъ Саволакскій непріятельскій корпусъ и лишилъ оный всякаго сообщенія съ главною Шведскою арміею; награжденъ (1790 г.) алмазными знаками Ордена Св. Александра Невскаго. Императоръ Павелъ I возвелъ

заслуженнаго воина въ достоинство Генерала отъ Кавалеріи и ввѣрилъ ему корпусъ на Бугѣ, въ Волынской Губерніи, подъ главнымъ начальствомъ Графа Гудовича. Въ день коронованія Императора Александра, Михельсонъ, будучи Новороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ, получилъ, во второй разъ, алмазные знаки носимаго имъ двадцать три года Ордена; въ 1803 году вѣрно ему бысть Бѣлорусскимъ военнымъ Губернаторомъ; въ 1806 г. удостоенъ онъ Андреевской ленты: въ рескриптѣ своемъ Государь упомянулъ объ отличныхъ заслугахъ его, на пользу Отечества многократно прежде оказанныхъ; объ искусныхъ распоряженіяхъ и неутомимой дѣятельности въ продолженіи тогдашней кампаніи. Ему ввѣрена была, 1805 г., вторая колонна, расположенная на границахъ Галиціи. Въ слѣдъ за тѣмъ Иванъ Ивановичъ пожалованъ Главнокомандующимъ Днѣспровскою арміею: онъ овладѣлъ Сулинскимъ переходомъ въ Дунай; отразилъ, 6 Марша (1807 г.), осмнадцати тысячный Турецкій корпусъ, посланный противъ него изъ Журжи и получивъ, въ Апрель мѣсяцъ, донесеніе отъ Барона Меендорфа о постигшей его болѣзни, отправился подъ Измаиль, обложенный симъ Генераломъ: 12 Іюня, Пегливанъ Паша сдѣлалъ вылазку съ шестнадцати тысячнымъ войскомъ; но былъ разбитъ Михельсономъ, и съ потерей восьмисотъ чело-
вѣкъ возвратился въ крѣпость. Вскорѣ смерть сразила героя: онъ скончался въ Бухарестѣ 19 Августа, 1807 года, оплакиваемый арміею, какъ храбрый вождь и добрый начальникъ.—Иванъ Ивановичъ Михельсонъ былъ роста средняго, дородный; имѣлъ лице круг-

*

лое, открытое, глаза быстрые; въ обхожденіи со всѣми привѣпливъ, чрезвычайно учивъ; первый паршизанъ на войнѣ, искусный кавалеристъ и вѣстъ ловкій Царедворецъ.—Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, Московскихъ вѣдомостей и по рассказамъ современниковъ.

МИТЯЙ, Священникъ села Коломенскаго, въ Государствованіе Димитрія Іоанновича Донскаго, опличался между всѣми Московскими Іереями умомъ, знаніями, краснорѣчіемъ, острою памяшью, пріятнымъ голосомъ, красою лица, величественною наружностію и благородными поступками, такъ что Великій Князь избралъ его себѣ въ опцы Духовные и въ Печатники, по еспѣ вѣрилъ ему храненіе своей печати: санъ важнѣй по тогдашнему обычаю (*)! Со дня на день возраспала милость Государева къ сему челоуѣку, насшавнику, духовнику всѣхъ бояръ, равно свѣдущему въ дѣлахъ мірскихъ и церковныхъ. Онъ величался какъ Царь, по словамъ Лѣтописцевъ: жилъ пышно, носилъ оджды драгоцѣнныя, имѣлъ множежесство слугъ и отроковъ. Прошло нѣсколько лѣтъ: Димитрій, желая возвести его на степень еще знаменитѣйшую, предложилъ ему засшупить мѣсто Спасскаго Архимандрита Іоанна, копорый въ глубокой спароспи посвятилъ себя пишинѣ безмолвной. Хипрый Митяй не соглашался, и былъ силою введенъ въ монастырь, гдѣ надѣли на него клубукъ

(*) Великіе Князья не подписывали въ то время собственноручно дѣла, но Печатникъ утверждалъ оныя Княжескою печатью.

инюка вмѣстѣ съ мантиіею Архимандриша, къ удивленію народа, особенно къ неудовольствію Духовныхъ. «Быль до обѣда бѣльцемъ (говорили они), а послѣ обѣда Спарышиною Монаховъ—есть дѣло «безпримѣрное. «Сей новый санъ открывалъ пушь къ важнѣйшему. Великій Князь, предвидя близкую кончину Св. Алексія (*), хотѣлъ, чѣобы онъ благословилъ Мишля (названнаго въ иночествѣ *Михиломъ*); но свящій спарецъ опрেকся исполнить волю Димитріеву, доказывая, чѣо сей Архимандришъ еще новоекъ въ монашествѣ. Димитрій просилъ, убѣждалъ Мишрополиша и послѣдній принужденно благословилъ Мишля, какъ своего Намѣстника, прибавивъ: «если «Богъ, Паптріархъ и Вселенскій Соборъ удостоитъ «его править Россійскою Церковію.»—Вскоръ Св. Алексій скончался (1378 г.) и Мишля, къ изумленію Духовенства, самовольно возложилъ на себя бѣлый клобукъ; надѣлъ мантию съ испочниками и скрижалми; взялъ посохъ, печашъ, казну, ризницу Мишрополиша; вѣхалъ въ его домъ и началъ судить дѣла церковныя самовластно. Бояре и опроки служили ему (ибо Мишрополишы имѣли погда своихъ особенныхъ чиновниковъ), а Священники присылали въ его казну извѣстные оброки и дани. Онъ медленно гоповился къ путешествуію въ Царьградъ, желая, чѣобы Димитрій велѣлъ прежде Священнымъ Россійскимъ пославить его въ Епископы, согласно съ Номоканонѣмъ. Великій Князь призывалъ

(*) см: біографію Св. Мишрополиша Алексія.

звалъ для того всѣхъ Архіереевъ въ Москву; никто изъ нихъ не смѣлъ ослушаться, кромѣ Діонисія Суздальскаго, съ твердосію объявившаго, что въ Россіи одинъ Митрополитъ законно спавипѣ Епископовъ (*). Великій Князь спорилъ, и наконецъ успилъ, къ досадѣ Митяя. Воснаадцанъ мѣсяцевъ управлалъ послѣдній Церковію, именуясь Намѣспникомъ и опкладывая опѣздъ свой; наконецъ свѣдавъ, что Діонисій тайно уѣхалъ въ Грецію, Митяй простился съ Димипріемъ. Въ знакъ особенной довѣренности, Великій Князь далъ ему нѣскольکو бѣлыхъ харпій, запечашанныхъ его печатію, дабы онъ воспользовался ими въ Конспаншинополѣ сообразно съ общопятельствами, или для написанія грамотъ опъ имени Димипріева, или для нужнаго займа денегъ. Самъ Государь, всѣ Бояре старѣйшіе, Епископы, проводили Митяя до Оки; въ Грецію же опправились съ нимъ при Архимандрита, Московскій Протопопъ Александръ, нѣскольکو Игуменовъ, шесть Бояръ Митрополитскихъ, два переводчика и цѣлый полкъ, какъ говорящъ Лѣпописцы, всякаго рода людей, подъ главнымъ начальствомъ большаго Великокняжескаго Боярина, Юрѣя Васильевича Кочевина — Олешинскаго, собственнаго Посла Димипріева. Казну и ризницу везли на пѣлегахъ. За предѣлами Рязанскими, въ степяхъ Половецкихъ, Митяй оспановленъ былъ Тапарами, и не испугался, зная уваженіе ихъ къ сану духовному. Приведенный къ Мамаю, онъ умѣлъ хитроу

(*) см: біографію Митрополита Діонисія.

лестію снискавъ его благоволеніе, получилъ опъ
исаго погдашняго Хана Тюлюбека, Мамаева племян-
ника, милоспивый ярлыкъ, достигъ Тавриды, и въ
Генуэзской Кафѣ сѣлъ на корабль. Уже Царьградъ
открылся глазамъ Россійскихъ плавапелей; но Мипяй,
какъ впорый Монсей (по выраженію лѣтописца) дол-
женствоваль только издали видѣть цѣль своего пу-
пешеспвія и честполубія: занемогъ и внезапно умеръ
(1379 г.), можешъ быть, весьма еспешпвенно; но въ
пакихъ случаяхъ обыкновенно раждаешъ подозрѣніе:
онъ былъ окруженъ шайными неприяпцелями; ибо увѣ-
ренный въ особенной любви Великаго Князя, излиш-
нею своею гордостію оскорблялъ и духовныхъ и
свѣтскихъ чиновниковъ. Тѣло его свезли на берегъ и
погребли въ Галашѣ. Мипяй имѣлъ нравъ чрезвычайно
мспительный: угрожалъ Діонисію, что когда возвра-
ппшся изъ Царяграда, только собспвенными руками спо-
ретъ скрижали съ его маншіп; негодуя на чудопворца
Сергія за оказываемое имъ покровишельспво Суздаль-
скому Епископу, за дружескія сношенія съ Св. Алексі-
емъ, онъ грозился во гнѣвъ разорипъ обипель Троицкую.
Сергій въ духъ пророчеспва объявилъ погда мона-
хамъ своимъ: «напрасно надѣешся онъ бышь Мипро-
полипомъ: ему и Царяграда не виданъ!» — см. *Исто-
ріи Госуд. Рос. изд. втор. томъ пятый, стран. 55, 59
и примѣч. къ оному 55 и 57.*

МОНСЪ, Василій, сынъ золошыхъ дѣлъ маспера,
родился въ Москвѣ и, посредспвомъ сеспры своей,
бывшей Спашсп-Дамы при Дворѣ Императрицы Ека-

терины I-й (*), пожалованъ сначала Каммеръ-Юнкеромъ, потомъ Каммергеромъ (7 Маія, 1724 года), въ пошъ самый день, когда Петръ великій короновалъ свою супругу. Одаренный ошъ природы красивою наружноспію и ловкостію, сей молодой человекъ употребилъ во зло милоспіи Монарха: 8 Ноября Монсъ ужиналъ во Дворцѣ, долго разговаривалъ съ Государемъ о поспоронникъ предмешахъ, а на другой день приглашенъ былъ къ Генераль - Маіору Ушакову и арештованъ; въ слѣдъ за шѣмъ взяшы подъ караулъ сестра Монса, Секретаръ Императрицынъ и одинъ каммеръ-лакей. Они всѣ обвинены были въ *лихоимствѣ* и приговорены къ шажкому наказанію. 16 Ноября, выведенный изъ крѣпоспи за карауломъ, Монсъ проспился съ дворовыми людьми своими, копорые проливали слезы, обнимая

(*) Сестра Монса — какъ увѣрять современный писатель, Г. Бишингъ—соединила въ себѣ съ удивительною красотою, спротіа правила. Она вышла за мужъ за Федора Николаевича Балка, Комменданта Эльбингскаго, бывшаго потомъ Генераль-Лейтенантомъ, Губернапоромъ въ Москвѣ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго; находилась нѣсколько лѣтъ Гофмейстериною при Герцогинѣ Мекленбургской. Екатерина I-я любила ее, какъ свою наперсницу. По дѣлу брата, Генеральши Балкѣ наказана была кнутомъ: ей дано пять ударовъ и потомъ она сослана въ Сибирь, откуда, въ слѣдующемъ году, Императрица возвратила ее, по кончинѣ Государя. — Секретаръ получилъ пятнадцать ударовъ кнута, каммеръ-лакей наказанъ 60 ударами батога. Они оба сосланы въ Рогервикъ, на десять лѣтъ. — По странному спеченію обстоятельствъ, дочь Генеральши Балкѣ, прекрасная Лопухина, имѣла одинакую участь съ матерію своею, въ 1745 году! — С.м. *біографію Наталіи Федоровны Лопухиной*.

въ послѣдній разъ своего господина. Въ десятомъ часу по полуночи увидѣлъ онъ, близъ Сенаша, то самое мѣсто, гдѣ, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, умеръ на висѣлицѣ Князь Гагаринъ: прочтенъ преступнику приговоръ его. Монсъ снялъ съ себя нагольный шулупъ, плашокъ шейный, положилъ голову на плаху и просилъ палача *поспѣшить ударомъ*. — Трупъ его долго оставленъ былъ на мѣстѣ казни, голова погдажъ вопкнуша на высокій шестъ. — Современники утверждаютъ, что Монсъ, находясь въ силѣ, благодѣтельствовалъ многимъ. — Изъ Предисловія Бишинга къ IX тому его Магазина; Записокъ Беркгольца и Указовъ 1724 года.

МОРДВИНОВЪ, Семенъ Ивановичъ, родился 26 Января, 1701 года, и получилъ первоначальное воспитаніе отъ нѣжной матери, копорая замѣнила ему отца, убитаго на Нарвскомъ сраженіи (*). На четырнадцатомъ году привезенъ онъ въ С. Пепербургъ и, вмѣстѣ съ многими дворянскими дѣтьми, предшавленъ Петру великому въ домъ Князя Меншикова; но, за малолѣтствомъ, опущенъ къ родителѣмъ. Въ 1715 году, Мордвиновъ вѣпорично высланъ въ столицу и, по волѣ Государя, послушалъ

(*) Предокъ Семена Ивановича, Мурашъ Мордвиновъ, взятъ былъ въ аманаты къ Царю Іоанну Василіевичу въ 1546 году и пожалованъ помѣщеніемъ близъ Копорья.

въ Новгородскую школу, откуда переведенъ, сначала въ Нарву, для изученія Арифметики; потомъ, въ Октябрѣ погожъ года, въ С. Петербургскую Морскую Академію. Вскорѣ поступилъ онъ во флотъ Гардемариномъ (1716 г.), ходилъ въ море и, въ числѣ двадцати дворянъ, отправленъ Петромъ великимъ во Францію. Прибывъ въ Брестъ (1717 г.), Мордвиновъ принявъ въ Королевскую службу тѣмъ же чиномъ и черезъ пять лѣтъ, произведенъ въ корабельные Поручики. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ подробностей о занятіяхъ его на Французскомъ флотѣ. Въ 1723 году, возвратился онъ въ С. Петербургъ и пожалованъ Мичманомъ, между тѣмъ какъ товарищи его, Князь Несвицкій и Милославскій получили чины Унтеръ-Лейтенантовъ. Обиженный Мордвиновъ принесъ жалобу Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину, потомъ самому Государю; но только въ слѣдующемъ году сравненъ съ сверстниками. Тогда поступилъ онъ въ Адъютанты къ главному командиру Кронштадта Вице-Адмиралу Гордону, при которомъ находился и переводчикомъ; ибо Гордонъ не зналъ Русскаго языка. Въ 1727 году, Мордвиновъ участвовалъ въ крейсерствѣ нашего фрегата между Сескаромъ и Сомерсомъ; провожалъ потомъ, на эскадрѣ Сенявина, Цесаревну Анну Петровну и супруга ея, Герцога Голштинскаго, въ Киль. По прошествіи одного года, поручено ему, вмѣстѣ съ двумя Геодезистами, описать всѣ дубовые лѣса, распушіе по берегамъ рѣкъ Волги и Камы. Онъ возвратился въ С. Петербургъ въ 1730 г. определенъ Командиромъ на придворную яхту Елисавету; пожалованъ Лейтенантомъ (1731 г.); отправленъ въ

Аспраханъ; назначенъ (1732 г.) Командиромъ порпша Ярки, гдѣ пробылъ два года и (1734 г.) уволенъ въ отпускъ по 1-е Марша, 1735 г. во уваженіе трудовъ, понесенныхъ имъ на Каспійскомъ морѣ, также разспрошеннаго здоровья. Привыкнуши къ дѣлшпельной жизни, Семень Ивановичъ не оспавался празднымъ и въ сельскомъ уединеніи: перевелъ съ Французскаго книгу *объ эво.моции или экзерциции флота на морѣ*, весьма полезную для нашихъ морскихъ офицеровъ, не знавшихъ тогда иноспранныхъ языковъ. Въ 1736 году, Адмиралшпейсшвъ-Коллегія поручила ему описашъ дубовые лѣса, находящіеся въ Новогородской губерніи. Онъ два года находился въ Новѣгородѣ, гдѣ наблюдалъ также за скорѣйшею высылкою денежной казны, и принималъ рекрутъ. Въ 1739 году, Мордвиновъ определенъ Совѣшникомъ въ Коммиссаріатскую Экспедицію; въ 1740, представилъ Президенту Коллегіи, Графу Головину, сочиненную имъ книгу, подѣ заглавіемъ: *Каталогъ содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знатныхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ, наводненій, и прочая, къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по С. Петербургскому меридиану таблицяхъ*. Коллегія, одобревъ сіе сочиненіе, напечатала тысячу экземпляровъ онаго. Тогда Семень Ивановичъ произведенъ былъ въ Капитаны Полковничьяго ранга и вскорѣ попомъ представилъ начальству составленное имъ *Полное собраніе о Навигации*, въ чешырехъ часпяхъ. И сей трудъ его былъ изданъ въ свѣшъ Коллегіею. Въ слѣдующихъ 1741, 42 и 43 годахъ Мордвиновъ, командуя разными фрегатами, ходилъ въ море и въ послѣднемъ году прешерпѣлъ близъ Дви-

скаго успѣя жеспокій шпорѣ. Онъ исправлялъ въ-
которое время должностъ Капишана Архангельскаго
порта и былъ ошозванъ (1744 г.) въ Кронштадтъ,
гдѣ командовалъ кораблемъ *Полтавою*. Въ 1745 г.
началъ Мордвиновъ, по прежнему, присущствовашъ
въ Коммисаріатской Экспедиціи и, по порученію Кол-
легіи, занимался (съ 1746 г.) приведеніемъ въ поря-
докъ бумагъ умершаго Генераль-Адмирала Графа
Апраксина, копорыя лежали въ анбарахъ съ 1728 года;
также соспавленіемъ новыхъ сигналовъ, по случаю
найденныхъ имъ значительныхъ ошибокъ въ Сиг-
нальной книгѣ. Онъ ходилъ въ Балпійское море (1747,
1748 и 1750 г.), нося званіе Присущствующаго Кон-
торы Кронштадтскаго Порта; опредѣленъ Совѣтни-
комъ Адмиралтейской Конторы (1753 г.), чпо нынѣ
Ишпенданцская Экспедиція; пожалованъ вскорѣ Ди-
ректоромъ оной; предспавилъ Коллегіи сочиненную
имъ книгу: *Толкованіе о Геометріи* и пожалованъ На-
чальникомъ Штурманской роты. Въ 1754 году учре-
ждена была, по Сенашскому Указу, особливая Мор-
ская Коммисія, подъ предсдательствомъ Вицъ-Адми-
рала Баржа, для собранія узаконеній, ко флоту оп-
носящихся, и Семень Ивановичъ, опредѣленный Чле-
номъ оной, попомъ началъ исправлять должностъ
Предсдашеля, по случаю кончины Баржа, управ-
лялъ сею Коммисіей восемь лѣтъ. Между тѣмъ (съ
1755 г.) начальсшвовалъ онъ надъ С. Пешербургскимъ
Полковымъ дворомъ; пожалованъ въ Капишанъ-Коман-
доры; предспавилъ Коллегіи (1756 г.) соспавленные
имъ новые сигналы и компасъ, коего магнитная спрѣлка
наперша была спалью, по естѣ искусспвеннымъ

